

ФЕДЕРАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА

Современный парламентаризм
и будущее демократии

Материалы первого Международного
парламентского форума

Издание Государственной Думы
Москва • 2013

УДК 342.53(082)+321.7(082)
ББК 66.033.111Я431+66.031.1Я431
С56

**Под общей редакцией
Председателя Государственной Думы
Федерального Собрания Российской Федерации
С. Е. Нарышкина**

Составители:

М. И. Кротов, советник Председателя Государственной Думы
Федерального Собрания Российской Федерации;

А. Е. Петров, начальник Аналитического управления
Аппарата Государственной Думы Федерального
Собрания Российской Федерации

Рабочая группа по подготовке книги:

А. В. Гайденок, В. Г. Малушков,
К. И. Могилевский, Н. Ю. Пичугин

С56 **Современный парламентаризм и будущее демократии.**
Материалы первого Международного парламентского форума. –
М.: Издание Государственной Думы, 2013. – 320 с.

Издание подготовлено по материалам первого Международного парламентского форума на тему "Современный парламентаризм и будущее демократии", прошедшего 10 декабря 2012 года в Москве.

УДК 342.53(082)+321.7(082)
ББК 66.033.111Я431+66.031.1Я431

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 6

Материалы Международного парламентского форума на тему
"Современный парламентаризм и будущее демократии"

Пленарное заседание

В. А. Садовничий	11
С. Е. Нарышкин	12
Г. В. Минх	12
В. И. Матвиенко	17
С. В. Лавров	20
Р. Мильбори	23
О. А. Абраамян	25
В. В. Жириновский	26
Н. Стефанович	28
Г. А. Зюганов	29
Б. Мурадова	32
С. М. Миронов	34
И. А. Гучков	37
Н. А. Никифоров	37
А. Нерантзис	38
В. А. Гуминский	40
А. Йоутсенлахти	42
Р. Саква	44
Х. Бест	45

Секция на тему "Парламент в современном демократическом
государстве: многообразие форм и тенденции развития"

А. В. Торкунов	53
Х. Хамуди	54
А. А. Клишас	55
М. Цанарси	57
И. А. Яровая	58

Т. Я. Хабриева	60
А. М. Мигранян	63
В. М. Платонов	65
К. Н. Бурханов	67
Ю. С. Шемшученко	70
О. В. Гаман-Голутвина	74
О. Текебаев	77
Э. Р. Кокоев	82
С. И. Шарипов	83
М. Ильмярв	85
В. Н. Лихачёв	86
Х. Бест	87

Секция на тему "Роль законотворчества в преодолении
и предупреждении кризисных явлений в экономике"

А. Д. Жуков	89
Л. Э. Слуцкий	90
Л. И. Якобсон	95
Н. Д. Лобанов-Ростовский	97
Н. М. Харитонов	98
А. Г. Лисицын-Светланов	101
М. И. Кротов	104
В. Д. Свиридов	108
О. В. Башмачникова	109
А. И. Дёмина	111

Секция на тему "Современное общество и институты
демократии: мировой опыт"

И. Е. Дискин	114
И. В. Котляров	115
Г. В. Осипов	117
А. В. Митрофанов	119
К. П. Лучинский	120
В. Р. Бганба	122
А. Рагимзаде	123
В. С. Пономаренко	124
Ю. А. Дзицойты	125
И. К. Джунусов	126
В. А. Сухих	134

Секция на тему "Традиции народного представительства и российский парламентаризм"	
С. Б. Брилёв	138
В. А. Никонов	139
Ю. А. Петров	145
А. К. Сорокин	152
А. Е. Петров	155
В. В. Шелохаев	157
А. Н. Аринин	163
С. А. Авакьян	168

Материалы Международной научно-практической
конференции на тему "Российский парламентаризм:
истоки, история и современность"

Пленарное заседание	
А. Е. Петров	172
А. Н. Крутов	173
А. Н. Аринин	181
Р. Г. Пихоя	190
В. В. Шелохаев	192
О. Г. Румянцев	199
В. А. Никонов	206
А. К. Сорокин	220
К. А. Соловьёв	222

"Круглый стол" на тему "Александр Иванович Гучков и его время"	239
---	-----

"Круглый стол" на тему "Российский парламентаризм: технологии изучения"	295
--	-----

ВВЕДЕНИЕ

10 декабря 2012 года в Москве по инициативе Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации прошёл Международный парламентский форум на тему "Современный парламентаризм и будущее демократии". Соорганизаторами форума выступили Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России и Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова.

В форуме приняли участие более 200 человек, в том числе Председатель Государственной Думы С. Е. Нарышкин, депутаты Государственной Думы, члены Совета Федерации, руководители законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации, представители Администрации Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, министерств и ведомств, руководители Счётной палаты Российской Федерации, Общественной палаты Российской Федерации, руководители непарламентских партий, представители общественных организаций, экспертного и научного сообщества, молодые дипломаты, праведы и политологи, а также зарубежные участники – руководители и депутаты иностранных парламентов, представители Парламентской ассамблеи ОБСЕ, МАП, послы государств в России.

Участники форума обсудили вопросы укрепления в современный период институтов представительной демократии, их взаимодействия с гражданским обществом, совершенствования правотворческой и правоприменительной практики, а также проблемы евразийской интеграции и развития парламентаризма на пространстве СНГ.

Пленарное заседание форума прошло в Императорском зале Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Как отметил ректор МГУ академик В. А. Садовничий, в стенах университета учились и преподавали выдающиеся учёные и государственные деятели, внёвшие значительный вклад в развитие демократических институтов в России.

Открывая Международный парламентский форум, Председатель Государственной Думы С. Е. Нарышкин поблагодарил участников форума, которые откликнулись на приглашение к дискуссии об актуальных вызовах парламентаризму и о месте представительной демократии в современном мире. В своём выступлении он подчеркнул, что сегодня в России идут активные процессы общественно-политической модернизации и Государственная Дума вышла на новый этап своей деятельности: это и бóльшая открытость для гражданского общества, и укрепление межфракционного диалога, и широкое использование независимой экспертизы.

По словам Председателя Государственной Думы, широкие возможности парламентской дипломатии могут сделать для современного мира много больше, однако и сегодня в мировой политике сохранились штампы и стереотипы, препятствующие ведению межпарламентского диалога. Парламенты играют важную роль в интеграционных процессах, в том числе на евразийском пространстве, и, по убеждению С. Е. Нарышкина, законодатели России и других стран СНГ имеют заслуживающий внимания опыт.

Председатель Совета Федерации В. И. Матвиенко подчеркнула, что актуальность темы форума определена теми процессами, подчас драматическими, которые мы наблюдаем в ряде государств. Развитие российского парламентаризма невозможно без укрепления доверия граждан. "Именно на достижение этого направлена политическая реформа, сформулированная в ряде законопроектов, уже принятых Федеральным Собранием, и новых, внесённых Президентом России Владимиром Владимировичем Путиным в Государственную Думу", – заявила В. И. Матвиенко.

Министр иностранных дел Российской Федерации С. В. Лавров отметил существенное значение парламентской дипломатии как важного внешнеполитического курса.

Председатель Парламентской ассамблеи ОБСЕ, член Палаты депутатов Парламента Италии Р. Мильори в своём выступлении сделал акцент на многообразии парламентских систем и национальных форм

демократии. "Народ должен доверять своим парламентским институтам и гордиться, что он хозяин своего будущего", – подчеркнул парламентарий.

На форуме также выступили руководители фракций парламентских политических партий В. В. Жириновский, Г. А. Зюганов, С. М. Миронов. Свои выступления они посвятили проблемам и перспективам развития отечественного и международного парламентаризма, отметив рост интереса к межпарламентскому сотрудничеству.

Опытом и особенностями деятельности национальных парламентов с участниками форума поделились Председатель Национального Собрания Армении О. А. Абрамян, Председатель Народной Скупщины Республики Сербии Н. Стефанович, вице-спикер Милли Меджлиса Азербайджана Б. Мурадова, заместитель Председателя нижней палаты Парламента Белоруссии В. А. Гуминский, заместитель Председателя Парламента Финляндии А. Йоутсенлахти, Генеральный секретарь Межпарламентской Ассамблеи православия, депутат парламента Греции А. Нерантзис. Они акцентировали внимание на контрольных функциях законодательных органов, а также отметили значимость межпарламентского сотрудничества с Россией.

Свой взгляд на исторические особенности и актуальные проблемы развития демократических политических систем представили иностранные эксперты, историки и политологи: профессор Университета имени Фридриха Шиллера Х. Бест (Германия), профессор Кентского университета Р. Саква (Великобритания), потомок Председателя Третьей Государственной Думы Российской Империи А. И. Гучкова И. А. Гучков (Швейцария).

По завершении пленарного заседания Международного парламентского форума дискуссии продолжились в четырёх секциях.

Ведущими секции "Парламент в современном демократическом государстве: многообразие форм и тенденции развития" выступили ректор Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации А. В. Торкунов и профессор Университета имени Фридриха Шиллера Х. Бест (Германия). На заседании были обсуждены проблемы и тенденции развития парламентаризма в рамках отечественного и зарубежного опыта, формы современной демократии, современные

тренды развития представительной демократии, проблемы взаимодействия ветвей государственной власти.

Секцию "Роль законотворчества в преодолении и предупреждении кризисных явлений в экономике" провёл Первый заместитель Председателя Государственной Думы А. Д. Жуков. Во вступительном слове он отметил своевременность мер, предпринятых законодателями для преодоления последствий экономического спада, и предложил участникам дискуссии проанализировать, насколько стабильность законодательства поддерживает устойчивость экономики. На обсуждение были вынесены следующие темы: опыт законодательного реагирования на экономические кризисы; предпосылки, инструменты, последствия такого реагирования; стабильность законодательства как фактор устойчивого развития экономики; совершенствование национальных законодательств в рамках участия в межгосударственных объединениях; критерии эффективности участия парламента в бюджетном процессе.

Ведущими секции "Современное общество и институты демократии: мировой опыт" выступили председатель комиссии Общественной палаты Российской Федерации по развитию гражданского общества и взаимодействию с общественными палатами субъектов Российской Федерации И. Е. Дискин и профессор Кентского университета Р. Саква (Великобритания). В ходе обсуждения затрагивались вопросы укрепления институтов представительной демократии, современные тенденции развития информационного общества, проблемы взаимодействия гражданского общества и органов власти, задачи электронного парламента и вопросы участия граждан в нормотворческой деятельности, международный опыт развития институтов демократии и аспекты евразийской интеграции и развития парламентаризма на пространстве СНГ.

Ведущие секции "Традиции народного представительства и российский парламентаризм" – заместитель директора филиала ВГТРК по специальным информационным программам телеканала "Россия" С. Б. Брилёв и потомок Председателя Третьей Государственной Думы Российской Империи А. И. Гучкова И. А. Гучков (Швейцария), открыв заседание секции, отметили важность изучения и понимания истории, традиций народного представительства, российского парламентаризма в целях их развития в современной России. Участниками дискуссии были обсуждены вопросы эволюции подходов к формированию народного представительства и решению проблем его легитимности, а также

пути формирования российской парламентской культуры от вече к Федеральному Собранию и роль народного представительства в модернизационных процессах. Была отмечена работа Государственной Думы по сохранению истории российского парламентаризма, её сотрудничество с ведущими учёными-историками.

В заключение участники форума отметили важность и актуальность инициативы проведения международных парламентских встреч, выдвинутой Государственной Думой. Было отмечено, что предложенный формат позволяет объединить парламентариев разных стран мира, даёт возможность обсудить самые насущные вопросы развития демократии. Участники поблагодарили организаторов и высказали желание о выпуске сборника материалов форума.

Материалы Международного парламентского форума на тему "Современный парламентаризм и будущее демократии"

Пленарное заседание Международного парламентского форума

Садовничий В. А. Уважаемый президиум, уважаемые Валентина Ивановна Матвиенко, Сергей Евгеньевич Нарышкин, высокие гости! Весьма символично, что наше заседание проходит в здании Московского государственного университета на Моховой улице. Это здание неразрывно связано со становлением демократических институтов в стране. Здесь читали лекции Тимофей Николаевич Грановский, Сергей Михайлович Соловьёв, Василий Осипович Ключевский. Не будет преувеличением сказать, что университет выступает не только хранителем традиций отечественного образования и науки, но и поддерживает русскую традицию гражданского участия.

Московский государственный университет совместно с Государственной Думой в своё время отметил столетие учреждения первого российского парламента солидной научной конференцией. Мы высоко оценили роль, которую сыграли выпускники Московского императорского университета, в частности первый Председатель Государственной Думы Сергей Андреевич Муромцев.

Показательно, что сегодня, в канун двадцатилетия восстановления деятельности Государственной Думы, мы на этом форуме обращаемся к вопросам, которые заставляют задуматься о будущем нашего общества и государства. Прежде всего, будут обсуждаться демократические принципы, среди которых – обеспечение гарантий политических прав и свобод граждан, разделение властей, суверенитет государств, политический плюрализм, толерантность.

Университетское сообщество может помочь ответить на актуальные политические вызовы времени. Я хотел бы сказать о трёх моментах, которые отмечает университетская наука, и они связаны с парламентаризмом.

Первое. Хочу напомнить об ослаблении роли парламентов многих государств в 20–30-е годы XX века и о введении чрезвычайных полномочий исполнительной власти. Исполнительная власть весьма оперативно, иногда и бесконтрольно замещала функции парламента во многих странах. Конечно, усиление исполнительной власти не должно подразумевать параллельный упадок институтов законодательной власти. Парламент, на мой взгляд, должен быть "большим жури" нации, местом для обсуждения и согласования насущных вопросов.

Второе. Ещё одной угрозой традиции демократического парламентаризма является возникновение "государства партии". Этот феномен очень развит во всех демократиях постиндустриального общества. Силы, которые получают большинство в парламенте, получают и конституционные правомочия, и формируют правительство. Конечно, их интересы перемежаются с интересами власти. Противоядием такому принципу функционирования "государства партии" может служить механизм работы развитого гражданского общества и ответственной администрации, бюрократии. Подчеркну в этой связи, что для государственной службы необходимо готовить настоящих специалистов.

Третья проблема – это нарастание информационных потоков, обрушивающихся на наше общество. Многие учёные отмечают, что это не является уж совсем безобидным, речь идёт о манипулировании общественным мнением в огромных масштабах.

Подобные проблемы будут обсуждаться на нашем форуме. Они характерны для парламентов многих стран мира. Я говорю о парламентах в странах, которые объявляют себя государствами сформировавшейся демократии.

Для меня, ректора Московского государственного университета, большая честь принимать вас в историческом Императорском актовом зале, который после войны 1812 года был восстановлен на средства, собранные народом, и в прошлом году был отреставрирован. Добро пожаловать в Московский государственный университет!

Нарышкин С. Е. Большое спасибо, Виктор Антонович.

Я хотел бы, прежде всего, поблагодарить вас за то, что Московский государственный университет предоставил нам этот замечательный исторический зал, стены которого напоминают и об идеалах гуманизма и просвещения, и о ценности знаний.

Я попросил бы выступить полномочного представителя Президента России в Государственной Думе Гарри Владимировича Минха. Пожалуйста, Гарри Владимирович.

Минх Г. В. Уважаемый Сергей Евгеньевич, уважаемая Валентина Ивановна, дорогие друзья! Позвольте мне довести до вашего сведения приветствие Президента Российской Федерации.

"Участникам, организаторам и гостям первого Международного парламентского форума "Современный парламентаризм и будущее демократии".

Уважаемые друзья! Рад приветствовать вас в Москве на Международном парламентском форуме, собравшем столь авторитетный состав участников из разных стран мира. Его насыщенная программа предполагает заинтересованный диалог по многим актуальным проблемам. Это не только вопросы правотворчества и дальнейшего развития представительной демократии, но и новые формы взаимодействия с институтами гражданского общества, внедрение современных электронных технологий для повышения эффективности работы законодательных органов власти.

Ваша встреча особенно значима с учётом приближающихся юбилеев Российской Конституции и Федерального Собрания. В 2013 году мы отмечаем их 20-летие. Подчеркну, что одним из достигнутых за эти годы результатов является реальное укрепление имеющихся и появление новых форм международного межпарламентского сотрудничества.

Желаю всем вам успехов, плодотворной работы и интересного пребывания в российской столице.

Президент Российской Федерации Владимир Путин".

Нарышкин С. Е. Спасибо, Гарри Владимирович.

Уважаемые участники форума, уважаемые коллеги, дамы и господа! Я искренне рад, что такой представительный круг законодателей, государственных деятелей и экспертов воспринял наше приглашение принять участие в дискуссии о современном парламентаризме, о его достижениях, об актуальных вызовах и о месте парламентской демократии в современном мире.

На этом форуме присутствуют представители 23 стран мира, причём самых разных политических взглядов и самых разных возрастов, в том числе самой молодой депутат Национального собрания Франции Марион Марешаль-Ле Пен, у которой сегодня день рождения. Разрешите от имени всех участников форума поздравить госпожу Марешаль-Ле Пен и пожелать ей успехов и благополучия.

Наша сегодняшняя встреча проходит на рубеже двух очень важных и значимых для России годов. 2012-й объявлен в нашей стране Годом российской истории, на него приходится сразу несколько юбилеев – значительных исторических событий, которые существенно повлияли не только на развитие нашей страны, но и всего мира. А в декабре следующего года исполнится 20 лет со дня принятия Конституции России и со дня первых выборов в Федеральное Собрание. Полагаю, что указанные юбилеи достойны и международного внимания, ведь

они напрямую связаны с ценностями демократии и строительством правового государства в самой большой по территории стране мира.

Да, впервые российская Государственная Дума возникла ещё в царские времена, в 1906 году. Однако напомним, что её первый созыв проработал всего 72 дня и был распущен, а из всех четырёх дореволюционных Дум лишь одна не прекратила свою работу досрочно. Для сравнения: все пять предыдущих созывов современной Государственной Думы отработали полный срок полномочий. И это несмотря на целый ряд острых и конфликтных ситуаций, особенно в 90-х годах прошлого века.

Два десятилетия – это, конечно же, очень малый срок по меркам истории, но за этот период мы сумели пройти путь, который другие страны проходили целые столетия, и что бы ни утверждали критически настроенные умы как в нашей стране, так и за рубежом, – Российская Конституция 1993 года и создание парламента новой России оказали решающее влияние на развитие демократии не только в нашей стране, но и на всём Евразийском пространстве.

Сегодня, когда идут активные процессы общественно-политической модернизации и, по сути, начался новый правотворческий цикл, парламент России вышел на новый этап своей деятельности: это и большая открытость для гражданского общества, и укрепление межфракционного диалога, и широкое использование независимой экспертизы.

Сразу скажу: мы рассчитываем и на новый этап в укреплении межпарламентского взаимодействия. Я в целом убеждён, что законодатели разных стран, используя широкие возможности парламентской дипломатии, могут сделать для современного мира много больше, чем это делается сейчас. Вы знаете, что 1 декабря дан старт председательству Российской Федерации в "группе двадцати", в рамках которой идёт обсуждение глобальных проблем экономического развития. И хотя ключевую роль в этом играют лидеры государств и влиятельных международных организаций, парламенты также примут участие в этой работе. Повестка "двадцатки" должна найти отражение в наших межпарламентских дискуссиях.

Россия постоянно подчёркивает недопустимость создания новых разделительных линий, чтобы исключить возможность возникновения политических кризисов.

Однако мы ясно видим и то, что в мировой политике сохранились и прежние штампы, и стереотипы, и подчас стойкое нежелание слышать мнение партнёров по диалогу. Видим и продолжающиеся попытки использования "двойных стандартов" в сфере демократии. Один из

последних примеров – это одобренный совсем недавно Сенатом США так называемый "закон Магнитского". Удивительно, что правоучения другим государствам даёт страна, которая создала на территории ряда государств тайные тюрьмы, в которых творятся беззаконие и произвол, в которых заключённые подвергаются пыткам, как в средневековье. Готов ещё раз повторить: мы примем меры в отношении должностных лиц и других граждан США, грубо нарушающих права человека. Уже на этой неделе Государственная Дума рассмотрит соответствующий законопроект, подготовленный депутатами всех четырёх парламентских фракций.

Уважаемые дамы и господа! Одна из задач парламентариев – законодательно определять и отстаивать стандарты демократии в различных областях общественной жизни. Это необходимо для устойчивого развития как нашего общества, так и недопущения "двойных стандартов" по отношению к различным государствам. В этом плане законодатели России и других стран Содружества Независимых Государств имеют заслуживающий внимания опыт. В рамках Межпарламентской Ассамблеи СНГ ими была разработана конвенция "О стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах – участниках СНГ". Эта конвенция, принятая в 2002 году, подписана главами восьми государств Евразии, и она во многом определяет проведение выборов в наших странах.

На базе упомянутой конвенции Россия в период своего председательства в Комитете Министров Совета Европы в 2006 году предлагала принять аналогичную общеевропейскую конвенцию, однако готовности взять на себя подобные юридические обязательства со стороны наших европейских партнёров проявлено не было. Между тем выше-названный евразийский опыт имеет универсальное значение и может быть использован в других регионах мира. Предлагаю в рамках нашего форума обсудить эту тему и выступить с инициативой разработки всемирной конвенции, определяющей современные стандарты демократических выборов и обеспечения избирательных прав граждан.

Как вы знаете, на территории Евразии активно идут процессы экономической интеграции, востребованные нашими народами и приносящие реальную пользу нашим гражданам. Важную роль в них играют и парламенты. На этом фоне выглядят странными попытки отдельных западных политиков исказить подлинный смысл евразийской интеграции, тем более недопустимо открыто заявлять о вмешательстве и противодействии этим позитивным процессам. Такое беспардонное поведение напоминает неуклюжую походку хромой утки. Уверен, что определённый Россией, Белоруссией и Казахстаном курс на создание

Евразийского экономического союза будет успешно реализован и в нём примут участие и другие заинтересованные страны СНГ.

В заключение хотел бы остановиться ещё на одной важной, на мой взгляд, проблеме.

Не секрет, что в связи с мировым финансовым кризисом практически все современные общества столкнулись с проблемой частичной потери доверия населения к традиционным схемам функционирования демократических систем. Им бросают вызов современные информационно-коммуникационные технологии. В частности, с помощью социальных сетей создаются протестные движения, объединяющие сторонников из разных стран. По сути, параллельно с традиционными демократическими институтами уже несколько лет функционирует "другой мир" со своими инструментами влияния на общественное мнение, не ограниченными только национальными границами. Но одновременно с этим растёт понимание, что стабильное государство невозможно без сильной демократии. И здесь современной представительной власти тоже необходимо сказать своё слово, реформируя формы работы. Что уже сделано в этом направлении Государственной Думой шестого созыва?

Во-первых, мы начали серьёзно заниматься внедрением так называемого "электронного парламента". Пытаемся сделать законодательную власть максимально открытой для всех граждан. И шаг за шагом создаём возможности для более технологичной работы депутатов, для укрепления их связи с избирателями.

Во-вторых, у нас активно работает целый ряд экспертных советов. Создан отдельный Совет по совершенствованию законодательства, в который вошли авторитетные представители юридической и экономической науки. Полезными для законотворчества стали и Совет по культуре, и Совет по инвестициям. Во всех этих структурах кроме депутатов представлены широкие профессиональные круги.

В-третьих, представители тех политических партий, которые не прошли в состав нынешнего парламента (или были созданы уже после проведения последних парламентских выборов), приглашены в Совет непарламентских партий, очередное заседание которого состоялось совсем недавно.

В-четвёртых, для более эффективного взаимодействия с региональными органами законодательной власти образован единый Совет законодателей при парламенте России. Это тем более важно, поскольку региональные парламента обладают правом вносить законопроекты в Государственную Думу.

В-пятых, повышая качество законодательного процесса, ликвидируя "белые пятна" правовой системы в целом, российский парламент

выполняет свою важную роль в развитии общества и государства, сужает возможности для коррупции. Этим целям служат и принятые недавно адресные антикоррупционные законы.

Уважаемые дамы и господа! Наши избиратели хотят видеть современный парламент открытым, а главное – более эффективным, а это значит – он должен не только обсуждать и создавать законы, отвечающие потребностям современного общества, но и внимательно анализировать практику их применения. И безусловно, должны совершенствоваться механизмы парламентского контроля, над этим в Государственной Думе сейчас идёт работа.

Завершая, я хотел бы ещё раз подчеркнуть, что в дискуссии о будущем демократии именно парламенты должны стать самыми активными участниками, а тема развития парламентаризма должна стать самой актуальной и обсуждаемой, и я надеюсь, что в этих вопросах мы найдём взаимопонимание.

Желаю всем нам интересной дискуссии.

С большим удовольствием передаю микрофон Председателю Совета Федерации Валентине Ивановне Матвиенко.

Матвиенко В. И. Уважаемый Сергей Евгеньевич, уважаемые зарубежные гости, уважаемые коллеги! Мне кажется, что актуальность и важность рассматриваемой темы на международном парламентском форуме "Современный парламентаризм и будущее демократии" определены самой жизнью и теми процессами, подчас драматическими, которые мы наблюдаем в десятках государств. В нашу эпоху парламентаризм стал важнейшим институтом государственного строительства в большинстве стран, поскольку он является основным способом функционирования демократии.

Россия шла к парламентаризму непростым путём. Достаточно вспомнить, что в XX век она вошла государством, в котором не было парламента. Более того, последующее формирование системы парламентаризма в России, как правило, приходилось на периоды острых общенациональных кризисов. Это не могло не наложить отпечатка на возникшие парламентские институты и практику взаимодействия с другими ветвями власти. Тем не менее сегодня мы можем с полным основанием говорить, что в нашей стране создана государственная система, отвечающая практически всем современным критериям парламентаризма, и это, без преувеличения, достижение историческое, можно сказать, наше общенациональное достояние, которое следует беречь и развивать.

Вместе с тем мы понимаем, что это не некая застывшая форма правления, а живая, чуткая к переменам система. В настоящее время развитие российского парламентаризма невозможно без укрепления

доверия граждан к данному институту власти. Именно на достижение этой цели направлена политическая реформа, сформулированная в ряде законопроектов, уже принятых Федеральным Собранием, и новых, внесённых Президентом России Владимиром Владимировичем Путиным в Государственную Думу, они направлены в том числе на последовательное реформирование Федерального Собрания.

Например, в последнее время активно обсуждается возможность изменить систему выборов в Государственную Думу, предлагается ввести пропорциональное представительство по 225-ти избирательным округам. Есть разные точки зрения на этот счёт. Как Председатель палаты регионов хочу отметить, что эта инициатива представляется мне весьма значимой, она позволила бы каждому субъекту Федерации иметь своё, так сказать, региональное, а не только партийно-политическое представительство в нижней палате парламента.

Верхняя палата российского парламента также входит в следующий этап своего развития.

Надо сказать, что и раньше вопросы оптимального соответствия статуса Совета Федерации его конституционному предназначению волновали не только российского законодателя, но и всё общество. И сегодня мы проходим очередную фазу непростой работы, понимая, что процесс формирования верхних палат в федеративных государствах – это, если можно так выразиться, результат штучного производства. Сравните, например, принципы их формирования в Великобритании, Франции, Германии или США: в каждом случае вы увидите уникальный, не имеющий аналогов политический продукт, как правило, прошедший много этапов эволюции.

Необходимость постановки вопроса о новом порядке формирования верхней палаты была обусловлена тем, что действующий сегодня механизм выборности членов Совета Федерации уже не отвечает общественному запросу на продолжение демократизации политической системы страны. Новый федеральный закон позволит избирателям субъектов Федерации принимать непосредственное участие в избрании своих представителей в Совет Федерации. Предложенный механизм учёта волеизъявления населения является на сегодня оптимальным с учётом существующих конституционных норм.

Важнейшим шагом по укреплению взаимодействия федеральных и региональных законодательных органов стало создание Совета законодателей при Федеральном Собрании Российской Федерации. В настоящее время идёт отработка механизмов его работы, в частности, разрабатывается чёткий порядок правового и организационного сопровождения наиболее актуальных региональных инициатив, одобренных Советом законодателей.

Уважаемые коллеги! Значительный вклад в развитие парламентаризма на постсоветском пространстве вносит Межпарламентская Ассамблея Содружества Независимых Государств, которую на данном этапе мне доверено возглавлять. В своей деятельности МПА СНГ придаёт большое значение вопросам, связанным с гармонизацией и сближением законодательства государств-участников, а также с приведением норм законодательства стран СНГ в соответствие с мировыми правовыми стандартами. Эта работа находит воплощение в принимаемых Межпарламентской Ассамблеей модельных законодательных актах и рекомендациях. Многие из разработанных документов уже стали основой национальных законодательств стран Содружества. В качестве примера можно привести Гражданский, Торговый, Уголовный, Уголовно-процессуальный и другие модельные кодексы.

Кроме того, способствуя развитию институтов демократизации, представители Ассамблеи постоянно участвуют в наблюдении за выборами, проводимыми в странах СНГ.

Деятельность Межпарламентской Ассамблеи СНГ получила высокую оценку на состоявшейся несколько дней назад встрече глав государств Содружества.

В январе следующего года нам, российским парламентариям, предстоит выполнить ответственную международную миссию. Чуть больше месяца осталось до открытия 21-й сессии Азиатско-Тихоокеанского парламентского форума во Владивостоке. Наше председательство в АТПФ – свидетельство и уровня доверия к российскому парламенту, к нашей внешней политике, и к самой России. Важная особенность предстоящей сессии состоит в том, что она будет проходить вслед за сентябрьским саммитом АТЭС, который также проходил под председательством России. В качестве основных тем в повестку дня сессии предлагается включить наиболее актуальные вопросы политики и безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе, экономики, торговли, регионального сотрудничества.

Считаю, что национальной парламентской делегации России принадлежит особая роль – через всемерное укрепление межпарламентских связей способствовать решению важнейших задач современного развития.

Я убеждена, что, используя парламентские формы и методы работы, нам удастся сделать существенный шаг вперёд в решении этих вопросов.

Сегодня наш сложный мир сталкивается со многими проблемами. Глобализация, технологическая революция, изменение условий жизни целых народов объективно создают условия, при которых существенно возрастает значение парламентских институтов представительных органов власти.

Уверена, что именно современный парламентаризм призван сыграть важнейшую роль в поиске ответов на вызовы XXI века.

Нарышкин С. Е. Спасибо, Валентина Ивановна.

Уважаемые коллеги, мы продолжаем дискуссию в рамках пленарного заседания. Записались на выступления 17 участников форума.

В этой связи я предлагаю ограничить выступление пятью, максимум семью, минутами, имея в виду, что во второй половине дня у нас состоится дискуссия в рамках четырёх "круглых столов", где можно будет дискуссию продолжить и сказать то, что мы не успеем друг другу сказать во время пленарного заседания.

Предоставляю слово министру иностранных дел Российской Федерации Сергею Викторовичу Лаврову.

Лавров С. В. Уважаемый Сергей Евгеньевич, уважаемая Валентина Ивановна, дамы и господа! Прежде всего, хотел бы приветствовать всех участников Международного парламентского форума, пожелать вам успешной работы и, конечно же, выразить признательность за приглашение выступить.

Тема форума затрагивает ключевые вопросы, стоящие сегодня перед органами законодательной и исполнительной власти. Нет никаких сомнений в том, что демократия – это основа развития современного государства и вопросы о её формах и совершенствовании её механизмов должны быть в фокусе внимания всех, кто заинтересован в обеспечении поступательного развития своей страны на долгосрочную перспективу.

Президент Владимир Владимирович Путин высказался за то, чтобы в ходе открытой дискуссии и диалога со всеми политическими силами страны выработать единый и принимаемый подавляющим большинством граждан России ответ на вопрос о приемлемой и эффективно работающей национальной модели демократии и развития. Такой модели, которая обеспечивала бы оптимальное решение главной задачи – повышения качества жизни людей, предоставления гражданам новых возможностей, обеспечения их безопасности и уверенности в будущем. Эта задача предполагает и соответствующую внешнюю политику, которая обеспечивала бы стране благоприятные условия для развития и достойное место в формирующейся многополярной международной архитектуре.

Очевидно, что признание демократических принципов государственного устройства в качестве основного русла исторического процесса не может и не должно отменять множественности моделей развития политических систем. Все они будут влиять на облик нового полицентричного миропорядка, призванного отражать культурно-цивилизационное многообразие современного мира, в котором не будет домини-

нирывать одна система ценностей. Универсальные принципы и нормы, содержащиеся во Всеобщей декларации прав человека, не предполагают унифицированности.

Сегодня мир переживает переходный период, происходят глубокие преобразования международного ландшафта, сопровождающиеся волнениями в сферах экономики, политики, в международных отношениях. Усиливается глобальная конкуренция, которая выражается в том числе в повышении значения фактора цивилизационной идентичности. Стремление вернуться к собственным цивилизационным корням отчетливо прослеживается и в событиях на Ближнем Востоке, и в Северной Африке, где политическое и социально-экономическое обновление зачастую происходит под лозунгом утверждения исламских ценностей.

Схожие процессы наблюдаются и в других регионах, что выводит в разряд приоритетов наращивание усилий в интересах формирования партнёрства культур, религий и цивилизаций, призванного обеспечить гармоничное развитие человечества.

В этих условиях продавливание односторонних подходов с целью навязывания другим своих взглядов, насильственное насаждение демократии какого-то одного образца лишь провоцирует напряжённость и межгосударственные противоречия, разжигает национальную и религиозную рознь.

В наших подходах к актуальным международным проблемам мы выступаем за решение имеющихся конфликтов политико-дипломатическими методами при уважении суверенитета, территориальной целостности, равенства всех государств, на основе общепризнанных норм и принципов международного права. Это гораздо сложнее, чем пытаться применять грубое вмешательство извне, но только такая работа может обеспечить долгосрочное, устойчивое урегулирование и дальнейшее стабильное развитие ситуации.

Подчеркну, что так же как внутри государств, верховенство права и демократия должны быть обеспечены на международной арене.

Наши усилия направлены на реализацию основополагающих принципов Устава ООН, универсальных принципов равной и неделимой безопасности, на укрепление международной стабильности, содействие становлению справедливого и демократического мироустройства.

Такие российские подходы получают поддержку со стороны большинства государств, однозначно высказывающихся за укрепление правовых начал в мировых делах при центральной координирующей роли ООН.

Для придания устойчивости в международных отношениях необходимо обеспечить партнёрские действия ведущих государств, прежде всего постоянных членов Совета Безопасности ООН. Россия проводит

активный созидательный курс в международных делах, способствует формированию позитивной и сбалансированной международной повестки дня, в интересах коллективного противодействия всему спектру современных вызовов и угроз, которые по своему характеру трансграничны. На смену блоковым подходам к решению международных проблем приходит сетевая дипломатия, опирающаяся на гибкие формы участия в многосторонних структурах в целях эффективного поиска решений общих задач.

Сегодня в мире многократно увеличилось количество игроков, участвующих в международном общении. Традиционная дипломатия уже не может претендовать на эксклюзивность в поиске ответов на стоящие перед всеми вопросы. Помимо государств, региональных организаций к формированию повестки дня международных отношений всё активней подключаются гражданское общество, неправительственные организации. Существенно повысилось значение парламентской дипломатии как важного внешнеполитического ресурса, обладающего уникальными возможностями для поддержания контактов с коллегами за рубежом, поиска точек соприкосновения даже по темам, позиции по которым существенно расходятся.

Разветвлённые структуры международных связей, созданные Государственной Думой и Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации с партнёрами на всех континентах, реально способствуют углублению и взаимопониманию между Россией и соответствующими государствами. Разумеется, роль парламентов состоит не в том, чтобы поучать других. Подобные попытки лишь привносят нетерпимость и конфликтность в мировые дела.

Последний пример – одобрение в Конгрессе Соединённых Штатов законодательства, которое под циничными предложениями вводит санкции против российских граждан. Уверен, что Федеральное Собрание ответит на эту антироссийскую выходку, иначе и быть не может. Американские инициаторы подобных обменов любезностями должны понимать, что их действия противоречат задачам углубления сотрудничества между Россией и США, между народами двух стран, несущих на своих плечах особую ответственность за обеспечение международной стабильности.

Россия не отказывается обсуждать проблему в гуманитарной сфере. Нам здесь есть что сказать партнёрам. Но делать это нужно на равноправной и взаимоуважительной основе при условии соблюдения принципов государственного суверенитета, а также учёта национальных, культурных и исторических особенностей каждого государства. Прекрасные возможности для конструктивного диалога представляют межпарламентские объединения и ассамблеи на евроатлантическом

и евразийском пространстве, в которых наши парламентарии активно участвуют и пользуются заслуженным авторитетом.

На пространстве СНГ накоплен большой позитивный опыт разработки важных законодательных инициатив, укрепляющих основы межгосударственного сотрудничества. Сергей Евгеньевич Нарышкин вспоминал "Конвенцию о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах – участниках Содружества Независимых Государств", которая была принята в 2002 году Межпарламентской Ассамблеей СНГ. Я хотел бы горячо поддержать предложение о том, чтобы на эту тему была разработана универсальная конвенция, которая определяла бы стандарты свободных и справедливых выборов и избирательных прав граждан.

В заключение хочу выразить уверенность, что наш форум внесёт вклад в анализ формы перспектив демократического процесса и будет способствовать наращиванию межпарламентского взаимодействия, контактов на уровне общественности, укреплению согласия между народами, подлинного доверия и взаимоуважительного сотрудничества на международной арене.

Нарышкин С. Е. Спасибо, Сергей Викторович.

Я прошу выступить Председателя Парламентской ассамблеи Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, члена палаты депутатов Парламента Италии господина Рикардо Мильори.

Мильори Р. Дорогие друзья! Спасибо за приглашение принять участие в форуме. Для меня большая честь находиться здесь, я вижу Председателя армянского Парламента, Председателя Парламента Сербии, здесь друзья из Межпарламентской ассамблеи, из Лиги неглобалистов, вижу господина Кулакова, который возглавляет делегацию Российской Федерации в Парламентской ассамблее ОБСЕ, я вижу господина Гуминского – руководителя делегации Национального собрания Республики Беларусь в нашей ассамблее.

Я хотел бы сделать одно замечание. Современный парламентаризм означает, что старый парламентаризм умер. Парламентаризм это очень старое явление, и прошло много времени с того момента, когда парламент мог делать всё, что угодно, сказать, что мужчина это женщина, а женщина это мужчина. Сегодня эта логика XIX века неприемлема, мы её должны пересмотреть, потому что власть есть не только у парламента. Очень значительная власть в руках тех сил, которые, возможно, сильнее, чем политики, я имею в виду средства массовой информации, финансовые круги, я имею в виду экономическую мощь и наднациональные структуры – об этом сейчас говорил господин Лавров. Политика – это уже не самый, видимо, сильный политический инструмент.

Это, скорее, слабый политический инструмент. Поэтому сегодня проблема заключается в том, чтобы политика, которая должна обеспечивать всеобщее благо, оставалась сильной.

Мы видим новую роль – роль парламентов. Парламент играет роль доверительную, роль контрольной инстанции. Многие из нас уверены в том, что если силен парламент, то сильна и демократия. Если парламент слаб, то и демократия несильна. Если нет парламента, не существует и демократии. Но сегодня мы должны осознавать, что власть в руках народа, и народ осуществляет эту власть через парламент, а не парламент осуществляет собственную власть. Мы должны вести речь о формах прямой демократии. Это большая проблема. Она в том, чтобы найти правильное соотношение между президентской формой правления и парламентской.

За последние годы было проведено немало исследований, в том числе и международных, и, в частности, в Римском университете. В рамках этих исследований было показано, как во многих странах, в том числе в странах парламентской демократии, в настоящее время всё более значительная власть переходит в руки народа. Речь не идёт о том, что существует только американская, французская или российская система. И другие парламентские системы сейчас во всё большей степени ориентируются именно в этом направлении.

Очень интересный вопрос, который ставится в России – вопрос суверенной демократии. Во всей Европе процесс развивается именно в этом направлении, в сторону прямой демократии, которая даёт возможность управлять всё более сложными процессами, которые приобретают всё более глобальные формы. Министр Лавров в эти дни проводит очень большую работу на благо всего международного сообщества, я имею в виду вопросы, связанные с Сирией. И, скажем, люди, живущие во Флоренции, в другие времена были бы просто безразличны к этому. Но сейчас люди озабочены подобными вопросами, потому что видят – проблема Сирии может иметь серьёзные последствия и для Италии. Мы можем потерять энергоресурсы, можем оказаться в состоянии необходимости отправить наш вооружённый контингент куда-то. То есть в рамках Межпарламентской ассамблеи, в том числе Ассамблеи ОБСЕ, мы должны заниматься синтезом этого опыта.

Мы думаем, что у государства есть этические функции, но это не так. Мы должны понять, что нужно децентрализовать государство, и мы должны оставить за государством только то, чем оно обязано заниматься: отправлением правосудия, обеспечение безопасности, субсидиарная ответственность. А общество должно служить основным противовесом. Я не хотел бы сейчас, как часто бывает в средиземноморских странах, анализировать нашу дискуссию, потому что, в конце концов, важно,

чтобы народ доверял своим институтам. У всех у нас есть родина, и мы её любим. Но мы должны любить её не только за славную историю, за славное прошлое или за великое будущее. Мы должны любить её за наше настоящее. Поэтому я бы вёл речь о конституционном патриотизме. Народ должен доверять своим демократическим институтам и быть при этом гордым от осознания того, что он хозяин своего будущего.

Неважно, действует парламентская демократия или президентская республика, главное, чтобы демократия вписывалась в конституционную систему. И великий итальянский коммунист Антонио Грамши говорил, что существуют национальные пути к демократии. Это определяется национальными различиями, культурными различиями. Не существует демократии категории "А" или категории "Б". И я посчитал своим долгом сказать об этом в качестве председателя Парламентской ассамблеи.

Нарышкин С. Е. Спасибо, уважаемый господин Мильори, за прекрасное выступление.

Я с удовольствием предоставляю слово Председателю Национального Собрания Армении Овику Аргамовичу Абраамяну.

Абраамян О. А. Мы должны найти более эффективные способы взаимодействия между обществом и властью, поскольку представительная демократия не должна быть единственным способом осуществления демократии. Это означает, что в процесс принятия решений на разных уровнях должны быть непосредственно вовлечены демократические элементы.

Национальные парламенты нуждаются в более тесном сотрудничестве с различными организациями с целью укрепления связей с обществом. Невзирая на характер их деятельности, все они являются для нас потенциальными союзниками, поскольку, привлекая внимание широких слоёв общества к деятельности парламентариев, оказывают неоценимую помощь в деле укрепления роли парламента. Сегодня парламенты наших стран являются более доступными для общества, более профессиональными в своей деятельности, располагают более широкими возможностями и ресурсами. Это очень важные индикаторы демократии. А наличие Интернета, информационных технологий и социальных сетей только способствует этому, предоставляя широкие возможности для активного вовлечения граждан в общественную жизнь наших стран.

Наличие многопартийного и эффективного парламента – это не просто отражение современной политической жизни, но и ответ на социальный запрос общества. Ясно, что демократия не будет дееспособной, если отсутствует культура демократии. Мы придаём значение развитию культуры демократии в Национальном Собрании Армении.

Сегодня Национальное Собрание Армении является собой представительный многопартийный орган законодательной власти.

В парламенте отражена не только структура политического поля, но и политические интересы различных социальных групп общества. Недавно мы сформировали комиссию по вопросам этики, представительство в которой основано на принципе ротации с участием оппозиции. Мы также пересмотрели этические нормы поведения, регламента Национального Собрания как необходимые условия для развития культуры демократии, что в конечном итоге отразится на политическом ландшафте страны.

С целью развития парламентской демократии в Национальном Собрании Армении применяется практика проведения парламентских слушаний по проектам законов, имеющих широкий общественный резонанс, с привлечением представителей общественных организаций и парламентских партий. Это обеспечивает прямое участие гражданского общества в процессе принятия законодательных актов.

Национальное Собрание Армении сегодня действует на регулярной и предсказуемой основе, на базе процедур, практик и кодекса поведения, которые позволяют реагировать на требования, которые ставятся перед ним. Парламентаризм в Армении проявляется в стремлении обеспечить устойчивую систему разделения властей и повышении роли законодательного органа в обеспечении контроля над деятельностью исполнительной власти. Усиление роли парламента может также способствовать дальнейшему развитию партийной системы в качестве средства выражения интересов.

Национальное Собрание Армении принимает активное участие в формировании политической повестки дня, инициировании законопроектов, в то же время, предлагая подходы в процессе обсуждения и принятия законопроектов. Наш парламент сегодня, являясь ареной политических дебатов, выступает в качестве поля формирования общественного согласия, что, в свою очередь, является залогом стабильности и дальнейшего повышения благосостояния нашего народа.

Матвиенко В. И. Прошу взять слово Владимира Вольфовича Жириновского, руководителя фракции политической партии "Либерально-демократическая партия России" в Государственной Думе.

Жириновский В. В. Я бы хотел, чтобы мы затронули тему стандартов демократии, я имею в виду в основном Европу. Я сторонник пропорциональной системы и сторонник того, чтобы постепенно снижать проходной барьер. Сегодня средний балл – 5 процентов, где-то – 4, 3, есть государства (не в Европе, на Ближнем Востоке), где 1 процент. Вот это должна быть наша путеводная звезда – 1 процент. Тогда в каждом национальном парламенте будет 4–5 ведущих партий, которые имеют

условно 70 процентов голосов, и может быть, даже 20 партий по одному депутату, но они все будут представлены, ибо парламент – это представительная власть, и когда мы лишаем миллионы людей того, чтобы их партия, их представитель были в парламенте, мы сами толкаем граждан на улицу. Вот пример – арабские революции: не пускали оппозицию в парламент, или вообще оппозиционных партий там не было, или была какая-то одна, а теперь арабские страны бурлят, люди готовы к силовым действиям. Поэтому стандарт в ближайшие годы должен составить 3 процента, а в перспективе – 1 процент. А ведущие партии всегда будут иметь возможность иметь контрольный пакет.

Иногда раздаются голоса в поддержку большего веса мажоритарной системы. Люди заблуждаются. В Европе система пропорционально-мажоритарная: люди голосуют за политические партии, партийные списки, но те, кто в этих списках, идут на выборы в округа, где их знают. Другое дело, давайте сократим количество округов, чтобы они соответствовали только территории: в России 83 субъекта – 83 списка, я согласен.

Скоро на планете будут жить 15 миллиардов, еды не будет хватать, не будет хватать питьевой воды – к какой демократии мы тогда перейдём?! Сможет ли демократический режим устоять? Италия смогла устоять, когда беженцы хлынули после событий в Ливии из Африки, но коренные итальянцы были недовольны там, куда пришли беженцы. Может быть, в Риме были довольны, а там, где оказались беженцы – нет.

По-русски парламент – это "говорильня", то место, где говорят, где выступают. По-русски мы говорим – "выбираем" посланников. У сербов называется "послать", палата посланников, а не палата депутатов. Депутат – это не по-русски, президент – не по-русски. Надо было всё назвать по-русски! У нас было своё народное вече. Вот и сегодня бы называлось – Общероссийское народное вече. Председатель – русское слово, сохраняется, президент – не русское слово. По-русски лучше называть – начальник, начальник России – всем будет понятно.

Итальянцы придумали метод Империали, когда победившая партия забирает все оставшиеся голоса не прошедших партий. Что это за принцип? Это Муссолини придумал, потому что демократию используют в собственных интересах и диктаторы, через демократию приходят к власти. Вот сегодня президент М. Мурси у власти в Египте – ему нужна диктатура. Через парламент, через выборы пришёл, а теперь ему полномочий мало. То есть демократия – это наркотик политический. Все, кто пришёл к власти, хотят остаться. Все оставаться хотят президентами до последнего вздоха! А люди говорят – мы хотим других. В этом смысле мы должны доверять нашим гражданам больше.

Демократия ведёт к диктатуре, чтобы вы не заблуждались. Если постоянно расширять границы свободы, то в конечном итоге к власти придут диктаторы. Об этом нужно помнить. Я уже сказал о Египте, но это может произойти и в Италии, в Германии. Муссолини и Гитлер пришли к власти через парламент – народ голосовал, приветствовал, а потом немножко по-другому этот народ себя почувствовал.

Давайте подумаем, как ограничить будущих диктаторов? Они используют инструмент информации и заставят голосовать за себя, используя демократические формулы. На Украине к власти пришла фракция ультрарадикалов с лозунгом "Убей москвича, москаля!". Это соседствующая с нами европейская страна, которую европейские институты приветствуют. "Оранжевую революцию" они приветствовали, к власти пришли фашисты. Пока это одна фракция, но их уже больше 10 процентов, и лозунг один – "Бей жидов и москалей!", а Европа молчит.

Расстреливают русский парламент – Европа молчит! Вот такой диссонанс демократии, когда вы поддерживаете только ваши принципы, а на Востоке пускай будет разгром, расстрел, фашисты, коммунисты – это не интересует. Лишь бы было сытно, была бы возможность получать дешёвый российский газ и дешёвый русский хлеб. А мы окажемся в тисках религиозной диктатуры. Фанатики сегодня сидят в каждой стране, и не на таких форумах, а в подполье, и молодёжь подтягивают к себе.

Матвиенко В. И. Приглашаю на трибуну Небойшу Стефановича, Председателя Народной Скупщины Республики Сербии.

Стефанович Н. Уважаемые дамы и господа, уважаемый Председатель Государственной Думы! Когда председатели парламентов впервые собрались на конференцию в рамках Межпарламентского союза в 2000 году, была принята декларация, которая требовала повышения роли парламентов в международных отношениях. Это ясно дало понять, что время, в котором политика была исключительно внутренним вопросом, далеко позади.

У парламентов уже давно нет выбора, так как им приходится участвовать в многосторонних международных переговорах из-за изменения самой природы международных отношений, которые требуют такого подхода. Однако если не ставится под сомнение место парламента во внешней политике, то способы осуществления этой роли парламента, а также процедуры, весьма отличаются и сегодня. Можно заключить, что не только в развитых, но и в неразвитых странах мира имеется уникальный опыт, которым можно обмениваться, когда речь идёт о парламентской дипломатии.

За некоторым исключением парламенты играют важную конституционную роль в ратификации международных соглашений. Моё

видение будущего парламента – это парламента, у которого будет значительная поддержка специализированных служб, которые обеспечат комитетам ознакомление с каждым обсуждаемым в рамках комитета вопросом, с тем, чтобы через укрепление работы комитетов роль парламента возросла.

Ради справедливости, надо сказать, что разговоры о "кризисе парламентаризма" идут столько же, сколько существует и феномен современной парламентарной демократии. Это связано с глубоким процессом интеллектуальной трансформации общества, в котором процесс эмансипации понимается как полноценное участие и представительство всех граждан. Тут, конечно, надо заметить, что в узком смысле парламентарная система показала себя в определённой степени неоперативной, потому что не всегда в состоянии абсорбировать политическую и социальную напряжённость и оказаться одновременно стабильной и гибкой.

Возникает вопрос, какими способами парламента может влиять на исполнительную власть? Одна из важнейших ролей парламента – контрольная роль. Поэтому необходимо инвестировать в подготовку народных депутатов, которые через личные тренинги станут более способными для осуществления контроля, и одновременно в подготовку специализированных служб парламента, которые таким образом смогут оказывать поддержку народным депутатам. Для такой объёмной и трудной работы, с учётом осложнения глобальной политики, необходимы системный подход обнаружения связей между политическими, экономическими, культурными изменениями и сотрудничество, подключение научных и профессиональных кругов, а также самой широкой общественности ко всем функциям парламента.

Хочу подчеркнуть, что для Сербии значимость парламентарского сотрудничества с Российской Федерацией является одним из указателей использования всех вышеупомянутых инструментов, начиная с парламентарской демократии, продвижения роли парламента по отношению к исполнительной власти, вплоть до влияния на определение приоритетов и наблюдение за ратифицированием документов через контроль над исполнительной властью.

Матвиенко В. И. Благодарю вас за участие.

Прошу взять слово Геннадия Андреевича Зюганова – руководителя фракции политической партии "Коммунистическая партия Российской Федерации" в Государственной Думе.

Зюганов Г. А. Уважаемые коллеги! Хочу напомнить о трёх недавних событиях.

Мы находимся в университете, в котором многие годы работал Никольский Сергей Михайлович. Недавно на 108-м году жизни он ушёл

от нас. Это гений, по его учебникам математического анализа учится весь мир. Человек создал энциклопедию, которой пользуется каждый старшеклассник. Провожали гения – я столько учёных и талантов ни разу в жизни вместе не видел. Но это событие проигнорировали все три ветви власти в России и средства массовой информации, хотя каждый день сообщают о мелких несчастьях.

Далее. Мы только что завершили судебный иск по Мордовии: там на трёх выборах подряд бюллетени были ссыпаны в одну урну – партии власти. Мне казалось, что в нынешнем случае в судебной инстанции мы добьёмся справедливости. Прошли все ступени – от районного суда и до Верховного. И Верховный Суд оказался абсолютно беспомощным и признал такого рода действия законными.

И третье событие. Фильм "Сталинградская битва", в Государственной Думе по нему провели слушания. В эти дни 70 лет назад шла историческая битва. Каждый гражданин на планете, особенно в Европе, просыпаясь, бежал к радиоприёмникам узнать, что происходит на волжской твердыне. По Волге из Баку поступало 80 процентов горючего для самолётов, танков и машин. Сталинградская битва во многом решала вопрос об исходе Второй мировой войны.

Все эти три события были проигнорированы средствами массовой информации.

Мы только что увидели и "демократию по-американски". "Список Магнитского", "закон Магнитского" – это унижение всех нас, унижение нашей страны и каждого гражданина. Это унижение в целом демократии как таковой, ибо "поправка Джексона-Вэника", которая прожила 36 лет и которую вроде бы отменили, по сравнению с "законом Магнитского" в десять раз более безобидная.

Мы должны понимать, что кризис сегодня испытывает не только экономику и финансы, прежде всего он испытывает демократию и парламентаризм. Наши молодые депутаты были в Китае на стажировке, приехали и с восторгом рассказывали, что Китай 30 лет подряд показывает самые высокие темпы экономического развития в мире, демократизируя свои внутренние процессы.

На мой взгляд, готовясь отметить 20-летие работы современной Государственной Думы, мы обязаны помнить простую истину: на плечах ослабшей демократии всегда к власти приходят диктаторы и фашисты.

В этой связи нам надо в предстоящий год внимательно посмотреть, что мы делали в последние годы. Конституция Российской Федерации была принята третьим голосом, 33 миллиона из 106-ти. Она была принята под расстрел парламента и шок людей, она отдала все полномочия, в том числе и каждого гражданина, в руки одного нетрезвого и немудрого человека. И в результате мы за 20 лет потеряли 70 тысяч производств

целой отрасли, 15 миллионов человек, из которых 14,5 миллиона русские. Нам надо будет думать, каким образом вылезать из происходящего. Мне представляется, что в ближайшее время можно было бы объединить усилия не только в борьбе со "списком Магнитского", я думаю, это сделают все фракции. Но и подумать, каким образом отремонтировать нашу Конституцию. Это можно сделать по разным направлениям. Пока в Российскую Конституцию за 19 лет внесли три поправки. Срок президента и срок Государственной Думы продлили и расширили, изменили список субъектов Российской Федерации. Быстро это сделали, по сути дела за 2–3 месяца. Но у нас нет закона о Федеральном Собрании, а он должен быть. Мы – две палаты – можем собраться только в крайнем случае. Так, один раз мы создавали общую комиссию после аварии на Саяно-Шушенской ГЭС. А в принципе – мы не можем вместе собраться и обсудить проблему, принять решение. Это совершенно ненормально. У нас нет закона о Конституционном Собрании, нет механизма, которым можно отрегулировать процессы.

Нет закона и об Администрации Президента Российской Федерации. Нигде в мире такая администрация не назначает себе зарплаты, а сегодня жалования чиновников Администрации Президента России в три раза выше, чем чиновника в Совете Федерации или в Государственной Думе. Это абсолютно ненормально.

Везде в мире парламент контролирует финансовую деятельность. Зачем нам сумасшедшие деньги отправлять в чужие банки? Зачем нам нужна эта перевалочная база в Ульяновске? Мы можем более активно поддерживать ситуацию на Ближнем Востоке, не доводя её до гражданской войны в Сирии. Есть рычаги гораздо мощнее, чем просто очередной список, на который американцы могут плюнуть и проигнорировать его.

Для нас очень важно использовать и референдум. Мы пытались пять раз проводить референдум в стране, и пять раз нам перекрыли все каналы.

Мы не сумеем отремонтировать свою инфраструктуру, не сумеем воссоздать свою промышленность. Мы не сможем поддержать свой малый и средний бизнес. Не сумеем остановить вымирание страны, пока не решим ключевой вопрос – о национализации минерально-сырьевой базы, которую создавали народы и которую приватизировали незаконно 15 кланов упырей, которых называют почему-то олигархами. И мы не сможем конкурировать ни с кем в мире, если у нас сольерка и бензин будет стоить 30 рублей. Только что вернулись наши коллеги из Ирана – три рубля на наши деньги стоит там топливо, в Саудовской Аравии пять рублей, в Ливии три цента (один рубль). Почему у нас 30 рублей? Мы уступаем по этому показателю только Норвегии, но там средняя зарплата не 20–25 тысяч рублей, а 155 тысяч.

Эти вопросы необходимо выдвинуть на рассмотрение нашего парламента, и мы готовы в этом активно участвовать.

Нарышкин С. Е. Спасибо, Геннадий Андреевич, за ваше выступление. Оно ещё раз подчёркивает, что законодательная ветвь власти является самой открытой, и потому парламентский форум – это место для дискуссий, так же как и парламент, где могут быть выражены любые точки зрения, в том числе и противоречивые, в том числе такие, с которыми многие не согласны, но такой уж "закон жанра".

Я предоставляю слово Бахар Мурадовой – заместителю Председателя Милли Меджлиса Азербайджана.

Мурадова Б. Многоуважаемый Сергей Евгеньевич, многоуважаемые дамы и господа! Позвольте поблагодарить организаторов Международного форума за приглашение и представленную возможность выступить.

Обсуждаемая сегодня тема чрезвычайно актуальна в контексте будущего развития демократии, как для постсоветского пространства, так и для судеб наших стран. Наше недавнее общее прошлое в течение продолжительного времени обуславливает также схожесть стоящих перед нами задач и их решений.

Думаю, не ошибусь, если скажу, что Азербайджан, как и другие страны Содружества Независимых Государств, первый опыт создания парламента приобрёл в период работы Государственной Думы царской России. Это была первая робкая попытка учреждения представительного законодательного органа Российской империи.

Предложения и инициативы азербайджанских депутатов, которые входили в состав одной из самых многочисленных мусульманских фракций Государственной Думы, как правило, игнорировались в те времена. Их деятельность проходила в условиях большого давления. Тем не менее, этот опыт позволил сформировать из среды образованных передовых людей той поры плеяду блестящих политиков, общественных деятелей, создавших в 1918–1920-х годах первую на всём востоке азербайджанскую демократическую республику и её парламент на многопартийной основе.

Будет уместно сказать, что русский язык уже тогда был объединяющим фактором на данном пространстве и способствовал нашему культурному обмену.

Общность наших судеб в советский период также обуславливает схожестью многих проблем, стоящих перед странами Содружества, в том числе в контексте обсуждаемой сегодня темы.

Очевидно, что лишь приобретение независимости и принятие конституции открыло дорогу всем странам постсоветского пространства

к развитию политической системы и к возрождению отечественного парламентаризма.

За последние 20 лет мы состоялись как независимые государства. И нам необходимо иметь действенную политическую систему, способствующую широкой вовлечённости граждан в политическую жизнь страны, и создать тот механизм власти, который позволил бы нам учитывать интересы разных слоёв общества, обеспечивал подлинное народовластие.

На сегодняшний день Милли Меджлисом, парламентом Азербайджана, создана необходимая законодательная база, на основе которой осуществлены политические, экономические и социальные реформы, обеспечивающие создание правового демократического государства.

Если постараться обобщить и рассмотреть проблемы современного парламентаризма, это будет зависеть от совокупности сложных и противоречивых явлений политической деятельности разных стран. Для решения одних достаточно принятия соответствующих правовых актов, а условием решения других является изменение политической и гражданской культуры общества.

Азербайджану, как в той или иной степени другим странам Содружества, присуща тяга к сильной власти. Полномочия и роль парламента нашей страны в системе разделения властей соответствует конституции и нормам национального законодательства.

Вместе с тем необходимость дальнейшего совершенствования политической системы и укрепления государственности делает актуальными проблемы усиления контроля парламента за правительством.

Чрезвычайно важной задачей является, на наш взгляд, проблема совершенствования бюджетной политики, создания реальных условий и стимулов для более полного пополнения местных бюджетов за счёт собственных сборов.

Непременным условием чёткой реализации принципов правового государства является наличие развитого местного самоуправления. К сожалению, эти органы всё ещё не заняли должного места в системе государственного управления.

Изучение традиций развитых стран в контексте современных политических процессов свидетельствует, что без полноценного парламента, подлинного парламентаризма как системы управления страной при верховенстве закона, невозможна настоящая демократия, в конечном итоге невозможно строительство демократического, правового государства без полноценной юридической основы, без участия граждан в политических процессах страны.

В заключение следует подчеркнуть, что сила государства, как способность решать стоящие перед ним цели, может быть реализована не

за счёт возвышения какой-либо ветви власти, а путём создания устойчивой структуры и оптимальной функциональной нагрузки на каждое её звено.

Думаю, что сегодняшняя дискуссия о дальнейшем развитии современного парламентаризма и будущем демократии на пространстве СНГ станет важным шагом к глубокому осмыслению нашей истории и позволит сделать соответствующие выводы для дальнейшего развития государств.

Нарышкин С. Е. Благодарю вас, уважаемая Бахар.

Приглашаю к микрофону руководителя фракции политической партии "СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ" Сергея Михайловича Миронова.

Миронов С. М. Уважаемый Сергей Евгеньевич, уважаемые дамы и господа, уважаемые коллеги! В наступающем году исполнится 20 лет с момента принятия Конституции Российской Федерации. Мы знаем, что в Российской Конституции зафиксированы принципы и рамки современного российского парламентаризма. 20 лет – достаточный срок для того, чтобы убедиться, что потенциал нашей Конституции далеко ещё не исчерпан. Но жизнь не стоит на месте и нужно идти вперёд в спокойном режиме, с обязательным принятием закона о Конституционном Собрании Российской Федерации, вести работу над совершенствованием основного закона нашей страны.

Безусловно, за 20 лет парламент России стал неотъемлемой частью нашей государственности. Однако сегодня пришло время задуматься о том, какие механизмы, какие особенности работы нашего парламента наводят на мысль о необходимости внесения изменений в его работу, в том числе с учётом мирового опыта и с учётом отечественных традиций.

Считаю, что сегодня не в полной мере раскрыта законотворческая функция парламента, а также его роль как представительного органа. С точки зрения законотворчества, очевидны пробуксовки в нашем парламенте, прежде всего в Государственной Думе, когда мы видим, что практически ни одна из инициатив оппозиционных фракций не находит поддержки у фракции большинства. И многие дельные и вполне работоспособные идеи и предложения тормозятся, либо просто идут в отвал законотворческой работы, не находят развития.

Более того, я абсолютно убеждён, что всё уменьшающаяся явка избирателей говорит о невысоком авторитете представительной, законодательной ветви нашей власти. Мы видим опасную тенденцию, которая может привести к тому, что, собственно говоря, и избиратели уже будут не нужны. С моей точки зрения, необходимо предпринять шаги по некоторым направлениям. Какие это направления?

Первое. Совершенствование правовой базы и введение в постоянную практику института парламентских расследований. Парламент, конечно, не должен подменять собой суд, он не выносит вердикта. Но парламентские расследования имеют большую общественную значимость. Я убеждён, что назрела необходимость внесения изменений в соответствующий закон, который позволит создавать парламентские комиссии необязательно по решению двух палат, а по решению любой из палат, по решению определённой группы депутатов по самым важным вопросам. В том числе и, например, вопросам коррупционной деятельности: исполнители в этой власти могли бы стать предметом специального расследования специальной парламентской комиссии.

Второе. Очевидно, надо вернуться к вопросу о принятии специального закона о гарантиях парламентской деятельности. Прежде всего, речь идёт, конечно, о парламентской оппозиции. То, что у нас принят закон, который позволяет иметь, по крайней мере, на бумаге, равный доступ к средствам массовой информации – замечательно. Но речь идёт о гарантиях повседневной политической работы как в Федеральном Собрании, так и в региональных парламентах.

Третье. Необходимо прекратить административные атаки при попустительстве полиции на оппозиционные партии в ходе выборов. Массовые нарушения в ходе выборов являются неуважением к волеизъявлению избирателей, подрывают доверие к законодательным органам и авторитет парламентской системы в целом. Пример: в единый день голосования 14 октября, когда в Твери усилиями нашей партии был "накрыт" Call-центр, откуда руководили так называемыми каруселями, разъезжались автобусы со студентами, которые голосовали по открепительным талонам. Когда этот Call-центр был предъявлен полиции, та палец о палец не ударила, чтобы пресечь беззаконие, хотя сами участники, испугавшись, сожгли всю документацию. Массовые нарушения, которые не пресекаются и не находят даже оценки в правовой системе, в судебной системе страны, способствуют осознанию многими лицами безнаказанности и ведут к повторению этих грубейших нарушений. Кстати, я хотел бы обратить внимание на ту часть выступления Сергея Евгеньевича Нарышкина, в которой он вспомнил, что ещё в 2002 году Межпарламентская Ассамблея стран СНГ разработала уникальный документ – "Конвенцию о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах – участниках Содружества Независимых Государств". Должен сказать, что до сих пор нет иного международного документа ни в странах европейского сообщества, ни тем более на уровне Организации Объединённых Наций, который бы так предметно, глубоко и качественно проработал основы, принципы демократических выборов. Думаю, идея Сергея Евгеньевича, что этот

документ следует рассмотреть и каким-то образом принимать на более высоком и широком уровне – очень правильное предложение. И, кстати, нужно обратить внимание, что мы в нашем законодательстве не всё сделали в соответствии с этой конвенцией.

Четвёртое. Мы постоянно на всех уровнях сталкиваемся с кадровым дефицитом и появлением случайных людей в системе государственной власти и управления, что, кстати, высветили и нынешние коррупционные скандалы в нашей стране. Избиратели справедливо спрашивают нас: как такое могло случиться? В этой связи думаю, что каждая парламентская партия должна иметь свою линейку запасных людей, готовых занять ключевые государственные посты.

Пятое. Необходимо развивать политическую культуру и политическое просвещение. Наша партия предложила механизм партийного политического просвещения. Во многих странах, например, в Германии, хорошо зарекомендовали себя фонды парламентских партий, деятельность которых выходит далеко за рамки узкопартийных интересов, подчиняясь интересам общегосударственным, в том числе внешнеполитическим. Фонды распространяют политическое образование, поддерживают научные и политические исследования, различные культурные проекты. Мы также предложили создать центр политического диалога для представителей всех политических сил, и значимые общественные организации могли бы вести дискуссии.

Шестое. В современном мире в условиях процессов интеграции и глобализации возрастает роль межнациональных парламентских органов и межпарламентских структур. В частности, это одно из важных измерений интеграции, измерение интеграции на постсоветском пространстве. Вопрос в том, насколько хорошо мы сегодня готовы отстаивать интересы нашей страны в рамках подобных структур. Думаю, что здесь предстоит большая работа, результативность которой во многом будет зависеть от прогресса в строительстве нашей собственной демократии и парламентской системы. Россия должна быть образцом в этой области. Только в этом случае наш авторитет по-настоящему будет непререкаем. Я абсолютно убеждён, что на нас лежит историческая ответственность – сохранить и преумножить демократические достижения страны, что возможно только при условии наличия развитых форм парламентаризма. Российский парламент должен принимать действенное участие в выработке внешней и внутренней политики, а это подразумевает эффективную реализацию его представительной, законодательной и контрольной функций.

И в заключение, уважаемые коллеги, не могу не отреагировать на ту тему, которая сегодня дважды затрагивалась. Речь идёт о принятом Сенатом Соединённых Штатов Америки "законе Магнитского".

Сегодня руководители всех четырёх фракций Государственной Думы выступят со специальным заявлением, подготовлен законопроект, который, вероятно, завтра мы уже будем рассматривать. Я бы хотел обратить ваше внимание только на одну формулировку из этого закона, направленного на подпись Президенту США Бараку Обаме. Цитирую: "люди, которые выступают против преступной деятельности официальных лиц Правительства Российской Федерации". Как это можно вообще понимать в рамках международного права? Убеждён, что российские парламентарии должны, как в таких случаях обычно говорят, симметрично и несимметрично ответить, что мы и сделаем.

Нарышкин С. Е. Спасибо, Сергей Михайлович, за выступление. И спасибо за то, что поддержали и мои предложения.

Я попрошу выступить Ивана Андреевича Гучкова. Иван Андреевич не однофамилец, а потомок Председателя Третьей Государственной Думы Российской Империи.

Гучков И. А. Честно говоря, я не ожидал, что сейчас буду выступать. Русский язык для меня – не родной язык, но я постараюсь всё-таки по-русски высказать свои мысли.

Я здесь выступаю не как представитель какого-то государства, общества, я выступаю как представитель прошлого, представитель истории.

Демократия и парламентаризм – это началось во времена Екатерины II, может быть, Александра I, может быть, позже. Но есть всё-таки золотой период истории России – это восемь лет парламентаризма, которые были с 1905 года до 1914 года. Тогда действительно был настоящий парламентаризм, премьер-министры постоянно общались с Государственной Думой, Дума общалась с правительством, иногда приходилось ходить к государю советоваться. Но весь этот золотой период истории России показывает, что в России парламентаризм работает, работал. Конечно, всё кончилось довольно грустно – началась Первая мировая война, и процесс закончился. Я очень советую всем посмотреть более подробно именно на факты: роль Столыпина, роль Витте, всех этих великих людей, которые спасли надежду в стране и дали возможность верить в парламентаризм и в демократию в России.

Нарышкин С. Е. Я приглашаю к микрофону Николая Анатольевича Никифорова, министра связи и массовых коммуникаций России.

Никифоров Н. А. Сегодня информационные технологии являются материальной базой, практическими инструментами, создающими условия, благодаря которым деятельность органов государственной власти становится прозрачной.

Современная демократия базируется на двух принципах: народ должен знать и народ должен влиять. И то и другое возможно как раз

с помощью информационных технологий, которые позволяют получить доступ к невиданному доселе объёму данных. Сегодня граждане получили новые возможности донести до государства свои конкретные замечания и предложения.

Как вы знаете, в предвыборной статье Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина была предложена идея создания специализированного ресурса в Интернете для публичного представления предложений граждан "Российская общественная инициатива", концепция которого уже утверждена. Таким образом, в самое ближайшее время в нашей стране будут подлежать обязательному рассмотрению все предложения граждан, в том числе практические и законодательные, которые наберут более 100 тысяч голосов в электронном виде. Это не анонимные голоса, а голоса тех, кто готов подписаться под своими предложениями.

Информационные технологии предоставили гражданам доступ к данным, которые ранее были закрыты в органах государственной власти. Теперь мы должны выработать единые стандарты, утвердить единые технологии, которые позволяют обрабатывать эти данные в автоматическом режиме.

Демократия – это дорога с двусторонним движением, поэтому важно, чтобы граждане сами занимали активную позицию, а это уже происходит. Мы видим, что в России появляется всё больше площадок, на которых возникают общественные интернет-ресурсы, которые объединяют вокруг себя активных граждан, продвигают различные идеи, предложения, обращают внимание органов власти на возникающие проблемы.

Резюмируя, я хочу предложить формулу: в каком-то смысле демократия сегодня – это эффективное и качественное государственное управление, но которое находится под постоянным контролем гражданского общества с помощью информационных технологий.

Нарышкин С. Е. Спасибо за хорошее выступление.

Уважаемые участники дискуссии, прошу всех выступающих следить за временем своего выступления. И попрошу показать такой пример компактного, лаконичного выступления депутата парламента Греции, Генерального Секретаря Межпарламентской Ассамблеи православия Анастасиоса Нерантзиса.

Нерантзис А. Господин Председатель Государственной Думы, представители российского государства и городских властей, дорогие коллеги, уважаемые гости, дамы и господа!

Тема моего короткого выступления – это великие архитекторы демократии от Древних Афин до нашего времени. В конечном итоге эта тема, безусловно, вписывается в контекст интерьера этого великолеп-

ного здания. Оно напоминает Древнюю Грецию в элементах декора, который мы здесь видим.

Хотел бы подчеркнуть, что сильная оппозиция встречается везде. В православии многие святые, их предки были язычниками по происхождению, например, Святая Варвара, чей день памяти отмечался несколько дней назад, её предки были язычниками. Так и в истории демократии важный принцип был установлен античным законодателем Клисфеном, одним из главных действующих лиц в политической жизни в Афинах, чьи предки были аристократами по происхождению.

За 90 лет до Клисфена Солон отменил различия между афинскими гражданами по признаку происхождения и разделил их на четыре класса – в зависимости от собственности и в зависимости от владений. Этот очень смелый подход отменил классовый критерий и разделил афинян на десять племён в соответствии с их положением и местом проживания. Классы могли жить в гармонии, солидарности и вместе могли сражаться, защищая себя. Благодаря Клисфену и благодаря мирной революции, которую он осуществил, каждый свободный гражданин мог участвовать в выборах и мог выдвигаться на любую государственную должность. Все граждане обладали равными правами, правами свободы слова на собраниях.

Опыт веков доказывает, что лучшая школа демократии – это сама практика демократии, если, конечно, эта демократия настоящая. Установить демократию в каком-то месте – это наиболее критическая и единственная гарантия для мирного сосуществования при верховенстве закона и, в конечном итоге, благосостояния и процветания. Тем не менее, чтобы народ мог достичь подлинной демократии, необходимо иметь глубокое знание её элементов и необходимо отстаивать их.

За последние 25 веков теория и наука, с одной стороны, делали заявления подобного плана, хотя, с другой стороны, сама жизнь отрицала всё это, вела к компромиссам, к искажениям независимо от добрых или не очень добрых намерений.

Более того, отдельные лица и государства действовали во имя демократии но, на самом деле, отвергали её, даже грубые диктаторские режимы хвалились тем, что следуют идеалам демократии. Это древняя проблема является очень актуальной и сегодня, когда многие, переживающие трудности народы, стремятся строить демократию.

Возникает вопрос, кто же лучшие архитекторы демократии – эксперты или всё-таки гражданское большинство? Истина состоит в том, что специалисты и эксперты обладают, конечно, глубокими знаниями и разнообразными навыками. Платон придерживался такой точки зрения. Но при этом они не смотрят на явления в их полноте, а только в тех измерениях, которые связаны с их личными интересами, которые в лю-

бом случае ограничены. И таким образом, политики часто отстаивают партийные интересы и следуют своим убеждениям. Граждане являются наиболее умелыми силами, способными оценить их действия, хотя они не являются специалистами, экспертами. Этот взгляд поддерживал великий софист Протагор, а также Аристотель и Эсхил.

Политика нуждается во всех силах для того, чтобы она развивалась, и мы не можем потерять ни одну из этих сил, это должно стать основным нашим лозунгом. Тем не менее, люди должны быть достаточно зрелыми, чтобы ими не манипулировали демагоги, популисты, чтобы они могли отличить честного от нечестного, полезного от бесполезного, достойного от недостойного и так далее. Вот это и является ключевым вопросом в обучении и просвещении в свете демократии. Сейчас демократия соединяется с политикой, а парламентаризм является одной из её форм. Политика сохраняет своё изначальное значение, она идентифицируется с публичным форумом. Она ориентируется на общественность и на общие интересы. Как я уже говорил, эти свойства должны сосуществовать в политике и составлять функционирующую демократию.

Хотел бы выразить свои искренние поздравления организаторам настоящего форума за их инициативу, за то, что они выбрали такую уместную тему.

Нарышкин С. Е. Слово заместителю Председателя Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь Виктору Александровичу Гуминскому.

Гуминский В. А. Уважаемый президиум, уважаемые дамы и господа! Позвольте мне выразить признательность за предоставленную возможность принять участие в столь представительном форуме. Его проблематика актуальна для всех участников, представляющих как развитые, так и молодые демократии. Ведь демократия – это процесс. И предела её совершенствованию нет.

Существует бесконечное разнообразие путей построения демократии и её институтов. И опыт каждого государства, в том числе и Республики Беларусь, по-своему уникален и имеет определённое методологическое значение.

Я могу говорить только о своей стране, и хотел бы надеяться, что это будет интересно участникам форума, ведь не все имеют достаточно полное и объективное представление об особенностях её развития.

Иногда нас называют наследниками советской эпохи. Да, но кроме недостатков, мы унаследовали и все её достоинства. Это в полной мере проявилось у нас во время становления института парламентаризма после распада СССР. Первая попытка оказалась неудачной. Дело в том, что в те годы у нас не было реального разделения властей. В Верховном Совете не нашлось политической силы, способной заняться решением

насуточных проблем общества. При всей видимой демократичности он перестал выполнять свою главную функцию – представительство интересов народа.

Возникший политический кризис был разрешён достаточно быстро и бескровно. Решающую роль здесь сыграло прямое обращение к народу. Результаты референдумов, инициированных Президентом Республики Беларусь, позволили определить оптимальный вариант государства и устройства суверенной Беларуси.

Кроме референдумов принцип прямой демократии реализуется у нас в проведении всебелорусских народных собраний. Этот институт играет важную роль в определении социально-экономической стратегии развития страны. Такая форма волеизъявления народа органично дополняет существующую в Беларуси систему представительной демократии и по сути своей восходит ещё к традициям Полоцкого веча.

В результате конституционной реформы 1996 года законодательным и представительным органом страны стал двухпалатный Парламент. При этом нижняя палата формируется на основе мажоритарного принципа. Его преимущества и недостатки хорошо известны. Но именно такой способ позволил обеспечить в Парламенте максимальное представительство всех слоёв общества.

Существенный арсенал контрольных полномочий и то, что депутаты треть рабочего времени проводят в избирательных округах, принимая непосредственное участие в решении проблем, как конкретных избирателей, так и регионов страны, позволяет парламентариям успешно выполнять важнейшую функцию обеспечения социальной стабильности.

Но жизнь не стоит на месте, что не может не отражаться на развитии института парламентаризма. Прежде всего, это касается избирательного процесса, который за последние годы стал более прозрачным и эффективным. Сегодня идёт активная дискуссия о повышении роли общественных объединений и политических партий, о необходимости пересмотра некоторых парламентских процедур, возможности изменения избирательной системы. Но главное при решении этих вопросов – последовательность и эволюционность. И в этом с властью солидарны все ведущие структуры гражданского общества.

Перечисленные особенности белорусской модели демократии исторически оправданы. Я надеюсь, что представленная информация воспринята правильно и будет учитываться в развитии равноправных, партнёрских отношений с нашей страной.

Мы исходим из понимания того, что при всех различиях цели парламентариев мира едины – мы хотим, чтобы наши народы уверенно смотрели в будущее.

Очевидно, что роль парламентов в решении вопросов международной повестки дня неуклонно растёт. Расширяется и сфера ответственности парламентариев перед своими народами. Иными словами, мы просто обречены на взаимодействие во имя будущего планеты. Успех здесь во многом зависит от того, насколько каждый из нас сможет выйти за узкие рамки национальных границ и увидеть себя в системе планетарных координат.

В тех межпарламентских организациях, где взаимодействие осуществляется при соблюдении принципов взаимоуважения и учёта многообразия, сотрудничество приносит очевидную выгоду всем (в этом я полностью согласен с господином Р. Мильори). Это с полным основанием можно сказать, к примеру, о Межпарламентском союзе, Парламентской ассамблее ОБСЕ, Межпарламентской ассамблее православия.

Но в тех межпарламентских структурах, где унифицирующие подходы превращаются в навязчивую идею, диалог зачастую перерастает в конфронтацию. Для нас такой путь неприемлем. Полное стирание различий в принципе невозможно, и сами попытки навязывания чужого опыта не только безосновательны, но и бесперспективны. Именно на основе уважения, принятия самобытности и уникальности каждого из партнёров строится сотрудничество в рамках межпарламентских организаций на постсоветском пространстве. При всей нашей исторической близости у нас даже нет намёка на вмешательство во внутренние дела друг друга. Именно здесь я хочу поддержать уважаемого Сергея Евгеньевича Нарышкина в том, что Евразийский союз Белоруссии, Казахстана и России, а возможно и других стран, состоится.

И конечно же, нельзя не отметить то абсолютное взаимопонимание, которое у нас существует с Российской Федерацией, в том числе по вопросам, которые находятся в центре внимания сегодняшнего мероприятия.

Хочу подчеркнуть важность этой инициативы. И представительство форума, и тематика выступлений, и заинтересованность участников – всё это подтверждает, что московский форум станет важным вкладом в укрепление парламентской составляющей в выстраивании международного взаимодействия на принципах демократии.

Нарышкин С. Е. Спасибо, Виктор Александрович.

Следующий выступающий – заместитель Председателя Парламента Финляндии Ансси Йоутсенлахти.

Йоутсенлахти А. Уважаемый господин Председатель Государственной Думы! Уважаемые парламентарии! Уважаемые дамы и господа!

Для меня радость и честь после 25-летнего перерыва вернуться в Москву в качестве представителя Парламента Финляндии. Позволь-

те воспользоваться случаем и поблагодарить Государственную Думу Российской Федерации и всех представителей принимающей стороны за организацию столь важного форума.

Хочу передать участникам форума сердечное приветствие от имени финского парламента и пожелать успехов и плодотворных дискуссий на форуме. Отношения между Финляндией и Россией являются активными, тесными и добрососедскими. Обмен визитами носит очень интенсивный характер. Например, Президент Финляндии Саули Ниинистё встретился с Президентом России Владимиром Путиным в июне 2012 года в Санкт-Петербурге. И премьер-министр Дмитрий Медведев посетил Хельсинки с визитом в октябре 2012 года. Активными и конструктивными являются также наши межпарламентские отношения. Наши депутаты и должностные лица проводят ценное сотрудничество, в частности, в рамках форума парламентариев Балтийского моря и Арктического совета.

Финляндия сегодня выдаёт рекордное количество виз россиянам. В прошлом году Финляндию посетило примерно 3 миллиона 300 тысяч российских туристов и ожидается, что этот рост будет продолжаться. Финляндия считает важным создание на взаимной основе как можно более удобных условий для передвижения, работы и пребывания граждан России.

Чтобы лучше понять будущее, необходимо взглянуть в прошлое. Для финского парламента 2013 год станет важным этапом, потому что исполнится 150 лет с начала регулярной парламентской работы, то есть с того момента, когда император Александр II в 1863 году открыл заседание Сейма сословий Финляндии. Финляндия будет отмечать это событие вместе с Россией, и мы сердечно приглашаем Председателя Государственной Думы в Финляндию.

Другой исторический этап развития представительской демократии в Финляндии также состоялся, когда Финляндия в качестве автономного Великого княжества входила в состав Российской Империи. Была проведена реформа института парламента, и женщины Финляндии в 1907 году первыми в Европе получили избирательное право и право голоса. На тех первых выборах в однопалатный парламента было избрано в общей сложности 19 женщин-депутатов из 200 депутатов. Сегодня Финляндия, как и другие страны Севера или Скандинавии, занимают по количеству политиков-женщин в парламенте ведущее место в мире. И количество женщин-политиков постоянно растёт.

Как и другие страны Севера, Финляндия занимает лидирующие позиции в индексе человеческого развития ООН. Пять дней назад Международное движение по противодействию коррупции "Transparency International" опубликовало ежегодный отчёт. Согласно резуль-

татам отчёта, Финляндия, наряду с Данией и Новой Зеландией, заняла первое место как наименее коррумпированная страна в мире.

Стать демократическим обществом не просто. И нам, финнам, пришлось много трудиться на благо общих целей. Путь к демократии оказывался не всегда лёгким, однако именно демократия как система внесла свой вклад в обеспечение устойчивого развития Финляндии. В этом смысле не стоит забывать, что будущее демократии зависит от участия и активности именно молодого поколения. Поэтому в Финляндии считают важным, чтобы жители страны освоили принципы демократии ещё в молодом возрасте.

Нарышкин С. Е. Спасибо большое, уважаемый господин Йоутсенлахти.

Господин Ричард Саква, профессор Кентского университета.

Саква Р. Я очень рад быть здесь и обсудить задачи, стоящие сегодня перед политиками, и, в частности, задачу развития парламентаризма.

Сегодня мы слышали об "акте Магнитского", о том, что многие моменты действительно влияют на качество политических дебатов. И это говорит нам о более широкой картине развития парламентаризма с 1994 года, когда состоялось заседание Ассамблеи ОБСЕ. Тогда был поднят вопрос: как достичь интегрированного политического пространства? И ряд европейских стран создали так называемое Трансатлантическое содружество.

Но сегодня существует два типа политики в мире. Если вы хотите очень простое решение, то существует "имитационная политика", то есть политика, которая имитирует парламентаризм, а также имитирует различные организации, в которых отсутствует динамизм. Нам нужен второй тип политики, то, что мы называем "диалогическая политика", то есть когда у нас имеется истинный диалог по различным аспектам и когда различные точки зрения выражаются в ходе таких политических и социальных дебатов.

Мы должны помнить, что нам необходимо обсуждать то, что называется суверенной демократией, которая касается различных фундаментальных вопросов. Это не только существование государства, это должно быть диалогической политикой, которая в ходе диалогов даёт возможность политическим деятелям обсуждать политику, и это даёт нам возможность говорить о том, что мы называем политической независимостью. То есть мы должны придать истинный вес различным точкам зрения. В этом смысле политическая субъективность должна уважать диалогическую субъективность и придавать вес тем изменениям, которые могут происходить на политическом фоне. Сегодня мы видим

некое изменение политического диалога, когда мысли становятся неважны, и мы должны привнести новую жизнь в политический диалог.

Все мы согласны с тем, что "закон Магнитского" – это ужасная вещь. Проблема не будет решена сегодня внутренними силами в России, для этого, естественно, потребуются различные силы и внутри страны, и за пределами России. И я считаю, что это была политическая ошибка первого порядка. Фактически используется форма, которая никоим образом не решает суть дела. И мы не считаем, что это правильный путь решения проблем.

И в то же самое время эта имитационная политика уводит нас совсем в другую область, потому что актёры имитируют борьбу, а на самом деле являются пустыми фигурами. И мы в этом смысле должны учитывать различные культурные, национальные особенности политического парламентаризма. И учитывать различные взгляды, которые существуют в стране, выражающие интересы различных групп людей посредством деятельности различных политических партий. И должны помнить о политической субъективности, которая выражается в различных дискуссиях, проводимых парламентом.

Нарышкин С. Е. Приглашаю к микрофону профессора Университета имени Фридриха Шиллера господина Хайнриха Беста.

Бест Х. Позвольте поблагодарить вас за то, что меня пригласили обсудить вопросы современного парламентаризма и будущего демократии. Это очень важные вопросы, стоящие перед политическими и интеллектуальными кругами страны. И прежде, чем я обращусь к вам со своим заявлением, я хочу сказать, что не считаю, что мы здесь кого-либо должны учить чему-либо.

Должен поделиться своими наблюдениями в отношении существования и развития западной демократии. Кризис и жёсткость – это фактически проявления одного и того же явления. И мы должны разделять пять функций парламентаризма.

Первая. Это финансовая функция и функция выборная. И мы в этом смысле должны говорить о том, что парламент в своей работе должен отражать интересы граждан. Тем не менее, хотя наше исследование показывает, что большая часть парламентариев поддерживает эту идею, огромное большинство граждан требует, чтобы парламентарии отвечали на запросы электората.

В ходе исследования 2007 года 64 процента британцев, 60 процентов французов, 66 процентов итальянцев, 78 процентов немцев и 79 процентов граждан США сказали, что у них очень низкий уровень доверия или вообще нет доверия к их парламентариям. В том же обзоре Государственная Дума также получила низкий уровень доверия российского населения. Это очень беспокоящие нас результаты. То есть

люди не доверяют своим представителям, парламентариям. Это рушит основы парламентаризма и снижает роль парламента в условиях кризиса и не соответствует потребностям большинства людей. Тем не менее, экономический кризис не привёл к кризису западной парламентской демократии. В целом парламентская демократия показывает нам свою живучесть, стабильность по сравнению с другими формами руководства. В таких странах, как Испания, Португалия, Эстония, Ирландия и даже Греция, которые больше всего пострадали от всемирного кризиса, мы видим удивительную живучесть парламентов. И мы видим, что они способны внедрять очень жёсткие меры, несмотря на протесты населения, несмотря на крайнюю экономическую ситуацию. Так было и после Второй мировой войны. Это большой парадокс.

Парламентская демократия – это институционализированный конфликт, это соперничество между разными группами. И также это постоянное состояние трения между разными группами. Эти конфликты могут легко привести к политическому кризису. С другой стороны, парламентская демократия даёт эффективный способ для использования конфликтов, для законного политического лидерства. И поэтому нельзя недооценивать жизнеспособность и эффективность парламентской демократии.

Нарышкин С. Е. Спасибо, господин Бест.

Прошу выступить Андраника Мовсесовича Миграняна, руководителя представительства Фонда "Институт демократии и сотрудничества". Андраник Мовсесович, вы хотите перенести своё выступление на заседание секции? Соглашаемся? Спасибо большое. Это было лучшее выступление.

Уважаемые коллеги, мы завершили пленарное заседание. Мне остаётся поблагодарить всех, кто выступал, и всех, кто слушал. Объявляется перерыв, после которого работа форума будет продолжена в четырёх секциях.

Международный парламентский форум

International Parliamentary Forum

Международный
парламентский
форум

Москва
2012

International
Parliamentary
Forum

Moscow
2012

Международный
парламентский
форум

Москва
2012

International
Parliamentary
Forum

Moscow
2012

Международный
парламентский
форум

Москва
2012

International
Parliamentary
Forum

Moscow
2012

Международный
парламентский
форум

Москва
2012

Международный
парламентский
форум

Москва
2012

International
Parliamentary
Forum

Moscow
2012

Международный
парламентский
форум

Москва
2012

International
Parliamentary
Forum

Moscow
2012

Международный
парламентский
форум

Москва
2012

International
Parliamentary
Forum

Moscow
2012

International
Parliamentary
Forum

Moscow
2012

International
Parliamentary
Forum

Moscow
2012

International
Parliamentary
Forum

Moscow
2012

Секция на тему "Парламент в современном демократическом государстве: многообразие форм и тенденции развития"

Ведущими секции выступили ректор Московского государственного института международных отношений (Университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации Анатолий Васильевич Торкунов и профессор Университета имени Фридриха Шиллера Хайнрих Бест (Германия).

Обсуждены следующие вопросы:

- развитие парламентаризма и государственных институтов в рамках конституционной реформы и трансформации политической власти;

- ход законотворческой деятельности российского парламента, реакция парламента на запросы общества, укрепление его роли как главной площадки для общественных дискуссий и обсуждений;

- вызовы, возникающие в результате процессов глобализации;

- охрана суверенных государственных интересов во имя обеспечения развития общества;

- важность экспертно-консультативного обеспечения законотворческой деятельности;

- работа Конгресса США в современных условиях;

- структурные и процессуальные особенности законодательной деятельности парламентав Казахстана, Украины и Киргизии;

- исторические особенности становления парламентаризма в России и сегодняшние структурные трансформации институтов представительной демократии;

- национальные и международные стандарты и практика парламентской деятельности.

Торкунов А. В. Дорогие коллеги, уважаемые друзья!

Утром была очень интересная сессия. Мы благодарны всем, кто выступил на сессии и обозначил круг вопросов, связанных с развитием парламентской демократии и местом парламентав в сегодняшнем мире.

Некоторые вопросы были поставлены, в хорошем смысле, в провакационном плане. Наш уважаемый сопредседатель профессор Бест говорил о противоречивой роли, которую играют парламентав в современном мире, и о необходимости выработки наиболее приемлемых и адекватных условиям поступательного развития политических, эко-

номических, социальных, демографических подходов к определению места национальных парламентов в решении современных проблем. Парламент, как важнейший инструмент демократии, должен способствовать укреплению народовластия, а не вести к тому, чтобы создавать условия для прихода к власти сил, которые заинтересованы в узурпации власти и не готовы отвечать на запросы общества.

Интересно были поставлены проблемы и нашими согражданами, руководителями партий, фракций, нашими коллегами – руководителями парламентов разного уровня. Очень интересным было выступление профессора Саква из Кентского университета, которого я давно знаю.

Я бы предложил начать заседание с того, чтобы предоставить слово представителю парламента страны, которая сегодня находится в процессе становления новых институтов власти, в том числе и представительной. Парламент находится в непростых условиях, поскольку приходится решать одновременно многие политические, социальные, экономические вопросы и вопросы безопасности. Я имею в виду Ирак и участника нашего семинара господина Хаммама Хамуди, который является председателем Комитета по международным делам Совета представителей Парламента Ирака.

Хамуди Х. Во имя Аллаха всемилостивого и милосердного!

В наше время недостаточно просто беседовать, необходимо найти метод, чтобы преодолеть всё отрицательное, что есть в жизни нашей страны.

Какие гарантии мы можем предоставить, чтобы демократия не стала просто лозунгом, который будут использовать все, кому не лень? Конечно, парламенты должны защищать народ, не допускать, чтобы власть, имеющая полную неприкосновенность, например, лишала гражданства своих граждан, как случилось в Бахрейне, в соседних государствах.

В настоящее время идёт поиск путей развития демократии. Например, в Сирии в настоящее время демократия навязывается извне и также конституция пишется извне. Ирак был частью подобного плана. Теперь Конституцию Ирака пишут иракцы. Конституция Ирака – настоящая новая Конституция, поскольку написана коллективно, она была центром для объединения всех сил страны, как политических, так и религиозных и социальных.

Вчера в Каире состоялась конференция, в которой участвовали страны, которые желают переписать свои конституции. Ирак выступил на этой конференции и предложил своё видение цивилизованной страны, в которой живут бок о бок религия и светская жизнь. Ирак – государство, в котором сосуществуют различные национальности, раз-

личные вероисповедания. Самое главное, чтобы стороны чувствовали, что они могут жить спокойно в нынешнем государстве. И поэтому мы пришли к идее народного правления. Также в Конституции мы учли необходимость сохранения специфики различных культур, религий.

Ирак пережил то, что пережили и многие страны социалистического лагеря, и Россия, когда центральное правление сменилось на демократическое правление. Трудно было правительству, конституционным органам. В этот период много было коррупции. Возникла рыночная экономика. Раньше правительство отвечало за всю экономику. В Ираке, слава Богу, есть нефть. Мы экспортируем около 3 миллионов баррелей каждый день. Благодаря деньгам, которые получаем, мы решаем проблемы. В других странах такого нет, им тяжелее.

Очень важен конституционный суд. Для того, чтобы гарантировать демократию в стране, судебная система должна быть честной, судить правильно – и сильных, и слабых, и большинство, и меньшинство.

Хочу пожелать, чтобы новые демократические режимы чаще устраивали такие совещания – мы могли бы обмениваться опытом, находить решения проблем.

Торкунов А. В. Я думаю, что опыт конституционного строительства в Ираке исключительно важен. Многие страны Ближнего Востока сегодня сталкиваются со схожими проблемами. Это и проблемы, связанные с межконфессиональным противоборством, с попытками выстроить новую идентичность на основе мусульманских принципов.

Всё это создаёт своеобразную ситуацию в регионе и особенно в такой исключительно важной для всего мира стране, как Ирак. Думаю, что мы все испытываем чувство большой симпатии к вашим усилиям, нацеленным на то, чтобы создать прочные конституционные основы для Ирака на долгие годы.

Слово Андрею Александровичу Клишасу, председателю Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству, правовым и судебным вопросам, развитию гражданского общества.

Клишас А. А. Уважаемые модераторы, уважаемые участники нашей секции!

Утром была содержательная дискуссия, мы даже в теоретические вопросы углубились по поводу того, что такое демократия. И услышали, как минимум, две очень интересные версии того, является ли это властью большинства и ведёт ли к тому, что бедные начинают диктовать свою волю. И далее мы получаем с вами диктатуру.

Хотелось бы отметить следующее.

Первое. Мы привыкли говорить о том, что парламент – это законодательный орган. Давайте обратимся к практике российского парла-

мента. Совет Федерации, заседаая в среднем дважды в месяц, на каждом своём пленарном заседании вносит по три, пять, иногда больше поправок в Налоговый кодекс. В этом ли состоит функция парламента? Мы вносим по пять, а иногда больше изменений в Административный кодекс. В этом ли опять же состоит функция парламента, чтобы заниматься такого рода законодательной работой?

Второе. Обратите внимание, мы говорим о законодательном органе, но в российском парламенте до сих пор нет нормативного акта, который определял бы порядок принятия нормативных актов. А что это, по сути, означает? Когда в парламенте нет порядка прохождения нормативного акта, регламентных процедур палат, когда отсутствует такой закон, то это лишает субъектов законодательной инициативы их конституционных полномочий. Обращу внимание на следующее. Этого документа нет не потому, что его никто не разработал. Он 10 лет лежит в Государственной Думе без движения. Думаю, что мы должны будем с коллегами в Государственной Думе серьёзно обсудить этот вопрос.

Коллеги на пленарном заседании обращали внимание на другую функцию парламента – на то, что парламента является представительным органом. А это основная функция парламента, не законодательный процесс как таковой, особенно в современном мире, когда делегированное законодательство развивается, и будет очень активно развиваться, и необходимо передавать исполнительной власти больше полномочий, особенно в определённых сферах общественных отношений.

Что может парламента более активно предложить обществу?

Во-первых, для институтов гражданского общества, а мой комитет в том числе занимается этими вопросами, парламента, конечно же, должен быть важнейшей площадкой для дискуссий, для обсуждений. Сегодня Сергей Евгеньевич Нарышкин сказал, что место для дискуссий – это в первую очередь парламента.

И второе. Парламент должен активно реагировать на общественные запросы. Сегодня был анонсирован очень важный законопроект, касающийся защиты прав российских граждан. Мы посмотрим на этот законопроект. Думаю, что права граждан должны защищаться, и если у исполнительной власти для этого недостаточно полномочий, то парламента должен такие полномочия предоставить.

Вот эта функция – представительная функция парламента – и в международной сфере, и в кадровой сфере, мне кажется, недооценивается. Я очень рад видеть здесь коллег из Государственной Думы, которые обратили внимание на такую важнейшую функцию парламента, как парламентский контроль, потому что без этого невозможна полноценная реализация функций представительного органа.

В ближайшее время, я думаю, мы завершим подготовку законопроекта, который будет посвящён парламентским расследованиям как одной из форм реализации парламентского контроля. Мне кажется, что важнейшая тенденция, которой должны следовать и мы, в том числе в российском парламенте, развивать парламентаризм не как систему принятия нормативных актов, а становиться полноценным органом, представляющим интересы населения, отвечающим запросам, которые общество адресует власти. На это направлена работа и с непарламентскими партиями, на это будут направлены процедуры и парламентского контроля, и парламентских расследований. И процедуры эти мы, безусловно, в ближайшее время предложим на законодательном уровне.

Бест Х. Мехди Цанарси, представитель иранского парламента.

Цанарси М. Я представляю иранский парламент, одновременно я заведу кафедрой по изучению России в Тегеранском университете. Хочу поблагодарить Государственную Думу за организацию такого мероприятия.

Раньше была одна угроза для парламентаризма и для демократии – это были внутренние проблемы. Многие страны прошли через диктаторские государства. В настоящее время есть другая проблема для парламентаризма – внешняя. Я хочу сказать, что глобализм сейчас угрожает парламентаризму и угрожает демократии. Но демократия никогда не бывает импортная или экспортная. Демократия должна вырасти внутри страны.

Соединённые Штаты Америки, НАТО и несколько союзных государств сейчас пытаются вмешиваться в дела других стран и "распространять демократию". Но демократия так не распространяется. Мы разделяем глобализацию и глобализм.

Глобализация – это процесс, а глобализм – это не процесс, это проект. В общем, глобализм в цивилизационном, и культурном понимании, и в политическом понимании угрожает сейчас парламентаризму. Но и Россия, и многие страны, и мы, Иран – чувствуем эту угрозу.

Я хочу сказать об опыте Исламской Республики Иран. Опыт демократии в Иране – это 30 лет нынешней республики. Раньше у нас была монархия. Сегодня Иран – это единственное, можно сказать, государство в мире, которое есть и исламское государство, и республика. Я депутат парламента, не консерватор, самостоятельный депутат, и действительно чувствую, что в Иране существует демократия. Исламская республика, исламская демократия и исламский парламент – это тоже новые явления, это, думаю, интересный феномен для исследователей.

Торкунов А. В. Такой феномен, как мусульманский парламент, требует изучения и внимательного отношения. Надо понять: это феномен только для Ирана или этот опыт будет распространяться?

Слово Ирине Анатольевне Яровой, председателю Комитета Государственной Думы по безопасности и противодействию коррупции.

Яровая И. А. Полагаю, что вопросы, которые мы сегодня обсуждаем, напрямую связаны с понятием суверенитета, потому что только суверенное, свободное государство, свободное общество готово предложить истинную демократию.

Не случайно выступавшие передо мной коллеги акцентировали внимание на том, что экспорт демократии невозможен, что только защита и сохранение суверенных государственных интересов обеспечивает развитие общества. И Россия последовательно придерживается этого принципа. Вы знаете, что Россия уважительно относится к суверенным правам других народов и других государств, мы выступаем против однополярного мира, мы за то, чтобы в России и в других странах развивалась народная демократия.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации источником власти в России является народ. Для нас принципиально важным является то, что в России, например, институт президентской власти формируется через прямое волеизъявление граждан, не через выборщиков – это наилучшее подтверждение демократии. Вообще современная Россия, будучи молодым государством, на наш взгляд, демонстрирует примеры для других государств, примеры демократии и уважительного отношения к суверенным демократическим правам других стран и народов.

Если говорить о развитии парламентаризма, я полагаю, что проявлением демократии и народного волеизъявления является решение парламента России дать ответ на "закон Магнитского". Парламент России исходит из интересов граждан Российской Федерации. И наша инициатива гораздо больше имеет под собой правовых оснований и нравственных оснований. Нравственность для демократии и для парламентаризма – очень важное понятие.

Кстати говоря, сегодня Президент Российской Федерации на встрече с доверенными лицами предлагал новый формат развития демократии: чтобы граждане, которые были доверенными лицами кандидата в президенты в период избирательной кампании, были после его избрания и далее его доверенными лицами в осуществлении обратной связи с обществом. Это гораздо больше, чем просто обязательство в рамках избирательной кампании. Россия сегодня предлагает новый формат открытости власти всех уровней, в том числе и парламента.

Мы внесли закон о парламентском контроле. Россия за 10 лет выстроила прогрессивное, демократическое законодательство по всем вопросам: и развитие экономики, предпринимательства, и развитие гражданского общества. Мы, фактически, сегодня стали полноправными участниками всех международных договоров по противодействию коррупции. Мы за 10 лет прошли путь, который Европа проходила за десятилетия, за столетия. Это очень ответственная миссия. Но можно с уверенностью сказать, что молодая демократическая Россия успешно с этим справляется, очень взвешенно и адекватно расставляя приоритеты.

Поэтому сегодня, говоря о парламентском контроле, мы видим в нём не вопрос конкуренции между различными ветвями власти, а видим вопрос баланса, взаимной ответственности. Мы видим вопрос решения тех стратегических задач, которые, прежде всего, интересуют общество, граждан России, избирателей. Сегодня очень важно для дальнейшего движения вперёд решить вопросы экономического развития, экономического лидерства. И поэтому парламент предлагает новые формы взаимодействия с правительством по вопросам бюджетного процесса. Парламентский контроль мы рассматриваем как взвешенную позицию, направленную на эффективное использование бюджетных средств в интересах общества.

Вы знаете, что Россия одна из немногих стран мира в период кризиса поддержала своих граждан. И в этом мы видим тоже развитие демократии, ответственность власти перед людьми.

Можно с уверенностью говорить, что парламент России сегодня заинтересован решать проблемы внутри России, но никак не разрушать свою страну. Мы участвуем во всех значимых международных процессах, и вы, наверное, обратили внимание, что не всем нравится наша самостоятельная позиция. Но принцип демократии заключается, в том числе, и в том, что нужно принимать и уважать самостоятельную позицию любого государства. Потому что лидеры государства, парламент государства действуют в интересах национальной безопасности и в интересах граждан своей страны. Только такой баланс сил обеспечивает развитие демократии, обеспечивает развитие парламентаризма не в рамках одной страны, а в мире.

Полагаю, что проведение сегодня такого представительного форума в Российской Федерации – наилучшее доказательство того, что Россия демонстрирует принципы безусловной народной демократии.

Бест Х. Следующий выступающий – директор Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации академик Хабриева Талия Ярулловна.

Хабриева Т. Я. В докладе уважаемого Председателя Государственной Думы Сергея Евгеньевича Нарышкина прозвучала мысль о том, насколько сильно востребована сейчас наука в Государственной Думе и в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.

Как представитель научного, экспертного сообщества, могу это подтвердить. Мы, как никогда прежде, чувствуем свою востребованность. Это – первое.

Второе. Хотела бы обратить внимание на очень пессимистичное заявление нашего коллеги из Италии, который заявил, что прежний парламентаризм умер и что нужно строить новый парламентаризм. Я не разделяю этот вывод, хотя надо признать, что постиндустриальное информационное общество действительно влияет на создание новых парламентских форм и процедур, многие из которых вызывают неоднозначную оценку.

Сейчас идёт ускорение общественной жизни, а парламент отягощён, в хорошем смысле слова – отягощён, различными процедурами публичных слушаний, необходимостью соблюдения конституционных процедур, которые замедляют принятие решений.

По этой причине появились такие неоднозначные явления, как делегированное законодательство, о внедрении элементов которого говорил мой уважаемый коллега – председатель Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству, правовым и судебным вопросам, развитию гражданского общества А. А. Клишас.

Речь идёт о возможности принятия решений не на заседании парламента, а на заседании комитета, которому делегируется право принятия законодательных актов. Эту идею я не поддерживаю, поскольку она требует изменения Конституции Российской Федерации. И прав Председатель Конституционного Суда, который говорит: надо менять Конституцию только тогда, когда это на самом деле необходимо. Но здесь явно не тот случай, когда существует очевидная необходимость. Поэтому перенесём нашу научную дискуссию в другую аудиторию.

Такое же замечание можно сделать и по поводу регламентарного законодательства. Это всё новые явления парламентской жизни. Их нужно изучать, обсуждать и думать, насколько они применимы, в том числе в России.

И, кстати, чтобы быть объективным, надо сказать, что в условиях демократического устройства государства рамки так называемого регламентарного парламентаризма не препятствуют принятию абсолютно демократических решений. Таким путём, например, в Италии были приняты наиболее значимые социальные законы. Таким путём Вели-

кобритания даровала в середине прошлого века независимость многим своим колониям. Поэтому эти явления не стоит оценивать однозначно.

В целях демократизации парламента и одновременно в качестве стимула к демократизации общественной жизни совершенствуются существующие и вводятся новые формы парламентских дебатов. Так, во многих парламентах по очереди правительство и оппозиция периодически выбирают темы для дебатов по общественно значимым вопросам. Решения по дебатам не принимаются. Это – демократический способ уяснения проблем и ознакомления с ними общественности в оценке парламентариев и парламентских партий, который изначально появился в англосаксонской парламентской практике и получает в последние годы всё более широкое распространение.

И ещё несколько сюжетов, которые связаны с новыми тенденциями в развитии парламентаризма в мире.

Меняется статус депутата. На это не обращают внимание даже те учёные и практики, которые работают в парламентской сфере, а между тем статус депутата постепенно приближается к статусу обычного гражданина. Эта тенденция заметна в России и во многих странах, постепенно убирающих перегородки, разделяющие парламентариев и граждан.

Пока мы не говорим о полном отказе от парламентского иммунитета. Но он всё заметнее ограничивается. В России действует очень правильное правовое ограничение, которое позволяет привлекать депутата к ответственности только по вопросам, которые не относятся к депутатской, парламентской деятельности. Хотя, полагаю, что эту формулировку можно было бы уточнить и распространить на случаи задержания депутатов.

Ещё сюжет, который очень редко обсуждается, но на самом деле он, на мой взгляд, очень важен. Речь идёт о том, что закрепляется институт депутатских обязанностей. Допускается применение к депутату мер ответственности, например, за пропуски не только сессионных заседаний, но и заседаний комитетов.

Готовясь к сегодняшней встрече, я обратилась к опыту европейских стран. Во многих из них коллегиальным решением парламента устанавливаются санкции в отношении депутатов, в том числе материальные. А если учесть, что в среднем, в Европе денежное содержание депутата примерно на четверть выше, чем, например, у профессора права, то можно понять, насколько существенны такие санкции. Думаю, что это направление будет и дальше развиваться и внесёт новые чёрточки в развитие парламентаризма в разных странах.

Демократизации работы парламента способствует и широкое внедрение современных информационных технологий, позволяющих

населению следить в режиме онлайн за ходом парламентских дебатов, организовывать в социальных сетях обсуждения законодательных инициатив, направлять собственные проекты и предложения и обсуждать их с депутатами парламента.

Заметные изменения произошли и в сфере парламентского контроля. Первоначально он имел ограниченную сферу применения: а) выражение недоверия правительству и интерпелляция отдельным министрам; б) контроль над формированием и исполнением бюджета; в) расследовательские полномочия в отношении отдельных должностных лиц. В настоящее время парламентский контроль понимается шире. Появились новые формы – резолюция порицания, обязывающая правительство уйти в отставку, и конструктивный вотум недоверия, который, напротив, ограничивает такую возможность требованием об избрании преемника главы правительства.

Контрольные полномочия парламента распространяются не только на правительство. Парламент – это орган, который выражает суверенитет народа. Поэтому его контрольные полномочия могут распространяться на органы публичной власти на местах. Так дело обстоит и у нас. Если представительный орган субъекта Российской Федерации издаёт нормативный акт, признанный судом противоречащим федеральной Конституции и федеральному закону, он может быть распущен решением Федерального Собрания Российской Федерации. По тем же основаниям законодательные собрания субъектов федерации могут досрочно прекратить полномочия представительных органов муниципальных образований.

В целом, очевидна необходимость усиления той части парламентского контроля над бюджетом и за исполнительной властью, которую парламент осуществляет от имени народа как его представительный орган. Такой подход существенно расширяет его рамки.

И в завершение вопрос, который также связан с парламентским контролем. Речь идёт о тех возможностях, которые были предоставлены Государственной Думе по заслушиванию отчётов Правительства Российской Федерации в соответствии с поправками, внесёнными в Конституцию Российской Федерации в 2008 году.

Наша форма правления не позволяет принимать какие-то решения по отчётам Правительства Российской Федерации, но если следовать той логике, в которой идёт развитие парламентаризма в разных странах, какое-то решение Государственная Дума должна принимать. Надо подумать, в какую правовую форму его можно облечь. Думаю, что решение этой проблемы реально.

Надо также изучать вопросы, связанные с возможностью формирования коалиционного правительства и чередования партий у власти.

Это то, что у нас пока не подвергается ни изучению, ни прогнозированию, но это именно то, что позволит развиваться новому парламентскому праву. И к ответам на такие вопросы мы должны быть готовы, чтобы парламент был, как об этом мечтал великий английский философ Эдмунд Бёрк, действительно "образом, выражающим чувства народа".

Торкунов А. В. Очень интересное выступление. Мне кажется, что одним из проявлений нормально функционирующей и развивающейся демократии является справедливое, равное гендерное представительство как во власти и её представительном крыле, так и в научном мире, который обеспечивает развитие научных основ парламентаризма в России. И, по-моему, мы были свидетелями двух блестящих выступлений.

Сегодня на пленарном заседании отказался от своего слова профессор Мигранян, сказал, что выступит на секции. Я хотел бы сейчас ему предоставить слово. Директор Фонда "Институт демократии и сотрудничества" в Нью-Йорке профессор Мигранян.

Мигранян А. М. Раз я прилетел из Нью-Йорка, значит, мне надо говорить об американской демократии и об американском парламентаризме. Кстати, я был бы рад, если бы здесь люди, которые приехали из разных стран, в том числе мой давний приятель Саква, говорили о собственных парламентах.

Несколько наблюдений о том, что сегодня происходит с американским конгрессом. Надеюсь, это будет небезынтересно для вас, потому что, по мнению американских сенаторов и конгрессменов, американская власть сегодня стала дисфункциональной. Они сами с грустью об этом говорят.

В чём причина этого? Я попробую назвать несколько важных моментов, которые создали ситуацию, когда страна, показывавшая пример эффективной организации власти, сегодня оказалась дисфункциональной.

Во-первых, что происходит с избирательной системой и с формированием палаты представителей? Фактически от 80 до 85 процентов избирательных округов на выборы в палату представителей таким образом нарезается, что заранее известно, кто победит в этом округе, демократ или республиканец. В итоге борьба разворачивается лишь в 15–20 процентах избирательных округов. Что происходит? Фактически тот, кто выигрывает в прайм-релизе, автоматически становится депутатом от этого избирательного округа. И каждые 10 лет фактически местные законодательные собрания штата вновь нарезают округ таким образом, чтобы делать гарантированные округа. То есть если этот процесс продолжится дальше, фактически через какое-то время 100 процентов палаты представителей будут формироваться на предварительных вы-

борах, в которых принимают участие 13–15 процентов представителей электората этой партии. Фактически нет необходимости учитывать мнение не только противоположной партии и сторонников этой партии, даже 85 процентов электората своей партии оказываются проигнорированными в этой ситуации. В итоге получается необычайная поляризация палаты представителей, где старая традиция двухпартийного принятия решения заменяется резким конфликтом и конфронтацией, которые приводят фактически к параличу власти. Это одна интересная проблема, с которой американцы столкнулись.

Вторая проблема. Из 50 штатов выборы президента проходят фактически всего в двух-трёх решающих, как, скажем, Флорида или Огайо. Все остальные штаты – заранее известно как проголосуют, за демократов или за республиканцев. Получается, что если эта тенденция будет продолжаться, исход выборов заранее будет известен всегда.

Третья очень важная проблема. Когда-то американцы гордились механизмом сдержек и противовесов и разделением властей. Сегодня то, чем они гордились, стало тормозом для функционирования американской власти. Четыре миллиарда потратили на выборы. По миллиарду – кандидаты М. Ромни и Б. Обама. И получили ту же конфигурацию власти, которая в последние четыре года не работала вообще. Уже четыре года Конгресс США не может принять бюджет.

Четыре года идёт дискуссия – повысить налоги для того, чтобы уменьшить национальный долг, который достиг 16 триллионов, или, наоборот, уменьшить налоги и уменьшить расходы. В итоге это привело к тому, что дважды американцы были на грани секвестра и сегодня, фактически, та же самая ситуация повторяется. 600 миллиардов будет секвестр, если они не придут к согласию.

И дальше, фактически, если Сенат США контролируется другой партией, – это означает, что излишек сдержек и противовесов приводит к полному параличу. Для того, чтобы принять решение в Сенате, требуется уже супербольшинство. Если этого нет, фактически, что бы ни проходило в нижней палате, верхняя палата это может блокировать. Что бы ни хотело большинство, не могут они это провести, если у них нет супербольшинства.

И в заключение хочу сказать, что сложилась удивительная ситуация. "Нью-Йорк Таймс" написал после выборов, что за исключением нескольких штатов во всех остальных выиграло супербольшинство – или демократов, или республиканцев. И американский гражданин живёт, в одном случае, в одном государстве со всеми своими представлениями, что налоги должны быть низкими, затраты надо сократить, социальную сферу исключить и так далее. Потому что есть супербольшинство, ко-

торое может это провести. А в другом случае, наоборот, дефицит должен быть большим, затраты надо увеличить, налоги увеличить и так далее. И, конечно, эта ситуация вызывает очень большой спор в экспертной среде. Но политики по-прежнему клянутся на Конституции XVIII века, которая уже не соответствует сегодняшним реалиям. Но это священная корова, которую нельзя трогать.

Торкунов А. В. Всё идёт в духе обозначенной темы "Парламент в современном демократическом государстве: многообразие форм и тенденции развития". Это как раз и есть многообразие форм.

Мигранян А. М. Американский Конгресс пользуется наименьшим доверием и наименьшей популярностью среди всех институтов – от 9 до 12 процентов. У Государственной Думы сколько?

Торкунов А. В. Но сейчас не будем об этом.

Коллеги, сегодня на пленарном заседании у нас, по-моему, не был так чётко артикулирован очень важный сюжет, который связан с развитием парламентской демократии – это деятельность региональных парламентов. А они, как мы понимаем, играют очень большую роль в нашей повседневной жизни. Именно они являются тем камертоном, который определяет ощущение демократии, правового государства гражданами.

Слово Председателю Московской городской Думы, доктору юридических наук Владимиру Михайловичу Платонову.

Платонов В. М. Говорить только об институте парламентаризма не совсем правильно, потому как в нашем государстве существуют две ветви власти – исполнительная и законодательная, которые одна без другой существовать не могут. Я иногда сравниваю их с двумя полушариями мозга, каждое из которых выполняет самостоятельную функцию, но одно без другого не может существовать. Поэтому порой искусственное противостояние двух ветвей власти ни к чему хорошему никогда не приводило.

В этой связи хочу напомнить новейшую историю. Советский период нам очень наглядно показал, что парламент, действующий в однопартийной системе, по сути, и не парламент, а место, где люди собирались для единогласного голосования. В то же время те трагические события, которые происходили в начале 90-х годов, показали, что происходит, когда нет взаимопонимания между исполнительной и законодательной властями. И закончились те события победой тех, у кого оружия было больше.

С 1993 года начался совершенно новый период в истории российского парламентаризма: он стал состоять не только из двухпалатного

Федерального Собрания, но из 89 региональных парламентов (по количеству субъектов Федерации), которых потом стало 83.

Сейчас порой происходят грустные события, с моей точки зрения, когда к власти приходят партии, получившие поддержку большинства на противостоянии, которые в дальнейшем и не собираются работать. Вот, приведу в этой связи пример Германии, где совсем недавно победила партия пиратов. Что это за партия? Для чего она пришла во власть? Думаю со временем выяснится, будут ли они работать или просто противостоять.

Или в России. Сейчас политические силы объединяются не для того, чтобы отстаивать свои политические взгляды или политическую платформу, они объединяются против действующей власти. А мы порой не умеем рассказывать о своей работе. В результате приходится оправдываться, а это – 50 процентов потери успеха.

Перед форумом меня коллега спросил: "Опять будешь о московской демократии говорить?". "Нет, – ответил я ему, – не о московской демократии, а о московском опыте".

Дело в том, что прозрачность парламента универсальна во всех регионах. Заседания столичного парламента можно смотреть в режиме он-лайн на сайте Московской городской Думы. На каждом заседании городской Думы могут присутствовать и журналисты, и избиратели. Все документы, которые рассматриваются и принимаются в Думе, можно найти в электронном виде на сайте. Ни один документ не вступает в силу, не будучи опубликованным. То есть, вся наша деятельность прозрачна.

Продолжается работа в этом направлении и в исполнительной власти города. Через Интернет, средства массовой информации мы доводим до граждан информацию, как используются бюджетные средства города. Что конкретно будет сделано в городе, в конкретном доме и дворе, в области столичного здравоохранения, в системе образования. У каждого москвича появилась возможность контролировать эту деятельность, отслеживать всю "историю ремонта своего дома или подъезда".

Считаю, что во всей этой работе, которая ведётся для установления новых, более совершенных отношений между исполнительной и законодательной властями, самым главным для нас остаётся умение рассказывать гражданам о нашей работе, а также своевременное реагирование на их требования.

Торкунов А. В. Слово профессору Камалу Низамовичу Бурханову, доктору политических наук, члену Комитета по социально-культурному развитию Мажилиса Парламента Республики Казахстан, члену фракции НДП "Нур Отан".

Бурханов К. Н. Я буду говорить о прошлом, настоящем, будущем Парламента Республики Казахстан.

Предки казахов – протоказахи – саки, сарматы, гунны, авары, тюрки, основатели на просторах казахской степи великих империй – государства усуней, Кангюйской державы, Тюркского каганата, Тюркешского, Огузского и Карлукского государств, Кок Орды, Ак Орды и Казахского ханства решали насущные вопросы государства – объявление войны и мира, распределение земель, размеры и сроки платежа налога уже в присутствии в той или иной степени истоков современного парламентаризма.

Истоки казахской государственности восходят к Великому Тюркскому каганату, где начинались и вершились великие исторические события, часто менявшие ход мировой истории. Тюркский каганат – это первый уникальный пример единодушного баланса отношений между внутренней и внешней политикой, между экономической и военно-стратегической экспансией, языковым и родоплеменным единством народов. Каганат в те далёкие времена объединил кочевую степь и земледельческую оазисную цивилизацию. Тюркские каганы, императоры великой степи, впоследствии – казахские ханы, опирались на ханские советы, в состав которых входили известнейшие представители знати, прославленные батыры (военная каста), мудрые бии (независимые судьбы), высшее духовенство. Наряду с этим приблизительно раз в год в степи созывался Курултай, бывший, по существу, древним парламентом, в который входили представители всех родов и племён, высшего духовенства и военная каста батыров. Деятельность этого органа осуществлялась под руководством хана, который собирал полномочных представителей народа, руководил ходом обсуждения проблем и после одобрения собранием утверждал его решения. Избрание народом и последующее правление сильного хана укрепляло государство, несло стабильность и единение. Эта своего рода избирательная система правителей в казахском обществе – ещё один из элементов парламентаризма.

После присоединения Казахстана к России и вхождения его в состав Российской Империи известные нам элементы парламентаризма как бы утрачивают свои позиции, и возобновляются уже после прихода советской власти, с образованием Киргизской (Казахской) Автономной Советской Социалистической Республики, позднее – Казахской ССР. На основании статей Конституции Казахской ССР 1937 и Конституции 1978 годов в республике начал действовать Верховный Совет – парламент советского образца. Состав депутатов Верховного Совета был зеркальным отображением структуры населения страны (по различным признакам – половозрастным, уровню образования,

этническим, принадлежности партии и прочее). Верховный Совет, по существу, был органом, который узаконивал решения, принятые Центральным Комитетом партии.

С обретением независимости в первые годы становления государству пришлось одновременно решать множество проблем – экономических, социальных, политических, установления и упрочения внешних связей, создание армии, полиции, демонтаж прежней системы управления и другое.

Конституция Республики Казахстан, принятая в 1993 году, прошла под знаком поиска методом проб и ошибок путей развития государства. Эта Конституция признала Верховный Совет единственным законодательным и высшим представительным органом республики. Он был наделён весьма широкими полномочиями, что затрудняло осуществление принципа разделения государственной власти и создание системы сдержек и противовесов. Таким образом, Конституция 1993 года содержала в себе внутренне противоречивую правовую базу государственной власти.

И только в 1995 году состоялся перелом в развитии нашей государственности, когда Президент Казахстана в кратчайший временной срок один принял 147 указов, имеющих силу закона, ставших крепким правовым фундаментом формирования рыночной экономики, новой политической системы, заложившим основы дальнейшего развития государства.

Необходимость прорыва в правовой сфере диктовалась сложившейся крайне сложной ситуацией в стране. Старые законы СССР и Казахской ССР не работали, потому что не было этих государств, не было той социально-политической системы, ради которых создавались эти законы. А новых законов не было, потому что их не успевал принимать разношёрстный парламент того времени. В этот наисложнейший период развития государства Н. А. Назарбаев принял персональную ответственность перед страной, перед народом, перед будущими поколениями и, наконец, перед историей, и принял один вышеуказанные 147 законов. Именно эти законы подняли нашу Родину – Республику Казахстан – с колен и вывели на траекторию стабильного экономического роста. Первые результаты действия законов были очевидны уже к концу 1995 года. И сегодня, спустя полтора десятилетия, значительная часть нынешних законодательных актов Республики Казахстан базируется именно на тех принципах, которые были обозначены в законах и указах, имеющих силу закона, принятых в период с марта по ноябрь 1995 года.

В этот сложный период ярко проявилась личность Н. А. Назарбаева как политика, приверженного принципам правового государства

и нацеленного на сохранение политической стабильности, на поиск взаимоприемлемого компромисса.

Принятие нового Основного Закона страны 30 августа 1995 года стало своеобразным итогом, вершиной активной законотворческой деятельности главы государства в этот период.

Конституция 1995 года заложила основы политической стабильности на многие годы, более полное осуществление принципа разделения властей, формирование современного и профессионального двухпалатного Парламента Казахстана, действующего на постоянной основе. Конституция Казахстана определяет его как высший представительный орган, осуществляющий законодательные функции. Парламент Казахстана стал состоять из двух палат – Сената и Мажилиса. Двухпалатная структура Парламента оказалась политически состоятельной, стала принципиально новым элементом в политической действительности нашей страны и соответствует общепринятым в мировой практике принципам парламентаризма. Первый в истории Казахстана двухпалатный профессиональный парламент, опираясь на лучшие достижения мирового опыта парламентской деятельности, заложил прочные основы законотворческой деятельности.

Парламент Казахстана как профессиональный и достаточно компетентный законодательный орган способен обеспечить сочетание республиканских и региональных интересов, добиться достаточно высокого качества законотворческой работы. И в принятии эффективных законов двухпалатная структура играет огромную роль: законопроект поочерёдно обсуждается палатами, направляется на доработку, на одобрение, а в случае необходимости выносится на обсуждение согласительной межпалатной комиссии. Таким образом, принятый закон поступает на подпись Президента доработанным, с учётом всех взглядов и мнений, а все спорные вопросы решены на принципиальной правовой основе. Конечно, и в этом случае нет полной гарантии принятия абсолютно качественного документа, если таковой может быть вообще. Законы, как обычно, в последующем подвергаются доработке, внесению изменений и дополнений.

После подписания Президентом страны Н. А. Назарбаевым Указа, имеющего силу Конституционного закона "О выборах в Республике Казахстан", выборы в Сенат и Мажилис Парламента первого созыва состоялись в декабре 1995 года.

Парламент Казахстана, начавший работу в январе 1996 года, явился профессиональным парламентом, который отвечал всем параметрам классического парламента. Процесс эволюции парламента продолжился в 2007 году в связи с проведённой конституционной реформой

2007 года, которая стала логичным этапом развития политической системы страны, примером политической зрелости казахстанского общества. В мае 2007 года были внесены поправки в Конституцию Казахстана, согласно которым количество депутатов Мажилиса было увеличено с 77 до 107 человек, при этом были отменены одномандатные избирательные округа – согласно им депутаты избирались по партийному списку и Ассамблеей народа Казахстана.

Таким образом, в 2007 году был осуществлён переход на пропорционально-партийную систему, что отвечало европейскому образцу парламента, где действуют элементы здоровой конкуренции между партиями и партийными программами и открыта возможность для политических партий реального участия в выборах, возможность пройти в Парламент Казахстана и участвовать во всех политических процессах и управлении государством. Эта конституционная реформа 2007 года создала предпосылки для перехода политической системы от президентской к президентско-парламентской. Сегодня казахстанский парламент состоит из трёх партийных фракций и девяти депутатов от Ассамблеи народа Казахстана.

Сила нашего государства в том, что стратегия развития Казахстана вобрала в себя характерное для Азии (Востока) единоначалие, что означает сильную президентскую власть (и это отражено в статьях Конституции) и наличие основанного на лучших европейских традициях парламента. Великий реформатор XX века Дэн Сяопин писал: "Критерием истины является практика". Наша практика показывает, что истина заключается в том, что симбиоз европейских и азиатских традиций, то есть политическая философия евразийства Н. А. Назарбаева, стал основой строительства современного государства, которое выдержало испытание временем и доказало на деле свою состоятельность, став стабильным, процветающим и уверенным в своём будущем государством, обладающим огромным авторитетом на международной арене.

Торкунов А. В. Слово директору Института государства и права имени В. М. Корецкого Национальной академии наук Украины, академику НАН Украины Юрию Сергеевичу Шемшученко.

Шемшученко Ю. С. Тема моего доклада – "Украинский парламентаризм в свете общемировых тенденций".

Современный парламентаризм является достоянием общемировой цивилизации. Уровень его развития в разных странах и в разные периоды не был одинаковым. В этой связи периодически слышны голоса о кризисе парламентаризма в целом и в отдельных странах. Напомню в этом контексте слова К. Поппера: "Демократия – это не самое

совершенное средство управления, но ничего лучшего человечество не придумало". Поэтому не отказ от парламентаризма, а его совершенствование представляет собой важную задачу современной теории и практики.

В Украине тоже имеют место кризисные явления в развитии парламентской демократии. При этом они носят конституционный характер. Большинство ведущих политических сил признало, что действующая Конституция Украины 1996 года уже не отвечает современным требованиям.

В этой связи Президент Украины В. Ф. Янукович в середине 2012 года образовал Конституционную Ассамблею из 100 ведущих специалистов-конституционалистов. Перед ней поставлена задача – подготовить проект закона о внесении изменений в действующую Конституцию Украины, то есть новую редакцию Основного Закона с учётом как национального, так и международного опыта.

Уже в начале работы Ассамблея столкнулась с рядом общих и частных проблем конституционного реформирования. Ряд из них касаются будущего конституционно-правового регулирования украинского парламентаризма.

Проблема формирования украинского парламента – Верховной Рады Украины.

Согласно Конституции Украины и нового Закона "О выборах народных депутатов Украины", состоявшиеся в октябре 2012 года выборы народных депутатов прошли по смешанной мажоритарно-пропорциональной системе. Для нас это не первый опыт. За период независимости Украина испробовала все известные в мире избирательные системы – от полностью мажоритарной до смешанной, затем полностью пропорциональной и, наконец, снова применила смешанную избирательную систему.

В результате последних выборов мы без заметных нарушений законодательства избрали 225 депутатов парламента по пропорциональной системе, но имели проблемы с мажоритарщиками. По пяти мажоритарным округам НИК Украины признала выборы недействительными в силу невозможности определения их результатов.

Повторные выборы по этим округам будут проведены в 2013 году. Таким образом, новоизбранная Верховная Рада Украины начала свою работу не в полном составе – 445 депутатов, а не 450 депутатов, как это предусмотрено Конституцией Украины.

Случившееся активизировало сторонников пропорциональной системы. Они предлагают снова возвратиться к этой системе. Но, мне кажется, здесь спешить не следует. В мире только порядка 50 госу-

дарств применяют полностью пропорциональную систему выборов, все другие – мажоритарную или смешанную.

Происшедший сбой с мажоритаркой в Украине свидетельствует отнюдь не о порочности самой системы, а об организационных упущениях при проведении выборов. Не следует забывать, что именно мажоритарная система способствует созданию стабильной системы управления и "ответственного" парламентаризма.

Проблема структуры украинского парламента.

В соответствии с Конституцией Украины Верховная Рада Украины формируется и действует на началах однопалатности. Но в свете работы Конституционной Ассамблеи у нас снова возникла дискуссия по вопросу о внедрении двухпалатного парламента.

Эта идея нашла отражение и в нескольких ранее разработанных проектах Конституции, которые, правда, не были приняты.

Известно, что современный бикамерализм имеет как свои плюсы, так и минусы. Но в мире большинство парламентав являются однопалатными. При этом в последнее время имеет место тенденция превращения двухпалатных парламентав в однопалатные. Так произошло в Греции, Дании, Португалии, Швеции и Венгрии, то есть в странах с классическими традициями парламентаризма.

На мой взгляд, бикамерализм является оправданным в федеративных государствах (Россия, США и другие). Что же касается унитарных государств, к которым относится и Украина, то здесь есть сомнения в части внедрения двухпалатного парламента. Бикамерализм усложняет деятельность органа законодательной власти, вызывает искусственное противостояние между палатами, замедляет прохождение законопроектов и дополнительно бюрократизирует законодательный процесс.

Появление "сенаторов" вряд ли может быть положительно воспринято широкой общественностью. Согласно презентабельным опросам общественного мнения в Украине насчитывается не более 25 процентов убеждённых сторонников бикамерализма. Против внедрения двухпалатного парламента высказались и участники Всеукраинского референдума 2000 года.

Проблема качества законов.

В последние годы Советской власти в Украине действовало 26 законов и 13 кодексов. Сейчас количество законов достигло 4 тысяч. Плюс действует свыше тысячи международных актов, ратифицированных Верховной Радой Украины.

Но это не тот случай, когда количество перерастает в качество. Наше законодательство только условно можно назвать системой. В нём отражаются скорее не общенародные интересы, а интересы олигархи-

ческих кланов и групп. Оно противоречиво в своей внутренней структуре и декларативно по содержанию. В некоторые законы внесено по 50 и более изменений и дополнений.

Причин здесь много. Главная из них состоит в недостаточном профессионализме украинского парламента. В силу этого не внедряются научные основы законодательного процесса, слабо продвигаются кодификационные работы, недоиспользуется зарубежный опыт в этой сфере.

Известно, что в развитых странах около 80–90 процентов всех законопроектв вносит в парламент правительство. У нас здесь лидируют народные депутаты. При этом законопроекты часто оказываются сырыми, не проходят надлежащей научной экспертизы.

Да и процедура принятия законов нередко сводится к пустой формальности. В Конституции Украины, например, прямо записано, что голосование в Верховной Раде осуществляется депутатами лично (статья 84). Но голосование чужими карточками приобрело массовый характер. В этих условиях значительную часть принятых Верховной Радой законов, по большому счёту, можно было бы признать неконституционными.

А всё дело в том, что остался неурегулированным вопрос об ответственности за нарушение указанной конституционной нормы. Кстати, нечто подобное имеет место и в Российской Федерации.

Проблема парламентского профессионализма.

Сущность этой проблемы состоит в том, чтобы законодательной деятельностью занимались в парламенте профессионалы. На сегодня Верховная Рада Украины перенасыщена представителями большого бизнеса, не имеющими необходимых знаний в области законотворчества. Только порядка 10 процентов депутатов имеют юридическое образование, в то время как в европейских странах этот показатель составляет 30–35 процентов, не говоря уже о США.

К сожалению, в нашем избирательном законодательстве чётко не прописаны требования профессионализма к кандидатам в народные депутаты Украины. С другой стороны, у нас функционирует порядка 150 юридических вузов. Но ни один из них на должном уровне не учит искусству – как делать законы.

Таким образом, украинский парламентаризм – это не изолированная от мирового парламентаризма система. Вопрос, следовательно, состоит в том, чтобы на национальном уровне оптимально учесть глобальные тенденции в развитии данного явления. Есть основания полагать, что обновлённая Конституция Украины стимулирует развитие парламентского права и укрепит правовые основы парламентаризма в Украине.

Торкунов А. В. Оксана Викторовна Гаман-Голутвина, доктор политических наук, профессор, заведующая кафедрой сравнительной политологии Московского государственного института международных отношений (университет) МИД России, президент Российской ассоциации политической науки.

Гаман-Голутвина О. В. Уважаемые коллеги, полагаю, что мы в полной мере следуем рекомендации Гегеля, который писал, что сущность познаётся при переходе её пределов. Иначе говоря: всё познаётся в сравнении. В полной мере это относится к рассмотрению парламентского опыта, разнообразие которого позволяет более глубоко понять феномен представительной власти.

Я обращусь к сопоставлению особенностей российского парламентаризма с европейскими тенденциями эволюции парламентаризма, опираясь на результаты масштабного мегапроекта "Парламентское представительство в Европе". Этот проект был реализован на протяжении последних 15 лет под руководством профессора Х. Беста (Германия) и профессора М. Котта (Италия). Я руководила российской частью этого проекта. Опираясь на концептуальные основания проекта, хотела бы обратить внимание на особенности российского парламентаризма.

Результаты упомянутого проекта многообразны. Я скажу только о некоторых из них.

Во-первых, была отмечена устойчивость традиционных моделей парламентского представительства на национальном уровне, несмотря на фундаментальные социетальные изменения и значительное расширение избирательного права.

Во-вторых, было отмечено, что важнейшими результатами парламентской эволюции в Европе стало формирование публичной политики как самостоятельной автономной сферы со своими специфическими правилами доступа, а также формирование сообщества профессиональных политиков, которые – в соответствии со знаменитым определением Вебера – живут "для политики и за счёт политики". Иначе говоря, профессионализация политики предстала наиболее значимым трендом эволюции политической сферы в европейских странах. Однако что означает понятие профессионализации политики?

Безусловно, профессионализация политики – полиаспектный феномен, который можно определять в разных контекстах. В данном случае он определяет правила, права и алгоритмы доступа, которые способствуют сплочению индивидов в группу и выделению группы из большого общества.

Наиболее детально концепт профессионализации артикулирован как раз применительно к парламентариям вследствие публичного

характера их деятельности и пристального общественного внимания к ней. В частности, изучением профессионализации политики много занимался Джованни Сартори, который идентифицировал такие признаки, как обретение профессиональных навыков, длительность депутатского статуса и изменение статусной позиции парламентария, обеспечивающее дистанцирование депутата от базового социального профиля.

В обсуждаемом аспекте я бы предложила опираться – как на более операциональные – на те критерии профессионализации парламентского представительства, что были предложены профессорами Бестом и Коттой. Они выделяют четыре ключевых индикатора профессионализации парламентария: а) обретение депутатского мандата на всеобщих выборах; б) ведущая роль партий в этом процессе: партии – это ключевые агенты парламентского рекрутинга, которые выступают в качестве селектората; в) несовпадение социального профиля депутата с его материнской социальной группой: парламентарий не должен быть зеркальным отражением своей материнской группы – он может реализовывать в своей деятельности и другие интересы; г) обстоятельство, что депутатская зарплата должна быть ключевым источником доходов парламентария.

Обращаясь к результатам общеевропейского проекта, не могу не сказать, что одним из ключевых его результатов стало представление о противоречивой логике соотношения процессов демократизации и профессионализации в парламентском представительстве. Это обусловлено тем, что демократизация определяет открытие каналов политического участия и рекрутирование законодателей из более широких социальных групп, тогда как профессионализация предполагает установление специфических требований входа, специфические правила игры и процедуры взаимодействия, которые ограничивают круг потенциальных участников. Иначе говоря, демократия предполагает вовлечение, тогда как профессионализация предполагает обратное, то есть исключение.

В долговременной перспективе развитие европейского парламентаризма предстаёт не столько как безмятежная гармония между избирателями и избираемыми, сколько как внутреннее конфликтное взаимодействие профессиональных политиков, политиков-любителей и избирателей, которые только эпизодически участвуют в политике.

Как же соотносятся особенности российского парламентаризма с основными тенденциями эволюции парламентского представительства в европейских странах?

В общем плане можно сказать, что все идентифицированные на материале европейского опыта ключевые тенденции реализуются

и в России с поправкой на более позднее становление российского парламентаризма. Но вместе с тем есть и специфические российские особенности. Это, прежде всего, доминирующая роль главы государства в системе разделения властей.

Другая особенность – конфронтационный стиль взаимодействия в системе отношений: парламент – глава государства и исполнительная власть. Это проявлялось как в начале XX века, так и на его исходе. Упомяну, что Первая Государственная Дума, избранная в 1906 году, просуществовала 72 дня, а следующая Дума – 102 дня. В этом же контексте уместно упомянуть и события 1993 года.

Кроме того, речь идёт о нестабильном характере избирательного законодательства и взрывном характере многопартийности.

Вместе с тем, со всей уверенностью можно утверждать, что различия вектора в развитии европейского и российского парламентаризма обусловлены действием единой тенденции – устойчивостью традиционных моделей парламентского представительства. Подчеркну, что ключевые измерения профессионализации депутатов, выработанные на европейском опыте, прослеживаются на российском материале. Кроме того, прослеживается неоднозначный характер российского парламентаризма – есть свои издержки и негативные стороны. И те же вызовы, которые стоят перед европейскими парламентариями, испытывают на прочность российских депутатов. Когда-то Макс Вебер сформулировал кредо политика, необходимо сочетающего призвание и профессию. Думаю, что помимо того содержания, которое вкладывал в это изречение автор, оно содержит и метафорический смысл, который заключается в следующем. Известно выражение о том, что политик по профессии думает о будущих выборах, а политик по призванию – о будущем страны. Полагаю, что не погрешу против истины, если скажу: парламентарий становится политиком не только по профессии, но и по призванию, когда он думает не только о предстоящих выборах.

Торкунов А. В. Хорошее завершение очень интересного сообщения. Но я должен сказать, что немного знаком с результатами этого крупнейшего исследования. И Оксана Викторовна, и профессор Бест сообщат, где мы можем в Интернете найти материалы по этому исследованию, мы все с удовольствием его посмотрим, потому что это по-настоящему интересное, глубокое, многолетнее и комплексное, и международное к тому же по своей сути исследование.

Слово Омурбеку Текебаеву, Председателю Социалистической партии "Ата Мекен", депутату Жогорку Кенеша Киргизской Республики.

Текебаев О. Уважаемые коллеги! Друзья!

Сегодня мы собрались здесь, чтобы вновь поговорить о демократии. Но что это такое – демократия?

Демократия – это возможность влиять на политику.

Демократия – универсальное понятие, которое используется во всём мире. Однако это не значит, что реальное содержание этого понятия остаётся неизменным. Демократия подвержена изменениям. Она не свободна от культурной, общественно-политической традиции народов, стран, регионов и несёт на себе отпечаток культурно-ментальной среды, в которой возникает и развивается.

Поэтому режим, который жители одной страны сочли бы вполне демократичным, жители другой могут оценить как деспотический. Потому что за нашими плечами не одинаковый исторический опыт и не одинаковая практика. Определенные различия между демократиями Запада и Востока, Севера и Юга, неизбежны. Это очевидно.

Вместе с тем, процесс глобализации не обходит стороной и политические системы. Базовые политические ценности унифицируются во всём мире. Эти изменения не всегда происходят безболезненно.

Кыргызстан пережил драматические события. Но их причины не связаны исключительно местными факторами и обстоятельствами. В каком-то смысле они стали проявлением объективных процессов, происходящих во всех регионах мира, в том числе, евразийском. Исторический период, именуемый "постсоветским", неуклонно подходит к своему логическому завершению. На огромном геополитическом пространстве зарождаются новые формы организации политической жизни общества.

Каждому из наших государств придётся искать свою формулу модернизации, усовершенствования общественно-политического устройства и госуправления. И эти поиски уже идут. В Узбекистане прошла реформа, направленная на усиление роли парламента, партий, СМИ и ограничение полномочий президента. Грузия начала переход к парламентскому правлению. Казахстан продолжает совершенствовать свою политическую систему. В странах Балтии, в Молдове, Украине преобразования идут не первый год. Один из руководителей крупнейшего постсоветского государства – Российской Федерации – Дмитрий Медведев признаёт необходимость политической модернизации, важную роль оппозиции, оздоравливающее значение конкуренции, сменяемости власти. В частности, год назад он отмечал следующее: "У нас, очевидно, будет новая стадия развития политической системы... старая модель... себя исчерпала... Модель нужно менять, и только в этом случае у нашей страны будет динамичное развитие".

События в Кыргызстане, а затем и "арабская весна" 2011 года дали новые доказательства того, что консервация старых порядков не может

быть вечной. Прежние формы политики и госуправления не в состоянии отвечать меняющемуся содержанию социальных, экономических и культурных процессов в современном обществе. На политическую арену выходит новое поколение граждан. Их взгляды, мышление, интересы и запросы сильно отличаются от тех, что были у их родителей. Они иначе оценивают мир и себя, у них другая мера собственного достоинства. Они – продукт информационной, коммуникационной революции. Миллионы молодых и энергичных людей достигли возраста социально-политической активности, но не нашли перспектив роста и возможности повлиять на ситуацию в обществе. Это привело к росту и к накоплению социальной энергии, протестных настроений. С ростом уровня жизни изменяется и уровень запросов общества. Поколение Интернета и глобализации предъявляет к политической системе более высокие требования, чем средний заработок и стабильная неподвижность.

Оно требует политического устройства, которое давало бы каждому человеку шанс на рост и развитие.

Оно выступает за политическое участие и демократизацию госуправления.

Оно выступает против дискриминации, социальных барьеров, против монополии на власть.

Оно выступает против окостенения и консервации политических элит, против вождей, которые сидят на своих постах десятилетиями.

Оно требует социальной динамики и политической модернизации.

И с каждым годом эти требования будут только усиливаться.

Очевидно, что постсоветское государство как особый тип политической организации общества переживает кризис. Эпоха требует политической альтернативности и конкуренции, сменяемости политических элит через открытые и свободные выборы. Наш долг подняться на уровень своего времени.

Хочу подчеркнуть, что всюду, где речь идёт о политической модернизации, заметна тенденция к расширению роли парламента, парламентского представительства и контроля. Иначе говоря, произошедший в 2010 году переход к парламентскому правлению в Кыргызстане – это не стечение обстоятельств, сложившихся в нашей республике, а объективная историческая необходимость, обусловленная характером развития постсоветских государств.

Принципы новой политической системы – конкуренция, децентрализация и взаимная ответственность.

Мартовское народное восстание 2005 года в Кыргызстане не принесло ожидаемых перемен. Курманбек Бакиев, пришедший к власти на вол-

не критики авторитарного режима, не исправил, а повторил и усугубил ошибки своего предшественника – Аскара Акаева. Результатом явился порочный круг: короткий отрезок демократии (2005–2006 годы) – реставрация авторитарного режима (2007–2009 годы) – новое восстание (2010 год).

Важнейшей задачей Временного Правительства Кыргызстана было избежать повторения этого цикла. Требовалась историческая альтернатива.

Мы предложили конституционную реформу, основные принципы которой были разработаны нами задолго до падения авторитарного режима. Реформа была призвана предотвратить чрезмерную концентрацию власти и обеспечить устойчивую политическую конкуренцию. Мы перенесли из экономической сферы механизмы организации добросовестной конкуренции – установили своеобразные антимонопольные нормы в сфере политики. Например, конституционно закрепили предел допустимого однопартийного большинства в парламенте. Теперь вне зависимости от результатов голосования ни одна партия не может получить в парламенте более 50 процентов плюс 5 мандатов.

Главный механизм оздоровления страны, заложенный нашими реформами, – это политическая конкуренция, реализующаяся через независимость ветвей власти и обеспечение конституционных гарантий деятельности оппозиции. Мы установили её в форме парламентской республики, которая сменила окончательно дискредитировавшее себя суперпрезидентское правление.

Лучшей гарантией хорошего качества государственной власти призвано стать требовательное, критическое отношение гражданина к руководителям и чиновникам государства. Они могут осуществлять контроль над органами государства при соблюдении трёх главных условий.

1. Свободная политическая конкуренция, исключая монополию на власть одного лица или группы лиц.
2. Свободная конкуренция и возможность выбора идей, программ, средств массовой информации, исключая монополию на истину и на сознание людей.
3. Свободная конкуренция экономических субъектов в интересах народа.

Это три главные свободы, за которые нам необходимо бороться и которые станут гарантией истинно народного правления в Кыргызстане. Только при соблюдении этих условий любой гражданин станет свободным, ответственным, самостоятельным участником политики.

Итогом реформ призвано стать утверждение новых социально-политических отношений и постепенное формирование нового для на-

шего региона типа политической культуры. Для этого в Конституцию Кыргызстана заложили:

- 1) парламентскую форму республики;
- 2) ограничение полномочий и максимального срока президента по Конституции одним шестилетним сроком;
- 3) расширение полномочий парламента, включая формирование и контроль деятельности правительства;
- 4) гарантии деятельности парламентской оппозиции и её участия в формировании некоторых высших органов государственной власти;
- 5) укрепление местного самоуправления и существенное расширение его полномочий;
- 6) кардинальная реформа судебной власти, включающая полную смену судейского корпуса, обеспечение независимости и самоуправления судебной власти, формирование нового состава судебной системы с широким участием гражданского общества и оппозиции;
- 7) реформирование избирательной системы для обеспечения избирательных прав граждан и укрепления многопартийной демократии.

Парламент принял новые законы в сфере избирательного законодательства. Они фактически создали новую ветвь государственной власти – избирательную власть. Центральная избирательная комиссия сформирована Президентом Кыргызстана, правящей коалицией, парламентской оппозицией в равных пропорциях. Главу ЦИК и его заместителя в жёсткой конкурентной борьбе избрали из представителей оппозиционных партий. Это стало очередным прецедентом для нашего региона. Прошедшие после реформы избирательной системы выборы Президента республики, органов местного самоуправления позволяют оценить изменения избирательного процесса.

Партии формируют избирательные комиссии вне зависимости от своей позиции в политической системе. От трёх партий – крупнейших конкурентов так называемой "партии власти" (СДПК) – в местные избирательные комиссии включено по две тысячи представителей, что означает членство практически в каждой избирательной комиссии страны. Всего же в избирательных комиссиях всех уровней представлены 26 партий. Теперь они стали не просто участниками, но организаторами и администраторами избирательного процесса. Это призвано повысить уровень доверия избирателей и политиков к его результатам.

Такие нормы привели к тому, что впервые в истории Кыргызстана председателем и заместителем председателя ЦИК были избраны представители оппозиционных партий. Выборы депутатов местных советов (кенешей) проведены на конкурентной основе. Не случайно, по резуль-

татам голосования в разных городах по партийным спискам победила не только так называемая "партия власти", но и пять оппозиционных партий.

При прежних режимах такой результат считался недопустимым и воспринимался бы как слабость власти. В нынешней политической системе это стало свидетельством честности, справедливости избирательного процесса. Это не ослабило, а укрепило легитимность власти.

Такой результат вдвойне важен, если учесть, что лейтмотивом реформы местного самоуправления был лозунг "Вся власть Советам!". Реформа обеспечила реальную децентрализацию системы управления, поскольку местные кенешы получили:

- право избрания и отставки городских и сельских правительств;
- право утверждения программ развития;
- бюджетную независимость.

Реальное укрепление полномочий местного самоуправления особенно важно для успеха демократических реформ в стране, поскольку именно на местном уровне рядовой гражданин может почувствовать личное влияние на процесс управления. Именно на местном уровне формируется и изменяется менталитет, схемы взаимодействия и политическая культура граждан, приобретает опыт политического участия. Политическая система становится ближе к человеку.

Мы не ожидаем от конституционной реформы 2010 года немедленных и сверхъестественных результатов. Она только создала условия, которые позволят обществу изменить свою судьбу и уйти от трагического чередования диктатур и восстаний. Эта реформа – наш путь к устойчивому и справедливому общественно-политическому порядку.

Главный элемент политической системы – гражданин, избиратель.

Таким образом, с одной стороны, мы разделили ответственность за результаты политического процесса между властью и оппозицией. С другой – мы повысили роль и влияние рядового гражданина как арбитра между политическими силами. Свободная конкуренция привела к резкому оживлению политического процесса.

В политике Кыргызстана два года не утихают коррупционные скандалы, разоблачения. За это время за решёткой оказались бывшие, действовавшие министры, депутаты парламента, чиновники разного ранга, судьи. Развёрнута широкая кампания по борьбе с организованной преступностью.

Завершая свой доклад, я хотел бы ещё раз вернуться к его началу. Так что же такое демократия?

Новейшая история Кыргызстана показывает, что демократия – это законодательно закреплённая и регулярно используемая на практике

система влияния граждан на смену политических элит и принятие стратегических решений. Хотя наш опыт в этом деле недостаточно велик, мы верим в правильность этого пути. Ведь даже в старых демократиях иногда случаются сбои. Демократический режим не гарантирует гражданина от ошибок, но оставляет ему возможность исправить такие без насилия и кровопролития.

Спасибо за внимание!

Торкунов А. В. Мы хорошо знаем, через какие испытания прошла Киргизия в последние годы и, конечно, эксперимент, который сейчас произведён в ходе выборов, весьма интересен и ещё раз говорит о возникновении ранее не представляемого многообразия в становлении парламентских демократий и демократий вообще.

Хотел бы предложить слово Зурабу Ревазовичу Кокоеву, первому заместителю Председателя Парламента Республики Южная Осетия.

Кокоев З. Р. Развитие и даже само существование демократии невозможно без демократических институтов. Создавая методами непосредственной демократии своё государство, югоосетинский народ прекрасно отдавал себе отчёт в том, что оно должно было опираться в первую очередь на конституцию, как олицетворение правового закона, на конституцию, в которой бы провозглашались основные права и свободы граждан, демократический порядок, ставилась задача построения правового и социального государства. И такая конституция в начале 90-х годов в Южной Осетии была создана.

За более чем 20-летнюю историю Парламент Республики Южная Осетия внёс и вносит чрезвычайно важный вклад в становление и развитие современной государственности Южной Осетии, создание необходимых правовых условий для осуществления гражданами своих конституционных прав и свобод.

За короткий период, по существу, с нуля сформирована законодательная база республики. И здесь я хочу отметить помощь наших российских коллег – это в первую очередь Совет Федерации Федерального Собрания, Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации. Идёт совместная работа по созданию законодательной базы Республики Южная Осетия.

Несомненной заслугой законодательного органа государственной власти Южной Осетии явилось то, что мы всегда, в том числе в непростых ситуациях, прилагали конструктивные усилия ради поддержания стабильности и согласия в республике.

Я хочу сказать, что здесь уважаемые коллеги помнят ситуацию, которая у нас сложилась в конце прошлого года во время выборной кампании Президента Южной Осетии. Огромную роль тогда сыграли

депутаты нынешнего созыва нашего парламента в том, чтобы выборы прошли в конструктивном русле, соблюдалась демократия и, самое главное, соблюдалась Конституция Южной Осетии.

Хочу коротко сказать, что сегодняшний Парламент Южной Осетии представлен тремя фракциями, тремя партиями. У нас по партийным спискам прошли в парламент партия "Единство", Коммунистическая партия и "Народная партия". Всего 34 депутата. Хочу рассказать, как у нас проходят выборы. Во время голосований, как президентских, так и парламентских, на обратной стороне бюллетеней наши наблюдатели ставят свои подписи. Это фактически сводит к нулю всякую фальсификацию.

Желаю всем успехов в работе.

Торкунов А. В. Слово Сухробу Иброновичу Шарипову, депутату парламента Таджикистана, представляющему Комитет по международным делам, общественным объединениям и информации Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан.

Шарипов С. И. Я буду говорить о развитии парламентаризма в Таджикистане: достижениях, проблемах, перспективах.

Современная история становления новых независимых государств в постсоветском пространстве убеждает нас в том, что попытки построения демократического общества, где было бы достигнуто максимальное количество прав и политических свобод, не чуждо и нашему времени. От осознания этого состояния зависит политическая атмосфера государства. Республика Таджикистан, пройдя через сложности, связанные с вооружённым противостоянием, нашла в себе силы и выбрала путь к построению правового, демократического государства, ибо свобода может существовать только в правовом государстве. Основанием демократии является признание равенства прав и свобод личности перед обществом, его юридическое закрепление. Этому должна соответствовать развитая демократическо-правовая система. Построение в Таджикистане демократического общества, в котором был бы достигнут максимум прав и политических свобод, должно учитывать специфику государства. Как подчёркивал Карл Ясперс, политическая "свобода человека начинается с момента, когда в государстве, в котором он живёт, вступают в действие принятые законы". В принятии законов основную роль играет парламент государства. Современная политическая архитектура Таджикистана приобретает устойчивую форму государств, которые строят демократическое государство. Развитие парламентаризма в республике было важной частью политического становления Таджикистана. Как и в государствах постсоветского пространства, после крушения Страны Советов, Верховный Совет был единственным легитим-

ным органом управления страной. Руководителем Верховного Совета был избран бывший партийный руководитель К. Махкамов. 24 августа 1990 года Верховный Совет Таджикистана на 2-й сессии XII созыва принял декларацию "О независимости Республики Таджикистан", а через год, 9 сентября 1991 года, на внеочередной сессии была принята декларация "О государственной независимости Республики Таджикистан". Первый президент страны К. Махкамов (ныне сенатор верхней палаты) также был избран парламентом страны. Таджикистан стал президентско-парламентской республикой. После были трагические события, которые привели к гражданской войне в стране. За короткий период, с 1991 по 1994 год, в Таджикистане несколько раз менялась форма правления, президентско-парламентская (К. Махкамов – К. Аслонов), президентская (Р. Набиев), парламентская (и.о. А. Искандаров, Э. Рахмон) и вновь президентская (Э. Рахмон). Оптимальный поиск эффективного управления в чрезвычайных условиях гражданского противостояния был болезненным и имел большой потенциал риска уничтожения таджикского государства. Но всё же форма была найдена, и с 1994 года Таджикистан выбрал президентскую форму правления. После заключения соглашения о мире в июне 1997 года был референдум, на основе которого в 2000 году в Таджикистане избран профессиональный парламент – Маджлиси Оли Республики Таджикистан. Структура парламента, как и во многих государствах, не сложна, это двухпалатный орган. Маджлиси намояндагон – нижняя палата – действует на профессиональной постоянной основе, депутаты избираются по смешанной системе мажоритарной (41) и пропорционально-представительной от политических партий (22). Маджлиси Милли – верхняя палата парламента – состоит из 33 членов, избирается представителями регионов, местными собраниями. Восемь членов Маджлиси Милли назначается указом Президента Республики Таджикистан. Каждый бывший президент – пожизненный член верхней палаты.

Сегодня эта форма таджикского парламента доказала эффективность и устойчивость в политической системе страны. В составе нижней палаты представители пяти из восьми действующих в стране партий. Конечно, поиски более адаптированной модели продолжаются по ходу развития парламентаризма в Таджикистане, но уже три избирательных цикла позади, видны недостатки, которые находятся в режиме изменений и реформ, но есть и позитивные моменты, которые закрепляются и развиваются.

Участвуя второй день в работе нашего мероприятия, хотел бы отметить, что современная демократия имеет чёткие принципы и ценности, но не существует алгоритма эффективной формы реа-

лизации этих принципов и ценностей. Из всего, что я услышал, выделил бы следующее.

В рамках теократии развивается очень динамичная демократия. Получается, что в рамках теократического мусульманского государства (Иран) демократия нашла свои какие-то принципы и ценности и она развивается. И это парадокс, надо подумать об этом: а возможно ли такое в принципе? При монархии демократия успешно развивается в Европе, пожалуйста, Великобритания, Испания, Швеция и так далее. Конституционные монархии, где главами государства и даже депутатами становятся по рождению, без выборов, но демократия развивается. Проблема только в демократии в США, да? Самый большой парадокс. Возможно, устали и не хотят искать новые формы или, скорее всего, считают себя абсолютно демократичным государством.

Что же происходит у нас на пространстве СНГ? Мы видим позитивную динамику развития интересных демократических процессов. Идёт живая, захватывающая работа в каждой из стран СНГ. В России – очень интересные процессы идут, возможно, мы ещё не насытились реформами и ещё голодны, мы ещё жаждем чего-то, не остыли, пар ещё не вышел. Возможно, хотим доказать и найти более эффективную форму развития парламентаризма и демократии. Важно, что процесс идёт, и он очень насыщен содержанием, новаторством и поиском. Таджикистан несколько этапов прошёл на пути становления сегодняшней бикамеральной системы, как и везде – двухпалатный парламент и так далее, смешанная система. Специфичным отличием нашего пути является то, что у нас легально действует Исламская партия, единственная на постсоветском пространстве, представители которой – также члены парламента, и мы стараемся наладить отношения между радикальными исламскими группировками, умеренными легальными исламскими течениями и светским режимом нашего государства. Каким образом адаптируются вот эти процессы и тенденции – это другая тема, очень сложная.

Позвольте поблагодарить Государственную Думу за приглашение и интересное мероприятие, дающее серьёзную почву для раздумий.

Спасибо за внимание.

Торкунов А. В. Предлагаю слово профессору Института истории Таллинского университета Магнусу Ильмярву.

Ильмярв М. В межвоенный период для политической элиты, выросшей и получившей образование в условиях царской России, демократия не стала само собой разумеющейся ценностью.

Правда и то, что провалу демократии, безусловно, способствовал также недостаток политической культуры и нехватка демократических традиций.

В Литве авторитарный режим был установлен уже с 1926 года, а в Эстонии, Латвии – в 1934-м. После этого в Латвии вообще отказались от парламента.

В конце 30-х годов Эстония и Литва стали государствами, в которых не было реального народного представительства. Политическим противникам закрыли рты. Пропагандистская машина, превозносившая национальные ценности до неба, стала оправдывать существование авторитарного правления, и часть народа смирилась с режимом, который постоянно декларировал неизбежность своего существования.

Распался СССР, а вместе с ним прекратил существование мифический советский народ. За два десятилетия независимости Эстония продекларировала целью своего существования защиту эстонского языка, культуры и сближение с Европой. Утверждается, что современная эстонская государственность построена на европейских идеалах, воплощением которых является Европейский союз. Утверждается также, что в Эстонии парламентская демократия оказалась возможной благодаря возвращению европейских ценностей. И дальнейшее существование парламентаризма и демократии в Эстонии зависит от того, как долго мы будем оставаться с Европой.

Всё это звучит, конечно, красиво. Но в современной Эстонии есть целый ряд проблем: первая – отход от базовых ценностей демократии; вторая – экономика, недостаточность ресурсов не позволяет вести активную политику; третья – сформировались так называемые партии – картели, то есть партии, позиции которых незыблемы; четвёртое – партии, находящиеся у власти, выстроили свою вертикаль: экономические силы, партийный аппарат, силовые структуры; пятая – отрицательный прирост населения и эмиграция за границу.

Причина парламентского кризиса в современной Эстонии, конечно, это политическая коррупция, политика комфортности, защита собственных привилегий под вывеской либерализма. Общество без традиций гражданских свобод, которое романтизирует прошлое и имеет надуманное представление о будущем. Эксплуатация конфликтов, имевших место в прошлом, чревата тем, что может стать оправданием будущих конфликтов.

И ещё хотел сказать, что, тем не менее, нельзя говорить об ограничении свободы слова в современной Эстонии. Без общественной критики решения правительства оказались бы просто провальными, что в свою очередь подпитывало бы стремление власть предержащих задушить критику.

Торкунов А. В. Профессор Василий Николаевич Лихачёв.

Лихачёв В. Н. Одна из тем, которые на слуху и в рамках евразийского парламентаризма, европейского – об этом говорю, как бывший

посол России в Европейском союзе – состоит в том, что в XXI веке назревает идея формирования кодекса цивилизованного поведения современных парламентов.

Один из наших ведущих сегодня говорил на пленарном заседании, что парламенты разные. А почему они разные? Они разные, потому что различны сами государства.

Дорогого стоит одно из последних заключений Организации Объединённых Наций, которое завершило, что среди 193 членов Организации Объединённых Наций 53 недееспособные государства. Государства, которые, с точки зрения торгово-экономических, политических и иных субстанций, права субъектности, неконкурентоспособны. Если это кризис парламентаризма, то за ним стоит кризис государственности. Поэтому, я думаю, что, может быть, следующее заседание в таком высоком формате должно быть посвящено и многим практическим вопросам.

Бест Х. В качестве заключения я хотел бы в нескольких фразах сказать, что опыт, который мы сегодня учитываем, различные страны, территории, которые строят свою собственную гражданственную структуру и политическую систему, – это всё очень новое и очень интересное. Поэтому большое спасибо за то, что вы здесь своим опытом поделились.

Но, в то же самое время, то, о чём я услышал здесь – обо всех этих вариациях разнообразия, позволяет сделать следующий вывод. Общий знаменатель – это то, что демократия, которую мы создаём, это критерий, который даёт нам возможность судить о политической системе страны, о том, что мы входим все в эту семью демократии. Демократия должна поддерживаться и этот критерий должен быть предметом следующей конференции. Я думаю, что было бы очень интересно провести конференцию, организованную Государственной Думой, посвящённую этому вопросу. Этот вопрос будет более интересный и, наверное, противоречивый, потому что будут дискуссии по поводу практического применения.

Торкунов А. В. Надо отметить, что конференция готовилась в короткие сроки. В работе любой конференции всегда есть недостатки, и в работе нашей конференции, наверное, тоже они есть.

И, конечно же, готовя конференцию, наши коллеги из Аналитического управления Аппарата Государственной Думы, экспертный совет, мы с академиком Хабриевой также принимали участие в подготовке – все мы понимали, что нельзя объять необъятное. Но мы попытались это сделать. Вопросы, поставленные сегодня на пленарном заседании и на секции, охватывают практически всё многообразие не только про-

явлений демократии, её функционирования, но и место парламентов в рамках этих демократий, которые весьма разнообразны.

Мне кажется, что в этом есть большой плюс. Я сегодня и на пленарном заседании, и на заседании нашей секции ещё раз ощутил то удивительное многоцветье и многообразие, которое существует в современном мире, в том числе в развитии, эволюции, которую претерпевает и, собственно, демократия, и различные её формы, и формы представительной власти в рамках этой демократии.

Для меня некоторые выступления на заседании секции были даже откровением. Я не знал, что существуют Конституционная ассамблея, представительство малых народов в Парламенте Казахстана и так далее.

Повсюду идут поиски. То, о чём говорил Андраник Мовсесович Мигранян, безумно интересно. Есть вроде уже столетиями устоявшаяся деятельность Конгресса США. Когда мы были студентами, 40 с лишним лет тому назад, нам казалось, что эта система устойчивая и эффективная. Но прошли годы и выясняется, что она не только не эффективная, а сопряжена с кризисными явлениями.

Хочу сердечно поблагодарить всех за участие в работе нашей конференции. Считаю, что работа была плодотворной.

Секция на тему "Роль законотворчества в преодолении и предупреждении кризисных явлений в экономике"

Ведущим секции выступил Первый заместитель Председателя Государственной Думы Александр Дмитриевич Жуков.

Обсуждены следующие темы:

меры, предпринятые законодателями для преодоления последствий экономического спада;

особенности формирования единого Евразийского экономического пространства;

проблемы проектирования антикризисного законодательства и его применения;

стратегическое планирование в обеспечении сбалансированного социально-экономического развития регионов;

законодательное обеспечение антикризисной политики, технологического развития страны и процессов приватизации;

модельное интеграционное законодательство.

Жуков А. Д. Добрый день, уважаемые участники конференции!

Мы собрались, чтобы поговорить о роли законотворчества в преодолении и предупреждении кризисных ситуаций в экономике. Думаю, тема эта интересная, потому что мировая экономика испытывает кризисные явления, часто повторяющиеся. И мы только за новейшую Российскую историю дважды – в конце 90-х годов и совсем недавно – в 2009 году испытали на себе последствия серьёзного мирового кризиса. И в этом вопросе у нас есть свой серьёзный опыт. Мы можем сказать, что роль парламента в преодолении кризисных явлений велика – в России, по крайней мере. Мы видим, что происходит в мире, с каким трудом, например, в европейских странах принимались антикризисные решения. Парламенты разных стран в результате разразившегося экономического кризиса вынуждены были пересматривать бюджеты, достаточно резко сокращать бюджетные дефициты, а это, естественно, вело за собой урезание социальных расходов, что, в общем-то, для парламентов чрезвычайно трудное дело.

Тем не менее, мы видим, что в большинстве стран, несмотря на непопулярные, жёсткие меры, которые приходилось принимать, парламенты справились с этой задачей и почти везде, может быть, не с первой,

но со второй или с третьей попытки. В Греции несколько правительств сменилось, тем не менее, парламентская система в определённой степени это испытание выдержала.

В России были приняты специальные антикризисные законы. Правительство получило большие полномочия. Парламент получил полномочия по контролю над выполнением антикризисных мер. То есть опыт такого реагирования у нас есть.

Хотелось бы в связи с этим обсудить и вопросы, связанные с эффективностью парламента в бюджетном процессе, поскольку на примере кризиса особенно хорошо видно, насколько связаны между собой эти темы.

Очень интересно проанализировать, насколько стабильность законодательства поддерживает устойчивость экономики. Но здесь могут быть разные подходы. Например, стабильность налогового законодательства. Мне кажется, что это вещь важная и здесь роль парламента велика, потому что если всё время метаться из стороны в сторону, то кризисные явления могут проявляться значительно сильнее.

Естественно, бюджетная политика в разных странах – разная. Опыт подготовки к кризису с помощью накопления резервов в России был. В мире идёт спор, правильна ли тактика накопления резервов или, наоборот, в кризисное время лучше потратить больше денег, увеличить спрос, сделать большие инфраструктурные проекты и таким образом выходить из кризиса. Я думаю, что здесь роль парламента в определении политики, бюджетной в том числе, также велика.

Наконец, хотелось бы поговорить о том, насколько межгосударственные объединения помогают справиться с кризисными явлениями в экономике. Здесь тоже много примеров, как 27 государствам удавалось преодолевать кризисные явления.

У нас за это время (и кризисное, и послекризисное) появилось новое межгосударственное объединение. Как это влияет на устойчивость стран, входящих в объединение, в кризисные периоды: положительно или отрицательно? И, соответственно, каким образом национальное законодательство должно быть усовершенствовано, чтобы противостоять кризису? Вот такой круг вопросов хотелось бы обсудить. У нас хорошие специалисты, они очень содержательно смогут донести свою точку зрения.

Предоставляю слово председателю Комитета Государственной Думы по делам Содружества Независимых Государств и связям с соотечественниками Леониду Эдуардовичу Слуцкому.

Слуцкий Л. Э. Если отталкиваться от вашего вступительного слова, то для меня тематика нашей секции сводится скорее к тому, о чём вы

сказали в конце: я считаю, что мировой финансовый кризис, который никто не отменял, хотя мы и существенно меньше сейчас о нём говорим, преодолевать можно только через интеграцию.

В настоящее время идут встречные процессы – глобализация и интеграция, и я здесь выделил бы региональную интеграцию. Мы видим, что глобальные проблемы современности решаются в рамках крупных международных проектов, таких как Совет Европы, ОБСЕ, МИРКАСУР, ШОС. Новым макропроектом призван стать Евразийский экономический союз. Я хотел бы поговорить о процессах интеграционных, об их проблемах, как они видятся в родной для меня парламентской плоскости.

Россия на посту председателя "большой двадцатки" в 2013 году планирует укреплять и развивать межгосударственные антикризисные инициативы и уделять этому особое внимание.

Постсоветское пространство стало за последние годы площадкой интенсивного развития интеграционных процессов. В настоящее время страны СНГ формируют несколько успешных интеграционных модулей, в первую очередь Таможенный союз и Единое экономическое пространство. Мы сейчас говорили об этом. Я имел честь сопровождать Владимира Владимировича Путина 5 декабря на Совете глав государств СНГ в Ашхабаде, и в первую очередь речь шла об экономической составляющей процессов евразийской интеграции.

Нынешний этап политического и экономического развития Российской Федерации и наших ближайших союзников, таких как Казахстан и Беларусь, в рамках Евразийского интеграционного проекта можно назвать этапом особой важности. Впервые после распада Советского Союза мы сумели выйти на траекторию устойчивого развития, направленную на объединение экономических потенциалов, в первую очередь, наших трёх стран. К 2015 году мы планируем выйти на подписание всеобъемлющего договора о Евразийском экономическом союзе. За этими успехами стоит огромная созидательная работа, в которой принимают участие как органы исполнительной власти, так и, конечно, законодатели. Председатель Государственной Думы Сергей Евгеньевич Нарышкин в одной из своих последних статей выразил убеждение: "Решение такой амбициозной задачи, как создание к 1 января 2015 года Евразийского союза, потребует серьёзной перестройки всей системы межпарламентского взаимодействия в его евразийском измерении".

Итак, достижение этой цели основывается на мощном фундаменте многостороннего сотрудничества постсоветских стран, в первую очередь, в правовой сфере. Унификация законодательной базы была отнесена к основным целям межгосударственной интеграции в Договоре

об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях 1996 года, в Договоре о Таможенном союзе 1999 года, а также в Договоре об учреждении ЕврАзЭС 2000 года. И это, безусловно, необходимое условие эффективного функционирования Таможенного союза и того общего рынка, который мы под вывеской ЕЭП провозгласили с 1 января нынешнего года, общего рынка товаров, услуг, труда и капиталов.

Гармонизация национальных законодательств стран СНГ на протяжении последних лет осуществляется в рамках Межпарламентской Ассамблеи СНГ, МПА ЕврАзЭС, Парламентского Собрания Союзного государства. За годы работы выработано больше трёхсот модельных законов, которые активно используются в законотворчестве на национальном уровне. В условиях необходимости дальнейшей гармонизации национальных законодательств особая ответственность лежит на парламентах стран-участниц Таможенного союза и ЕЭП. Фундаментом успешного развития интеграционных процессов должна стать именно гармонизация национальных законодательств, приведение их в соответствие с теми реалиями, которые формируются сегодня в условиях продвижения по пути кооперации и объединения наших экономических, антикризисных потенциалов. Это ответственная задача, и без её решения вряд ли возможно достичь поставленных руководителями трёх государств конкретных интеграционных целей.

В начале будущего года мы планируем провести парламентские слушания по евразийской интеграции совместно с Евразийской экономической комиссией. Мы ставим задачу: более детально обсудить ситуацию по созданию Евразийского союза с учётом тех реалий, которые будут приняты 19 декабря на встрече в Москве лидеров стран ЕЭП – Владимира Путина, Нурсултана Назарбаева, Александра Лукашенко.

Напомню, что число базовых соглашений, лежащих в основе ЕЭП, постоянно увеличивается. Их было первоначально 17, сегодня уже 20. По некоторым оценкам, в частности главы коллегии Виктора Христенко, их число в будущем году может вырасти до 60. Безусловно, их необходимо ратифицировать в национальных парламентах. Для этого необходимо разрабатывать модельные законы и затем выносить на ратификацию, желательно синхронно, в наших трёх странах. Это и призвана обеспечить Евразийская Межпарламентская Ассамблея, к созданию которой, надеюсь, мы подойдём в будущем году.

Итак, уважаемые коллеги, важнейшим этапом развития евразийской интеграции в его парламентском измерении, таким образом, может стать Евразийская Межпарламентская Ассамблея – предтеча будущего полноценного Евразийского парламента. Ей уже сегодня есть чем заниматься; имею в виду, прежде всего разработку модельных зако-

нов по ратификации базовых Соглашений ЕЭП. Уверен, что в рамках Евразийского парламента будут успешно решаться и антикризисные задачи для стран евразийского пространства.

Среди главных задач сегодняшней коллегии Евразийской экономической комиссии – и гармонизация законодательства трёх стран, и разработка (пока наднациональный межпарламентский орган ещё "в проекте") фундаментальных модельных законов, в частности, закона "О конкуренции". В Беларуси он уже внесён на рассмотрение в парламент, его планируется подписать до 1 июля будущего года. С созданием Евразийской экономической комиссии и дальнейшим расширением её полномочий как наднационального органа происходит процесс поэтапного делегирования прав нормотворчества от национальных парламентов на уровень евразийских структур, что, безусловно, требует глубокого и содержательного правового анализа.

Кроме того, параллельно идёт процесс формирования оптимальной модели сотрудничества на межпарламентском уровне. Сергей Евгеньевич Нарышкин выступил 17 мая 2012 года с идеей создания рабочей группы по парламентскому измерению процессов евразийской интеграции. И речь здесь идёт о взаимодействии нового типа между высшими законодательными органами России, Казахстана и Беларуси, а именно о подготовке к созданию наднационального межпарламентского органа, с идеей которого впервые 25 октября прошлого года в своей статье "Евразийский Союз: от идеи к истории будущего" в газете "Известия" выступил Нурсултан Абишевич Назарбаев.

Совершенствованию законодательства на основе единых принципов правового регулирования российские парламентарии уделяют особое внимание. Так, например, на протяжении последних нескольких лет приоритетным вопросом остаётся совершенствование таможенного и налогового законодательства. Вероятно, в ближайшем будущем президенты России, Белоруссии и Казахстана будут обсуждать вопрос о преобразовании Межпарламентской Ассамблеи ЕврАзЭС в Евразийскую Парламентскую Ассамблею. И этот шаг может стать первым этапом на пути к созданию большого евразийского парламента.

Нельзя не отметить, что это стремление разделяют все участники евразийского интеграционного проекта. Я процитирую Нурсултана Абишевича Назарбаева: "Создание Евразийского союза возможно только на основе широкой общественной поддержки. Вполне закономерно, что уже сейчас в наших странах есть и свои евразеооптимисты, и евразоскептики. Полемика между ними только помогает видеть и последовательно устранять издержки интеграционного процесса. Я думаю, что уже в недалёком будущем их дебаты будут вестись с три-

буны Евразийской Ассамблеи – наднациональной структуры, объединяющей парламентариев наших стран. Безусловно, антикризисной программе (или программам) здесь будет уделяться первоочередное внимание”.

При развитии межпарламентского взаимодействия в новом подходе к нему мы ставим перед собой такие важные цели, как формирование и развитие евразийских национальных институтов, дальнейшее сближение, гармонизация национальных законодательств, о чём я уже сказал, унификация, прежде всего, тех сфер, которые определены соглашениями, составляющими договорно-правовую базу единого экономического пространства. Единое экономическое пространство на сегодня является главным инструментом, который объединяет антикризисные потенциалы наших стран. При создании будущей Евразийской Межпарламентской Ассамблеи мы будем учитывать опыт формирования, функционирования Европейского парламента, а также практику деятельности МПА ЕврАзЭС и Парламентского Собрания Союза Белоруссии и России.

Председатель Государственной Думы Сергей Евгеньевич Нарышкин сформулировал сегодня основные направления обмена опытом между межпарламентскими структурами на пространстве СНГ.

Во-первых, это практика назначения Межпарламентской Ассамблеи ЕврАзЭС, судей ЕврАзЭС по представлению Межгосударственного совета.

Во-вторых, практика наднациональной парламентской экспертизы, опыт работы над бюджетом (в частности, сегодня над бюджетом Союзного государства – Союза Беларуси и России и контроля над исполнением бюджета).

Сегодня Союзное государство является форвардом евразийской интеграции, в том числе, если брать срез бюджетной деятельности. Не менее важен и опыт союзных парламентариев по синхронизации работы национальных законодательных органов над "обоюдоважными" досье. При этом мы исходим из того, что наднациональные институты Евразийского союза могут формироваться лишь в соответствии с конституциями наших суверенных государств.

Итак, одним из приоритетных направлений деятельности евразийских структур должна стать разработка нормативной базы, регулирующей параметры присоединения к Евразийскому проекту новых членов. Лидеры государств-членов ЕЭП неоднократно подчёркивали, что формируемый Евразийский союз является проектом, открытым для вступления любого из государств СНГ. Прочитую Президенту России Владимира Владимировича Путина: "Мы приветствуем присоеди-

ние к нему других партнёров и, прежде всего, стран Содружества, при этом не собираемся кого-то торопить или подталкивать, это должно быть суверенное решение государства, продиктованное собственными долгосрочными национальными интересами".

Тот же принцип равноправия и взаимной выгоды находится в основе концепции развития межпарламентского взаимодействия на Евразийском пространстве. И здесь для нас весьма важна экспертная поддержка, широкий обмен мнениями на таких авторитетных площадках, как сегодняшний форум. Всего несколько дней отделяют нас от встречи глав государств, Межгоссовета ЕврАзЭС, Совета коллективной безопасности ОДКБ, Совета ШОС. Уверен, что в обменах мнениями между президентами наших стран и будет противодействие новым вызовам и угрозам, прежде всего, мировому финансовому кризису. Уверен, что наработки парламентариев, наработки гражданских обществ стран, прежде всего, пространства Содружества Независимых Государств найдут очень серьёзную реализацию. Форумы и такие секции, как наша сегодняшняя, надо проводить как можно чаще.

Жуков А. Д. Я так понял, что евразеооптимисты говорят, что нам легче будет кризисы преодолевать всем вместе.

Слуцкий Л. Э. Так и есть.

Жуков А. Д. Слово первому проректору Национального исследовательского университета "Высшая школа экономики" Льву Ильичу Якобсону.

Якобсон Л. И. Мне хотелось бы связать тему нашей секции с темой форума.

Хочу напомнить, что речь идёт о демократии и парламентаризме. В условиях демократии и парламентаризма характер законотворчества и его роль в экономической политике, как мне представляется, имеют существенную специфику по сравнению с ситуацией, когда законотворчество представляет собой инструмент режима недемократического. Ведь в условиях парламентаризма, в условиях демократии закон есть выражение воли народа, а не одной элиты и, тем более, не одного лидера. Это не просто красивые слова. Это выражение массовых предпочтений и массовых ожиданий.

Что греха таить, многие мои коллеги-экономисты хотели бы, чтобы законодательство, экономическая политика выражали не массовые ожидания, а предписания экономической науки. Аргументы в пользу такого законодательства придумать легко. Действительно, люди в массе своей не очень рациональны. Соблазнительна перспектива убедить начальство с помощью научных аргументов, и пусть оно железной рукой ведёт людей по оптимальному пути. Однако мечту эту надо оста-

вить. Массовые настроения создают проблемы, но зато только опора на них даёт прочную базу развития.

Теперь несколько слов об антикризисной политике. Она в экономической науке трактуется, прежде всего, как управление ожиданиями. Не активами, не денежными потоками, а ожиданиями. Экономический кризис возникает после того, как в течение какого-то времени открывались новые возможности. Люди эти возможности осваивали. Освоение возможностей рождало оптимизм, исходя из этого строились новые амбициозные планы, но в какой-то момент возможности исчерпывались. Вот этот момент всегда оказывался неожиданным. В течение некоторого времени активы дорожали. Допустим, московская недвижимость. Но вдруг люди убеждались, что их представления не соответствуют действительности, и ожидания резко менялись при худшем развитии событий. Активы обесценивались. Дело не в том, что ими плохо управляли. Просто люди начинали по-иному к ним относиться. Возникла паника, сброс активов, кризис, невозможность найти инвесторов.

В общем, антикризисная политика – это действительно всегда управление ожиданиями, управление кредитом.

Отчасти неплохо было бы, если бы ожидания можно было игнорировать. Здесь собрались люди примерно моего поколения. Нас всех когда-то учили, в чём преимущества планового хозяйства. Говоря коротко, оно обеспечивает предсказуемость. Плохо то, что слабо обеспечивается развитие. Там, где предсказуемость полная, возможности развития упускаются. Их открывает рыночная экономика, но она предполагает гибкость, адаптивность. Вот мы предписали законом: да будет так! Но в рыночной экономике будущее нельзя определить во всех деталях. Закон должен создавать рамку адаптивного поведения всех участников экономических процессов.

Разумеется, никакого универсального рецепта я не предложу. Но некоторые соображения позволю себе высказать.

Как водится, в тех случаях, когда мы имеем дело с проблемой непростой, легче сказать, чего не надо делать, чем сказать, что надо делать. Какой закон был бы идеальным, я не знаю. А вот чего, с моей точки зрения, стоит избегать – попробую сказать.

Предотвратить кризисы в условиях рыночной экономики полностью невозможно. Возможно, однако, обеспечить некоторую адаптацию экономики к кризисным явлениям. И с этой точки зрения существенно, чтобы законодательство не было догматическим, чтобы оно выстраивалось исходя из конкретных условий места и времени, а не исходя из той или иной идеи, неважно – правой, левой, либеральной, антилиберальной, консервативной. Мы живём в конкретной стране в конкретное время.

Можно приводить довольно много примеров таких законов, которые выглядели очень симпатично, а срабатывали неожиданным образом, просто потому, что на обстоятельства места и времени плохо ложились. Сейчас в Государственной Думе, допустим, находится закон о федеральной контрактной системе, который приходит взамен 94-ФЗ. Идея в том законе была просто замечательная. А в конкретных обстоятельствах это мешало гибкому и эффективному использованию государственных средств, что напрямую связано с возможностями антикризисных действий государства.

Ещё один пример подобного рода. Это, как ни огорчительно, некоторые особенности только что принятого бюджета и бюджетного правила.

Таким образом, исключительно важно соотносить наши замыслы – идейно верные – с реальными возможностями.

Отсюда ещё один пункт: идея стабильности законодательства. Всем понятно, насколько необходимо стабильное законодательство как противовес кризисным явлениям и вообще циклическим явлениям. Однако законодательство, чтобы быть стабильным, не может быть чрезмерно оптимистичным. Оно должно быть рассчитано на средние условия, на средние возможности.

И последнее. Я приведу близко к тексту высказывание опытейшего парламентария Уинстона Черчилля. Он говорил примерно так: не может быть уважения к закону там, где действует 10 тысяч правил. Когда подзаконных актов, всякого рода ведомственных регламентов слишком много, когда они дробны, исчезает уважение к закону, исчезают шансы на его стабильность.

Жуков А. Д. Очень содержательное выступление. И идея, заключающаяся в том, что всегда нужно искать какой-то баланс между идеальной моделью законодательной и ожиданиями людей, очень важная вещь, с точки зрения недопущения кризиса или преодоления кризисных явлений. Мы уже неоднократно убеждались, что это именно так: и когда льготы отменяли в своё время, и в бюджетном процессе.

Никита Дмитриевич Лобанов-Ростовский (Великобритания), заместитель председателя Международного совета российских соотечественников.

Лобанов-Ростовский Н. Д. Премьер-министр Люксембурга недавно сказал следующее: мы знаем, как решить все вопросы. То, что мы не знаем, это как нам потом быть переизбранными.

К сожалению, в финансовых делах мы все зависимы: в России, в Париже или в Нью-Йорке. И трагедия, что есть парламенты, как в Соединённых Штатах, которые мотивируются маленькой группой людей.

Тысяча человек, как их здесь называют, олигархов, которые через своих лоббистов пишут законы. Мы знаем очень чётко, как предотвратить или постараться предотвратить следующий финансовый крах, но эти олигархи в Соединённых Штатах не разрешают это сделать, потому что наживают огромные капиталы.

Жуков А. Д. Слово председателю Комитета Государственной Думы по региональной политике и проблемам Севера и Дальнего Востока Николаю Михайловичу Харитонову.

Харитонов Н. М. Я бы хотел на примере Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации и в силу того, что я являюсь бессменным депутатом с 90-х годов, я народный депутат РСФСР и всех созывов Государственной Думы, сказать о значимости законотворческой работы.

Важнейшей задачей Государственной Думы и нашего комитета, в частности, является законодательное обеспечение сбалансированного социально-экономического развития российских регионов, базовой цели региональной политики. Тема нашей секции обозначена чётко – "Роль законотворчества в преодолении и предупреждении кризисных явлений в экономике". Законотворческая работа – это только маленькая цепочка действий, предотвращающих то или иное кризисное явление.

Можно сколь угодно долго рассуждать о возможном наступлении и продолжительности нового экономического кризиса, но пространственные аспекты кризисных явлений на территории Российской Федерации вырисовываются всегда достаточно чётко. Это должно ложиться в основу антикризисной политики. Как правило, субъекты Российской Федерации, имеющие большой экономический потенциал, при росте национальной экономики характеризуются более высокими темпами развития, но в условиях ухудшения её динамики сильнее последствия.

Кризис 2008–2009 годов, прежде всего, ударил по экспортно-ресурсным регионам и крупным городам, которые наиболее тесным образом связаны с глобальной экономикой. Для промышленных развитых регионов с более диверсифицированной экономикой двух крупнейших агломератов страны – это Москва и Санкт-Петербург, кризисные риски также были существенными и значительными. И значительным образом сказывались как на региональной бюджетной политике, так и в промышленности, в сельском хозяйстве, в занятости, в сфере услуг, в малом и среднем бизнесе и предпринимательстве соответствующей территории. Социально-экономическое развитие высокодотационных объектов Федерации, в свою очередь, зависит от уровня наполняемости доходов федерального бюджета и, как следствие, выделяемых впоследствии им финансовой помощи.

Таким образом, кризисные явления в условиях уникального российского пространства могут носить системный характер и требуют принятия адекватных решений антикризисного и стратегического характера. Совершенно очевидно, что в таком случае существенно возрастает роль государства и одной из важнейших его функций – законодательства, о чём в начале дискуссии Александр Дмитриевич Жуков говорил.

Нам необходимо создать единую систему стратегического планирования. Каждый федеральный округ, каждый субъект Российской Федерации, муниципалитет, бизнес, включая малый и средний, должны осознавать и понимать свою роль в единой логике развития и модернизации страны. В то же время все они должны иметь собственные конкретные планы действий на ближайшие годы, а также на среднюю и долгосрочную перспективы. Достижение этих целей станет возможным посредством качественного рассмотрения и принятия Государственной Думой внесённого Правительством Российской Федерации закона "О государственном стратегическом планировании". Наш комитет уже провёл публичное обсуждение данного документа и высказал по нему свои предложения. Мы также будем принимать активное участие в подготовке законопроекта ко второму чтению. Наши предложения позволяют усилить региональную составляющую в системно-законодательном акте о стратегическом планировании. Необходимость принятия закона о стратегическом планировании подтверждается и субъектами Российской Федерации по результатам проведённого нашим комитетом мониторинга. Данный мониторинг выявил также ряд других вопросов, заслуживающих нашего внимания в рамках сегодняшнего мероприятия. В частности, более половины субъектов Российской Федерации обращают внимание на отсутствие комплексного законодательного регулирования основ и общих принципов организации отношений в рамках государственно-частного партнёрства в Российской Федерации. Об этом много говорят. Потенциал интеграции бизнеса и государства в реализации стратегических целей на сегодня задействован не в полной мере. Нам необходимо также иметь в виду, что сформированная на региональном уровне законодательная база в данной сфере характеризуется значительным разнообразием подходов и требует анализа и учёта при совершенствовании федерального законодательства.

Есть ещё один не задействованный на сегодня ресурс, заложенный законодательством Российской Федерации. Речь идёт о принятом в конце прошлого года Федеральном законе № 392-ФЗ "О зонах территориального развития Российской Федерации и о внесении изменений

в отдельные законодательные акты Российской Федерации". Создание зон территориального развития должно способствовать сокращению различий в уровне социально-экономического развития регионов путём формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций в их экономику, повышения уровня и качества жизни населения регионов и обеспечения их комплексным социально-экономическим развитием. Субъекты Российской Федерации просят ускорить разработку нормативно-правовых актов в развитии данного федерального закона.

Ещё одно направление, на котором мне бы хотелось заострить ваше внимание, – это развитие межрегиональных экономических отношений. По нашему мнению, потенциал этих отношений также задействован не в полной мере. Наряду с реализацией окружных стратегий, а также государственной поддержкой реализации инвестиционных проектов, имеющих общегосударственное и межрегиональное значение, необходимо активизировать работу по повышению эффективности различных межрегиональных институтов, например, ассоциаций экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации. В рамках решения этой задачи Комитетом Государственной Думы по региональной политике и проблемам Севера и Дальнего Востока был проведён мониторинг предпринимательской практики Федерального закона "Об общих принципах организации деятельности ассоциаций экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации". Его результаты были обсуждены в рамках расширенного заседания Комитета с участием представителей Минрегиона России, Минэкономразвития России, полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах, а также ассоциаций экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации. В результате нами была внесена соответствующая законодательная инициатива и создан задел для дальнейшей законотворческой деятельности в данном направлении. В силу объективных особенностей территориального развития Российской Федерации в настоящее время становится всё более очевидной необходимость проведения дифференцированной государственной региональной политики. Это подтверждается и состоявшимся недавно на самом высоком уровне обсуждением перспектив развития территорий Дальнего Востока. Необходимы согласованные действия федеральных и региональных органов государственной власти и местного самоуправления по созданию максимально благоприятных условий для развития экономики. Указанные действия должны иметь под собой чёткую нормативную и правовую базу.

Одной из существующих проблем для региональной политики России является неразвитость понятийного аппарата, отсутствие об-

щепринятых определений для многих важнейших понятий. В этой связи перспективными направлениями деятельности федеральных органов государственной власти, по нашему мнению, является разработка и принятие федерального закона в части закрепления основных понятий, целей, задач, принципов, механизмов и направлений государственной и региональной политики. Так или иначе, практика законодательного оформления региональной политики отдельным законом получила достаточно широкое распространение в Соединённых Штатах Америки, а также в странах Западной и Восточной Европы. Хочется особо подчеркнуть, что наша позиция совпадает и с позицией верхней палаты парламента. Так Совет Федерации Федерального Собрания своим постановлением от 1 февраля 2012 года рекомендовал Правительству Российской Федерации рассмотреть при формировании проекта плана законопроектной работы на 2013 год возможность разработки проекта федерального закона об основах государственной региональной политики в Российской Федерации. Мы со своей стороны готовы принять самое активное участие и оказать всемерную поддержку в решении данного вопроса.

Я остановился лишь на основных системных вопросах в области региональной политики. Мы открыты для конструктивного взаимодействия со всеми, кому не безразлична судьба российских регионов.

Жуков А. Д. Думаю, что вопросы стратегического планирования и само стратегическое планирование, которое будет осуществляться на основе этого закона, рассматриваемого в Государственной Думе, может дать серьёзный инструмент в борьбе с кризисными явлениями. И, конечно же, нужна сбалансированная региональная политика для такой страны как Россия, где есть регионы с очень разной степенью экономического развития, которые отличаются в десятки раз друг от друга. Сбалансированная политика должна смягчать экономические кризисы, она чрезвычайно важна для России.

Слово директору Института государства и права Российской академии наук, академику Андрею Геннадьевичу Лисицыну-Светланову.

Лисицын-Светланов А. Г. Программы по преодолению кризисных явлений реализуются через принятие правовых мер, то есть посредством принятия специального законодательства. Хотя антикризисные нормы права носят специальный характер, они применяются как элемент общей правовой системы. В этой связи, рассматривая проблемы преодоления экономического кризиса, недостаточно ограничиваться только вопросами правового регулирования в сфере экономики. К этой проблеме следует подойти с более широких позиций.

Последний мировой экономической кризис хотя и прогнозировался некоторыми экспертами, однако "очаг возгорания", равно как

и скорость распространения в мировой экономике, для деловых кругов практически всех стран стал событием неожиданным. Развитие кризиса потребовало принятия срочных мер по поддержке экономик разных стран. Механизм их принятия и их содержание различаются от страны к стране.

В этой связи первое, на чём следует остановиться, это механизмы принятия антикризисных решений в России. Тот опыт, который накоплен Россией в 2008–2011 годах, в целом может быть признан успешным, однако, вряд ли его следует считать универсальным. Во-первых, экономические ситуации не клонируются. Во-вторых, антикризисные меры принимались в "тепличных условиях" с точки зрения механизма и возможностей принятия тех или других решений и принятия соответствующего правового регулирования.

К основным правовым антикризисным мерам следует отнести ряд постановлений правительства, в первую очередь, принятые в 2009 году: "Программа антикризисных мер правительства Российской Федерации на 2009 год", "Основные направления антикризисных действий Правительства Российской Федерации на 2010 год", "Основные направления налоговой политики Российской Федерации на 2010 год и на плановый период 2011 и 2012 годов". Практически исполнительная власть имела все возможности для принятия этих решений. Это хорошо, когда исполнительная власть может принять нужные решения очень быстро. Но если мы соотнесём эту ситуацию с политической ситуацией в стране, то и проявляется этот эффект "тепличных условий". Возможность быстро принять решение объясняется тем, что правительство сформировано из представителей одной фракции, одной партии и, соответственно, расхождений внутри в принципе не могло быть.

Что касается мер, которые требовали или могут требовать принятия федеральных законов, то в современных условиях прохождение соответствующего законопроекта через парламент также не встретит политического кризиса. Сегодня представители парламентской оппозиции говорят о том, что их не всегда слышат и не всегда обсуждают вопросы, которые они выдвигают. Однако, в демократическом государстве изменение политической ситуации в стране – это всего лишь один из вариантов развития страны. При возникновении сильной парламентской оппозиции или коалиционного правительства принятие экстренных мер правового характера может потребовать значительных усилий по их согласованию. Для преодоления разногласий необходимо наличие правовых механизмов, способных действовать не только в условиях экономического, но и политического кризиса. В действующем законодательстве России такие механизмы в должной мере не разработаны.

Следующий вопрос – это планы правовой политики в сфере экономики и их адекватность на фоне возможных кризисных явлений. Я коснусь двух проблем, связанных с реальным сектором экономики.

Первое, это вопросы, связанные с инновационным развитием страны и планами приватизации, которые были объявлены. Институт государства и права РАН провёл анализ действующего законодательства по вопросам приватизации, включая поправки, которые были приняты за период с даты вступления первой редакции закона в силу, и пришёл к однозначному выводу: ни поправки к закону, ни практика его применения не являются достаточно эффективными для того, чтобы избежать негативных результатов, которые были порождены моделью приватизации, принятой изначально. Я имею в виду усиление социального расслоения общества, невыполнение обязательств по технологическому перевооружению производств и их инновационному развитию, приобретение непрофильных активов вместо реинвестирования прибыли в производство, вывод капитала за рубеж, "офшоризация экономики".

Сейчас, когда строятся планы на приватизацию не только сырьевого, но и технологического секторов экономики, возникает ситуация, при которой к указанным проблемам добавится новая – это понижение управляемости. В России высокотехнологичный сектор экономики решает не только коммерческие задачи, но и обеспечивает решение стратегических публичных функций. Эти факторы необходимо учитывать при разработке приватизационного законодательства как с точки зрения его содержания, так и своевременности реализации правительственных программ по приватизации.

Второе. Основополагающий для России вопрос связан с недропользованием. Можно сколько угодно развивать технологический сектор или создавать финансовый центр, но у России есть крест, который она вынуждена нести. Это её территории и природные ресурсы. Они были, есть и будут как её богатством, так и тяжкой ношей, которую нужно умело использовать, оберегать, а, возможно, и защищать.

Обсуждая сегодня проблемы парламентаризма в России, мы обращаемся к опыту начала XX века. В этой связи нельзя не вспомнить Горный устав Российской Империи и сравнить его с ныне действующим законом о недрах и предпринимаемыми многолетними попытками его "улучшения". К сожалению, следует констатировать, что сравнение не в пользу наших дней. Пять лет тому назад Государственная Дума издала на электронном носителе Свод законов Российской Империи, включающий в себя Горный устав. Сейчас с этим источником права легко ознакомиться. Сравнивая то, что было, и то, что есть, следует привести цифры. Горный устав Российской Империи – это кодификация более полутора тысяч параграфов. В нём полностью отражаются вопросы,

связанные с компетенцией органов государственной власти; отношения собственности и пользования правами; особенности недропользования, как по видам, так и на различных территориях, до такой степени детализации, как условия недропользования в Царстве Польском и на различных территориях казачьих войск; создание социальной инфраструктуры на удалённых территориях. Если мы сейчас посмотрим, что у нас есть, – это 52 статьи Закона Российской Федерации "О недрах", которые, по своей сути, пытаются только разделить, но никак не регулировать вопросы управления недрами. Принимая во внимание важность этой сферы экономики для России, задача принятия закона адекватного современным задачам является базисной. Доходы, получаемые от недропользования, – это материальный источник преодоления кризисов, приходящих извне. Но при возникновении кризиса в отрасли решать проблемы в рамках действующего регулирования будет крайне сложно.

Последнее. Когда мы говорим о парламентаризме и, соответственно, о законотворчестве, следует иметь в виду, что принимаемые нормы права действуют не только сами собой, но и через систему правоприменения и, в первую очередь, через судебное правоприменение. Российская Конституция установила принцип разделения властей, при которой суд является самостоятельной ветвью власти. Однако в реальной жизни судебная власть превратилась в судебную систему. Принятие любого количества нормативных актов, получающих самые высокие оценки качества, не сможет обеспечить функционирование государства как правового. Необходимым условием является существование в государстве независимой, высококвалифицированной судебной ветви власти. Хотелось бы подчеркнуть, не судебной системы, а судебной власти. До тех пор, пока не будет судебной власти, а будет судебная система, мы будем сталкиваться с негативами в правоприменении.

Жуков А. Д. Конечно, в этом смысле влияние законодательства на кризисные явления достаточно сильное. Если, действительно, законодательство не прописано отчётливо, то в хорошие времена это не вызывает особых проблем, а в кризисные, к сожалению, вызывает и очень серьёзные, как мы успели убедиться на собственном опыте.

Слово советнику Председателя Государственной Думы Михаилу Иосифовичу Кротову.

Кротов М. И. Хотел бы, продолжая выступление Леонида Эдуардовича Слуцкого, остановиться на взаимосвязи антикризисного и интеграционного законодательств. Потому что, когда мы говорим об интеграции, мы подразумеваем, что интеграция повышает конкурентоспособность, скажем, Белоруссии, Казахстана и России за счёт того, что происходит укрупнение общего рынка, то есть мы акцент делаем на

количественных факторах. Но, мне кажется, главное, что интеграция позволяет качественно улучшить экономику наших трёх государств.

Если вы проанализируете те 17 первых базовых соглашений о едином экономическом пространстве, то увидите, что они построены на принципах передовой рыночной державы. И если привести в соответствие национальное законодательство России, Казахстана и Белоруссии с этими соглашениями, то существенно оздоровится экономика наших трёх стран. Взять, скажем, соглашения о единых правилах и принципах конкуренции, о государственных муниципальных закупках, о финансовых условиях для свободного движения капиталов – это документы, реализация которых должна существенно противодействовать монополизации рынка и коррумпированности государственных институтов.

И если заработает соглашение о правилах и принципах конкуренции, о государственных муниципальных закупках – создастся совершенно другая ситуация. Единое экономическое пространство оздоровит и российскую экономическую систему. При этом, конечно же, всем странам-участникам надо проанализировать собственное законодательство: например, в Белоруссии, по-моему, сохраняется 20-летней давности закон о конкуренции.

Уже на первом этапе евразийской интеграции – в рамках Таможенного союза существенно ускорились и облегчились таможенные процедуры в Белоруссии, Казахстане и России. Это было достигнуто из-за конкуренции таможенных служб трёх государств, заинтересованных теперь в наращивании объёмов растаможивания товаров на своей национальной границе, реализуемых затем на общем рынке.

Ещё один момент, на который я хочу обратить внимание. Интеграционное законодательство, оно во многом соответствует основам законодательства Европейского союза. Казалось бы, наши западные партнёры – США, Европейский союз – должны приветствовать то, что развивается Единое экономическое пространство и будет Евразийский союз, который построен на демократических принципах. Например, на передовых международных стандартах демократического выбора, о которых говорили на пленарном заседании нашего форума Председатель Государственной Думы Сергей Евгеньевич Нарышкин, министр иностранных дел Российской Федерации Сергей Викторович Лавров, руководитель фракции "СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ" в Государственной Думе Сергей Михайлович Миронов и другие. Но что мы видим? Оглашаются официальные заявления руководства Госдепа США, что они будут вмешиваться, будут мешать, будут сопротивляться евразийскому процессу. Руководство Европейского союза постоянно противопоставляет европейскую и евразийскую интеграции, настороженно относится к расширению Таможенного союза. Почему они заняли такую

позицию? Потому что боятся, что в лице Евразийского экономического союза на мировом экономическом рынке возникнет серьёзный конкурент, геополитический игрок, а со временем даже появится ещё и резервная региональная валюта, которая потеснит монополию доллара и евро. И всё это очевидно.

Но главная проблема евразийской интеграции – это не внешнее противодействие, а то, насколько мы внутри Евразийского союза будем успешно развиваться. И, в частности, насколько мы, используя общеевропейские стандарты, будем учитывать евразийскую специфику.

Взять, например, таможенное законодательство. Парламенты трёх стран проголосовали за общий Таможенный кодекс. Хороший кодекс. Но на чём он построен? На общем таможенном тарифе на импортируемые товары. Для Европейского союза это правильно. Там превалирует обрабатывающая промышленность, там важно наращивать экспорт любой ценой и в любом объёме. А у нас? Когда страны производят топливно-сырьевую продукцию, мы не всегда заинтересованы в наращивании экспорта. И в этом плане важно согласовать правила, условия, в том числе законодательно, на вывозимую продукцию. Мы этого не сделали.

Что получилось? В Белоруссии, если вывозится металлолом, ввозная пошлина – ноль, в России – 16 евро. Наш бюджет теряет, и белорусский тоже. Сырая нефть вывозится из Казахстана – 40 долларов поступает в бюджет Казахстана, а в бюджет России было бы – 440. К чему это ведёт, мы понимаем.

Здесь же не только стоит фискальная задача по увеличению общих доходов трёх государств, здесь важна и стимулирующая функция. Необходимо через таможенные пошлины стимулировать более полную и глубокую переработку сырья. Это пример того, что нельзя европейские стандарты в чистом виде переносить на нашу почву.

То же относится и к экономической политике. Глубоко убеждён, что мы не можем строить нашу политику на идеях радикального рыночного фундаментализма, которые привели к кризису. Экономический кризис, порождённый этой моделью, не преодолен. Евразийскую экономическую идею должен отличать новый социально-консервативный подход, оптимально сочетающий умеренно либеральную и умеренно патерналистскую политику. Мы должны найти оптимум между монетарными, кейнсианскими, социалистическими и институциональными мерами. А критерий такого оптимума – качество жизни. Конечно, в условиях, когда государство коррумпировано, а рынок – монополизирован, любое сочетание либеральных и патерналистских мер даст негативный результат.

Институциональные вопросы встали на первый план евразийской интеграции. У нас есть Евразийская экономическая комиссия, которая

получила огромные полномочия. Но это орган без организации. Точнее, эта Комиссия – уже не орган "пятерки" (ЕврАзЭС), но ещё и не орган Евразийского экономического союза ("тройки"). И это тормозит евразийскую интеграцию.

Например, главный торговый партнёр Таможенного союза – Европейский союз. Наша Евразийская экономическая комиссия могла бы напрямую взаимодействовать с Европейской комиссией. Но это взаимодействие возможно, когда организации заключат соглашение. Европейский союз (организация) есть, а Евразийского союза или как-то иначе названной организации нет.

Леонид Эдуардович Слуцкий говорил: мы ждём, что 19 декабря президенты разграничат функции "тройки" и функции "пятерки". Предполагается, насколько я знаю, оптимизировать деятельность ЕврАзЭС на пограничных, на социально-культурных вопросах, на общеэкономических вопросах пяти государств. И интеграционная тематика останется у трёх государств и тех, которые к ним будут присоединяться. В этом случае как раз и появляется возможность развивать парламентское измерение. Потому что сегодня есть Межпарламентская Ассамблея ЕврАзЭС, которая берётся в этом участвовать, но она собирается раз в год и, конечно, не справится с задачами, которые стоят.

Что же касается базовых соглашений, то мы уже опаздываем. Вот соглашение по конкуренции. Это соглашение ратифицировано, к 1 января мы должны были уже привести в соответствие наше законодательство, принять модельный закон о конкуренции. Но ничего ещё нет. А в планах Евразийской экономической комиссии и МПА ЕврАзЭС – только на конец следующего года обсудить концепцию модельного закона.

Казалось бы, ничего страшного. Но если вы посмотрите Соглашение о единых правилах и принципах конкуренции, то увидите, что там есть статья 16, в соответствии с которой субъекты хозяйствования имеют право оспорить действие (или бездействие) Евразийской комиссии в Евразийском суде, но при условии, что выполнена статья 30-я о гармонизации законодательства. Значит, наш бизнес не сможет отстоять свои права.

Оттого, что страны Евразийского союза покажут практические результаты объединения, выиграют, особенно в условиях кризиса, не только эти три страны, но и другие присоединившиеся к Таможенному союзу государства. Так, на Украине нарастает кризис. За девять месяцев на 1,2 процента уменьшился ВВП, на 3,5 процента – объём промышленного производства. Неисполнение по доходам бюджета составило 25 миллиардов гривен. Ситуация очень сложная. В следующем году будет хуже. Пятилетний переходный период завершается, украин-

ским предприятиям придётся в полном объёме учитывать требования ВТО. Агропромышленный комплекс, сельскохозяйственное и автомобильное машиностроение пострадают. Правительство Украины обратилось с просьбой пересмотреть таможенные тарифы по 350-ти товарам, однако, получило отказ от США и Европейского союза. В рамках Таможенного союза за счёт корректировки его таможенных пошлин условия Украины могли бы быть приняты Западом. И если бы не известное внешнее давление, зависимость от кредиторов, Украина давно бы вступила в Таможенный союз.

Завершая выступление, отмечу, что Таможенный союз Белоруссии, России и Казахстана, в отличие от Европейского союза в 2011–2012 годах, имел неплохую динамику и как торговый партнёр способствовал смягчению кризисных проявлений на Западе. Таким образом, если Евразийский союз будет эффективно работать, выиграет не только население Евразийского союза. Может быть, это будет тот мотор, который и другие страны мира потянет за собой вперёд. И США будет лучше, и Европейскому союзу.

Жуков А. Д. Спасибо, на оптимистичной ноте закончили.

Я напомним, была ещё одна тема, которую никто напрямую не затронул. Это тема критериев эффективности парламента в бюджетном процессе. Может, есть у кого-то соображения на этот счёт?

Свиридов В. Д. Председатель Политической партии СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ Виктор Дорофеевич Свиридов, я был помощником восемь лет у Сергея Ивановича Штогрин.

Выступлю по-дилетантски. Мы рассматриваем закон о стратегическом планировании. Я бы хотел, чтобы законы люди принимали и хлопали в ладоши. Допустим, закон длинный, специалистами написан, а вот мы сейчас написали социальный кодекс и рассматриваем закон стратегического планирования.

Мы поддерживаем программу "Активное долголетие с качественным уровнем жизни". И нельзя ли эти все законы принять, чтобы повысить ответственность за экологию? Раз земля у вас есть, вы должны отвечать за экологию. Есть у вас вода – вы отвечаете за экологию. Владимир Владимирович Путин сказал, что к 2018 году нужно до 75 лет поднять продолжительность жизни. А за счёт чего? Конечно, первое – это экология, уменьшение вредных выбросов и так далее.

В Америке приняли четыре закона-билля. Если человек соответствующее обследование не прошёл, он не получает медицинскую страховку. За три года на 20 процентов онкология снизилась. То есть, нельзя ли так законы построить, чтобы как в советское время было: "О, – говорят люди, – приняли закон для нас!".

Жуков А. Д. Какой важнейший закон принимает любой парламент? Это бюджет. Он принимается каждый год, в бюджете отражается вся политика государства – социальная политика, экономическая.

Сейчас идёт переход на программный принцип. Что это означает? Тратятся деньги на здравоохранение и, о чём вы говорили, важно, чтобы в программе был конечный результат и какими способами это достигается. Но конечный результат – это продолжительность жизни, сокращение смертности, повышение рождаемости. А действия, которые на это направлены, на что выделяются деньги – профилактика, предположим, борьба с курением, строительство новых клиник, в которых людям делают операции, продлевают жизнь. Это абсолютно правильный подход.

Свиридов В. Д. Тогда бы народ хлопал бы в ладоши и знал, что делать.

Жуков А. Д. Моя позиция всегда была таковой, что бюджет должен быть очень простым и понятным для человека. В нём должно быть на 10 страничках написано, ради чего всё это принимается, конечные цели.

Если говорить о критериях эффективности парламента в бюджетном процессе, то действительно, в бюджетном процессе очень важно понимать конечный результат. И эффективность парламента зависит именно от того, достигается ли бюджетом конечный результат или нет. Ещё один критерий эффективности – это количество изменений, которое вносится в бюджет в течение года. У нас при обсуждении бюджета высказываются соображения о том, что правительство не совсем правильно осуществляет прогнозирование, не угадывает цены на нефть, соответственно, ошибается с доходами, в результате не хватает денег на многие важные направления. Тем не менее, бюджет принимается почти в таком же виде, как он представляется. А потом неоднократно вносятся изменения. Мне кажется, это серьёзный показатель неэффективности парламента в бюджетном процессе. И если нам удастся это преодолеть, авторитет парламента повысится. С другой стороны, у правительства появится серьёзный оппонент, который заставит правительство внимательнее и ответственнее подходить к бюджетному процессу.

Башмачникова О. В. Башмачникова Ольга Владимировна, председатель Всероссийской политической партии "Аграрная партия России".

Мне бы хотелось обратить особое внимание на тот факт, что сельское хозяйство – как раз та отрасль экономики, которая более всего подвержена рискам в условиях вхождения России в ВТО. Связано это, прежде всего, с облегчённым доступом на российский рынок импортного продовольствия. Создание благоприятных условий для прихода

на российский рынок конкурентной сельскохозяйственной продукции иностранного производства за счёт снижения соответствующих тарифов и пошлин позволяет постоянно долю импорта увеличивать.

Возможная результирующая этих процессов непосредственно затрагивает национальные интересы России и может обернуться утратой продовольственной независимости, и не только. Это и опустынивание сельских территорий, и снижение количества крестьянских (фермерских) личных подсобных хозяйств, крупных сельхозорганизаций, которые не смогут и не захотят осуществлять свою деятельность при заведомо прогнозируемом отрицательном уровне рентабельности.

В целях сдерживания данных процессов, а также нивелирования имеющихся для отечественного сельского хозяйства рисков, важно запустить своевременно все имеющиеся защитные механизмы в рамках ВТО, и законодательство играет здесь первостепенную роль.

Сегодня затрагивали принятый в первом чтении проект федерального закона № 68702–6 "О федеральной контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг". К сожалению, наши предложения и поправки ещё на уровне рассмотрения вопроса в Министерстве экономического развития Российской Федерации приняты не были, а, по сути, закон в том виде, в каком он сейчас есть, не улучшает доступ отечественного сельхозтоваропроизводителя к закупкам продовольствия для государственных нужд.

Что касается Таможенного союза – это инструмент полезный и необходимый в современной экономической и политической ситуации. Однако, что происходит с отечественным сельхозпроизводителем? Львиную долю овощей, картофеля производят крестьянские (фермерские), личные подсобные хозяйства. При этом, во многих регионах России – в Смоленской, Тульской, Липецкой, Брянской и других областях – они свою продукцию продать не могут, в том числе потому, что поступает много дешёвой продукции из Белоруссии. Таким образом, получается, любая медаль имеет и обратную сторону. В этой связи, принимаемые законодательные акты должны противостоять негативным тенденциям, сопровождающим позитивные процессы. ФЗ "О федеральной контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг" как раз и должен защищать отечественного сельхозтоваропроизводителя. Но что получается на самом деле? Лоты на закупку формируются сразу по различным группам товаров и, безусловно, конкурс выигрывает посредник, который берёт на себя обязательства поставить одновременно с картошкой и морковкой бананы и апельсины. При этом, никому не важно, у кого данная продукция закупается, в Египте или Белоруссии. Главное, что недорого. А наш крестьянин опять остался за бортом. Необходимо внести в данный законопроект поправки, касаю-

щиеся возможности формировать лоты по принципу одноимённости товаров и допускать к торгам отечественных сельхозтоваропроизводителей и, в первую очередь, представителей малого сельского бизнеса, потому как крупные сельхозорганизации без проблем могут работать и с торговыми сетями. Данная поправка позволит российскому фермеру участвовать в торгах.

Если говорить о законе "Об обороте земель сельхозназначения" – сейчас огромное количество земли в России не используется и зарастает бурьяном. В этой связи важно принять поправки к закону, которые бы стимулировали введение земель в оборот. Это и поправки, касающиеся повышенных налогов за неиспользуемые земли, это и поправки, касающиеся необходимости раскрытия информации о реальных бенефициарах земель. Это и поправки, связанные с ограничением максимального размера земельного участка в одних руках.

Хотелось бы обратиться ко всем присутствующим, к представителям Государственной Думы с тем, чтобы предусмотреть прохождение законопроектами серьёзной экспертизы с привлечением общественных организаций, непарламентских партий, дабы оценить все "за" и "против" и подготовить к принятию законопроект, полностью отвечающий велению времени. Вот тогда законотворческая деятельность может служить стимулированию важных процессов в экономике.

Жуков А. Д. Главный консультант Аппарата Государственной Думы Анастасия Игоревна Дёмина.

Дёмина А. И. Я хотела бы подчеркнуть, что, в том числе, для преодоления и предупреждения кризисных явлений в отечественной экономике Государственной Думой совместно с Правительством Российской Федерации в последние годы предпринят ряд шагов.

Так, в 2007 году впервые разработан и принят "трехлетний" бюджет на 2008–2010 годы. Федеральный закон "О федеральном бюджете на 2008 год и на плановый период 2009 и 2010 годов" был подписан 24 июля. Новшество заключалось в том, что бюджет содержал основные характеристики бюджетов последующих годов. Это нововведение способствует устойчивости бюджетной системы.

В конце 2007 года постановлением Правительства России было утверждено Положение о составлении проекта федерального бюджета и проектов бюджетов государственных внебюджетных фондов Российской Федерации на очередной финансовый год и плановый период.

Удлинение горизонта бюджетного планирования (переход к трёх-летнему бюджету) необходимо по макроэкономическим причинам, чтобы все участники бюджетного процесса, инвесторы понимали, какого рода макроэкономическая ситуация будет складываться в зависимости от той или иной бюджетной политики на ближайшие три года. Ещё

большее значение такое бюджетное планирование имеет для главных распорядителей средств федерального бюджета и бюджетных учреждений, то есть на микроуровне, поскольку позволяет заключать долгосрочные контракты на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд.

Кроме того, такой подход к формированию бюджета позволяет решать другие задачи, к которым относятся:

- проверка правительственных и законодательных решений на предмет их соответствия среднесрочной и долгосрочной финансовой стратегии государства;

- обеспечение преемственности бюджетного процесса и повышение фискальной дисциплины;

- повышение прозрачности и эффективности бюджетного процесса.

В этом году продолжилась реформа бюджетного процесса. Так, бюджет 2013 года сформирован с учётом бюджетного правила, определяющего базовую цену на нефть в 2013 году в 91 доллар за баррель, в 2014 – 92, 2015 – 93. И обеспечивает наполнение Резервного фонда на случай кризиса.

Также прошёл первое чтение законопроект, вносящий изменения в Бюджетный кодекс РФ в части совершенствования бюджетного процесса и в отдельные законодательные акты Российской Федерации. Им предлагается формировать бюджет на основе программно-целевого принципа. Так будет сразу же понятно куда идут деньги и какой эффект они дали.

Хочу напомнить, что в период кризиса Правительство России в рамках совместной работы с Государственной Думой периодически предоставляло отчёты и отвечало на вопросы депутатов. Ещё одна новация, принятая в конце 2008 года, – это изменения в Конституции Российской Федерации (103 и 114 статьи – федеральный закон о контрольных полномочиях Государственной Думы в отношении Правительства Российской Федерации), согласно которым, Правительство Российской Федерации разрабатывает и представляет Государственной Думе федеральный бюджет и обеспечивает его исполнение; представляет отчёт об его исполнении; представляет ежегодные отчёты о результатах своей деятельности, в том числе по поставленным депутатами вопросам.

Так 11 апреля 2012 года в Государственной Думе с отчётом Правительства РФ о результатах его деятельности в 2011 году выступил Владимир Владимирович Путин. По его словам, ВВП России в начале 2012 года превысил докризисный уровень, экономика в полном объёме преодолела последствия спада. Объём ВВП России (в ценах 2008 года)

составил по итогам 2011 года 41 триллион 421 миллиард рублей, а по итогам 2008 года – 41 триллион 277 миллиардов рублей. За январь-февраль 2012 года ВВП страны вырос на 4,3 процента, а за февраль – на 4,8 процента по сравнению с аналогичными периодами 2011 года.

Жуков А. Д. Возвращаясь к теме нашей дискуссии, я думаю, мы можем сделать некоторые выводы из того, что было сказано.

Очевидно, что роль влияния законодательства на предупреждение кризисных явлений, на ликвидацию и преодоление кризисов очень велика. И наличие правильных, хороших законов для того, чтобы предотвратить кризис, чрезвычайно важно. Конечно, если уж кризисные явления наступили, важно, чтобы была возможность принять быстро необходимые законы.

С другой стороны, мы на примере последних кризисов увидели, что этот механизм работает нормально. Даже в тех странах, где оппозиция имеет большинство в парламенте, люди понимают в критический момент, что нужно пойти на какие-то даже непопулярные меры, но всё-таки принять законы, чтобы преодолеть кризисную ситуацию.

Сегодня все отметили, что чрезвычайно важны качество и стабильность законодательства для предотвращения кризисов и чтобы кризисные явления не проходили очень остро. При этом необходимо искать золотую середину между тем, что хотелось бы принять в качестве законов и что советуют учёные-экономисты, и тем, что происходит в реальной жизни и на что ориентированы люди и чего они ожидают от правительства. Сделать это очень непросто, но если такую золотую середину удаётся найти, это значит, что государство может стабильно развиваться.

Думаю, что очень содержательными были выступления по поводу участия в межгосударственных объединениях. Хотя опыт Европейского союза показывает, что трудно бывает согласовать интересы большого количества стран, тем не менее, всё-таки в самый критический момент страны благополучные и богатые приходят на помощь странам, которые нуждаются в этот момент в поддержке. И люди понимают, что ради поддержания общего рынка, единой валюты, нужно идти на какие-то уступки и надо чем-то поступаться в своей стране. Очень важно, что этот механизм работает. И с этой точки зрения, создание Евразийского союза, укрупнение нашего рынка при всех минусах, о которых говорилось (в Казахстане одно налогообложение по нефти, в России другое, таможенные правила не все синхронизированы), в целом в перспективе даёт большое преимущество, являясь в условиях кризиса стабилизирующим моментом.

Я думаю, что наше обсуждение было продуктивным. Спасибо!

Секция на тему "Современное общество и институты демократии: мировой опыт"

Ведущими секции выступили председатель Комиссии Общественной палаты Российской Федерации по развитию гражданского общества и взаимодействию с общественными палатами субъектов Российской Федерации Иосиф Евгеньевич Дискин и профессор Кентского университета (Великобритания) Ричард Саква.

В ходе обсуждения затронуты вопросы:

укрепление институтов представительной демократии и тенденции развития информационного общества;

роль партийного строительства в развитии институтов представительной демократии;

проблемы взаимодействия гражданского общества и органов власти, участие граждан в нормотворческой деятельности;

опыт функционирования демократических институтов за рубежом.

Дискин И. Е. Открываем заседание секции на тему "Современное общество и институты демократии: мировой опыт". Мировой опыт недавнего времени даёт богатую пищу для того, чтобы обсуждать влияние современного общества на институты демократии.

Мой соведущий – известный политолог Ричард Саква, я, скорее социолог, чем политолог. Я занят изучением влияния гражданского общества на политические институты, на институты демократии.

Хотел бы акцентировать ваше внимание на следующем. Сегодня всё отчётливее становится понятно, что демократия – это вполне конкретный институт, созданный в конкретное историческое время для решения круга вполне ясных общественных проблем. Нужно было бороться со всякими необоснованными привилегиями, утверждать нормы Гражданского кодекса и гражданских правоотношений. Успех в этой напряжённой борьбе – историческая заслуга, которой долго гордились демократы.

Крайне важно сегодня начать большое обсуждение того, какие проблемы сегодня являются приоритетом для современных обществ, и то, какую часть из них, я подчёркиваю, часть из них, эффективно решает демократия. Отцы-основатели в США хорошо понимали, что демократия не решает всех проблем. Именно поэтому они ввели такой

аристократический институт, как Верховный Суд, и почти монархический институт, как Президент Соединённых Штатов. Отцы-основатели рассматривали демократию как очень рискованный проект, хорошо помнили о её исторических уроках. Они об этом в журнале "Федералист" писали совершенно прямо.

Соответственно, крайне важно определить круг проблем, которые демократия решает эффективно, и тот круг проблем, которые должны решаться другими политическими механизмами и институтами.

Я могу привести пример. Общественная палата Российской Федерации – институт не демократический, а меритократический. Отбор в неё происходит на основании определённых заслуг. В законе об Общественной палате написано, что первая часть списка – назначаемая Президентом России – это те, кто имеет выдающиеся заслуги перед гражданским обществом. И наши партнёры и коллеги, Экономический и социальный комитет Европейского союза – тоже сформирован на недемократических принципах. И во Франции конституционный институт – Экономический и социальный совет – выполняет функции независимой экспертизы и призван решать важные проблемы. Он также никем не избирается. В экономике хорошо знают понятие "провалы рынка", и я предложил бы ввести аналогичное понятие – "провалы демократии".

Это не означает, что нужно отказываться от демократии, точно так же, как никто не отказывается от рынка. Но сегодня жизнь Европейского союза, жизнь многих западных государств даёт нам яркие примеры "провалов демократии".

Я призываю попробовать диагностировать то, что демократия делать может и чего она делать не может. И если демократия будет сосредотачиваться на том, что она делать может, она будет только эффективнее.

Хотел бы предоставить слово Котлярову Игорю Васильевичу, директору Института социологии Национальной академии наук Республики Беларусь.

Котляров И. В. Для многих Республика Беларусь – это "чёрный ящик", не совсем чётко воспринимаются события, которые в республике происходят.

Совсем недавно прошли парламентские выборы. Выборы не признаны ОБСЕ, выборы не признаны другими структурами. В действительности выборы прошли на высоком уровне. Политические партии активно приняли в них участие.

Я буду ссылаться на результаты социологического мониторинга. Мы 22 года подряд, с 1990 года, проводим социологический монито-

ринг изучения социально-политической ситуации. В Белоруссии хороший опыт парламентаризма. Начиная ещё с Полоцкого и Торовского княжества, с Белорусского государства, далее – Великое Княжество литовское, федеративное государство Речи Посполитой.

Первый парламент уже независимой Белоруссии был не популярен. Рейтинг его, или, точнее, уровень доверия Верховному Совету был в Белоруссии только один процент. Я не знаю, есть ли в мире где-то страна, где рейтинг парламента – один процент.

В 1995 году были проведены выборы уже в новый парламент независимой Белоруссии. К сожалению, этот парламент просуществовал чуть меньше года. Это был многопартийный парламент. Но затем партии его просто-напросто разорвали, пять фракций разорвали парламент. Парламент вмешивался в дела исполнительной власти. Закончилось тем, что был проведён референдум и был создан новый парламент, сейчас в стране двухпартийный парламент.

У нас есть три способа выдвижения кандидатов в депутаты.

Первый способ – надо набрать не менее тысячи голосов. Второй способ – это выдвижение от трудового коллектива в 300 человек. И третий – от политических партий. Оказалось, что от политических партий было выдвинуто намного больше кандидатов в депутаты, чем методом сбора голосов от трудовых коллективов.

Первое исследование, которое касалось парламентских выборов, мы провели в начале августа. Оказалось, что 75 процентов населения знают о выборах из совершенно случайных источников. Оказалось, что политические партии практически не работают в этом отношении, государственные средства массовой информации ничего не говорят о выборах.

Но когда государственное телевидение стало проводить дискуссии, проводить "круглые столы" в прямом эфире, оказалось, что и среди кандидатов в депутаты от политических партий много интереснейших людей. И совершенно неожиданно две ведущие оппозиционные политические партии перед самыми выборами снимают кандидатуры своих депутатов. Как результат, оказалось, что среди 109 депутатов, только пять партийцев, три коммуниста, один аграрий и один член Республиканской партии труда и справедливости.

Возникает вопрос, почему? Президент страны Александр Григорьевич Лукашенко поставил чёткую и конкретную задачу – модернизация политической системы, и прежде всего, модернизация избирательной системы. Переход с мажоритарной избирательной системы на пропорциональную избирательную систему.

Однако анализ показывает, что если сегодня состоится переход с мажоритарного на пропорциональный принцип, в стране наступит

хаос. Попробую объяснить. Рейтинг всех без исключения политических партий в пределах социологической ошибки – не больше 1 процента. То есть 15 процентов тех, кто готовы проголосовать за какую-то партию, половина не пойдут на выборы, потому что они не знают о политических партиях ничего, остальные проголосуют против всех политических партий.

Почему такая низкая популярность у белорусских политических партий? Дело в сильной президентской власти, президентской вертикали. Сегодня президент занимается всеми хозяйственными вопросами. Политические партии не могут заниматься хозяйственными вопросами. От выборов до выборов политических партий люди не видят. Хотя я ещё раз подчёркиваю, что партия – это основа демократии и без партии очень трудно решать проблемы.

И второй момент, на который я хотел обратить внимание. К сожалению, я ещё раз подчёркиваю, к сожалению, белорусское, я бы даже не хотел сказать "гражданское", общество делает всё, чтобы государство и гражданское общество были бы врагами.

Хотел бы поблагодарить организаторов. Мы в конце следующего года проводим в Институте социологии большую международную конференцию. Я приглашаю всех.

Дискин И. Е. Академик Геннадий Васильевич Осипов – директор Института социально-политических исследований РАН.

Осипов Г. В. Я остановлюсь на некоторых вопросах.

Первое. На рубеже XX–XXI веков сложилась новая социальная реальность, которая качественно меняет наше представление о современном мире. Меняет так же, как индустриальное общество соотносилось с обществом аграрным. Поэтому, когда мы говорим о демократии, нужно понимать, что демократия должна знать новую социальную реальность и отражать её. Демократические институты существуют для того, чтобы управлять. Демократические институты создают социальную реальность на основе законотворчества и иные основы для новой социальной реальности. На основе законотворчества создаются условия, они реализуются, и мы получаем то, что мы имеем. А то, что мы имеем, не всегда нас удовлетворяет.

Поэтому в свете новых социальных реальностей, по-моему, встает совершенно новый и очевидный вопрос, что надо менять представление о той демократии, которая сложилась в XIX веке, традиционно продолжается в XX веке, и которая, на мой взгляд, не учитывает того, что произошло и происходит в современном мире. Встает вопрос о двух моментах: первое – это научная составляющая демократии и, второе, социальная составляющая демократии.

В данном случае, на мой взгляд, встаёт вопрос о внедрении в практику государственного управления и законодательной деятельности принципов просвещённой демократии, важнейшими императивами которой являются новые критерии формирования профессионального состава законодательной государственной сферы.

Второе. Новые требования, предъявляемые к образованию будущих профессионалов, которые будут участвовать в управлении обществом, осуществлять демократию, участвовать в функционировании демократических институтов.

И третье – это научное обоснование принимаемых государственными органами решений. Решения сейчас принимаются в основном очень умными людьми, которые собираются, обсуждают вопросы, голосуют, но на основе проб и ошибок. В результате мы имеем то, к чему не стремились и чего не хотели иметь, потому что научного обоснования часто нет.

Кроме того, сейчас все увлечены законотворчеством. В период создания Верховного Совета, Конституции 1937 года, было принято 100 основополагающих законов. Сейчас 3 тысячи. Поэтому на основе обобщения международной и отечественной практики, которое проводил наш институт, желательно принять новый чёткий регламент законотворческой деятельности. Именно на основе законотворчества люди начинают действовать и создают социальную реальность, в которой мы оказываемся. Ту социальную реальность, которая, скажем, обрекает в 2013 году 30 тысяч на самоубийства, примерно 80 тысяч на убийство. Таким образом, необходимо научное изучение проблемы во всех её аспектах: политических, социальных, экономических.

Далее.

Постановка цели для решения конкретной проблемы.

Научное обоснование, выделение материальных средств, необходимых для последовательной реализации поставленной цели.

Использование математически выверенных данных о возможных экономических, социальных, политических и других последствиях реализации этой цели.

Определение конкретных властных структур, отвечающих за реализацию поставленной цели, которая принята в данном законе, определена в данном законе, и государственного органа, контролирующего внедрение в практику данного закона в целом, принятие закона.

И, наконец, конкретное социальное исследование эффективности принятого закона на региональном уровне с выделением конкретных данных.

Какое основное противоречие российского общества, которое, на мой взгляд, должны сейчас решать демократические институты, обос-

нованное не только с правовой точки зрения, но и с социальной и научной? Это разрыв между реальными возможностями России как самодостаточной страны, с наличием материальных и интеллектуальных средств для их реализации и крайне низким уровнем и качеством жизненного опыта. Это противоречие наши демократические институты и должны преодолевать. Как? На основе принятия законов, за которые люди несут персональную ответственность, которые участвуют в системе демократического управления нашим обществом.

Дискин И. Е. Слово предоставляется Алексею Валентиновичу Митрофанову – председателю Комитета Государственной Думы по информационной политике, информационным технологиям и связи.

Митрофанов А. В. Я хотел бы коротко остановиться на своём видении современного общества, институтов демократии, постаравшись посмотреть, может быть, на 10, 15, 20 лет вперёд. Я думаю, что современная международная практика будет хорошо обобщена во время работы нашей конференции, но интересно заглянуть в перспективу.

Мне кажется, что за последние 100 лет произошли серьёзнейшие изменения в ключевых странах мира. Прежде всего, городское население стало определять жизнь общества, именно привычки и стиль больших городов стали определяющими в развитии общества. В Европе, если вы посмотрите на лидеров, которые находятся сейчас у власти, и на большинство депутатов, – в основном это люди, родившиеся в больших городах, среди властной элиты уже нет, за редким исключением, представителей села.

Город – это эгоизм, это не коллективность. Город – это место, где люди не хотят иметь проблем и общинные представления о жизни их не устраивают, а значит, традиционные коллективистские начала, которые развивались и на Западе в виде социализма, более мягкого или более жёсткого советского социализма, будут разрушаться, они уже разрушаются. Это означает, что будет перестройка всей жизни на основах эгоизма, когда главным становится ряд принципов: не создавать проблем для окружающих, это первое; и второе, соблюдать Уголовный кодекс – вот на этих двух принципах человек готов жить в большом городе. Одни собирают марки, другие вступают в сообщества нетрадиционных меньшинств, третьи хотят гонять на машинах – эти группы населения, не представляющие большинство, всё больше и больше будут набирать силу в наступающей демократии, в этом тренд ближайших 10–15 лет.

То же и с демографией. Той демографии, что была в эпоху сельского общества, когда чем больше детей, тем больше работников, когда

семья была производственной бригадой, не будет. В городе нет такой задачи, в городе не нужны лишние рабочие руки – быт устроен.

Появляется другая технология – сетевая организация общества, то есть, когда есть горизонтальные отношения между людьми в виде современных информационных технологий, которые всё больше и больше будут развиваться. Это означает, что традиционные партии с их вертикальным построением, с их схемами будут рушиться, превращаться в атавизм. Сетевая организация и в партийной жизни будет всё больше превалировать, и в новой экономике, соответствующей городскому типу.

Новая экономика – это сетевая организация экономической деятельности и, прежде всего, отмирание банков. Это самый тяжёлый вопрос. Банки, по сути дела, организации XIX века, с тех пор ничего в них не изменилось. Может быть, продвинутые технологии, продвинутые продукты они предлагают. Но что изменилось? Так называемые кредитные комитеты решают, кому давать деньги, кому не давать. И скандалы в банках на Западе и у нас показывают, что, как всегда, их дают близким людям. Это совершенно не имеет отношения к реальным задачам экономики. Понятно, что молодые сетевые организаторы будут давить на старую организацию общества. Старая экономика, соответственно, связана со старой политической организацией.

Мы всё обсуждаем вопросы честности выборов. Я думаю, что молодое поколение, тех, кому сейчас 15 лет, это совершенно не волнует. Они живут уже в другой реальности, в другом информационном пространстве. Есть партии сетевого типа. Меньшинства будут всё более агрессивны и сильны. И пусть их будет 500 человек, но они будут влиятельнее каких-то организаций, которые сегодня создаёт, в том числе, государство.

Дискин И. Е. Очень провокативное выступление, которое, конечно, стимулирует анализ и сегодняшней реальности, и будущего.

Хотел бы предоставить слово Кириллу Петровичу Лучинскому, депутату Парламента Республики Молдова.

Лучинский К. П. Мне очень понравилось выступление Алексея Валентиновича Митрофанова. Оно заставляет думать, и думать в правильном направлении.

Остановлюсь на выступлении, темой которого были парламентские выборы в Белоруссии. Я был непосредственным свидетелем этого всего, потому что от МПА СНГ был среди наблюдателей из стран СНГ. Я заметил, что на сегодняшний день избирательная система, которая существует в Белоруссии, абсолютно отличается от избирательной системы молдавской. Потому что молдавская система основывается на

партийных списках, на партийных институтах. И с 1994 года вся политическая жизнь и все реформы, которые были осуществлены в законодательном плане, основывались именно на том, чтобы эти институты партий развивались, потому что без института партий сегодня очень тяжело сгруппировать электорат, чтобы выйти на голосование.

Политические партии в то же самое время являются партиями, которые в Республике Молдова представляют абсолютно разные направления. У нас и радикальные присутствуют направления в парламенте, и более умеренные силы. Но тем не менее могу сказать, что сегодня парламент Республики Молдова является отражением того общества, которое существует.

В Белоруссии абсолютно иной подход.

Во-первых, в Белоруссии парламент не обладает теми полномочиями, которыми обладает на сегодняшний день молдавский парламент.

Молдавский парламент осуществляет контроль над работой правительства. Вы представляете, к чему это приводит. Я являюсь председателем комиссии, на российский лад – это комитет по культуре, образованию, научной деятельности, молодёжи, спорту, СМИ. На каждом из этих направлений есть свои министерства или ведомства, которые надо контролировать. Любой депутат может вызвать к себе "на ковёр", я уже не говорю о председателе комиссии, любого министра, чтобы тот отчитался. Наша партия является членом парламентского большинства, и сегодня мы вызываем собственных министров или партнёров по альянсу, по парламентскому большинству. Получается, что мы как бы сами себя контролируем. И нередко у нас происходят на этой почве нелюбезные обсуждения.

Нужно ли сегодня парламенту заниматься этим? Какая форма более приемлема? Та, которая сегодня существует в Белоруссии, где депутаты занимаются исключительно законотворчеством и не обладают полномочиями, которые существуют у парламента Республики Молдова? Или наоборот, которая существует в Республике Молдова и когда парламент может контролировать правительство? Мне кажется, что это вопрос, который не найдёт ответа, потому что истина посередине.

По поводу того, что говорил Алексей Валентинович Митрофанов, по поводу сетевого партийного строительства. Наверное, лет через 15 мы к этому придём, но сегодня в Молдове сельское население составляет 80–90 процентов, наверное, всего населения. Даже в городах, место уехавших на заработки заняли приехавшие из сел. Я хочу сказать: на сегодняшний день коллективизма не найдёшь даже в самом селе, село перестаёт жить устоями коллективизма.

Дискин И. Е. Бганба Валерий Рамшухович, председатель (спикер) Народного собрания Абхазии. Мы были бы очень признательны за рассказ о том, что происходит в Республике Абхазия. И именно у вас взаимоотношения гражданского общества и парламента происходит на расстоянии вытянутой руки. Важно, чтобы эта рука не была сжата в кулак.

Бганба В. Р. Прежде всего, хочу выразить благодарность организаторам за то, что пригласили парламенты Южной Осетии и Абхазии на этот форум. Наверное, тяжело говорить о демократии странам, которые относительно недавно вышли только из войны, из блокады экономической и политической. Тем не менее, движение к демократии идёт, и должен сказать, что, на наш взгляд, довольно-таки успешно.

Началось оно с принятия Конституции Абхазии 1994 года, где обозначено чёткое разделение властей. За 20 лет четыре раза проводились парламентские выборы, состоялись три президентские кампании. Все международные наблюдатели, которые присутствовали на этих выборах, отмечали их открытость. Практически, кроме мелких нарушений, никто не отмечал серьёзных нарушений, повлиявших на результаты выборов.

Парламент – законодательный орган, обладающий функциями контроля. Совсем недавно мы приняли закон о парламентском расследовании, который усиливает функции контроля со стороны парламента над работой правительства. Работает у нас 11 комитетов по различным направлениям деятельности.

Сегодня сложно утверждать, что мы можем потягаться в демократии со многими странами. Вы прекрасно понимаете, что такое война, послевоенный период, и говорить о развитии гражданского общества сразу довольно тяжело. Тем не менее, сегодня у нас есть серьёзные признаки гражданского общества. Серьёзное развитие получили независимые СМИ. По-моему, их даже больше стало, чем СМИ, которые как-то контролируются ещё властными структурами.

Должен сказать, что идёт серьёзная работа над изменением Конституции Абхазии, в первую очередь, это касается системы выборов.

У нас сегодня мажоритарная система, мы думаем переходить уже на смешанную систему. Мы не хотим переходить только на партийную систему, она тоже имеет минусы. Смешанная система, я думаю, в условиях Абхазии наиболее удачная, когда человек может непосредственно избирать своего депутата и может остановиться на какой-то партии.

Кроме того, это ещё один стимул для развития партии и, естественно, для того, чтобы можно было население всё больше приобщать к политической жизни.

Сегодня много выступавших говорили о "списке Магнитского". Я напомним о следующем. Надеюсь, коллеги из Южной Осетии меня поддержат. Наши народы практически лишены права въезжать в страны Запада. Спасибо Российской Федерации за то, что она нам предоставляет возможность свободно посещать эту страну, но почему-то другие государства, которые считают себя маяками демократии, не разрешают ни южным осетинам, ни абхазам выезжать за пределы своей страны, рассказывать о себе, показывать свои достижения или же учиться. Естественно, если у нас не будет общения с миром, а потом во всех газетах и во всех выступлениях начнут кричать, что там не развивается демократия, я думаю, это будет смешно.

Я ещё раз хочу заверить коллег, что действительно движение к демократии идёт, и если вы хотите убедиться в моих словах, с удовольствием приглашаю вас в Абхазию.

Дискин И. Е. Председатель Комитета по региональным вопросам Милли Меджлиса Азербайджана Ариф Рагимзаде.

Рагимзаде А. Признаться, я не думал высказываться, но предыдущие выступления вынудили меня сказать несколько слов.

Очень интересная мысль: чтобы не быть вечно догоняющими, надо учесть тенденции, которые есть в мире – по народонаселению, по передвижению населения городского, сельского в города. Если в разных странах Содружества 40, 50 и даже 70 процентов населения сосредоточено в сельской местности, то в развитых странах всего 4–5 процентов населения делают сельскую политику, и это, конечно, надо учитывать.

Считаю, что в первую очередь нам надо отказаться от "ручного управления". Мы говорим о гражданском обществе. Парламентаризм не может быть без гражданского общества. Важнейшим элементом этого общества является местное самоуправление. К сожалению, я не могу оперировать конкретными данными о состоянии гражданского общества во всех странах Содружества, но у меня такое представление, что они, в общем-то, не состоялись, эти органы местного самоуправления. Права их довольно ограничены. У них нет материальной базы для проведения соответствующей работы.

Простой пример. В советское время были колхозы и совхозы, которые, кроме своей основной производственной деятельности занимались очень многими проблемами социального характера, например, убирали бытовые отходы. Они благоустройством занимались. В городах этим занимаются ЖЭКи. Колхозы, совхозы ликвидировали. Практически некому теперь этим на селе заниматься. Органы местного самоуправления не в состоянии проделывать эту работу, потому что у них нет для этого соответствующей материальной базы, технической

базы. Мне кажется, надо обязательно продумать вопросы децентрализации бюджета.

Есть и объективные факторы. Это наличие большого количества беженцев, около 20 процентов, вернее, вынужденно переселённых. Это оккупация 20 процентов территории. Это, в конце концов, сырьевой фактор в экономике, я имею в виду нефть, газ. Всё это обуславливает централизацию бюджета. Но очень многое даже в этих условиях можно сделать так, чтобы средства не сосредотачивались в центре – может быть, реформировать каким-то образом сбор налогов с банковской системы, железной дороги, с естественных монополий, которые есть в каждой стране, чтобы часть налогов хотя бы платили на местах.

Вы знаете, сейчас иждивенческие настроения есть. На местах не думают, как максимально пополнить бюджет за счёт своих сборов. Уповают на перечисления, которые будут сделаны из централизованного бюджета.

Дискин И. Е. Владимир Сидорович Пономаренко, председатель Всероссийской политической партии "ПАРТИЯ ЗА СПРАВЕДЛИВОСТЬ".

Пономаренко В. С. Последние два десятка лет, с 1985-го года, со времён Горбачёва были модными слова "перестройка" и "гласность". Они себя скомпрометировали. Вначале народ поверил в демократию, с воодушевлением воспринял её. Но со временем произошло так, что этот термин, это серьёзное понятие мы сами и уничтожили.

Для того, чтобы существовал парламентаризм, конечно же, нужны демократия, партии. Сейчас есть возможность создать партию. У меня новая партия, которая работает с мая. Но в стране партии просто возникнуть из воздуха не могут. Партии нужно выращивать. Существующие четыре парламентских партии себя, мягко скажем, несколько скомпрометировали, доверие к ним небольшое у народа, и поэтому на выборы граждане не ходят. Если появятся новые партии, которые смогут повести за собой, появится и явка на голосование.

И следующее. Конечно же, нужно снизить процент прохождения в Государственную Думу. Вот Владимир Вольфович Жириновский всегда говорит то, что думают люди. Даже сегодня он сказал: нужен, например, один процент, вот если будет процентов один или два, парламенты будут и в регионах, и, таким образом, партии будут развиваться.

Хотел бы сказать о демократии двойных стандартов. Очень приятно, что здесь присутствуют гости из Западной Европы. Наверное, понятно, что двойные стандарты – это Югославия, это Абхазия, это "список Магнитского". Ведь получается, что они тоже уничтожают гражданское общество. Мне кажется, нашим парламентариям нужно в ОБСЕ аргументировано защищать страну.

Для развития парламентаризма в нашей стране нужно, чтобы непарламентские партии получили доступ к СМИ. "Светятся" на экранах только четыре партии, они надоели всем, лица уже приелись. Пусть появятся новые люди. Это моё пожелание председателю Комитета Государственной Думы по информационной политике, информационным технологиям и связи А. В. Митрофанову.

Дискин И. Е. Нам удалось уговорить Юрия Альбертовича Дзицойты, вице-спикера Парламента Южной Осетии рассказать, что происходит в республике.

Дзицойты Ю. А. Я постараюсь коротко рассказать, что происходит в Южной Осетии в плане становления и государственности, и парламента как такового.

Южная Осетия 22 года тому назад начинала как парламентская республика, где выборы проходили по мажоритарной системе, потом мы перешли от парламентской республики к президентской республике, выборы проходили по мажоритарной, а потом и смешанной, мажоритарно-пропорциональной системе, затем мы полностью перешли к пропорциональной системе. Сейчас в Южной Осетии создана конституционная комиссия, которая работает, проводит дебаты. И идея, которая обсуждается наиболее часто и касается парламента, – это возврат к мажоритарно-пропорциональной системе.

Я думаю, что это происходит не потому, что мы запутались в терминах или не знаем, что выбрать, и как сделать лучше, но сама жизнь нас подводит к тому, что мажоритарно-пропорциональная система в условиях небольшой республики является наиболее оптимальной и наиболее точно отражающей настроение населения.

Я абсолютный сторонник того, чтобы у нас была именно мажоритарно-пропорциональная система. Я знаю, и среди моих коллег в Южной Осетии, и не только в Южной Осетии, есть противники этой системы. Но дело в том, что у нас все партии за исключением одной (это Коммунистическая партия) являются молодыми и, к сожалению, не всегда отражают чаяния населения и не всегда у них получается сделать то, что они заявляют в своих программах. Поэтому на данном этапе, когда эти партии ещё не оформились в полноценные работающие партии, которые чётко следуют своим программам, я думаю, наиболее оптимальной является эта система.

В России тоже наметился возврат к этой же системе. Не знаю, насколько это будет эффективным в условиях Российской Федерации, где партии придерживаются своих программ, но думаю, что именно в условиях маленькой республики, где партии ещё до конца не окрепли, такая система является наиболее оптимальной.

Мы пережили несколько войн: три больших и несколько локальных, менее продолжительных и менее кровопролитных. В первый раз, когда на нашу землю пришла война, у нас была парламентская республика. Второй раз мы уже встретили войну в условиях президентской республики. И третью (2008 год) – тоже в условиях президентской республики.

Иногда можно услышать – в Великой Отечественной войне Советский Союз выстоял, потому что была жёсткая вертикаль власти, всё было выстроено вокруг власти. И первая, и вторая, и третья война в Южной Осетии – было абсолютно чётко организованное население. Первый раз этим занимался парламент. Парламент у нас всегда был площадкой для дискуссии, и никогда у нас не было такого, чтобы вход туда был по пропускам. Это, я считаю, является как раз одним из признаков прямой демократии. У нас были места, отведённые для парламентариев, были места для обычного народа, и для представителей партий, которые не могли или не сумели провести своих представителей в парламент. И дискуссии происходили, в первую очередь, в рамках парламентских партий, но были также и выступления приглашённых людей.

Это опыт маленького народа. 50 тысяч человек сумели противостоять трём миллионам агрессоров, когда мы были парламентской республикой, сумели организовать народ. Ну а потом, когда стали президентской республикой, было то же самое.

Что касается снижения порога до одного процента, я являюсь сторонником этой идеи.

Дискин И. Е. Хотел бы напомнить слова короля Черногории: "Нас с русскими 100 миллионов".

Ибрагим Коджоназарович Джунусов, профессор, министр культуры и туризма Республики Кыргызстан.

Джунусов И. К. Мой доклад – о теоретическом аспекте перспектив парламентаризма в Кыргызстане.

Опыт и практика демократии на пространстве СНГ разнятся, однако общим является то обстоятельство, что главную роль играет определение адекватной локальным условиям формы развития. В этом контексте идёт постоянный поиск оптимальной структуры государственного устройства и концептуальной модели национального образа будущего. Различные факторы политического поля Кыргызстана предлагают своё видение на эти составляющие развития. Кыргызстан в этом направлении движется к гармонии между азиатской и западной моделью реформирования, предоставляя возможность использовать сильные стороны каждой из них.

В целом возможности и перспективы демократии зависят в конкретном государстве от учреждённых институтов, призванных её обес-

печивать. В этом контексте парламент и система всеобщих выборов являются базовыми институтами. Динамика развития парламентаризма, следовательно, становится индикатором направления развития политической системы в целом. В этой связи, перспективы парламентаризма в Кыргызстане связаны не только с ролью парламента в системе государственной власти, но также с принципом сдержек и противовесов властей, работающих в конкретной политической ситуации.

Концептуальная картина развития парламентаризма связана с политической системой, реформой избирательного законодательства, формированием партий с сильной социально-политической базой. Связующим звеном всех этих направлений остаётся конкретный депутат, от компетенции и профессиональной работы которого, а также эффективной работы парламентских комитетов, образуется пространство для перспектив парламентаризма в Кыргызстане. Вместе с этим развитие парламентаризма не может быть оторвано от состояния развития общества в целом. В этом аспекте существующие социальные сети и группы интересов также во многом будут определять направление парламентаризма в стране.

Одним из наиболее обсуждаемых и актуальных вопросов для Кыргызстана остаётся вопрос о форме политического устройства. Какой тип правления наиболее приемлем на ближайшую перспективу? Мнение большинства склоняются к тому, что это должна быть смешанная форма правления в виде президентско-парламентской республики. В то же время в 2005 году многие выступали за введение в Кыргызстане в 2010 году парламентской формы правления. Мнения политологов и экспертов также противоречивы. Одни считают, что необходимо развивать президентско-парламентскую республику ввиду слабости законодательной ветви власти. По мнению других, необходимо двигаться к парламентской форме правления, которая более эффективна в способности выражать представительские функции сегментированного кыргызского общества. Наличие дискуссий показывает динамическую стабильность в выборе формы правления, а также то, что её обсуждение всё ещё остаётся открытым и может в перспективе изменить структуру политического устройства страны.

В этом контексте развитие парламента в Кыргызстане не всегда оценивалось однозначно. С формированием первого парламента в суверенном Кыргызстане шёл поиск баланса между ветвями власти, с одной стороны, и самоидентификацией парламента в системе государственной власти, с другой. Роль и значение парламента в принятии политических решений национального уровня были поняты и осуществлены не сразу. В независимом Кыргызстане отношение к парламен-

ту как к институту остаётся противоречивым. Как отмечает политолог Т. Ибраимов: "На протяжении всего времени, начиная с момента обретения независимости, в республике шла борьба между двумя основными политическими институтами – парламентом и президентом. Президентско-парламентская форма правления, которая присуща почти всем постсоветским республикам, фактически отдаёт все преимущества президенту, и в любом конфликте с парламентом у него почти стопроцентные шансы на победу".

В данной ситуации парламент может рассматриваться как ключевой элемент государственного управления или напротив – как препятствие в проведении политики конкурирующих элит. Однако основной характеристикой поиска баланса между президентом и парламентом часто становится не конкуренция различных взглядов и идей на концептуальном уровне, а перераспределение полномочий и формирование качественно новой системы взаимодействия трёх ветвей власти. Эта особенность исходит из проблемы двойной демократической легитимности, которая заложена в смешанных системах правления. Как отмечает американский исследователь Ф. Ригс, в смешанных системах двойная демократическая легитимность является потенциально очень серьёзной угрозой правительственной эффективности и во многих случаях выживанию демократии. Таким образом, напряжённость, возникающая между парламентом и президентом, ведёт к постоянному реформатированию правительства и в качестве основного эффекта, перманентному реформированию институциональной структуры кыргызского парламента. В этом контексте конституционные реформы в Кыргызстане на протяжении 18 лет являются этапами формирования правил и процедур взаимодействия парламента и президента, а также системы президентско-парламентской формы правления.

Для государств СНГ и Кыргызстана, находящихся в поиске эффективных политических правил и процедур, баланс между ветвями власти, становление политических институтов является стратегической проблемой. Хотя во многих странах СНГ были приняты направления на формирование таких традиционных институтов демократии, как парламент, гражданское общество, многопартийность, система всеобщих выборов и другое, это, как показывает практика, часто приводит к разным результатам. В этом аспекте перспективы для Кыргызстана заключаются в институциональных стратегиях по гармонизации взаимоотношений между президентской и законодательной властью для обеспечения их эффективного функционирования через поиск оптимальной системы выборов и формы государственного правления. Иными словами, задача заключается в том, как институционализиро-

вать состязательную демократию в Кыргызстане. Вокруг этого вопроса будут строиться направления развития парламентаризма и политической системы в целом.

Без понимания того, как действия институтов регулируются формальными правилами на практике, невозможно совершенствовать сами формальные правила. Как отмечает эксперт по конституционному праву Г. Искакова: "В сердцевине демократического порядка лежит процесс коллективного принятия решений, который должен определяться уже существующими законами, правилами и правовыми структурами. Возможности политики при демократии предопределены и заложены в законодательстве ещё до того, как начато формирование выборных государственных органов и как проголосует первый избиратель".

Проблема формирования парламентского представительства в конкретных политических реалиях в Кыргызстане становилась катализатором политических кризисов в 1993–2005 годов. Как известно, выбор той или иной избирательной системы имеет свои сильные и слабые стороны. Поиск баланса и оптимальных пропорций между мажоритарной, пропорциональной и смешанной избирательными системами является основой политических дискуссий, как для настоящего, так и для будущего. "Если избирательная система не считается справедливой и не позволяет представителям оппозиции почувствовать, что они имеют шанс победить на следующих выборах, избирательная система может поощрять побеждённых, работать вовне системы" – данный тезис был хорошо продемонстрирован мартовскими событиями 2005 года.

В результате переосмысления структуры государственного управления в результате конституционной реформы в 2007 году и принятия новой редакции Конституции Кыргызстана, нормативно-правовая база избирательной системы Кыргызстана претерпела значительные изменения. Формирование однопалатного парламента по 100-процентно пропорциональной системе возможно в перспективе будет реформироваться в связи со слабостью партийной системы в Кыргызской Республике, а также из-за недостатков пропорциональной системы в следующих областях:

- ослабление связи между членом парламента и его избирателями. Избиратели не имеют возможность определить индивидов, которые будут представлять их от района, города, села, региона, также как не имеют возможности исключить или выразить недоверие депутату, который, по их мнению, не компетентен;
- при 100-процентно пропорциональной системе управляют коалиции, разрозненные в плане понимания своей политической позиции или социального заказа;

– использование пропорциональной системы предполагает признанную партийную структуру, поскольку избиратели голосуют за партии. Это осложняет применение пропорциональной системы в Кыргызстане в связи с неразвитостью партийной системы и слабой самоидентификацией партий на идейной основе;

– ограничения опытом, особенно в странах, где пропорциональная система незнакома и кажется сложной для понимания избирателями и членами избирательных комиссий.

Как известно цель пропорциональной системы – обеспечить соразмерность между количеством поданных голосов за партию и полученными ими парламентскими местами в масштабе всей страны. То есть каждая партия получит число мест, пропорциональное количеству поданных за неё голосов. Однако для обеспечения эффективной социальной представленности в парламенте, Кыргызстану ещё предстоит искать баланс между пропорциональной и мажоритарной системами. Как показывает мировой опыт, выбор избирательной системы зависит от критериев, выставляемых к парламентскому представительству, которые могут быть географическими, идейно-политическими и зеркальными. На современном этапе развития избирательной системы в Кыргызстане был задан критерий зеркальности, суть которого – отражение палитры этнического, гендерного, возрастного, языкового и другого разнообразия общества. Согласно этому критерию "представители народа должны быть похожи на сам народ, смотреть, чувствовать, думать и действовать, как народ". Следовательно, важное место в выборе эффективного представительства занимает отношение общества к выборам. Поскольку через выборы происходит легитимация институтов власти, их признание обществом, они выступают центральным элементом устойчивости политической системы. Значение выборов также определяется полномочиями избираемого органа. Насколько избираемый парламент влияет на жизнь сообщества и конкретного человека, настолько будет сильным или слабым эффект от общественного признания выборов. В этом аспекте различия между выборами в Жогорку Кенеш и местные кенешы показывают динамику активности общества в признании результатов выборов. Вместе с этим, развитие политической и правовой культуры общества, гражданское просвещение в целом остаётся важным делом для всех факторов политического процесса.

Таким образом, в основе выбора той или иной избирательной системы должны лежать интересы общества, а не узких групп. Цели избирательной системы публичные, следовательно, дискуссии вокруг неё должны развиваться на всех уровнях политической системы. Особую роль в этом процессе по праву должны занять политические партии,

которые за период широкого реформирования принципов, критериев и направлений избирательной системы включались и исключались из формирования законодательной ветви власти.

Партийная система Кыргызстана, берущая начало от политических организаций начала XX века, таких как "Туран", "Алаш", "Шуро-и-Исламия", в современности представлена более чем сотней политических партий и движений. Партийное строительство на протяжении истории суверенного государства происходило волнообразно, в зависимости от нормативного участия партий в формировании законодательной ветви власти и уровня политических свобод.

Развитие партийной системы часто рассматривается как основа устойчивости демократии. Политические партии в этом контексте должны аккумулировать интересы различных социальных групп, представлять и отстаивать их в политической повестке. Таким образом институционализированная партийная система обеспечивает демократическую управляемость и легитимность государства, способствуя решению политических конфликтов через установление договорных правил и процедур. Партии, как правило, обеспечивают структуризацию политической борьбы как в выборный, так и в межвыборный период, делая политический процесс более доступным, эффективным и представительным.

Принято разделять многопартийную и двухпартийную системы. С обретением суверенитета в Кыргызстане был сделан акцент на формирование многопартийной системы как базового атрибута демократии. Однако количественный рост партий не привёл к их качественному наполнению. Существующее количество политических партий в стране не обеспечено социальной базой. С одной стороны – это показывает слабую структурированность современного кыргызского общества, с другой – уровень работы партий с электоратом. Оторванность партий от социального заказа приводит к малой прогнозируемости и рискам политического процесса.

Вместе с этим существует мнение, что стабильность политической системы чаще поддерживается двухпартийной системой, нежели многопартийной, которая согласно историческим примерам может вести к коалиционному и непоследовательному правлению. Это положение часто приводило к дестабилизации политической системы в целом. Некоторые эксперты также считают, что высокий уровень многопартийности негативно влияет на проведение эффективной и стабильной экономической политики.

Двухпартийная система в данном понимании способствует базовому консенсусу в инициировании и углублении структурных реформ,

что обеспечивается в двухпартийной системе правительством, обладающим большей стабильностью и предсказуемостью. Конечно, многопартийность сама по себе не может служить тормозом для появления и развития сильных политических партий, скорее это следующий за периодом многопартийности этап развития. На примере Кыргызстана можно видеть, как перед партиями стоит ряд проблем, природа которых не лежит в сложившейся многопартийной системе, но которые задерживают развитие как отдельной партии, так и в целом партийной системы страны:

- партии не стремятся определять свои идеологические позиции, платформа большинства партий трудно уловима;

- политическая ориентация по широкому спектру политических проблем, от формы государственного устройства страны и национальных приоритетов до налогообложения не представлены партиями;

- воздействие партий на общественное мнение остаётся незначительным. Поскольку, как было отмечено выше, партии не работают с идеологическим ресурсом и их самоидентификация сложно определима, партии не могут вести последовательную деятельность с целью распространения своей позиции и убеждения электората. Следовательно, они остаются мало узнаваемыми и малочисленными;

- существующие партии объединяет их реформизм, поскольку почти все партии заявляют реформы как основной путь к улучшению жизни населения. Вместе с этим сложно определить логику и в целом ход предлагаемых реформ в партийных программах. В целом сложно понять, в чём различия между программами политических партий, иногда это просто громоздкие к восприятию и анализу тексты.

Перечисленные проблемные зоны являются общими для всех партий, вместе с этим для партий, представленных в современном парламенте (Социал-демократическая партия Кыргызстана, Партия коммунистов Кыргызстана), стоят задачи другого уровня, связанные с выработкой механизма принятия внутрипартийных решений, мониторинга и оценки деятельности депутатов во фракциях и комитетах парламента.

Безусловно, перспективы парламентаризма в данной сфере будут зависеть во многом от компетенции и профессионализма депутатского корпуса, а также профессионализации партий, их компетенции и социальной представленности. Согласно мнению специалистов, качество депутатов парламента оказывает чрезвычайно важное влияние и на качество самих решений, принимаемых государством. Следовательно, повышение компетенции партий в различных вопросах социально-политического, экономического развития страны является основным условием принятия качественных решений на законодательном уровне.

Совершенствование партийного законодательства также является базовой основой для развития партийной системы страны. В этом отношении следует отметить закон "О политических партиях" 1999 года, который был существенно реформирован в 2008 году с учётом повышения роли партий в формировании законодательной ветви власти и новыми историческими условиями после марта 2005 года. В русле проводимых реформ на законодательном уровне, а также эффективности действующего IV созыва парламента, созданного на 100-процентно партийной основе, будет проходить коридор возможностей для партийного строительства в Кыргызстане.

Перспективы развития парламентаризма в Кыргызстане зависят от направленности политической системы в целом. Наряду с изменениями в принципе сдержек и противовесов власти, реформ в избирательном и партийном законодательстве, формировании партий на идеологической основе с сильной социальной базой, многое будет зависеть от компетенции и эффективности конкретного депутата, представляющего общественные интересы в парламенте. Поскольку современный IV созыв парламента полностью сформирован по пропорциональной системе, от нынешних депутатов парламента зависит формирование имиджа и выстраивание доверия к политическим партиям и партийному парламенту со стороны общества. В контексте политических дебатов вокруг энергетики, земельно-водных проблем, реформ в фискальной сфере, геополитических координат государства, парламента Кыргызстана во многом определяет повестку будущего страны. Насколько принимаемые им решения будут компетентны, настолько расширится пространство возможностей кыргызского парламентаризма. Перед современным парламентом стоят задачи слаженной и профессиональной работы комитетов, развития межпартийного и межпарламентского взаимодействия как в рамках страны и региона, так и в более широком формате.

Наряду с указанными процессами, следует отметить, что парламента Кыргызстана на различных этапах исторического развития показал свою приверженность демократии. В этом направлении развития остаётся актуальным повышение внутрипартийной демократии как среди партий, представленных в действующем парламенте, так и в принципах партийного строительства в стране.

Особое внимание следует уделять широкому гражданскому просвещению. Глубина проникновения идей и принципов демократии, заключающихся в персональной гражданской ответственности, должны войти в культуру кыргызского общества и стать частью политической традиции. Постепенно общественное просвещение в области гражданских прав и обязанностей сформирует понимание значимости вы-

борных институтов в общественной среде. Это приведёт к пониманию ответственности, подотчётности перед избирателями в среде лиц, принимающих решения.

Наряду с указанными процессами, перспективы парламентаризма также будут определяться параметрами развития общества в целом. Таким образом, культура парламентаризма в этом ключе будет развиваться наряду с правовой культурой на всех уровнях общества, поскольку парламент – это не столько сообщество избранных, а скорее зеркало общества.

Дискин И. Е. Валерий Александрович Сухих – председатель Законодательного Собрания Пермского края.

Сухих В. А. Я бы предложил некоторую провокацию. Алексей Валентинович Митрофанов предложил посмотреть на институт демократии с позиций перспективы – коммуникационных, интернет-составляющих. Я бы хотел взглянуть на институт демократии с позиции примитивной экономики.

Планируя семейный бюджет, мы ставим две задачи – доходности и стабильности, то есть как долго мы доход можем получать – и решаем их последовательно. И, по моему предположению, всё, что связано с демократией и с демократическими институтами, – это механизмы стабильности. Не решив вопросы доходности, элементарные вопросы, связанные с жизнеобеспечением населения, занимаясь вопросами усиления демократических институтов, мы тем самым допускаем, как минимум, две ошибки.

Во-первых, мы стабилизируем ситуацию на очень низком уровне. И, соответственно, эти инструменты не дают возможности ускоренными темпами добиваться увеличения необходимого роста внутреннего валового продукта. С другой стороны, мы начинаем дискредитировать саму идею демократии, справедливости, идею, связанную с тем, что основы этого общества обеспечивают перспективы развития.

Опыт демократических преобразований, например, на севере Африки и в ряде стран ближнего зарубежья, показывает, что, не решив вопросов, связанных с жизнеобеспечением, с качеством жизни, мы усугубляем ситуацию.

Дискин И. Е. Бывая в Перми, наследнице великой Пармы, я всегда радовался, видя один из первых регионов, где был принят закон об общественном контроле.

Моё выступление будет состоять из двух частей: во-первых, из выступления об опыте взаимодействия гражданского общества и демократии, взаимодействия с представителями органов власти. И, во-вторых, комментарий к тому, что здесь прозвучало, а прозвучали вещи не тривиальные.

В соответствии с законом "Об Общественной палате" палата выступает представителем гражданского общества и экспертом по всем компонентам деятельности исполнительной власти и законодательной власти.

Палата имеет право, и мы этим часто пользуемся, требовать (такого права нет, как ни странно, у нашего парламента) проекты решений органов исполнительной власти. В соответствии с планом законодательных работ, с планами действия Правительства Российской Федерации мы систематически запрашиваем проекты соответствующих документов, проводим слушания, в ходе которых собираем позиции представителей гражданского общества и формируем заключения по тем или иным сторонам деятельности исполнительной. Есть договорённость о том, что на пленарном заседании палаты выступит министр внутренних дел с докладом по теме "Реформа МВД и борьба с коррупцией". Нас волнует, как работает Общественный совет при МВД России, в какой мере он осуществляет возложенные на него Президентом Российской Федерации функции общественного контроля.

Был целый ряд случаев, когда Общественной палате Российской Федерации удавалось остановить не лучшие решения исполнительной власти. Например, ход принятия 83-ФЗ. Поясню, что такое 83-й федеральный закон. Это был закон, менявший правовой и финансовый порядок деятельности бюджетной сферы. Ретивые представители правительства хотели его ввести с 1 января 2011 года и прохождение законопроекта шло очень резво. Были получены положительные заключения всех комитетов Государственной Думы. И Общественная палата Российской Федерации настояла на том, чтобы на год отсрочить введение этого закона для региональных и муниципальных учреждений. Это сильно смягчило социальное напряжение.

Кроме того, существует норма Регламента Государственной Думы, предоставляющая Общественной палате Российской Федерации право выступать с заключением на пленарном заседании Государственной Думы.

А недавно выступал наш коллега по поводу бюджета с заключением, в котором говорится, что это не бюджет развития, а бюджет стагнации. И, кстати, за заключениями Общественной палаты Российской Федерации стоит мнение профессиональных сообществ.

Активно действует и другой механизм. Много было разговоров о недостатках в деятельности общественных советов. В соответствии с указом Президента России от 7 мая 2012 года сейчас завершается установление нового порядка формирования общественных советов, при котором органы исполнительной власти не будут иметь никакого

касательства к персональному составу общественных советов. Это будут органы независимого представительства профессиональных сообществ. А премьер-министр своим постановлением установил, что без заключения общественных советов ни один документ, направляемый в правительство, туда представлен быть не может. Формируется совершенно иной уровень общественного контроля.

Общественная палата РФ представила Президенту России проект закона "Об основах общественного контроля в Российской Федерации".

Таким образом, в России выстраивается всеобъемлющая многоуровневая система общественного контроля, где гражданское общество получает широкие возможности изложить мнение профессиональных сообществ, мнение различных, в том числе и малых групп, о которых говорил коллега Митрофанов. Никто не собирается подменять собой органы законодательной власти, полномочия которых закреплены в Конституции России. Но мы понимаем, что Президент Российской Федерации, органы представительной и исполнительной власти всё внимательнее прислушиваются к позиции гражданского общества. В телепрограмме Андрея Караулова было сказано о том, что эксперты предупреждали бывшего премьер-министра Касьянова о том, что вылов крабов в научных целях является разграблением природных богатств, и, тем не менее, соответствующее постановление было подписано. Теперь такая история уже становится невозможной. Это тот случай, когда влияние организованного гражданского общества становится барьером на пути коррупции. Можно купить пять-десять контролёров из государственных органов, но нельзя купить гражданское общество. Дешевле исполнять закон.

Хотел бы прокомментировать также то, что здесь было сказано.

Были высказаны две чёткие позиции, отражающие два тренда развития современного парламентаризма. Одну позицию высказал Геннадий Васильевич Осипов. Он указал на проблему, которая фиксируется во всех парламентах: электоральные нужды снижают профессиональный уровень парламента. Сегодня парламента ориентированы на электоральные циклы и плохо отражают долгосрочные тренды развития. Лидеры парламентских партий и парламента малоспособны выступать с национальными проблемами, требующими долгосрочных решений. Этот кризис парламентаризма широко обсуждается.

Прогноз, который был представлен коллегой Митрофановым, является экстраполяцией актуальных трендов. Эти тренды намечаются не сегодня, они являются прямым продолжением революции 1968 года, когда были провозглашены ценности свободы и либерализма. Этот политический цикл продолжается практически полвека. Идёт фрагмен-

тация политического пространства. Всё большее значение приобретают "майоритиз" – группы относительно небольшие. Это давний тренд, который сегодня проявляется всё больше.

Но ясно видны и зачатки консервативной контрреволюции. С чем это связано? Я не буду говорить о том, что происходит в Венгрии, где неоконсервативные, если не сказать жёстче, политические силы деформировали политическое поле. Это не моя оценка, венгерский экономист Янош Корнай – очень известный экономист и политолог говорит, что это квазифашистские политические силы. Можно говорить об аналогичных тенденциях в целом ряде европейских стран.

Последняя избирательная кампания, прошедшая в Соединённых Штатах, показала другую тенденцию – идеологизации повестки дня в стране, которая открещивалась от этого с момента своего создания. Соединённые Штаты утверждали, что там никогда не будет европейской политики, основанной на идеологии. Это страна, которая говорила, что классовая борьба, это то, что абсолютно неприемлемо для Соединённых Штатов. Но я хочу теперь напомнить, какие слова проносились республиканцами против ныне избранного президента Б. Обамы. Это "опасный социализм". Ранее это звучало в отношении президента Рузвельта с его новым политическим курсом, и сейчас снова звучит, спустя много лет. В центр повестки был поставлен вопрос, который трудно себе было представить ещё 10 лет назад – о либерализации брака, я так деликатно это назову. Это говорит о том, что на повестке дня действительно новое общество.

Думаю, что вопрос бедных и богатых будет центральным пунктом повестки дня выборов федерального канцлера Федеративной Республики Германии. Столкновение христианских демократов и социал-демократов приведёт к идеологизации проблемы бедных и богатых, которой мы не видели, может быть, со времён выборов канцлера Брандта.

Я предложил бы коллегам очень внимательно наблюдать за исходом дискуссии уважаемого академика и уважаемого депутата, какие тренды в развитии влияния гражданского общества одержат верх.

Хотел бы поблагодарить всех за внимание.

Секция на тему "Традиции народного представительства и российский парламентаризм"

Ведущими секции выступили заместитель директора филиала ВГТРК по специальным информационным программам телеканала "Россия" Сергей Борисович Брилёв и потомок председателя Третьей Государственной Думы Российской Империи Александра Ивановича Гучкова Иван Андреевич Гучков (Швейцария).

Выступающие затронули следующие вопросы:

важность изучения и понимания истории, традиций народного представительства;

история формирования российской парламентской культуры;

преемственность и разрыв отечественной парламентской традиции;

работа Аппарата Государственной Думы по сохранению истории российского парламентаризма, сотрудничество ведущих учёных-историков и Аналитического управления Аппарата Государственной Думы;

эволюция подходов к формированию народного представительства и решению проблемы его легитимности;

роль народного представительства в модернизационных процессах в России.

Брилёв С. Б. Хотел бы привести в пример одну далёкую иностранную державу, которая в начале прошлого века поставила своего рода "швейцарский эксперимент" в плане народного представительства. Был президент, который избирался даже не большинством голосов, а по принципу, что каждая партия выставляла свой список кандидатов. Побеждал человек, фракция которого получала голоса, партия, которая получала большинство. У них была исполнительная власть, которая избиралась полностью по пропорциональному признаку, были подчинены все экономические министерства. Был двухпалатный парламент, избиравшийся полностью по пропорциональной системе. ВВП на душу населения в тот момент был выше, чем в Соединённых Штатах. Казалось бы, все ингредиенты идеальной парламентской демократии наличествовали, но завершилось всё коллапсом и большой кровью.

Речь идёт об Уругвае образца 20–30-х годов прошлого века, который тогда называли "латиноамериканской Швейцарией", и не только за номерные счета в банках, но и за этот эксперимент.

Чем больше я всматриваюсь в конкретные исторические примеры того, как и где работали демократические системы, тем больше теря-

юсь. Даже то, что нам кажется идеально работающим, обладает таким количеством внутренних изъянов, что по сути дела нельзя сказать – вот тот самый пример, где сошлось всё: и достойный образ жизни, и образованность населения, и безусловно работающая демократия.

Напомню, что у нас намечены следующие темы для обсуждения. Это эволюция подходов к формированию народного представительства и решение проблемы его легитимности, что, собственно, и позволило мне сейчас пересечь невидимые границы русского мира. Формирование российской парламентской культуры от вече к Федеральному Собранию, что, думаю, в общем, для всех присутствующих очевидно. Хотя предполагаю, что включает в себя ряд, безусловно, парадоксальных поворотов роли народного представительства в модернизационных процессах, что нас будет возвращать от истории к тому, что нам, возможно, ещё только предстоит увидеть.

Первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы по международным делам Вячеслав Алексеевич Никонов.

Никонов В. А. Я сосредоточусь на исторических корнях парламентского представительства. Россия много чем отличается от западных стран и, в частности, у нас не развился плюрализм, базирующийся на крупной частной собственности. Но по степени политического плюрализма долгое время Русь, скорее, даже превосходила Западную Европу и уж точно ей не уступала. Многие квалифицированные историки видят в вече инструмент прямой демократии и считают его источником легитимности княжеской власти. Ключевский усматривал в князе чуть ли не наёмного управляющего вечевой общины. Но другие, естественно, полагают, что полномочия князя мало чем отличались от прерогатив западных королей. Пусть даже ему и приходилось считаться с мнением вече. Кто-то относит вече к институтам догосударственным, унаследованным от племенного строя. Другие считают это политической новацией времён Киевской Руси. Но никто не оспаривает факта, что этот институт был ограничителем единоличной власти князя. И с полной уверенностью можно утверждать, что в лице вече мы имеем дело с институтом представительства, и даже само происхождение этого понятия от слова "вещать" не отличает его от латинского "парламентум".

Степень представительности определить непросто. Но очевидно, что вече обеспечивало большую представительность, чем современные ему западноевропейские парламенты. Там тоже в принципе никогда не было участия демократических низов в государственном управлении, но эти низы никогда не приглашались, даже в виде массовой, что у нас, безусловно, было.

Французский историк Фернан Бродель, на мой взгляд, очень правильно отмечал, что российские города были более открытыми, чем

западные. Отличие состояло, прежде всего, в том, что первые русские города не были полностью отделены от окружавшей их сельской местности. Так, владельцы соседних с Великим Новгородом земель принимали участие в вече. И, иными словами, первые русские города были открытыми городами, в этом походя на города античности. Они не были закрытыми сообществами, предоставлявшими привилегии только своим гражданам, какими являлись города средневекового Запада.

Но, естественно, монгольское владычество затормозило элементы демократического управления. Монгольское владычество отняло у этих парламентов всякий смысл существования, и они исчезли.

Возникло потом уже представительство в виде Земских соборов. Причём собственно термин "Земский собор" появился довольно поздно, в середине XIX века, в связи с перепиской Сергея Соловьёва и Константина Аксакова, а в документах той эпохи использовались такие понятия как "Совет всей земли" или просто "Собор". И, как ни парадоксально, это восстановление института представительства было связано с именем Ивана Грозного. Единое государство, которое было создано, требовало общенационального органа, который подчёркивал единство большого и растущего пространства. В то же время Собор не походил на вече, он был создан, естественно, по велению царя из выборных людей разного чина из всех городов. И на первом Соборе, который прошёл в 1548 году, Иван повинился за боярский произвол и спросил в пределах своей власти разрешения исправить Судебник по старине, и тем самым утвердить праведный суд.

Расцвет представительства земского пришёлся на правление царя Михаила Фёдоровича Романова, при котором состоялось как минимум семь соборов. И некоторые из них заседали по многу лет, а Собор, который избрал его царём, по существу, с перерывами проработал с 1613 по 1619 год, являясь таким постоянным органом власти, вплоть до возвращения отца Михаила Фёдоровича из польского плена. Но уже второй представитель династии Романовых чувствовал себя на престоле гораздо более уверенно, и он только в начале царствования собирал Земские соборы.

Были ли Земские соборы органами представительства? Да. Помимо высшего, духовного, светского руководства, которое присутствовало на них по должности, большинство участников составляли выборные. И их избрание происходило в соответствии с пригласительными грамотами из Москвы, которые приходили к городскому начальству и объявлялись населению.

Были ли соборы противовесом царской власти? Скорее, нет. Они созывались царём, за исключением периода Смуты, когда это делали

Патриарх или Боярская Дума в определённом им составе и для рассмотрения предложенных вопросов. Но сильно ли наши Земские соборы отличались от своих западноевропейских аналогов, которые в то время работали? Фрэнсис Фукуяма в последней книге прямо пишет, что это прямая аналогия французским Генеральным штатам и испанским кортесам. Была и определённая специфика, связанная с принципом сословной территориальной представительности, что станет характерной чертой нашего парламентаризма и потом, включая советское время, включая и горбачёвские Съезды народных депутатов, которые будут избираться, в общем-то, по тому же принципу.

Действительно, ничего отличного от того, чем занимались, скажем, те же Генеральные штаты или кортесы, Земские соборы не делали. Парламенты тогда, собственно, и не были парламентами, они нигде не принимали законы. Но у Земских соборов было одно полномочие, которого не было ни у одного западноевропейского парламента – у них было право избрания царя.

Что касается непосредственно парламентаризма, который пошёл из Англии, то первый такой опыт России явно не понравился. Когда по решению английского парламента обезглавили короля Карла I, Алексей Михайлович был настолько оскорблён, что выгнал за пределы страны всех английских купцов. А пока Карл II оставался в изгнании, он посылал ему деньги и передавал самые нежные пожелания безутешной вдове достоправного мученика короля Карла I.

Но уже при Петре традиция Земских соборов прервалась. Петра, который ознакомился с западноевропейским опытом, мало заинтересовали опыт Голландии или ограниченной монархии Англии, он приступил к заимствованию как раз в тот период, когда подавляющая часть Европы находилась во власти абсолютных монархов. И в качестве образца для России он взял шведскую модель, в которой элементы парламентаризма в тот момент не просматривались.

Затем попытки возрождения представительства были неоднократными. Елизавета Петровна за три месяца до кончины предложила пригласить выборных для выработки Уложения.

Екатерина II созвала всё-таки Уложенную комиссию, которую в принципе можно рассматривать в том же ряду представительств, поскольку она выполняла законосовещательную функцию, хотя так собрание ничем и не закончилось.

Мне очень понравилось заключение выборных самоедов, которые написали: "Мы выборные от дикого племени, мы люди простые, мы проводим жизнь, пася оленей, мы в Уложении не нуждаемся".

Александр I тоже был, как мы знаем, сторонником проектов, связанных с представительством. И один из авторов польской кон-

ституции – Николай Новосельцев – был назначен императорским комиссаром и составлял проект государственной Уставной грамоты Российской Империи, где предлагалось учреждение в России двухпалатного законодательного сейма. И вновь конституционным планам не суждено было сбыться.

Затем уже Александр II во многом реализовал представительство, во всяком случае, на местном уровне. Выборные земства становились первыми органами самоуправления, благодаря которым появились и в деревнях первые врачи, агрономы и так далее. Тогда же было создано городское общественное самоуправление с избирательными собраниями, думами, городскими управами.

Мы также знаем о проекте, который, на мой взгляд, предлагал создать нечто вроде американского сената, только опять же с сословным представительством и законосовещательными, а не законодательными функциями. И этот проект Александр II одобрил в полдень 1 марта 1881 года, а через несколько часов бомба террориста прервала его жизнь.

Что же касается Александра III, то и при нём строились конституционные планы и планы создания представительного органа. Так, министр внутренних дел Игнатьев предложил провести коренную и самую счастливую перемену в настроении общества и создать полноценный Земский собор, но Победоносцев тогда Александра III отговорил. И только в 1905–1906 годах появляется российский парламент. Избирательное право было настоящим, хотя и не было всеобщим. Женщины не голосовали, но тогда они не голосовали даже в самых развитых демократиях. Не было ни одной группы населения, которая принципиально бы лишалась права голоса, а в городах избирательное право было близко к всеобщему. Так, голосовать могли все, кто снял жильё на собственное имя в пределах городской черты. То, что выборы были не прямые и применялся практически закамуфлированный имущественный ценз, тоже не было чем-то необычным для избирательной практики того времени.

Надо сказать, что полное всеобщее тайное избирательное право впервые было применено тоже в нашей стране – при выборах Учредительного собрания в 1917 году. Ранее нигде в мире этого никто не использовал. Это, правда, дало предсказуемый результат. Всеобщее полное избирательное право попало в страну, где 80 процентов крестьян и подавляющая часть населения думала о "чёрном переделе". Первое место заняла партия, которая, собственно, и поддерживала "чёрный передел", второе место заняла партия диктатуры пролетариата, представлявшая класс немного менее многочисленный, чем крестьянство.

Именно скачок в прямой парламентаризм во многом явился фактором разрушения нашего государства.

Что касается земских соборов, то формально последний из них (мало кто об этом знает) прошёл в 1922 году во Владивостоке и было принято решение о восстановлении династии Романовых. Но, впрочем, это уже не имело никакого значения. Нашей стране настоящего парламентаризма в советской форме пришлось ждать ещё 70 лет.

Теоретически, с точки зрения современной политологии, оптимально, когда в демократическом процессе участвует именно демос. То есть демос – это образованный, что-то имеющий класс, которому есть что терять. Говоря современным языком – средний класс. Поэтому, если мы посмотрим на опыт всех демократических государств, а их было мало, в XIX веке их было всего пять, количество людей, которые участвовали в избирательном процессе, нарастало очень медленно. В Соединённых Штатах до Эндрю Джексона, до 1828 года, избирательным правом пользовалось приблизительно 5 процентов взрослых мужчин. Великая британская политическая реформа приблизительно того же времени, 1826 года, заключалась в том, что количество избирателей увеличилось с 2,8 процента до 4,8 процента и опять же взрослых мужчин.

У нас тоже представительство начиналось с определённым имущественным цензом, что, в общем-то, было разумно. До 1917 года никому в голову не приходило предоставить избирательное право всем, потому что когда людям, которым нечего терять, дают избирательное право, они избирают тех, кто выдвигает лозунг "Грабь награбленное". Собственно, женщинам избирательное право на Западе дали в 1928, 1929, 1930 и 1931 годах.

Считаю, Россия уже находится в той, в общем-то, благополучной зоне, где в принципе избирательное право можно было не дозировать. Есть в политологии магическая цифра – 10 тысяч долларов на душу населения, за которой уже в принципе демократия укореняется, и люди не голосуют за тех, кто выступает за перераспределение. В этом году у нас приходится где-то порядка 13–14 тысяч долларов на душу населения. Во всяком случае, это уже больше 10, значит, в принципе народ уже не должен избирать власть, которая будет выступать за перераспределение, а это самое опасное. Когда выбирает кого-то нищий народ, как Гитлера в 1933 году, то начинаются большие неприятности. А когда выбирает население, которому есть что терять, оно гораздо более ответственно подходит к выбору. Поэтому я не считаю, что нам сейчас надо как-то дозировать избирательное право, народ вполне, по-моему, разумно может проголосовать.

У нас вообще интересный складывался государственный институт, учитывая, что Иван Грозный всё-таки открыл представительство. Я считаю, что мы опередили Запад по созданию государственности, потому что уже при Иване III в принципе было государство сильное, централизованное, чего в Европе ещё не было нигде практически.

Брилёв С. Б. О централизованном государстве, наверное, всё-таки речь идёт?

Никонов В. А. Да. Монголы, когда к нам пришли и начали устанавливать порядки, в этот момент владели Китаем, и у них все китайские управленческие технологии уже были, они их использовали очень активно. И одна из первых вещей, которую они сделали – провели перепись населения. Для чего? Чтобы ввести подушную подать, чего нигде не было. В Европе и быть не могло. В любом случае это была вещь чисто китайская, то есть у нас появился что называют "кэш флоу" у государства, в Западной Европе было гораздо сложнее всё это сделать. И это помогло создать очень серьёзную систему. Когда московские князья перехватили эту функцию сбора денег, они уже имели систему, которой не было в Западной Европе.

Авакьян С. А. Я – профессор Авакьян, МГУ, юридический факультет, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права. У меня такое ощущение, что слова относительно сытости избирателя, кроме как здесь, вы больше нигде не скажете.

Никонов В. А. Почему? Я об этом не только говорил, но и писал много раз.

Авакьян С. А. Всё мировое развитие идёт к тому, что право создавать представительство поручается всем гражданам, независимо от их материального уровня. А вы, а перед вами Владимир Вольфович Жириновский, говорите, что когда голодным людям позволяют участвовать в выборах, то они избирают только того, кто поможет им решить корыстные проблемы.

В таком случае давайте откажемся от избирательного права и не будем создавать представительство. Потому что, как вы сказали, представительство будет представительством только обеспеченных слоёв, которые вы называете мифическим средним классом, которого нет и которого никто не знает. Что вы по этому поводу скажете?

Никонов В. А. Вы меня просто не поняли.

Авакьян С. А. Когда вам задают встречный вопрос, оказывается, что вас не поняли?

Никонов В. А. Нет, я просто говорил о другом. Действительно, когда люди малообеспеченные голосуют, они склонны голосовать за левую власть. Чем менее обеспеченное общество, тем более левую власть оно выбирает, это так. Или, наоборот, выбирают ультраправых.

Авакьян С. А. А чьими голосами победил Путин сейчас, малообеспеченных или сильнообеспеченных, когда получил 70 процентов?

Никонов В. А. Понимаете, у нас в Российской Федерации, с точки зрения мировой классификации, нищих на сегодняшний день практически нет.

Авакьян С. А. Спасибо, будем знать.

Никонов В. А. Потому что нищий человек по классификации ООН – это человек, который живёт меньше, чем на два доллара в день. У нас на два доллара в день не живёт никто. У нас всё-таки люди зарабатывают больше. Три миллиарда человек на планете живут меньше, чем на два доллара в день. И, конечно, использование избирательного права в обществе, состоящем из людей, живущих меньше, чем на доллар в день, на два доллара в день, приведёт к предсказуемым результатам.

Когда общество находится в состоянии достаточно обеспеченном, как наше общество сегодня в сравнении с подавляющим большинством стран земного шара, тогда оно вполне может голосовать. И в данном случае, естественно, люди ещё, может быть, и не стали демосом в полной мере, но они не являются и маргиналами, и поэтому они могут делать осознанный выбор. Поэтому, я считаю, никаких ограничений сегодня в нашей стране не должно быть и не может быть.

Брилёв С. Б. Кстати сказать, на этот счёт был недавно очень любопытный доклад Михаила Дмитриева, которого сейчас не заподозришь в излишней лояльности к верховной власти, о феномене "богатых бедных".

Мы не услышали ответ на вопрос: что делать со всякими фильтрами, которые появляются, например, при губернаторских выборах, и что с этим собирается делать Государственная Дума?

Петров Ю. А. Петров Юрий Александрович – директор Института российской истории Российской академии наук.

Меня попросили сегодня выступить на тему "Об исторических традициях народного представительства в России", и так получилось, что Вячеслав Алексеевич Никонов эту тему уже затронул, поэтому я поневоле буду возвращаться к тем сюжетам, которые были в его докладе.

Про "демос". Демократия – это власть народа, как известно, а народом Древней Греции считались все свободные люди, в том числе и неимущие, только не рабы. Если человек свободен, он уже гражданин. Поэтому переносить эту формулировку на современную стратификацию общества, мне кажется, не вполне правомерно.

Позвольте сделать ещё одно полемическое замечание насчёт Петра Великого. Дело не только в том, что он позаимствовал шведскую модель и следовал ей, вопрос в том, почему он её позаимствовал.

У Петра была абсолютная идиосинкразия на народные представительства. Известна его фраза по поводу того, что предполагалось устраивать некие крестьянские совещания на низшем волостном уровне. Он совершенно эту идею отверг, заключив свой отказ словами: "Среди мужиков умных нет". Вот его отношение к демократии.

Но, однако же, демократия в России была и до Петра, была и после, и было представительство народное, о котором я сегодня расскажу.

Несмотря на то, что слово "парламентаризм" французского происхождения, основные закономерности в его развитии оказались общими для европейских народов. Ещё до появления государства, вопросы, затрагивающие жизнь большинства соплеменников, решались на общих собраниях.

Новгородская земля сформировала особое государственное устройство и управление, так называемую Боярскую республику, где верховной законодательной и судебной властью обладало народное собрание, оно называлось вече. И состояло оно из наиболее влиятельных жителей города. Вече обычно проходило в новгородском Кремле, у стен Софийского собора. Оно избирало высшую светскую и духовную администрацию, всё заключалось договором. Для проведения решений вече в жизнь существовали органы исполнительной власти: городской совет, выборные должности посадника и тысяцкого. Если использовать современные понятия, то вече можно назвать высшей законодательной и судебной властью на Руси, известной по летописям, начиная с X века. Созывалось оно время от времени, обсуждало самые разные вопросы. Деятельность вече не была точно регламентирована, для него не существовало понятия кворума. Решения считались принятыми, если за них выступало большинство присутствующих. Но выступали в основном не поднятием рук, а криком. Поэтому решение большинства обычно было самым громким. По-видимому, на вече присутствовали самые состоятельные и влиятельные мужи.

В Европе деятельность народных собраний постепенно эволюционировала в направлении представительства. Сокращалось число участников, они становились делегатами от всех свободных сословий и королевской администрации. На Руси развитие вечевого строя шло в том же направлении, что и в Европе, но медленнее и с рядом особенностей. Тяжёлым испытанием для вече стало время монголо-татарского ига XIII–XV веков. И здесь я не поддерживаю оду Вячеслава Алексеевича монголо-татарскому завоеванию, которое перенесло нам китайские технологии, поскольку переписи проводились, естественно, для сбора налогов. Ямская гоньба была устроена по всей территории Руси, для того чтобы быстрее сообщать в Караван-сарай новости о беспорядках

в стране. А с вечевым собранием проблема заключалась в том, что завоеватели не допускали созыва народных собраний, так как часто вече начинало восстание против захватчиков. И известен не один мятеж, и в Твери, и в других городах, когда именно на вечевом собрании решался вопрос о битве с татарами. Собственно, поэтому этот орган демократии для татар оказался неприемлемым, он был фактически упразднён. Это обстоятельство способствовало ослаблению вечевого строя и усилению центральной княжеской власти.

В эпоху объединения земель под знаменем Москвы в XIV–XV веках вече оказалось одним из главных препятствий на пути создания централизованного государства. Великие князья активно боролись с властью народных собраний. И известен факт, что Иван III после покорения Новгорода срезал вечевой колокол и увёз его в Москву. Это символизировало то, что народоправство уступило место формирующемуся самодержавию.

В Европе к этому времени уже появились сословно-представительные учреждения, пионером стала Англия, где после подписания Великой Хартии вольности был создан общий Совет королевства. Во Франции в 1302 году впервые собрались Генеральные штаты, в России русский аналог генеральных штатов – Земские соборы – появились в середине XVI века. Я бы не сказал, что мы в чём-то опередили Западную Европу, поскольку разрыв, как видите, между 1300 годом и 1549-м – 250 лет.

Земские соборы были наиболее ярким и заметным проявлением выборного начала в политической жизни московского царства, при этом они выражали не столько мнение отдельных социальных групп, сколько мнение отдельных областей и регионов, земель, это и нашло отражение в их названии, почему они стали называться Земскими или Советом всей земли.

В отличие от стран Западной Европы, Земский собор не мог собраться по собственному почину и не обсуждал вопросов, кроме поставленных властью. Решения Земского собора не носили для царя и его правительства обязательного характера, что постоянно оговаривалось в формуле Соборного приговора, я цитирую: "Как ты, Великий государь, укажешь, так мы (холопы твои) приговорим". Правительство часто действовало наперекор мнению Собора, например, в вопросе о введении в начале XVII века особых экстраординарных правовых налогов. Правовой статус Земского собора нигде не был оговорён, отсутствовали и чёткие нормы представительства на нём.

Первый известный историкам Собор относится к 1549 году, ко времени Ивана Грозного, всего в XVI–XVII веках состоялось около

60 соборов. Соборы собирались нерегулярно, но на них обсуждались преимущественно судьбоносные для страны вопросы: объявление войны или заключение мира, коронация государя, введение и увеличение старых налогов, принятие законов и так далее.

Соборы выполняли важные государственные функции, и особенно заметными это становилось в моменты, когда традиционно сильные центральные властные структуры ослабевали. В частности, два Земских собора 1598 и 1613 годов решали кардинальной важности проблемы, а именно избирали носителя верховной власти – царя. В первом случае это был Борис Годунов, а втором – Михаил Романов. Одним из важнейших в истории русского государства стал Собор 1649 года, длившийся целых 5 месяцев и принявший Соборное уложение – последний свод законов допетровской Руси.

В работе соборов участвовали сотни избранных представителей от свободных категорий населения. Подлинно всесословных соборов на Руси никогда не было, я должен это подчеркнуть, на них не призывались депутаты от крепостных крестьян, а выборы от государственных крестьян чернососных впервые состоялись лишь в 1613 году. Таким образом, подавляющая часть населения страны была удалена от участия в Земских соборах.

Соборы носили совещательный характер, их мнение не являлось обязательным для царей, тем не менее, московские государи обычно соглашались с вердиктами народных избранников. Царская воля, подкреплённая согласием депутатов, получала, таким образом, дополнительную легитимацию. Можно сказать, что чем слабее была власть, тем чаще созывались соборы и тем больший вес имели их решения и наоборот. Соборы XVI–XVII веков в значительной степени способствовали становлению и укреплению российского самодержавия. Заседания Земских соборов проходили, как правило, в Москве, в одной из московских палат.

В чём заключалась процедура принятия решения? Предлагался царём вопрос для обсуждения, затем высказывались отдельные мнения, и на основе свода мнений принималось общее решение, так называемый Соборный акт. Этот акт скреплялся печатями царя, патриарха и крестоцелованием.

Собор 1613 года продолжался целых три года, до 1622 года Земские соборы действовали почти непрерывно. А вот с середины XVII века, после принятия Соборного уложения, царская власть фактически не собирала более Земских соборов, поскольку почувствовала себя уже достаточно сильной, чтобы управлять страной без апелляции к мнению народа. Тем не менее, практика обращения к народу, хотя уже не в фор-

ме Земских соборов, сохранилась. И в 1766 году Екатерина II объявила о необходимости составления проекта Нового уложения – свода основных законов империи, для чего повелела собрать в Москве Уложенную комиссию.

Депутаты должны были представить нужды и недостатки каждого места, жалобы, то есть наказы от избирателей, а также принять участие в обсуждении новых законов. Участвовать в выборах призывалось большинство категорий населения империи за исключением духовенства и большей части крестьян. В реальности представителей от дворянских родов было избрано подавляющее большинство, всего около 400 из 550 депутатов, хотя представляли дворяне и купцы едва 4 процента населения страны. Это говорит об уровне представительства Уложенной комиссии.

Условием участия в выборах являлось соответствие трём цензам. Во-первых, надо было иметь возраст не менее 30 лет. Во-вторых, состоять в браке или во вдовстве, обязательно с детьми. И, наконец, обладать хорошей репутацией, быть честным и незазорного поведения. Статус депутата комиссии давал его хозяину пожизненные привилегии: иммунитет от смертной казни, от пыток и любых телесных наказаний, от конфискации имущества и некоторые другие.

В своей работе Уложенная комиссия следовала специальному документу, Наказу, составленному для неё императрицей собственноручно. Наказ включал 526 статей. Он был очень пространным документом, проникнутым идеями европейского просвещения. Екатерина намеревалась установить в России диктат закона, отказаться от пыток при судопроизводстве, ограничить крепостное право. Однако на ограничение самодержавия императрица не пошла, подчёркивая, что образ правления останется неизменным.

Работа Уложенной комиссии напоминала деятельность регулярного представительного учреждения – парламента. Основное время было посвящено обсуждению законов о сословиях, а точнее – о границах сословных привилегий, сначала дворянства, затем купечества. Политическая функция комиссии заключалась в приобщении привилегированных слоёв населения и прежде всего дворянства к проблемам государственного управления.

Комиссия не завершила своей работы, была распущена из-за начавшейся Русско-турецкой войны и более не собиралась. Но это была официальная причина, а основная заключалась в том, что комиссия была ликвидирована в связи с разочарованием императрицы её медлительностью и малой продуктивностью. И комиссия не выполнила возложенной на неё задачи – не подготовила проект нового Уложения.

Здесь хочу вспомнить эпизод с самоедами, который упомянул Вячеслав Алексеевич Никонов. Если точно приводить их аргументацию, почему им не нужна никакая комиссия, никакой парламент, они написали действительно: мы – люди скромные, пасём оленей и подвергаемся преследованиям со стороны русской администрации. Вот пусть комиссия примет такие законы, чтобы эта администрация нас не обижала.

Следующая попытка ввести в России элементы парламентаризма относится к периоду правления Александра I. Об этом упоминал Вячеслав Алексеевич Никонов, но я скажу чуть подробнее.

Выдающийся государственный деятель России Сперанский в 1809 году составил с согласия императора проект преобразования политического строя Российской империи – конституцию. Это слово впервые тогда было произнесено публично, и Сперанский сам его использовал. Я хочу обратить внимание на год возникновения этой идеи. 1809 год – это год присоединения к России Финляндии и дарование императором Александром I Финляндии конституции. Собственно, идея императора заключалась в том, чтобы постепенно распространить такие нормы правления на всю Российскую империю. И попытка Сперанского как раз шла в русле этих намерений. Планы Сперанского заключались в том, что конституция должна стать не следствием воспаления страстей и крайностей обстоятельств, а обязана будет своим рождением благодетельному вдохновению верховной власти.

Согласно проекту Россия оставалась абсолютной монархией, объединявшей в персоне самодержца высшую законодательную, исполнительную и судебную власть. Ветви власти были разделены Сперанским согласно хорошо известному ему принципу государственно-правовой теории Монтескье и Руссо. В соответствии с ним император не мог действовать прямо, а только через специальные институты. В частности, для законодательной деятельности предполагалось создать Государственную Думу. Именно так это название в первый раз тогда прозвучало. Дума должна была рассматривать законопроекты, представляемые правительством. Основной принцип, который реализовался через 100 лет: никакой новый закон не мог быть издан без уважения Думы. Однако право самостоятельного редактирования законопроектов, а также право законодательной инициативы Думе не предоставлялось. Император мог в любой момент распустить Думу и вновь её созвать. Но проект Сперанского не был разработан до конца и тем более не был реализован.

Исполнительная ветвь власти в виде министерств появилась в России в 1802 году. Но система Государственной Думы так и не воплотилась в жизнь. Вместо учреждения законодательной Думы Алек-

сандр решился только на создание законосовещательного института из назначаемых им самим членов Государственного совета. Совета, который не обладал правом законодательной инициативы и обсуждал только предложенные ведомством проекты. Тем не менее, это начинание стало важным шагом на пути к конституционному государству. Спустя почти столетие проекты Сперанского использовали при разработке Положения о Государственной Думе (в 1905 году).

В царствование Александра II снова проявились чаяния, что в России нужно создать конституцию. И в принципе Вячеслав Алексеевич Никонов правильно обозначил, что самый реальный проект был связан с Михаилом Тариэловичем Лорис-Меликовым и с его проектом: создать при Государственном совете несколько комиссий для обсуждения в них административно-хозяйственных и финансовых вопросов. При этом Лорис-Меликов предлагал ввести в состав Государственного совета 10–15 выдающихся представителей общественных учреждений. Это уже был шаг на пути к представительству. И, действительно, Александр утвердил доклад, но убийство не позволило свершиться его реализации. И идея народного представительства обрела своё воплощение только в начале XX века в Государственной Думе.

Брилёв С. Б. В силу того, что у нас в повестке дня обозначена не только история, но и роль народного представительства в модернизационных процессах, мой вопрос будет касаться этого. Раз у нас есть модернизационная повестка, которая в известной степени в очередной раз формулируется наверху, а не снизу, всё-таки учитывая, может быть, не богатый, но многолетний, многовековой российский опыт с экспериментами народного представительства: вам это народное представительство в модернизационной повестке дня вообще каким-либо образом видится?

Петров Ю. А. Если уж мы говорим о гражданском обществе, то надо понимать, что это общество должно иметь свой орган, представителя своих интересов. И я полагаю, что парламент для России – вещь очень полезная. Несмотря на то, что сегодня прозвучали цифры о том, что 70 процентов россиян не слишком доверяют своей Государственной Думе. Тем не менее, я бы призвал сегодняшних законодателей брать пример с их исторических предшественников. Государственная Дума стала просто питомником блестящих политических деятелей, которые, собственно, после февраля 1917 года пришли к власти. Это были прекрасные ораторы, их речи публиковались в газетах. Народ очень пристально следил за Думой. Для него Дума не была игрушкой. По воспоминаниям царя и его ближайшего окружения, первое свидание с думцами произвело на императора очень негативное впечатление. Он

увидел Россию, но не такую, какую думал встретить. И потом, в кулуарах он во время беседы с императрицей Марией Фёдоровной о Думе стучал кулаком и повторял: "Я её создал, я её и уничтожу".

Брилёв С. Б. Да, тем более он предлагал изначально назвать её не государственной, а государевой.

Петров Ю. А. Этот конфликт народного представительства и верховной власти, в итоге был, мне кажется, основной причиной русской революции.

Брилёв С. Б. Юрий Александрович, посмотрите, какое есть противоречие на современном этапе, модернизационном. В известной степени носителями, если не модернизационной повестки, то модернизационных навыков в российском обществе, являются те, кто жалуется как раз на отсутствие у них парламентского представительства. Ибо, будучи активным и думающим меньшинством, они не всегда обладают политической дееспособностью. Как показывают, скажем, три последние кампании по выборам в Государственную Думу, парламентского представительства они и не получают. Хотя, конечно, тут стоит оговориться, что часто эти думающие меньшинства являются таковыми скорее условно провозглашёнными, нежели политически дееспособными. В известной степени ответом на эту проблему явилось создание Общественной палаты Российской Федерации. Но проблема, тем не менее, очевидна. Всё-таки где вы в историческом опыте видите формулы, в хорошем смысле слова, ангажирования тех меньшинств, которые настолько маленькие, что политической дееспособностью не обладают, но и модернизационная повестка без них не очень-то возможна?

Петров Ю. А. Хороший вопрос. Как привлечь в народное представительство самые маленькие структуры? В Земском соборе представительство всё-таки доходило до уровня волости, то есть низшей административной единицы. И таким образом то или иное представительство своих интересов в Соборе получали даже самые маленькие территориальные единицы.

Брилёв С. Б. Территориальные или всё-таки социальные?

Петров Ю. А. Территориальные, конечно. Потому что крестьян там практически не учитывали, не привлекали. Но эти мелкие, как бы мы сейчас сказали, муниципальные единицы, своё представительство имели. И я думаю, что это хороший опыт. Но крепостные крестьяне не участвовали никоим образом, а государственные крестьяне, они же черносошные, стали участвовать в Соборах с 1613 года, и то не все.

Брилёв С. Б. Директор Российского государственного архива социально-политической истории Андрей Константинович Сорокин.

Сорокин А. К. Позволю себе не делать доклад, тема которого "Архивы политических партий и современная история России", а поде-

люсь некоторыми размышлениями на заданную тему. Нужно признать, что российское общественное сознание находится в глубоком кризисе и историческое сознание как ядро национального общественного сознания, собственно говоря, и является генератором этого кризиса. Мы не определились ни с системой координат, ни с приоритетными ценностями, и, по моему убеждению, пока мы на системообразующие вопросы такого рода не ответим, будет сложно двигаться вперёд, сложно говорить о модернизации, выбирать между типами модернизации, авторитарной модернизацией или какой-либо другой. В результате мы можем наблюдать, как общественное сознание, в том числе сознание российского политического истеблишмента, на протяжении очень короткого хронологического отрезка времени дрейфует от апелляций к одному эффективному менеджеру в направлении к другому. Все мы помним учебник пятилетней давности, созданный по заказу государственной власти, в котором практически полностью легитимизировался и практически безо всякой критики советский опыт, а Сталин был объявлен эффективным менеджером.

В рамках текущего Года российской истории мы с вами отметили юбилей другого действительно выдающегося государственного деятеля – премьер-министра царской России Петра Аркадьевича Столыпина, который является полной противоположностью вышеозначенному "эффективному менеджеру". И вот такие колебания лучше всего и диагностируют тот кризис исторического сознания, о котором я говорю.

На самом-то деле лекарство от этого есть. Мне очень нравится метафора, которая в последнее время появилась в историческом дискурсе. Я тоже этой метафорой очень активно пользуюсь, она касается Архива (с большой буквы). И Архив уподобляется этой метафорой доктору исторической памяти. По моему глубокому убеждению, репрезентация в профессиональные сообщества и в общественное сознание полной представительной картины исторического прошлого, основанной на представительной совокупности исторических данных, исторических документов, способна решать многие проблемы и уберечь нас от такого рода шараханий при обращении к историческому прошлому. И, между прочим, опыт такого рода работы с историческим прошлым сегодня накоплен.

Многие из присутствующих хорошо знакомы с другой метафорой, но сегодня уже в полном смысле историографическим термином – "архивная революция". Эта "архивная революция" совершилась. Её результатом, по замечанию редакторов очень известного американского журнала "Критика", стала новая политическая история России в XX веке в результате той работы историков-архивистов, которые

поставили своей задачей представить обществу, опубликовать, прокомментировать комплексы документов. Я не буду говорить о всём содержании этой самой "архивной революции", позволю себе только напомнить, что одним из крупнейших проектов этого времени является проект, посвящённый документальному наследию политических партий первой трети XX века. Группа историков, а руководитель этого проекта сидит здесь рядом со мной – Валентин Валентинович Шелохаев, опубликовала 60 томов академически прокомментированных документов всех основных политических партий России. И крупнейшим сегментом этого проекта была публикация документов, затрагивающих именно парламентский опыт политических партий. Этот парламентский опыт в полном смысле слова осмыслен, он проанализирован. Не так давно к столетнему юбилею российского парламентаризма была выпущена энциклопедия "Государственная Дума России. 1906–2006", где этот опыт систематизирован в виде словарных статей.

И если мы можем говорить о систематическом изучении и прорыве в изучении исторического опыта досоветского, то имеется полный провал в отношении опыта советского периода. Практически отсутствует интерес к проблематике народного представительства, парламентаризма, различного рода выборов. Я уже который раз, например, сталкиваюсь с очень известным немецким историком Карлом Шлегелем, который, может быть, сегодня в немецкой историографии фигура одна из первых. Он последние свои выступления на ряде международных конференций посвящает именно отсутствию интереса и в российской, и в западной историографии к проблематике электорального процесса в СССР. И, в частности, выборов 1938 года. Его привлекает эта проблема – ведь были проведены действительно представительные, действительно полномасштабные выборы, – на пике большого террора.

Этот исторический опыт приобретает отнюдь не академическое значение. Я абсолютно уверен, что центром кризиса исторического сознания является отношение к нашему советскому прошлому, его историческому опыту, его ценностям.

Другая важнейшая проблема, которую считаю необходимым затронуть, – документирование современных нам исторических событий. Мы с вами, между прочим, практически лишены современной политической истории. Российские архивы хранят огромный комплекс документации, позволяющей анализировать все аспекты недавнего и давнего исторического прошлого. А вот в том, что касается современного этапа развития, дело обстоит совсем плохо в части политической истории и в части изучения парламентского опыта. Дело в том, что современное российское законодательство не предусматривает госу-

дарственного хранения, например, документов политических партий и сегодня это становится, на мой взгляд, очень большой проблемой. Мы сегодня не в состоянии написать нормальную, полную политическую историю последнего 20-летия просто потому, что документальные комплексы, в которых эта история представлена, систематизирована и описана, находятся в подавляющем большинстве неизвестно где. И наш архив – а это бывший Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, хранящий политические документы советской эпохи, и ведёт в этом отношении значительную работу. Мы в настоящее время заключили договоры со всеми парламентскими партиями о сдаче ими документов на государственное хранение в архив. Последняя в этом ряду парламентская партия, но первая по своим размерам и значению, "ЕДИНАЯ РОССИЯ" обдумывает в настоящее время наше предложение. Я очень надеюсь, что предложение будет принято и мы продвинемся вперёд в сохранении и упорядочении документальной истории современных политических партий и парламентаризма российского и создадим тем самым более или менее нормальные предпосылки для изучения существующего опыта.

Брилёв С. Б. Да, если взять хотя бы истории с парламентскими расследованиями, которые предпринимались в 90-е годы, а потом умерли и никто об этом не вспоминает.

Я сейчас поговорил с коллегами, молодыми журналистами, работающими на освещение нашего мероприятия, и задал три моих любимых вопроса. Я их спрашиваю, когда началась Великая Отечественная война. Когда полетел в космос Гагарин. Прошу назвать мне какие-нибудь республики бывшего Советского Союза. Перед началом нашей с вами сессии я в очередной раз убедился, что Великая Отечественная война началась в 1939-м году, воевали мы, кажется, с Австрией, я цитирую. Гагарин полетел в космос где-то в 50-е годы. И советских республик мы насчитали то ли четыре, то ли пять. Это говорят выпускники МГУ, МГИМО, РГГУ.

Слово Андрею Евгеньевичу Петрову, начальнику Аналитического управления Аппарата Государственной Думы.

Петров А. Е. Абсолютно в тему дискуссии у меня есть интересная информация. По поводу ответа о полёте Гагарина – это, по-моему, отражение культурных трендов эпохи. Сказали – 50-е годы. Мне это напоминает один из анекдотов про давнего персонажа Вовочку, который приходит из школы домой и показывает грамоту: "Я, – говорит, – победил в математической олимпиаде". – "Да ты ж ничего по математике не знаешь. Какое было задание?" – "Надо было сказать, сколько будет дважды два". – "И как ты ответил?" – "Пять". – "Но это же неправильно!" –

"Но, – говорит, – другие-то написали ещё больше". На подобной приближительности ответов сегодня многие викторины основаны. Тренд такой.

Возвращаясь к нашим разговорам об архивах и о влиянии традиций на сущность современного парламентаризма, на формирование новой политической культуры диалога, я бы хотел сказать следующее.

Во-первых, по поводу архивов. Очень хорошо, что здесь находится Андрей Константинович Сорокин, ведь Российский государственный архив социально-политической истории, директором которого он является, по закону "Об архивном деле в Российской Федерации" хранит материалы политических партий, общественных организаций. В его фондах сейчас находится очень много материалов политических партий, действующих сегодня, кроме материалов "ЕДИНОЙ РОССИИ". Мы предварительно согласовали необходимые процедуры, и сейчас уже дала согласие на передачу своих документов в РГАСПИ и фракция "ЕДИНАЯ РОССИЯ". С Сергеем Ивановичем Неверовым, с Владимиром Абдуалиевичем Васильевым вопрос согласован. Мы должны обсудить детали и механизмы передачи этого архива. Очень важно, чтобы эти архивы попадали к исследователям. Как сегодня на пленарном заседании очень верно говорили (это, по-моему, Хайнрих Бест сказал), парламент – это, по сути, институционализируемая форма политической борьбы, то есть такая площадка, на которой благодаря различным процедурам в стакане воды устраивается буря, если можно так выразиться, из-за этого и создаются и соответствующие регламенты, и документы, ограничивающие формы парламентской дискуссии.

Хочу отметить, что в эти дни нам удалось в рамках общего диалога, который строит Председатель Государственной Думы Сергей Евгеньевич Нарышкин, выполнить одно из его интересных и нетривиальных поручений. В конце весенней сессии Председатель Государственной Думы предложил выпустить сборник знаковых выступлений российских парламентариев с 1906 года до наших дней. Сборник подготовлен. Это была достаточно трудная задача. Вопрос о согласовании позиций существующих политических партий стоял достаточно остро. Как мы вышли из этого положения? Вышли при помощи учёных (один из них – профессор Валентин Валентинович Шелохаев – здесь находится), которые предложили абсолютно чёткую и непротиворечивую методику отбора этих речей. По их предложениям нам в краткие сроки в рамках рабочей группы, утверждённой Сергеем Евгеньевичем Нарышкиным (возглавлял группу ректор МГУ имени М. В. Ломоносова Виктор Антонович Садовничий), удалось согласовать позиции всех фракций с минимальными поправками к предложениям группы. Таблица поправок заняла всего лишь один лист. А мы в Государственной Думе привыкли к поправкам в две сотни страниц.

Такое возвращение парламентских материалов из прошлого даёт возможность современному парламенту участвовать в дискуссии на новом уровне, продолжает традиции политического диалога. Это то, что входит в понятие парламентской культуры. Хотя мы говорим, что российский парламент преодолел за 20 лет путь, который английский парламент прошёл за столетие, это не совсем так. Обращение к традициям, о которых Юрий Александрович Петров рассказывал, крайне актуально, именно поэтому одна из важнейших тематических секций на этом международном парламентском форуме – наша.

Брилёв С. Б. Андрей Евгеньевич, мы не сговаривались с Андреем Константиновичем Сорокиным, но я скажу следующее. Я сам работаю в этом архиве довольно много, и мне кажется, что Государственная Дума могла бы, помимо того, что давать архиву важные общественно-политические поручения, поработать над тем, чтобы РГАСПИ в полной мере смог воспользоваться преимуществами казённого учреждения. Пока всё держится на энтузиазме замечательных сотрудников.

Шелохаев В. В. Я расскажу о каналах взаимодействия представительной и исполнительной ветвей власти в России в 1906–1917 годах.

Данная проблема является одной из ключевых для теоретико-методологического осмысления комплекса причин, приведших к фронтовому столкновению между властью и обществом в 1917 году.

Одна из системных ошибок правящего неограниченного самодержавного режима состояла в том, что, реализуя реформы 60–70-х годов XIX века, он отказался от проведения реформы архаичной политической системы. Неоднократно откладывая осуществление этой уже давно и объективно назревшей реформы "на потом", власть в перспективе создавала и для себя, и для формирующегося гражданского общества такой узел проблем, который было уже трудно "развязать" мирными средствами – для этого требовались уже иные способы насильственного "разрушения" туго сплетённых узлов.

Идеологи консерватизма, ратующие за "особый путь" исторического развития России, убеждённые в том, что "конституция есть ложь нашего времени", а требование гражданских и политических свобод якобы вообще противоречит ментальности русского народа, продолжали настаивать на сохранении неограниченной самодержавной формы правления в России, считая её эффективной и в условиях новой исторической эпохи. Эти архаичные идеи, внедряемые официальной пропагандой в массовое сознание, всецело разделялись последним российским монархом, публично заявившем в январе 1895 года о "бессмысленности" конституционных мечтаний, высказываемых некоторыми либерально настроенными земскими общественными деятелями.

Что же касается требований более радикального свойства, в частности, о республиканском устройстве страны, то они рассматривались консервативными кругами как утопические, если не вообще химерические.

Вполне понятно, что такие консервативные представления о русском народе, "благости" неограниченного самодержавия уже не соответствовали в начале XX века вызовам времени. Окружающий Россию мир давно стал иным. Не говоря уже о старых европейских странах с уже устоявшимися конституционными и демократическими традициями, требования введения гражданских и политических свобод, реформ политических систем стали в повестку в странах Ближнего Востока и Азии. Напомню, что конституции были приняты в Турции (1876), Японии (1889), требования гражданских и политических свобод находили отклик в Иране, Китае, Индии. В силу ряда геостратегических и внешнеполитических обстоятельств самодержавие вынуждено было мириться с конституциями в Польше, Финляндии, способствовать принятию болгарской Конституции 1878 года. Однако собственный народ оно считало ещё не созревшим для введения конституции и законодательного народного представительства. Даже довольно умеренные предложения Сперанского о расширении компетенции Государственного совета оказались неприемлемыми для Александра I. Неудачу постиг и конституционный проект Лорис-Меликова. Психологически неприемлемыми для Николая II были даже сами термины "конституция", "парламентаризм", "демократия". Употребление этих терминов разрешалось в печати применительно к анализу исторической и политической ситуации в странах с конституционным устройством и институтами представительной власти. Нарушение этого правила каралось цензурными санкциями. Характерно, что ни в Манифесте 17 октября 1905 года, ни в новой редакции Основных законов 23 апреля 1906 года, ни во всём комплексе нормативных актов периода 1905–1917 годов вышеназванные термины не использовались.

Только под давлением массового революционного движения 1905 года Николай II вынужден был дать обещание ввести гражданские и политические свободы (Манифест 17 октября 1905 года). Что касается народного представительства, то оно мыслилось как законосовещательное (Манифест 18 февраля 1905 года). И лишь под влиянием октябрьских и декабрьских событий 1905 года так называемой Булыгинской думе были предоставлены законодательные права. 23 апреля 1906 года была принята новая редакция Основных законов, юридически оформивших те вынужденные сдвиги, которые произошли в политической системе страны. Манифестом 20 февраля 1906 года уравнивались права Государственной Думы и Государственного совета. Серией

нормативных актов фиксировались избирательные права граждан. Напомню, что новая избирательная система была сформирована по куримальному принципу с рядом существенных ограничений возрастного, имущественного, гендерного, национального и конфессионального характера. Права Государственной Думы и Государственного совета, как двух законодательно равноправных палат, также имели существенные ограничения. Тем не менее, можно констатировать, что в 1905–1906 годах было сформировано правовое и конституционное поле для взаимодействия двух ветвей власти, на котором им пришлось действовать до крушения Российской империи в феврале 1917 года.

После этих предварительных замечаний перейду к характеристике каналов взаимодействия законодательной и представительной ветвей власти.

Одним из принципиально важных каналов такого взаимодействия были контакты между руководством Государственной Думы и Государственного совета, а также наиболее видными лидерами думских фракций с императором. Председатели Думы и Государственного совета имели право предоставления личного доклада и возможность испросить аудиенцию, на которой, с глазу на глаз, могли информировать императора не только о ходе законотворческой работы и возникающих в её процессе проблемах, но и затрагивать более широкий круг общественно-политических вопросов, обсуждать кадровые перестановки и назначения. Со своей стороны перед очередной аудиенцией император получал информацию из компетентных органов как о самом ходе законодательного процесса в Государственной Думе и Государственном совете, так и всех "курьёзных случаях", имевших место в этих структурах, о позициях фракций и влиятельных членов обеих палат. Кроме того, император знакомился с материалами стенографических отчётов, с донесениями представителей власти в Думе и Совете. Иными словами, обе стороны довольно тщательно готовились к аудиенции, рассчитывая на полезность обмена информацией, важность доведения для той и другой стороны своей позиции по всему спектру обсуждаемых вопросов. От результативности этих аудиенций зависело очень много: перспективные и текущие планы работы законодательной и исполнительной ветвей власти, пересмотр, дополнение или изъятие правительственных законодательных проектов, поступивших в Думу, ускорение принятия бюджета, активизация работы тех или иных думских комиссий и многое другое, включая и само настроение депутатского корпуса.

Подчеркну, что император предпочитал аудиенции, как говорится "тет-а-тет", без протокола и свидетелей. Причём характер аудиенций был самым разнообразным и колебался как во временном диапазоне,

так и проходил в разной тональности. В зависимости от положения дел в Думе император мог быть любезен и предпочитал вести разговор с собеседником не спеша, стараясь вникать во все тонкости законодательных процедур. Если же в Думе случались какие-либо скандалы, то он мог выразить своё недовольство ведением заседания. Нередко аудиенции ограничивались формальным заслушиванием отчёта и резким выражением своего недовольства поведением депутатского корпуса. Надо прямо сказать, что Николай II весьма скептически относился к думскому законотворчеству и лишь дважды за 12 лет существования парламента встретился с депутатским корпусом: во время открытия Первой Думы 27 апреля 1906 года и во время Первой мировой войны.

Помимо встреч с председателями Государственной Думы и Государственного совета Николай II изредка принимал делегации думских фракций и отдельных депутатов. По сути, эти встречи носили характер официального протокольного приёма. Вместе с тем в ходе встреч с депутатами могли ставиться и решаться проблемы, влекущие за собой серьёзные последствия. В качестве примера можно привести аудиенцию императора с членами Государственного совета П. Н. Дурново и В. Ф. Треповым в марте 1911 года, когда Николай II, вопреки предварительной договорённости с П. А. Столыпиным, дал разрешение правым членам Совета голосовать "по совести". В результате в Государственном совете был провален принятый Государственной Думой законопроект о западном земстве, что вызвало очередной министерский кризис, а сам премьер-министр подал в отставку. За 12 лет существования Государственной Думы подобного рода ситуаций возникало немало. Тем самым император демонстрировал свою "волю", которая далеко не всегда совпадала с правительственными решениями.

Важную роль в налаживании эффективной работы законодательной ветви власти имели контакты между руководством Государственной Думы и Государственного совета с премьер-министрами и главами министерств и департаментов. В период кратковременной работы Первой и Второй Государственной Думы такие контакты были sporadическими и в основном непродуктивными. Премьер-министр И. Л. Горемыкин демонстративно выражал своё пренебрежительное отношение к депутатскому корпусу Первой Думы. Будучи не публичным политиком и плохим оратором, Горемыкин ограничивался чтением доклада, не любил отвечать на депутатские запросы, старался придерживаться исключительно официальных рамок общения с руководством Первой Думы. Принципиально иные отношения с законодательным представительством сложились у премьер-министра П. А. Столыпина, который, будучи прекрасным оратором, более 47 раз выступал с трибуны

Думы и Государственного совета с правительственными декларациями, сообщениями и развёрнутыми ответами на депутатские запросы. П. А. Столыпин поддерживал регулярные контакты с председателями Государственной Думы и Государственного совета, лидерами ведущих думских фракций, председателями думских комиссий. Он часто присутствовал на общих заседаниях Думы и Государственного совета, лично участвовал в заседаниях думских комиссий. Кроме того, премьер-министр приглашал лидеров партийных фракций на "чашку чая", обсуждал с ними повестки наиболее важных заседаний, зондировал возможность прохождения через законодательную процедуру правительственных проектов. В ряде случаев это способствовало более оперативному проведению законодательных процедур, а нередко более рациональной корректировке текущей работы Думы. Недаром, установление постоянных и прочных контактов законодательной и исполнительной ветвей власти в период деятельности Третьей Думы дало наиболее существенные плоды. В эти годы было принято около 3 тысяч законопроектов, среди которых был и судьбоносный аграрный закон. Последующие за Столыпиным премьер-министры уже не уделяли столь пристального внимания установлению конструктивных отношений с законодательной ветвью власти, что не могло не оказать влияния на ход и исход диалога между ними в период Первой мировой войны. В военных условиях Государственная Дума собиралась на кратковременные сессии, а подавляющее число законов принималось в порядке 87 ст. Основных законов.

Принципиальное значение имело установление контактов на уровне руководителей думских фракций и председателей комиссий с руководством конкретных министерств и ведомств. Именно на этом уровне общие политические установки трансформировались в решение конкретных насущных проблем. С одной стороны, руководители ведущих министерств (финансов, внешней политики, обороны, внутренних дел, юстиции, народного образования) в своих выступлениях с думской трибуны и на комиссионных заседаниях информировали депутатов о состоянии дел в данной отрасли, пытались убедить их в рациональности представленных им проектов и их финансовом обеспечении. С другой стороны, депутаты критически оценивали представленные правительственные проекты, вносили в них свои коррективы. В результате не простых, а нередко весьма жарких и нелицеприятных дискуссий, вырабатывались приемлемые общие подходы к решению конкретных проблем, находились адекватные формулировки законодательных статей и так далее. Огромный массив комиссионной работы четырёх российских Дум ещё ждёт своих исследователей, предпочи-

тавших до настоящего времени ограничиваться знакомством со стенограммами общих заседаний.

Среди каналов взаимодействия между представительной и исполнительной ветвями власти выделим личные связи депутатского корпуса с представителями правящей элиты, включая императора, членов августейшей фамилии, придворной камарилы, высших государственных сановников. Известно, что неформальные контакты всегда играли и играют важное место при решении наиболее "трудных" или "неудобных" проблем. Через неформальные личные связи заблаговременно узнавали о настроениях и намерениях в Петергофе или Царском Селе, а затем в Верховной ставке самого императора. Заблаговременно "просачивались" слухи о готовящемся роспуске Думы, а также времени её следующего созыва, о грядущих увольнениях и назначениях в верхнем властном эшелоне и так далее. Одновременно из представительных структур шла "утечка" информации о готовящихся решениях в узком кругу руководящего состава Государственной Думы и Государственного совета, о наличии кворума при принятии законопроектов, настроениях в думских фракциях и комиссиях, морально-правственном облике отдельных депутатов. Подобного рода неформальные каналы обмена информацией в ряде случаев способствовали предотвращению принятия скороспелых решений с той и другой стороны.

Важным каналом установления контактов между обеими ветвями власти в эти годы играла пресса. Журналисты, в том числе представляющие зарубежные издания, имевшие аккредитацию в Государственной Думе и Государственном совете, способствовали как установлению контактов между представителями законодательной и исполнительной ветвями власти, так и лоббировали те или иные законопроекты. Публикации стенографических заседаний общих собраний и заседаний думских комиссий играли важную роль в деле информирования общественности о деятельности законодательных учреждений.

За 12 лет существования российского парламентаризма сформировались самые разные каналы взаимодействия между представительной и исполнительной ветвями власти. И, несмотря на то, что, в конечном счёте, консенсуса между ними достичь не удалось, тем не менее, этот опыт заслуживает исследовательского анализа и учёта в современных условиях. Государственная Дума стала постоянно действующим фактором общественно-политической жизни в России, способствовала формированию гражданского общества, партийной системы, общественного мнения. В процессе законодательной работы проявили себя многие видные политики, общественные деятели, крупные специалисты в области различных отраслей народного хозяйства, науки и куль-

туры. Из крупных политических и общественных деятелей был сначала сформирован Временный комитет Государственной Думы, а затем и Временное правительство. После отречения Николая II от престола и последующим за этим крушением монархической политической системы Временное правительство, ядро которого составляли депутаты Государственной Думы, в течение 8 месяцев удерживало Россию от распада в экстремальных условиях Первой мировой войны.

Брилёв С. Б. Самым древним из существующих парламентов Европы является исландский альтинг, который институализировался, но это никак не спасло Исландию от катастрофы – политической и экономической, которая произошла в позапрошлом году.

Директор Института федерализма и гражданского общества, член Общественного научно-методического консультативного совета при ЦИК России Александр Николаевич Аринин.

Аринин А. Н. Тема моего выступления – "Эффективные выборы, суверенность правящей элиты – условие модернизации России".

В настоящее время Россия нуждается в модернизации, которая объективно требует проведения эффективных (легитимных) выборов – законности власти, её общественного признания, одобрения большинством граждан и согласия подчиняться власти при проведении тяжёлых реформ. Ибо государственная власть без доверия и поддержки граждан не способна осуществить необходимые преобразования в стране. Поскольку выборы – механизм взаимодействия государства и гражданского общества, постольку проведение эффективных выборов зависит от всех субъектов общественно-политических отношений.

В первую очередь, от правящей элиты, обеспечивающей посредством органов государственной власти чёткое избирательное законодательство, соблюдение закона всеми участниками избирательного процесса, защиту избирательных прав граждан. Во-вторых, от организаторов выборов – Центральной избирательной комиссии России, избирательных комиссий субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, окружных, территориальных и участковых. В-третьих, от участников избирательного процесса – кандидатов, политических партий, борющихся за власть, СМИ, освещающих выборы, общественных объединений, общественных палат, контролирующих ход выборов и иных участников избирательного процесса. Следовательно, ответственность за проведение эффективных выборов лежит и на правящей элите, и на органах власти, и на политических партиях, и на гражданском обществе.

Представляется, что модель эффективной организации и проведения выборов должна основываться на трёх принципах. Во-первых, на измеримых, прозрачных и понятных для общества результатах работы организаторов выборов – избирательных комиссий всех уровней.

Во-вторых, на повсеместном внедрении новых форм и методов контроля над избирательным процессом. Главным критерием оценки эффективности организаторов выборов должно стать общественное мнение, мнение самих граждан.

В-третьих, на ответственной и, как следствие, компетентной деятельности избирательных комиссий.

Важно заметить, что эти принципы можно отнести и к деятельности кандидатов, политических партий, общественных организаций, СМИ, иных участников избирательного процесса.

Но в чём сущность эффективных выборов? Чтобы разобраться с понятием "эффективные выборы", следует, во-первых, дать определение понятия "эффективность". Во-вторых, важно знать смысл и главную цель выборов. В-третьих, следует дать определение "эффективные выборы".

Большинство исследователей при определении понятия "эффективность" и производного от него прилагательного "эффективный" ограничиваются смыслом латинского термина "effectus" – действие (какой-либо причины, силы, результата, следствие чего-либо), а также "efectivus" – производительный, действенный. Применительно к выборам политики понятие "эффективность" часто используют как хороший результат.

Весь вопрос: для кого хороший результат? Если для победившей власти и организаторов выборов, то, безусловно. Но, по сути, выборы только тогда имеют хороший результат, когда они удовлетворяют запросам общества по подъёму жизненного уровня посредством проведения соответствующих преобразований. Результат на выборах представляет собой итог общественно-политической деятельности граждан, который получает определённые характеристики, отражающие его значения для пользы избирателей. Понятие "польза" очень важно, несмотря на сложность дать ему какие-либо количественные и качественные показатели. Тем не менее, здравый смысл позволяет весьма достоверно считать, что есть польза для избирателя, для гражданского общества с точки зрения их существования и развития.

Нет эффекта (эффективности) от выборов, если они не дают положительного результата запросам проголосовавших граждан. Поэтому об эффективности выборов следует вести речь только тогда, когда их результат приносит пользу людям (избирателям), удовлетворяет их потребности и способствует развитию гражданского общества. При этом ключевыми для модели эффективных выборов являются ориентация избирательных комиссий на измеримый, прозрачный и понятный для общества результат работы. Именно общественное мнение,

мнение самих граждан является основным критерием эффективности деятельности избирательных комиссий и самих выборов, а не оценка вышестоящих членов избирательных комиссий.

Итак, эффективные выборы можно охарактеризовать как дающие необходимый результат в процессе формирования с помощью голосования органов государственной власти и органов местного самоуправления. А какой результат выборов следует считать положительным, то есть эффективным? Чтобы ответить на этот вопрос, следует выяснить сущность выборов и их главную цель.

Смысл выборов как механизма формирования с помощью голосования органов государственной власти и органов местного самоуправления состоит, с одной стороны, в критической оценке сложившейся в стране, регионе и на муниципальном уровне ситуации, которая позволяет выявить совершённые представителями власти ошибки и неверно принятые ими решения по развитию страны, региона, муниципального образования. С другой стороны, в предложении необходимых методов и средств, ведущих к кардинальному улучшению социально-экономического положения в стране, регионе, на муниципальном уровне и дающих новые импульсы её развитию и повышению благосостояния граждан.

Чтобы выявить совершённые властью ошибки и провести необходимые реформы, следует проводить легитимные выборы, подтверждающие признание правомочности официальной власти гражданским обществом. Именно в легитимности – поддержке власти обществом и состоит главная цель выборов.

Таким образом, эффективные выборы – те выборы, которые дают необходимый результат – легитимность, то есть поддержку власти обществом в процессе формирования с помощью голосования органов государственной власти и органов местного самоуправления. Иными словами, зависимость власти от избирателя – главный показатель эффективности выборов. Именно легитимность выборов позволяет реализовать конституционный принцип высшего непосредственного выражения власти народа.

Однако, если после выборов власть не проводит необходимые преобразования, то она подрывает доверие граждан и к себе, и к институту выборов. Избиратели, видя отсутствие взаимосвязи между участием в выборах и действиями власти, утрачивают к ним доверие, возлагая ответственность за положение дел в стране, в первую очередь, на власть. Как следствие, снижается избирательная активность, в обществе утрачивается мотивация к гражданской инициативе. Это способствует накоплению противоречий, которые могут находить выход в разных формах общественного протеста.

Поэтому, в конечном счёте, выборы эффективны только тогда, когда они ведут к своевременному проведению избранной властью необходимых реформ. Следовательно, легитимные выборы на федеральном, региональном и местном уровнях являются, с одной стороны, ресурсом для проведения необходимых реформ, а с другой стороны, важнейшим инструментом получения доверия власти со стороны граждан.

Итак, модель эффективных выборов состоит в том, чтобы провести их легитимно (имея поддержку избирателей); ответственно (обеспечив соблюдение закона всеми участниками избирательного процесса); свободно (без препятствий); прозрачно (обеспечив свободный доступ к полной, своевременной и регулярной информации о деятельности избирательных комиссий, политических партий, кандидатов, иных субъектов избирательного процесса); достоверно (в соответствии с реальным выбором граждан).

Помимо легитимности выборов, не менее значимым фактором для успешного эволюционного развития страны является суверенность государства, зависящая от суверенности правящей элиты. Если элита не контролирует в своей стране финансовые потоки и не владеет крупной собственностью, и всё это находится под контролем и управлением иностранных элит или их прямых ставленников; если экономика страны развивается однобоко, привязана к внешним рынкам и не способна обеспечить достаточным количеством товаров население, – то такая страна не может считаться суверенной, поэтому она неизбежно будет зависеть от других государств и решений их правящих элит.

Представители правящей элиты, которые хранят в зарубежных странах денежные средства, приобретают там имущество, содержат семьи и обучают детей, неизбежно становятся объектами шантажа и давления со стороны иностранных элит. А потому они не являются суверенными в вопросах управления страной. В этом случае сами выборы не могут считаться инструментом изменения курса управления страной.

Российская правящая элита, чтобы сохранить свои власть, собственность, капиталы, высшее место в обществе, должна смотреть в будущее, не жить одним днём, своевременно и компетентно проводить необходимые реформы. Для этого она должна отождествлять свои эгоистичные интересы с национальными интересами России, обладать политической волей и знаниями при проведении необходимых преобразований. При проведении сложных реформ и принятии непопулярных мер элите следует иметь поддержку и доверие граждан – легитимность.

Для этого российской правящей элите необходимо реально, а не на словах бороться с коррупцией, воровством государственных бюд-

жетных средств, монополизмом в экономике, всеобщими безответственностью и беззаконием. Элите следует постоянно объяснять народу, что надо делать по созданию эффективного государства – главного инструмента модернизации России. В конце концов, российской элите следует своевременно и компетентно проводить необходимые реформы, которые должны создать мотивацию народа к производительному труду, укрепить страну.

С чего начать? Правящей элите, в первую очередь, следует обрести политическую волю для проведения необходимых преобразований в России. К ним относятся:

- внедрение механизмов открытости и прозрачности в деятельности органов государственной власти и их должностных лиц для осуществления общественного контроля;

- обеспечение соблюдения закона всеми участниками общественных отношений;

- результативная борьба с монополиями;

- конфискация имущества у воров, коррупционеров и их родственников;

- борьба с офшорами;

- создание эффективной банковской системы;

- формирование конструктивной оппозиции и так далее.

Реализация этих мер позволит в экономике мотивировать бизнес повышать производительность труда, научит российских граждан эффективно трудиться. В социальной сфере повысится качество жизни народа. В государственно-политической системе будет пресечена коррупция и разворовывание бюджетных средств. В общественно-политической жизни сформируется сильная конструктивная оппозиция, создадутся условия для настоящей политической конкуренции, что стимулирует гражданское общество к активному контролю над деятельностью органов власти и их должностных лиц. Всё это позволит создать сильную, высокопроизводительную, эффективную и благополучную Россию.

В заключение подчеркну, что главная цель в современном развитии России – создать сильную и процветающую страну. Чтобы достичь этой цели, необходима модернизация России, основным инструментом которой является строительство эффективного государства, призванного обеспечить соблюдение закона всеми без исключения. Проведение властью необходимых преобразований в стране объективно требует доверия к ней и поддержки её со стороны гражданского общества. Одним из механизмов легитимности власти являются эффективные выборы.

Брилёв С. Б. Профессор, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права юридического факультета Московского го-

сударственного университета имени М. В. Ломоносова Авакьян Сурен Адиевич.

Авакьян С. А. Поскольку я не знаком с большинством присутствующих, представляя себя, хотел бы сказать, что я написал такие книги, как "Федеральное Собрание – парламент России", "Конституция России: природа, эволюция, современность". Последняя работа 2011 года – "Конституционно-правовой статус политических партий в России", поэтому полагаю, что имею некоторое отношение к тем вопросам, которые обсуждаются, в их историческом и современном аспектах.

Первое. Я признателен профессору Шелохаеву. И констатирую с сожалением: то, о чём вы сказали, мне раньше не было известно, а именно что у председателей Государственной Думы и Государственного совета было право быть принятым императором. Сейчас у Президента России по Регламенту Государственной Думы и по Регламенту Совета Федерации есть право прийти на любое заседание каждой палаты, у него есть специальное место в зале заседаний палаты, но у Председателя Государственной Думы и у Председателя Совета Федерации нет права прийти или быть принятым Президентом Российской Федерации. По обычаю Президент России, конечно, идёт навстречу, но ведь это зависит от личности и характера конкретного президента. Стоило бы юридически отразить соответствующее право обоих председателей палат.

Выступления на секции в большей мере обращены к истории народного представительства, в чём-то – к логике его зарождения, институтов парламентаризма. Причём некоторые услышанные тезисы для меня являются удивительными. Сожалею, что должен был уйти Вячеслав Алексеевич Никонов и приходится критическое суждение высказывать в его отсутствие. Но никак не могу согласиться с его тезисом (хотя он сказал, что я просто не понял, будем надеяться, что это так): избирателей нужно оценивать по способности быть избирателями с учётом их материального достатка. Категорически против. Если мы так будем подходить, по критерию материального достатка, это всегда будет основанием для отсека избирателей, это всегда было основой избирательных цензов.

Второе. Я не могу согласиться, что ещё в прежние века в России были заложены основы парламентаризма. Парламентаризма не было, но определённые формы представительства были. И это было представительство с учётом социального состава населения, что сохранялось практически до XX века. И при выборах в дореволюционную Государственную Думу, и даже в Учредительное Собрание 1917 года учитывался социальный состав населения. Сейчас это всё заменено партийной

составляющей. Простому беспартийному избирателю дано лишь право униженно просить партию включить его в партийный список на выборах, и ему, скорее всего, откажут. А те беспартийные, которые всё-таки попадают в партийные списки, – все они чаще всего обладают капиталом и в состоянии дать финансирование в пользу партии, или же это известные личности, что, собственно, тоже служит задаче популярности партии. В своей книге о партиях я сделал вывод, что партия – это объединение людей с авантюрными наклонностями. И мы не можем им отдавать всё наше общество. Поэтому либо нам нужно менять основы представительства, либо что-то делать с партиями. Но не тем способом, который сейчас предложен в виде возможности создать партию из 500 человек, в итоге уже есть четыре десятка зарегистрированных партий и примерно 200 ожидающих регистрации.

Третье. Конечно, наше представительство исторически говорит о совершенно очевидном – это полнейшая зависимость представительства от государя и в целом от того, что сейчас называется "исполнительная власть". Все имевшие место в истории вече, все Соборы принимали решения, но на самом деле решения проводились-то в жизнь государем. И государь мог с ними согласиться или не согласиться. Законы-то были формально государевы. Представительство в этом плане подчинялось царю. И в XX веке подчинялось. И с Государственной Думой было так, что решением государя она распускалась именно потому, что не хотела быть в упряжке исполнительной власти.

Увы, сейчас то же самое. Представительная власть, извините, полностью зависима от Президента Российской Федерации и исполнительной власти. Если Государственная Дума выразила недоверие Правительству Российской Федерации, на первый раз Президент вправе просто не обратить на это внимание. А если она вторично в течение 3-х месяцев выразит недоверие, согласно статье 117 Конституции РФ у Президента России есть право или Правительство Российской Федерации отправить в отставку, или Государственную Думу распустить. И где гарантии, что 450 депутатов не станут заложниками своей принципиальности, смелости или "строптивости".

Что необходимо сделать? Нужно просто напомнить исполнительной власти, что она является исполнительной, то есть исполняющей законы. И возвысить роль представительной власти.

И последнее, четвёртое. В выступлении министра связи и массовых коммуникаций России на пленарном заседании звучало, что у нас начинает развиваться электронная демократия и отсюда институты непосредственной демократии имеют шансы быть очень расширенными,

в этом плане дополнять, а, может быть, в чём-то и заменять наш парламентаризм. Это очень опасно, потому что парламентаризм никакая теперешняя электронная демократия заменить не может. Я понимаю, что в среде, где говорят о представительстве народном в историческом плане, об этом, может быть, и не надо было говорить. Но хотелось бы, чтобы этот тезис прозвучал здесь.

Так называемые российские общественные инициативы мало что дадут, если их обсуждение будет проводиться по той концепции, которая в августе 2012 года была заложена в решении Правительства Российской Федерации. Да, она призвана определить интернет-оператора, который организует такое обсуждение. И сначала люди из исполнительной власти и от этого оператора определяют, стоит ли обсуждать поступившее значимое предложение. Допустим, они откроют дорогу. И пусть инициатива получит 100 тысяч голосов интернет-пользователей в поддержку. Но дальше опять же федеральной исполнительной власти дано право решать, что делать с этой инициативой и превращать ли её в какой-то нормативный правовой акт. Никаких традиций в этом плане не существует. А забюрократизировать хорошее начинание у нас умеют.

Очень хотелось бы надеяться, что исторический опыт поможет вновь и вновь удостовериться в непреложности истины: ценность народного представительства как раз в том, что оно должно мудрость народа через правотворителей превратить в законы страны, а далее организовать их претворение в жизнь в интересах народа и с его участием.

Брилёв С. Б. Что касается электронного голосования, я тут не удержусь от ремарки, что первый опыт с подобным сбором подписей под инициативами для парламентариев в Интернете был в таком устоявшемся обществе как британское. Быстрее всего там набрали голоса за восстановление смертной казни. Поэтому это такая штука очень скользкая, хотя, безусловно, имеющая право на существование. А уж какие должны быть фильтры, я не знаю.

Хаткевич С. Светлана Хаткевич, главный редактор делового журнала "Профессионалы России". Деловая репутация – это то, что написано на обложке нашего журнала. Мы много работаем с парламентариями. И главный критерий, когда мы выбираем человека для интервью, это его деловая репутация. То есть нам неважно, в какой он партии, в последнюю очередь мы про это узнаём, важно, чтобы он был профессионалом своего дела и важно, чтобы у него была хорошая деловая репутация.

Поэтому всем парламентариям, которые сейчас работают у нас в обеих палатах и которые придут, я желаю трепетно относиться к своей деловой репутации.

Брилёв С. Б. Я подытожу и будем заканчивать.

Мы по нашей всегдашней русской традиции взглянули на национальные проблемы, пытаюсь за два часа так или иначе их разрешить.

И совершенно не звучала тема местного самоуправления. Даже небольшие партии, которым действительно не хватает иной раз политической дееспособности, чтобы ударно выступить на федеральном уровне, стремятся немедленно соскочить, например, с темы ЖКХ на тему решения федерального бюджета, не обладая никакими возможностями для того, чтобы действительно это обсуждать. Мне кажется, вот оно основное противоречие политического процесса в Российской Федерации в плане его соотношения с народным представительством.

Повестка дня, которую выбирают для себя субъекты политического процесса, совершенно не соответствует их политической дееспособности. Либо политическая дееспособность такова, что можно было бы и склониться к низшим, к маленьким. И подумать, а как там, в конце концов, осуществляется самовоспроизводство партии, воспроизводство политического процесса?

Поправьте меня, по-моему, конференции или "круглого стола", подобного этому, где бы в таких объёмах звучали исторические дискуссии, в последнее время не было.

Мне кажется, мы можем пожелать организаторам конференции – Аппарату Государственной Думы – материалы работы нашей секции обобщить в какой-то форме.

Спасибо большое за внимание.

Материалы Международной научно-практической конференции на тему "Российский парламентаризм: истоки, история и современность"

Пленарное заседание

*Москва. Здание Главного архивного управления.
18 апреля 2013 года*

(Звучит гимн композитора Александра Константиновича Глазунова)

Петров А. Е. Здравствуйте, уважаемые участники конференции!

Рад вас приветствовать сегодня в этом зале. И благодарю вас за активную, плодотворную работу вчера на "круглых столах", на заседаниях нашей конференции.

И я хочу обратить внимание, что наше мероприятие, оно очень тесно связано с той музыкой, которая сейчас прозвучала, я сейчас о ней несколько слов скажу.

С нашего мероприятия, с этой конференции по сути начинают широко отмечать 20-летие Федерального Собрания Российской Федерации и Конституции Российской Федерации, начиная буквально с сегодняшнего дня и до декабря. В декабре состоятся большие общегосударственные мероприятия.

Ну а мы с вами начинаем обсуждение истоков и будущего парламентаризма, так скажем, с научной точки зрения.

Что это за музыка, которую вы сейчас слышали? Это вообще очень интересная история.

27 апреля 1906 года, когда состоялось первое торжественное заседание Государственной Думы вместе с Государственным советом, на нём прозвучал вот этот гимн композитора Глазунова. А вот эта запись, которая сохранилась в фондах Музея современной политической истории в Петербурге, в том самом музее, который в особняке Кшесинской расположен, эта запись сделана ровно 20 лет назад, в 1993 году, когда создавался новый российский парламент.

Поэтому вот такие исторические параллели. Это детский хор в сопровождении органа. Но вот те самые слова: "Вам, избранники народа, Русь челом бьёт до земли". Слова очень интересные. На тот момент, на

начало XX века, слова может быть, даже где-то вызывающие, провокационные. Но тем не менее они были написаны, они были пропеты, они сохранились в архивах, и архивисты, музейщики сохранили этот гимн до наших дней.

Теперь, перед тем, как мы начнём работу второго дня нашей конференции, я хочу выполнить одно поручение Сергея Евгеньевича Нарышкина:

"Участникам конференции "Российский парламентаризм: истоки, история и современность".

Приветствую участников и гостей конференции "Российский парламентаризм: истоки, история и современность".

Дискуссия о парламентаризме и развитии нормотворчества в нашей стране имеют особое значение в год 20-летия Федерального Собрания и Конституции Российской Федерации.

Изучение исторических параллелей между первыми Государственными Думами и современным парламентом, это обязательное условие для сохранения преемственности, с одной стороны, и предотвращения ошибок, с другой.

Уверен, что на площадках конференции состоится содержательное и заинтересованное обсуждение, которое внесёт серьёзный вклад в общую дискуссию о значении парламентаризма в нашей стране. Желаю участникам конференции удачи и успехов.

Сергей Евгеньевич Нарышкин".

Для того, чтобы уже начать нашу дискуссию, я думаю, имеет смысл представить участников, тех людей, которые выскажут здесь свои, так скажем, соображения по основным вопросам нашей конференции, и тех людей, которым вы можете адресовать свои вопросы, а вопросы наверняка будут, и я думаю, что вы в виде записок их сюда к нам будете передавать. Давайте я начну справа от вас.

Шелохаев Валентин Валентинович, сотрудник Института российской истории РАН и научный руководитель Института общественной мысли, доктор исторических наук, профессор.

Пихоя Рудольф Германович, заведующий историческим отделением Факультета государственного управления РАНХ и ГС, доктор исторических наук, профессор.

Александр Николаевич Крутов... Да, пожалуйста.

Крутов А. Н. Доброе утро, Поскольку меня нет в списке выступающих, полагаю, что мне необходимо представиться.

Я, Крутов Александр Николаевич, депутат Московской городской Думы, подчёркиваю это потому, что у меня есть полный тёзка, Крутов Александр Николаевич, который был в течение нескольких созывов депутатом Государственной Думы, и мы с ним совершенно разные люди.

Так как я депутат уже пяти созывов, то есть я в этом году имею право отметить 20-летие пребывания в нашем городском парламенте. Кандидат технических наук, председатель комиссии Думы по регламенту, правилам и процедурам. Спасибо. *(Аплодисменты.)*

Петров А. Е. Это очень хорошо, потому что комиссии и комитеты регламентные, они, как правило, тесно связаны с историей Государственной Думы. И обсуждение процедур, по которым работает парламент, это всегда обращение к истокам, откуда что берётся и куда что развивается. И я с большим удовольствием представляю Александра Николаевича Аринина, это депутат двух созывов Государственной Думы Российской Федерации.

Я познакомился с Александром Николаевичем, прежде всего, благодаря известному, наверное, многим проекту, который он многие годы ведёт, благодаря своему энтузиазму, энергии. Это – энциклопедия Государственной Думы, первое издание которой выходило к 100-летию парламентаризма в России, а новое издание – увеличенное, расширенное – готовится вот сейчас, и он этим активно занимается, человек, который постаетейно, по словнику знает всё, что происходило с нашими Думами.

Мы ожидаем ещё нескольких участников нашей дискуссии. Это и Олег Германович Румянцев, который многим, наверное, известен как секретарь Конституционной комиссии, работавшей в 90-е годы. Мы ожидаем нескольких действующих депутатов Государственной Думы, в частности вот мне сейчас подтвердил Вячеслав Алексеевич Никонов, он подъедет после некоторых мероприятий в Государственной Думе, подъедет на вторую часть нашего заседания, и так далее. То есть я думаю, что, может быть, у нас состав участников на сцене будет меняться, но темы останутся неизменными. Сейчас я каждому из находящихся здесь дам слово, для того чтобы высказать свою точку зрения на нашу проблематику.

Но и главное, главная тема – это оценка исторического опыта и традиций парламентаризма в России: и что из этого опыта, из этого исторического багажа сегодня мы должны сохранять, развивать и использовать для дальнейшего развития и укрепления парламентского представительства в России.

В чём заключается профессионализм парламентария и каковы его критерии? Этот вопрос, который стоит на повестке дня сегодняшней Государственной Думы. Каковы критерии эффективности работы парламента? Такие внутренние дискуссии идут постоянно: является ли количество принятых законопроектов критерием эффективной рабо-

ты или нет? Сейчас во многих ведомствах перешли на количественные показатели оценки работы, вот хороший ли это показатель – количество принятых законов? Что такое "хороший закон", "плохой закон"? И какие стадии работы, профессиональной законотворческой работы требуется провести, чтобы закон стал хорошим? Эти вопросы поднимались ещё в 1906 году, кстати, были предложены и, на мой взгляд, очень правильные решения для этих вопросов. Но не все из них получили развитие. Что нужно сделать, чтобы качество, так скажем, законов росло, и работа законотворцев была ещё более эффективной?

Каковы перспективы парламентского контроля в России? Те, кто следит за законотворческим процессом, наверное, знают о том, что вот только-только принят закон "О Счётной палате", в Государственной Думе он ещё не все стадии прошёл. А сейчас будет обсуждаться законопроект о парламентском контроле. И это темы существенные, по сути, они фундаментальные для любого парламента любой страны мира. Если кто-то не помнит, то те прообразы европейских парламента, которые возникали ещё в XVII–XVIII веке – Генеральные штаты во Франции, в Нидерландах, в Англии, – это были, прежде всего, всесословные собрания. Они собирались королём для чего? Для того, чтобы дали согласие новые налоги на народ и на какие-то хозяйствующие субъекты наложить. И, соответственно, такая процедура нового финансового запроса у общества предполагала и некоторую функцию контроля: а как эти деньги будут потрачены? Это вообще философский вопрос: мне кажется, одна из существенных функций парламента – контроль, финансовый контроль. И, между прочим, история первых Государственных Дум, специалисты меня поправят, если это не так, свидетельствует, что наиболее острые дискуссии были как раз тогда, когда депутаты вторгались в компетенцию правительства, а иногда даже и императора совершать какие-то экстраординарные расходы, в том числе военные расходы, расходы двора и так далее. Тут были самые острые конфликты, искры летели. Конечно, сейчас ситуация иная, но вопрос о бюджете, о рассмотрении бюджета ещё далёк, так скажем, от своего идеала. И я думаю, нам надо посмотреть, используя, может быть, международный опыт: какие могут быть налоги, приемлемые для нашей страны.

Насколько избирательная система обуславливает работоспособность парламента? Избирательная система – это, в конце концов, вопрос легитимности, такой внутренней, душевной, что ли, легитимности органа власти. И не случайно сегодня на первом плане всех политических дискуссий избирательная система. Опыт трансформации избирательных систем в России есть, он очень большой, он очень интересный и требует своего обобщения.

Ну и, конечно, надо учитывать, что Государственная Дума – это площадка, прежде всего, партийной борьбы, это полигон такой, обусловленный определёнными правилами, очерченными и чётко зафиксированными правилами, очень жёсткой политической борьбы. И поэтому Государственная Дума имеет главное отличие от Совета Федерации именно в том, что здесь, прежде всего, сталкиваются партийные точки зрения на перспективы развития страны. Так было с самого начала, с появления первой Государственной Думы, так продолжается и сейчас, за исключением нескольких десятилетий советского периода, когда, конечно, никакой внутрипартийной борьбы в законодательном (представительном) органе власти, в Верховном Совете, не было и не могло быть. Хотя и советский опыт, особенно 20-х годов, требует серьёзного изучения, чтобы знать почему так произошло.

Вопросов много, я говорю уже достаточно долго. И с удовольствием передаю слово нашим участникам.

Я думаю, может, Александр Николаевич.

Крутов А. Н. Спасибо, Андрей Евгеньевич.

Прежде всего, я рад возможности приветствовать всех вас от имени Московской городской Думы, от имени моих коллег-депутатов, Председателя Московской городской Думы Владимира Михайловича Платонова, который сетовал вчера, что совпал день начала работы конференции и наших плановых заседаний, и мы вчера просто физически не могли здесь присутствовать.

Сегодня день менее напряжённый, поэтому и удалось к вам приехать. Я крайне признателен за приглашение быть среди вас, поскольку можно сказать, что я являю собой элемент истории российского регионального парламентаризма и, в силу продолжительности работы в Московской Думе, мог бы выступать в качестве предмета изучения. Немножко неприятная позиция – чувствовать себя неким динозавром или, скажем, мумией в музее. Но я, как и мои коллеги, живой человек и мы находимся внутри парламентского процесса. Поэтому нам очень важно знать, как нас видят со стороны.

Потому что одно дело – это такая внутренняя оценка работы даже нашей городской Думы, другое дело, как эта работа видится нашими избирателями, как мы воспринимаемся обществом. Иногда хочется объяснять, объяснять и объяснять, потому что много тут связано, много смешано.

Вот, скажем, само название нашего законодательного органа городского – Московская городская Дума, перекидывает мостик чисто, скажем так, семантически к Московской городской Думе, которая существовала до 1918 года. А ведь это были совершенно разные органы власти.

Московская городская Дума прошлая была органом городского самоуправления. И была тесно связана с Городской управой, поскольку сама её формировала, и городской голова возглавлял и орган исполнительной власти, как мы сейчас сказали, и орган власти представительной. Отсюда следуют другие функции и другая степень ответственности, но город, громадный город Москва насчитывал в первых десятилетиях XX века около полутора миллиона жителей. И этот город управлялся органами городского самоуправления без Интернета, других современных средств коммуникации с телефонной сетью из 50 тысяч номеров.

Называли Москву "большой деревней". Действительно, не было современных средств транспорта, связи, но город развивался как единый городской организм. Не было городских районов и районных органов самоуправления. Один объект самоуправления – город. С точки зрения управления одна очень крупная, очень важная, очень интересная задача.

Напомню, что органы городского самоуправления формировались демократическим путём, выборы были, конечно же, изначально не всеобщие и не прямые, но когда я вот эту историю для себя просматриваю, благодаря работам, в том числе работников Мосгорархива и доктора исторических наук Л. Ф. Писарьковой, у которой много работ именно по истории Московской городской Думы, то создаётся ощущение, что не всё было несправедливо в процедуре не всеобщих выборов.

Возьмём, например, имущественный ценз при выборах, скажем, во второй трети XIX века. А идея-то была крайне понятна. Как ты можешь брать на себя ответственность за судьбу города, если ты в этом городе ничем не владеешь? Ты – пришлый человек. Ты пришёл, тут пожил и уехал, а при этом пытаешься повлиять на процесс. То есть недемократично, безусловно, но разумно.

Далее. Ранее совершенно справедливо было сказано о проблеме качества результатов работы органа законодательной власти.

Я вот по образованию авиационный инженер и больше, естественно, тяготею к точным наукам. И вот в какой-то момент я задал себе вопрос: а вообще каким должно быть количество законов, которыми регулируется жизнь того или иного сообщества?

Ведь количество правоотношений в сообществе велико. Правильно? Групп правоотношений меньше и их число тоже конечно.

Вопрос – сколько? Вот я нигде не мог ответа на этот, простите, глупый вопрос получить. Вопрос действительно глуповато звучит: что значит – сколько законов? Вот в физике классической есть семь фундаментальных законов. И на этом построена вся модель мира с точки зрения классической физики. Юриспруденция не физика, и законы

права – это не законы природы, потому что они не описывают факты, а они создают нормы, регулирующие отношения. Но всё равно вот этот вопрос очень интересен.

Я посмотрел на динамику работы Московской Думы с точки зрения количества принимаемых законов. Причём разделил их на две группы. Одна группа – это законы, принимаемые впервые, то, что мы называем "базовыми законами".

Вот принимается закон в первый раз, например, закон "О молодёжной политике в городе Москве". Он начинает применяться, жить. В процессе практики его применения появляются законы, вносящие в него изменения. Это вторая группа законов. Она тоже нужна. Потому что жизнь меняется, накапливается опыт правоприменения, правоприменительная практика. Всё это должно быть.

Так вот динамика такова – первые два года нашей работы, а ведь мы начинали работу впервые в истории Москвы, как законодательный орган, потому что Моссовет таковым не был, вот первые два с половиной года – это время, когда принимается большое количество базовых законов. И сначала очень мало законов, изменяющих законы. Потом увеличивается доля законов, изменяющих законы, а новых "базовых" законов всё меньше и меньше.

Законопроектная работа Думы при этом по большей части сводится к внесению изменений в действующее законодательство как на основе анализа правоприменения, так и в связи с изменениями, которые вносятся в федеральные законы Государственной Думой. Работа не столь яркая, как при разработке и принятии "базовых" законов, но от этого не менее важная.

Сейчас по моим оценкам у нас в городе около 250 вот таких вот "базовых" законов, которые, в общем-то, в целом перекрывают всю сферу правоотношений, не урегулированную федеральными законами, потому что мы действуем в определённой правовой нише.

Теперь вопрос: а что делать дальше? Первые два с половиной года мы интенсивно трудились как законодательное собрание, а теперь, что нам, может быть, распуститься? Нам, правда, вменено по федеральному закону увеличить численность. Тоже вопрос. Сколько нужно людей, чтобы написать хороший закон? Отвечаю (это не мои слова): один. Один человек пишет хороший текст. И потом все остальные коллегиально его портят. Но получается в итоге некий компромиссный документ, который уже может действительно существовать, потому что можно придумать очень хорошую норму, идеальную, которая работать не будет в принципе, потому что она не реализуема.

Поэтому опять количественно тоже не совсем понятно: есть ли здесь какие-то формальные критерии. Думаю, нет. Думаю, это вопрос

истории, вопрос, скажем так, взаимоотношений всех структур власти, а не только законодательного собрания. У нас же в городе сейчас 125 внутригородских муниципальных образований плюс на новой территории 22, в каждом есть Совет депутатов, в каждом до 15 депутатов. То есть ещё так примерно 2200 депутатов представительных органов местного самоуправления на город. Функции, конечно, поделены, но тесно также и пересекаются.

Ну а всё-таки: что делать дальше? Здесь вы правы, возникает вопрос о представительных и контрольных функциях. И мы вот просто видим, как мы всё больше и больше берём на себя реально контрольные функции, когда наши комиссии не только обсуждают тексты предлагаемых изменений законов, но и проводят целевые слушания по городской проблематике: проблемы детей-сирот, проблемы развития новых территорий, проблема развития транспортной системы и так далее.

Фактически мы слушаем отчёты органов исполнительной власти о ходе реализации городских программ. Хотя мы и не назначали руководителей городских ведомств и они, строго говоря, нам не подотчётны.

Поэтому мы очень ждём принятия и вступления в силу федерального закона "О парламентском контроле", мы поймём тогда, в какой степени мы должны эту функцию будем нормативно оформить, и как мы должны будем на это дальше реагировать.

В общем, любое законодательное собрание, будь это Федеральное Собрание, будь это региональное собрание, как бы оно ни было сформировано, сколько бы там ни было людей на профессиональной основе, на непрофессиональной, на полной занятости, на неполной занятости, это всегда должен быть орган профессиональный.

Ещё интересный вопрос. Вот я, когда со студентами встречаюсь, я говорю: вы знаете, депутат Государственной Думы, депутат Московской городской Думы – это профессия. Я вот профессиональный депутат, но меня этой профессии, простите, ни в одном учебном заведении не учили. Законодатель появляется в результате свободного волеизъявления народа. Любой человек, обладающий достаточным жизненным опытом, умеющий убедить или свою партийную структуру, или своих избирателей, если это одномандатный округ, что он реально представляет их интересы, получает вот право участвовать в этом процессе. А дальше учимся в процессе работы, только так.

Это тот вид деятельности, которому по такой-то причине не учат ни в одной стране мира, нет таких университетов и академий. Нельзя закончить высшее учебное заведение и получить диплом, в котором будет написано "законодатель".

Это у Брагинского с Рязановым в повести "Берегись автомобиля" был персонаж, который окончил Литературный институт и стал поэ-

том. В жизни поэты так не появляются. Законодатели, конечно, не поэты. Ими становятся по воле избирателей и здесь скорее важен профессиональный и жизненный опыт, а не профессия по диплому.

Поэтому среди депутатов Московской Думы есть и те, кто работал в промышленности, есть люди, которые имеют опыт профессиональной армейской службы, есть врачи, есть учителя, актёры, в общем, представлен почти весь спектр нашей московской популяции.

То же самое и в Государственной Думе. Посмотрите на состав, на все 450 человек, вы увидите, что это очень большой охват профессиональных и социальных групп.

Полагаю, что наша конференция, посвящённая истории развития российского парламентаризма, сможет показать, объяснить и внести свой вклад в разъяснение, что не 20 лет назад родилась российская демократия.

У российской демократии более длительная и насыщенная событиями история.

И поэтому наш национальный опыт во многом объясняет, наверное, некоторые особенности нашей и политической жизни, и деятельности парламентской.

Я желаю всем успеха. Если есть ко мне какие-то вопросы, на которые я не сумею ответить сегодня, пожалуйста, Петровка, 22, это не Петровка, 38, у нас там всё попроще. Сайт наш найти нетрудно, всё открыто (www.duma.mos.ru). Мы всегда всем доступны.

Несколько обидно правда, что крайне мало москвичей используют имеющиеся возможности влиять на законопроектный процесс. Депутатам Государственной Думы, я знаю, тоже обидно. Проводим на нашем сайте, скажем, опрос: "Как вы оцениваете, эффективность закона о поддержке инновационной и научно-технической деятельности в городе Москве?" Приводим несколько вариантов ответов. Проходит месяц. Участников опроса 12 человек в городе с 12-миллионным населением. Вот что грустно. Поэтому я призываю всех к большей активности во взаимодействии с нашими законодательными собраниями, и с городским собранием, и с Федеральным Собранием. Потому что от вашей активности, как избирателей, зависит качество нашей, законопроектной работы. Без обратной связи трудно понять, реагируем ли мы на реальные проблемы или живём позавчерашним днём.

Спасибо большое. Извините, что так долго. *(Аплодисменты.)*

Петров А. Е. Спасибо, спасибо, Александр Николаевич.

Вообще, конечно, у Москвы особые парламентские традиции, если даже древность взять. Потому что, когда появилась Московская городская Дума, Москва выполняла, так скажем, в ландшафте Российской

империи примерно ту же роль, которую сегодня выполняет Петербург, то есть, являясь такой символической, исторической столицей России, где проходили коронации, и было сосредоточено множество культурных ценностей. Поэтому сегодня, так скажем, это можно сравнить в некотором роде с тем, что происходит в Петербурге, тогда вот, в начале XX века, и сейчас.

Очень ценно считаю то, что вы затронули вопрос об обратной связи. Потому что вопрос об обратной связи является частью большого такого системного вопроса. Это вообще, по-модному, называется оценка регулирующего воздействия. Но на самом деле это просчёт того, что будет с этим законом. Вот чтобы было поменьше поправок, как говорится, основной вал лапши такой, регулирующий принятие какого-то базового закона, связан с тем, что мы недооценили возможных последствий. Потому что закон он как камень, ложится в русло ручейка, а дальше жизнь находит возможности его обхода. Это мы все прекрасно знаем. Регулировать это, конечно, нужно, но есть сейчас и современные технологии просчёта возможных вариантов, но они невозможны без обратной связи, это правда, это, действительно, так. И, видимо, нам всем нужно будет очень серьёзно над этим работать.

Я предоставляю слово Александру Николаевичу Арину.

Аринин А. Н. Спасибо организаторам конференции за предоставленную возможность выступить. Из всех вопросов, поставленных для обсуждения в рамках дискуссии, я выделю три взаимосвязанных и наиболее важных, на мой взгляд, вопроса.

Во-первых, каков вектор эволюции российского парламента? Иными словами, в чём конкретно заключаются исторический опыт и уроки российского парламентаризма? Второй вопрос связан с современным состоянием и перспективами парламентского контроля в России с общеисторической точки зрения. Третий вопрос – как соответствует партийная система с функционированием парламента задачам эффективного развития страны?

Если говорить об историческом опыте, то, на мой взгляд, он успешный для современной истории российского парламентаризма. Сегодня мы видим, что наше общество основные исторические уроки извлекло и накопило значительный парламентский опыт. Я беру на себя ответственность так утверждать, исходя из анализа деятельности Государственной Думы в процессе подготовки энциклопедии "Государственная Дума России" в двух томах, которая была опубликована к столетию Государственной Думы в 2006 году.

В настоящее время мы вместе с участниками этой дискуссии – Андреем Евгеньевичем Петровым и Валентином Валентиновичем Шелухаевым – готовим второе, дополненное и переработанное издание эн-

циклопедии уже в трёх томах. Первый том посвящён Государственной Думе Российской империи в 1906–1917 годы. Два оставшихся тома посвящены деятельности Государственной Думы Российской Федерации в современный двадцатилетний период – 1993–2013 годы.

Итак, в чём состоит исторический опыт российского парламентаризма, какие конкретные уроки из него можно извлечь для эффективного развития России?

Во-первых, российский парламент сегодня защищает национальные интересы страны, принимая необходимые законы для её развития. Можно констатировать, что первые парламенты, которые были у нас в России в 1906 и 1907 годах, распущенные царём, не защищали национальные интересы страны. Только Третья Дума, на мой взгляд, опираясь на опыт двух предшествующих Дум, начала продуктивно работать. Это стало возможным благодаря компромиссу ведущих фракций в Думе с правительством во главе со Столыпиным. При этом замечу, что и в Третьей Думе, равно как и в остальных, не было проправительственного большинства. Более того, стабильности не было ни в одной из думских фракций. Они объединяли депутатов с несхожими взглядами, темпераментом и жизненным опытом. Вместе с тем, ещё раз отмечу, что без опыта первых двух Государственных Дум, не было бы конструктивной работы Третьей Думы.

Второй вывод, который я делаю в связи с историческим опытом и усвоением уроков для эффективного развития страны, состоит в том, что правящая элита обязана иметь политическую волю по принятию необходимых законов. Такая политическая воля сегодня есть у определённой части правящей элиты, которую можно назвать просвещённой, поскольку она живёт не одним днём, а смотрит в будущее страны. Именно эта просвещённая часть элиты формирует повестку законодательства для депутатов Государственной Думы.

Например, в Государственной Думе пятого и шестого созывов в 2008–2013 годы принят ряд важных федеральных законов, отражающих национальные потребности России. Так, в Думе пятого созыва обращает на себя внимание закон о поправке к Конституции Российской Федерации "О контрольных полномочиях Государственной Думы в отношении Правительства Российской Федерации". В декабре 2008 года принят долгожданный закон "О противодействии коррупции", который разрабатывался с конца 1990-х годов. Значительно усилен закон "О безопасности". Впервые был принят закон "О Следственном комитете Российской Федерации", который позволяет существенно усилить борьбу с преступностью, коррупцией и воровством бюджетных средств, в целом продвинулся в строительстве правового государства.

Повышению эффективности финансового контроля способствует закон "Об аудиторской деятельности". Важную роль в установлении

открытости деятельности органов государственной власти играют законы "Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления" и "Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации", принятые в 2009 году. Наконец, хочу выделить такой важный социальный закон, как закон "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию".

Если говорить о Думе шестого созыва, то здесь можно выделить, в первую очередь, принятый депутатами в декабре 2012 года закон "Об образовании", обеспечивающий обновление всей системы образования. Значительное место в охране здоровья должен занять закон "Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака".

Значительную роль в борьбе с коррупцией и воровством бюджетных средств чиновниками должен сыграть закон "О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам". Эти задачи призван решать и закон, запрещающий чиновникам иметь зарубежные счета и ценные бумаги. Этот закон называется: "О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, и иметь ценные бумаги иностранных эмитентов". Ещё раз подчеркну, что все эти законы имеют большое значение для национальных интересов страны.

Третий исторический урок заключается в том, что для эффективного законодательного обеспечения необходимых реформ, власти следует иметь соответствующие знания. Казалось бы, в первых двух Думах Российской империи было достаточно много высокообразованных депутатов из числа кадетов. Так, из 22 председателей отделов Государственной Думы 16 принадлежали к кадетской фракции. Члены партии кадетов являлись председателями 7 постоянных и 15 временных комиссий. 56,5 процента состава всех комиссий были также представлены кадетами. Но они не знали, как надо построить отношения с правительством, чтобы эффективно организовать законотворческий процесс.

Между тем, смысл знаний состоит не только в том, чтобы знать, что делать и в какой последовательности осуществлять необходимые преобразования в стране, но и обладать способностью предвидеть, улавливать те запросы, которые формируются в обществе. Сегодня российское общество требует от власти навести порядок в стране. Этого можно достичь, только построив эффективное государство, призванное обеспечить соблюдение закона всеми участниками общественных отношений. В настоящее время в России отсутствует эффективное

государство. Поэтому, когда Государственная Дума принимает те или иные законы, они зачастую не работают из-за плохой правоприменительной практики, неспособности государства эффективно исполнять свои функции.

Четвёртый исторический урок связан с ответственностью депутатов и обладанием высокого уровня правового сознания. К сожалению, депутаты первых Дум Российской империи, а также народные депутаты СССР, Верховного Совета РСФСР часто были безответственны по отношению к своей стране. Их безответственность имела драматические последствия для России как в феврале-марте и октябре 1917, так и в октябре 1993 года.

Сегодня, конечно, ответственность депутатского корпуса выше. Однако нельзя не признать, что правосознание многих парламентариев остаётся невысоким. Так, часто парламентарии нарушают закон о статусе члена Совета Федерации и депутата Государственной Думы, напрямую занимаясь коммерческой деятельностью. Безответственное поведение депутатов выражается и в том, что они часто без уважительных причин пропускают заседания парламентских сессий, недостаточно работают над повышением своей компетентности в законодательном процессе, неэффективно работают с избирателями в регионах.

Пятый исторический урок заключается в том, что парламентарий должен обладать высокой политической культурой. В целях защиты национальных интересов страны парламентарии обязаны находить компромиссы и быть выше своих политических пристрастий. Депутаты первых Дум Российской империи, к сожалению, не обладали должной политической культурой. Свои политические взгляды они ставили выше интересов России и не шли на уступки правительству и друг другу в целях устойчивого развития страны.

Для примера приведу выступление лидера кадетов П. Н. Милюкова, заявившего в Первой Думе о бескомпромиссной позиции по отношению к правительству: "Ждать уступок и торговаться о "компромиссах" мы не можем, – утверждал Милюков. – Мы считаем, что наша программа действительно "умеренна и прогрессивна"; мы считаем свою тактику единственным путём к скорейшему началу "созидательной работы". Но именно поэтому мы ни от чего отступить не можем". Бескомпромиссный характер взаимоотношений кадетов с исполнительной властью в Первой Думе неизбежно привёл к острым конфликтам с ней и скорому роспуску Думы.

Но и во Второй Думе депутаты не извлекли должных уроков. Член ЦК кадетов В. А. Маклаков по этому поводу писал в своих воспоминаниях: "О самой Второй Думе жалеть не приходится. Она была неудач-

ной и по составу, и по своему исключительно низкому культурному уровню; в этом отношении из всех четырёх русских Дум она побила рекорд. Для той грандиозной задачи, которая была перед нею поставлена, она была мало пригодна; "работников" в ней было немного. Печально было не то, что эта Дума со сцены исчезла, а то что её преждевременный роспуск оборвал тот здоровый процесс, который в ней начинался".

Следующий вопрос в моём выступлении связан с современным состоянием и перспективами парламентского контроля в России. 23 апреля, то есть через пять дней, Государственная Дума принимает в третьем чтении Федеральный закон "О парламентском контроле". В соответствии со статьей 5 данного закона парламентский контроль осуществляется в следующих формах:

- рассмотрение Государственной Думой вопроса о доверии Правительству Российской Федерации;

- проведение палатами Федерального Собрания Российской Федерации, комитетами палат Федерального Собрания Российской Федерации, Счётной палатой Российской Федерации мероприятий по осуществлению предварительного парламентского контроля, текущего парламентского контроля и последующего парламентского контроля в сфере бюджетных правоотношений;

- заслушивание Государственной Думой ежегодных отчётов Правительства Российской Федерации о результатах его деятельности, в том числе ответов на вопросы, поставленные Государственной Думой;

- рассмотрение Государственной Думой годовых отчётов Центрального банка Российской Федерации и принятие решений по ним;

- заслушивание докладов председателя Центрального банка Российской Федерации о деятельности Центрального банка Российской Федерации при представлении годового отчёта и основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики;

- направление палатами Федерального Собрания Российской Федерации парламентских запросов;

- проведение парламентских слушаний;

- проведение парламентских расследований и в других формах.

Ответственная и компетентная реализация этого закона, безусловно, повысит эффективность деятельности парламента как субъекта контроля. В принципе, я согласен с выступавшими коллегами, что сегодня финансовый контроль Государственной Думой осуществляется удовлетворительно. Но что касается парламентских расследований как одной из форм контроля, то они не проводятся вообще.

Между тем, закон о парламентских расследованиях был принят ещё в 2005 году. Однако с 1999-го года по настоящее время не было проведено ни одного парламентского расследования по общественно

резонансным событиям, за исключением трагических событий сентября 2003 года в Беслане. Однако результаты этого парламентского расследования для общества остались неизвестны. Информация о них до сих пор не появилась на сайтах Совета Федерации и Государственной Думы. В результате, российское общество не может познакомиться с итогами этого расследования. Разве это парламентское расследование, которое закрыто для граждан, разве это представительная власть?

Между тем, из-за отсутствия политической воли у правящей элиты, у членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы до сих пор не поставлен вопрос об ответственности конкретных должностных лиц за крушение Саяно-Шушенской ГЭС, катастрофу самолёта Як-42 с хоккеистами, затонувший корабль "Булгария", сгоревший клуб "Хрошая лошадь", унёсшие сотни жизней людей. Более того российский парламент даже не поставил эти вопросы в повестку дня.

Наконец, я перехожу к третьему вопросу. Как соответствует партийная система с функционированием парламента задачам эффективного развития страны?

Чтобы создать сильную, процветающую, конкурентоспособную в современном мире страну, политические партии должны быть построены так, чтобы ограничить эгоизм правящей элиты и заставить её защищать национальные интересы России. Одним из инструментов этого является парламентский контроль. Однако из-за того, что партийную систему элита построила под себя – свою безответственность, партии как инструмент обратной связи элиты с обществом, перестали бороться с коррупцией и воровством бюджетных средств, выявлять и решать социально-экономические проблемы посредством необходимых реформ, предлагать стратегию эффективного развития страны.

Всё это обусловило, с одной стороны, низкую поддержку политических партий со стороны российского общества, а с другой – неспособность партий контролировать деятельность исполнительной власти. Что следует делать, чтобы поднять эффективность партий в создании сильной и благополучной России, их легитимность и явку избирателей на выборах? Можно предложить следующие меры.

Во-первых, партиям необходимо иметь конструктивные идеи и проекты по модернизации России. Главное в политической борьбе не сама по себе конкуренция партий, а конкуренция идей.

Во-вторых, партиям необходимо развивать внутрипартийную демократию. Между тем, Зюганов более 20 лет возглавляет КПРФ. Жириновский – более 20 возглавляет свою партию. Лидеру партии "Справедливая Россия" Миронову, правда, пока до них далеко, но он тоже не собирается ротироваться. Во многом, поэтому в современной пар-

тийной системе нет конкуренции. Как следствие, в ней нет внутрипартийной демократии. Нет конкуренции – нет ответственности.

Представляется целесообразным законодательно обеспечить развитие института праймериз – первичных (предварительных) выборов внутри партий. В настоящее время к первичным выборам прибегает только партия "ЕДИНАЯ РОССИЯ", да и то подчас имитационно. Поэтому эти выборы не работают как полноценный демократический механизм кадрового обновления партии. Это связано, главным образом, с закрытостью процедуры предварительных выборов, что оставляет широкие возможности для применения административного ресурса, а часто является имитацией конкуренции и пустой формальностью.

Третьим условием повышения доверия к партиям является прозрачность их деятельности и финансирования. Не секрет, что в настоящее время нет полной, достоверной, регулярной, своевременной информации о деятельности политических партий – принимаемых решений и их исполнении. Нет полной информации о финансировании политических партий.

Закрытой остаётся информация о порядке формирования партийных списков на выборах. За двадцать лет развития современного российского парламентаризма общество так и не узнало механизма формирования партийных списков кандидатов на выборные должности. Закрытость от общественного контроля порождает коррупцию, которая мешает политическим партиям проявлять в нужный момент политическую волю по наведению порядка в стране и проведению тех же парламентских расследований, о которых я говорил выше.

В ситуации бесконтрольности со стороны общества партии не выполняют свою главную функцию – политического инструмента народовластия – и превращают свою деятельность в высокорентабельное частно-корпоративное предпринимательство. Выборы как механизм обратной связи общества с властью превратились в соревнование денег. Всё это передаёт исполнительную и законодательную власть в руки частных интересов. Их влияние не позволяет власти принимать важные решения, необходимые для эффективного развития России. Иными словами, партии отстаивают не национальные интересы страны, а решают задачи роста собственного богатства и влияния.

В-четвёртых, необходимо соблюдение равных возможностей партий освещать свои избирательные кампании в СМИ.

В-пятых, в целях предотвращения партийной коррупции следует законодательно обеспечить:

– ясные и стабильные правовые рамки финансирования избирательных кампаний. Это касается как федерального, так и регионального и муниципального уровня выборов;

- законодательную регламентацию лоббистской деятельности;
- внедрение в практику партийного строительства и партийной деятельности этических кодексов.

Что получилось в результате двадцатилетнего развития партийной системы и парламентаризма? А в результате получилось, что парламентский контроль, а также партийная система, функционирующая в рамках парламента, не соответствуют требованиям времени и не отвечают запросам, которые есть сегодня у российского общества. Отражением этих настроений стали протестные выступления граждан на Болотной площади и проспекте Сахарова после выборов в Государственную Думу 4 декабря 2011 года. Не исключено, что в условиях надвигающегося на Россию экономического кризиса, протестные настроения в российском обществе могут усилиться, так как нет адекватного ответа партийной системы и парламента современным вызовам.

В заключение хочу обобщить: за двадцать лет – 1993–2013 годы – Россия прошла большой путь. Это стало возможным и благодаря конструктивной деятельности российского парламента, который принимал очень важные законы, защищающие национальные интересы страны. И таких законов принято за 20 лет достаточно, чтобы говорить о том, что у нас сложились основы рыночной экономики, основы правового демократического государства, основы гражданского общества. Да, пока у нас нет развитой рыночной экономики, сильного правового государства и активного гражданского общества, которые бы позволили России быть сильной и процветающей страной, быть эффективной в современном высококонкурентном мире.

И, тем не менее, за двадцать прошедших лет Россия изменилась к лучшему, а российское общество повзрослело. Оно стало артикулировано требовать от власти уважения своих избирательных и иных гражданских прав. Однако при этом, я считаю, что, несмотря на призывы граждан на Болотной площади и проспекте Сахарова распустить Государственную Думу шестого созыва, не стоит этого делать. Ибо опыт первых двух Дум Российской империи показывает, что это не выход. Всё-таки надо находить согласие, компромисс, тем более что эта Государственная Дума работает, на мой взгляд, результативно, хотя ей всего полтора года. Словом, надо идти по пути созидания, а не разрушения.

Поскольку вопросов много и я не хочу занимать единолично время, отпущенное на дискуссию, я передаю слово коллегам. Спасибо за внимание. *(Аплодисменты.)*

Петров А. Е. Спасибо, Александр Николаевич.

Я вас представил как депутата первых созывов Государственной Думы, и вы вроде начали выступать с точки зрения исторического экспоната, но в ходе вашего выступления всё это настолько актуали-

зирвалось и проблема историческая перешла в современную. В общем, благодаря вашему выступлению мы увидели, что любая историческая проблематика, оказывается, действительно имеет актуальность. Я надеюсь, что к вашему призыву не распускать Государственную Думу прислушаются.

Но я бы хотел обратить внимание на один очень важный момент, который прозвучал в вашем выступлении, и, может быть, он получит своё развитие. Мы уже с Александром Николаевичем обменивались на этот счёт, говорили о том, что надо уметь показать каждому человеку его место в принимаемых законах, потому что все знают о плохих законах, которые проходят через парламент. Но ведь их единицы. Бывает вот то самое согласование, которое арабского скакуна в проекте превращает на выходе в верблюда. А ведь проходит очень много хороших законов, но граждане их не видят и не знают, потому что они себя не видят в этих законах, а мы не умеем пока ещё это показать каждому гражданину. Это требует проведения специальной работы, требует обратной связи, о которой вы говорили. Это, может быть, работа с избирателями в своих округах, регионах и так далее. То есть, все эти вопросы стоят очень остро на повестке дня. Поэтому спасибо за то, что вы их таким образом обнаружили.

Меня, например, зацепило лично вот это ваше наблюдение о депутатах в Верховном Совете, которые были безответственные. Прозвучала такая фраза: они привели страну сами видите куда.

Ну и куда? Мы собираемся и обсуждаем эти проблемы. И на этот счёт мне всегда вспоминается фраза солдата Швейка в бессмертном произведении Гашека: "Не бывает так, чтобы никак не было".

Другое дело, что наша задача сделать так, чтобы было не просто никак, а было лучше. И в этой связи, конечно, работать над профессионализмом законодателя очень важно. И мы видим эволюцию, у нас молодой парламентаризм. Кстати, должен сказать, что 26-го числа, в пятницу, буквально, через несколько дней состоится пленарное заседание Государственной Думы, где будет особым образом вспоминаться грядущий День парламентаризма. В этом году впервые 27 апреля в календарь памятных дат введена эта дата: День парламентаризма. И мы первый раз его будем праздновать в этом году.

Я думаю, мы будем вспоминать какие-то истории, будем вспоминать и о том, как в своё время крестьяне, крестьянские депутаты торговали билетами на Шпалерной улице для того, чтобы какие-то граждане могли с улицы пройти в зал заседаний Таврического дворца. Но будем вспоминать и о каких-то ярких эпизодах, когда действительно, благодаря парламенту, мы сильно продвинулись в развитии и нашей государственности, и нашего гражданского общества.

Спасибо огромное, Александр Николаевич. Я хочу обратить ваше внимание, что к нам присоединился Олег Германович Румянцев, но мы не будем его сразу бросать в бой, на выступление. Я, с вашего позволения, предоставлю слово Рудольфу Германовичу Пихоя.

Аринин А. Н. Одно слово можно добавить?

Петров А. Е. Да, Александр Николаевич, конечно.

Аринин А. Н. Извините, что я снова беру слово, коллеги. Что я имел в виду, когда говорил о том, куда привёл Верховный Совет РСФСР. Своей безответственной и некомпетентной политикой в 1992–1993 годы он привёл к драматическим событиям октября 1993 года, вот что я имел в виду. Вместе с тем, Верховный Совет принял ряд судьбоносных решений для эволюционного развития России. В первую очередь, Декларацию о государственном суверенитете России, а также целый ряд законов, обеспечивающих самостоятельное развитие страны. Эта деятельность Верховного Совета в начале 90-х годов, конечно, имела положительное значение и способствовала становлению современной России.

Пихоя Р. Г. Уважаемые коллеги, пользуясь тем, что Андрей Евгеньевич объявил моё выступление, я хочу обратить внимание на некоторые исторические аспекты изучаемой проблемы, потому что, в отличие от моих предшественников на этой трибуне, которые связаны с представительной властью, я – историк.

У русского парламентаризма очень непростая судьба. Каждый раз русский парламентаризм рождался из каких-то совершенно своеобразных форм, которые, с одной стороны, имели признаки парламентаризма. А с другой, власть и в начале и в конце XX века всегда говорила: вы – не парламент. Так было с первыми Государственными Думами. Так произошло и со Съездами народных депутатов на рубеже 80-х – 90-х годов.

Если мы с вами вспомним первое заседание Съезда народных депутатов СССР и Съезда народных депутатов РСФСР, то попытки ряда депутатов сказать, что мы – парламент, резко обрывали словами: вы – не парламент. И для этого были основания.

Основания были в том, что форма политической организации – Советы – предусматривала такой тип представительной власти, когда, по словам Владимира Ильича Ленина: "Советы, в отличие от парламентарной республики, должны были объединять в своих функциях функции исполнительной и законодательной власти". Это очень важно.

Ещё в начале 1991 года Анатолий Иванович Лукьянов, творец политической конструкции последних советских лет, говорил: "Попробуйте, заставьте депутата не выполнять функции исполнительной власти. Да это у вас никогда не получится. Все депутаты, все органы за-

конодательной власти, советской власти требуют определённые функции исполнительной власти".

Вот такое сочетание функций исполнительной и законодательной властей, а я добавлю к тому, что в ряде случаев это дополнялось и функциями судебной власти. Олег Германович Румянцев был свидетелем дискуссии, которая была в Академии госслужбы, когда депутаты бывшего Верховного Совета России в 2008 году обсуждали: мог ли Съезд народных депутатов приговорить человека к смерти. И в результате дискуссии, в которой принимали участие опытные юристы, пришли к выводу: да, юридически Съезд народных депутатов обладал подобным рода полномочиями.

Вот это переплетение властей. Оно само по себе носило взрывоопасный характер. О том, что в таком виде представительная власть не может существовать, понимали все прекрасно. И, кстати, Олег Германович Румянцев, как секретарь Конституционной комиссии, уже к августу 1990 года подготовил проект Конституции, выполняя поручение I Съезда народных депутатов РСФСР.

Тогда на II Съезде народных депутатов РСФСР в конце 1990 года Российскую Конституцию не приняли. Нашлась для этого масса отговорок. Уговорили Бориса Николаевича Ельцина, что следует выносить на очередной Съезд более важные, чем принятие новой Конституции, по их мнению, вопросы. Хотя тогда уже в новом проекте Конституции были заложены основные принципы разделения властей. Потом начались бурные события 1991 года. Потом ещё бурные события 1992 года.

И в результате произошло следующее, что наш замечательный Съезд народных депутатов и Верховный Совет имели право с голоса менять Конституцию. Я не поленился, посчитал, что в среднем в неделю дважды менялся текст Конституции. Дважды! Говорят о том, что там менялись названия субъектов и так далее, и тому подобное. Но суть-то дела от этого не менялась.

По существу к 1992–1993 годам мы столкнулись с ситуацией, когда у нас Конституция как бы есть – и как бы её нет. Есть проект, над которым работает Конституционная комиссия, и проект-то хороший. Но применяется латаная-перелатаная Конституция в редакции 1978 года. А кончилось тем, что Председатель Верховного Совета Руслан Имранович Хасбулатов объявил, что и не нужна новая Конституция, мы уже и так всё изменили. Избави Боже, он не отказывается от того, что работает Конституционная комиссия, просто он считает, что работает – и работает, а пока мы очень хорошо управляемся со старой Конституцией.

Вот это противоречие в конечном итоге между исполнительной и законодательной властью, вот это спрессованное противоречие, кото-

рое в советские-то времена разводилось тем, что КПСС была, и КПСС выступала в роли третьей силы, подготовило ту взрывоопасную массу, которая долбанула в 1993 году. Этот конфликт начал выплёскиваться на улицу в мае 1993 года и закончился трагическими событиями октября 1993 года.

И вот я хочу сказать в чём главная заслуга Конституции и в чём главная заслуга вот этой конституционной реформы. В том, что она все противоборствующие силы страны свела с улицы в парламент. Да, драки были возможны во время работы и Первой, и Второй Государственных Дум, там сложилось жёсткое, жесточайшее противостояние президентской власти и парламентской власти, жесточайшее партийное противостояние. Но в этом было великое благо, потому что мы ушли от края уже начинавшейся гражданской войны, страшнее чего вообще на свете ничего быть не может.

И в этом смысле я хочу закончить своё выступление одним словом – надо беречь Конституцию России, потому что это то основание, которое создаёт определённую стабильность государственного развития.

Я позволю себе сказать слово, которое наверняка будет подвергнуто критике, но это моё глубочайшее убеждение.

Плохой закон, который применяется, лучше, чем отсутствие законов или постоянное изменение законов, потому что к плохому закону можно привыкнуть и можно смягчить его. Но если закон меняется всё время, то мы попадаем в зону беззакония. Спасибо за внимание. *(Аплодисменты.)*

Петров А. Е. Спасибо, спасибо, Рудольф Германович. Вот у нас уже, если вы следите за перипетиями дискуссии, образовалась определённая дискуссионная линия. И я думаю, что она продолжит, так скажем, своё развитие в дальнейшем.

Валентин Валентинович Шелохаев.

Шелохаев В. В. Уважаемые коллеги!

Я рад, что по примеру форумов, которые апробированы уже в международном и всероссийском масштабе, и мы по почину Государственной Думы и Российского исторического общества, собрались на сегодняшнее заседание.

В унисон с Рудольфом Германовичем Пихоя хочу вспомнить воскресный день 3 октября 1993 года. В Останкино на радио "Россия" шла передача о Конституции 1993 года. В ходе разговора с ведущей в прямом эфире мне как раз довелось её сравнивать с Основным законом 23 апреля 1906 года. К этому времени, пока мы говорили, а в моём распоряжении было всего лишь 20 минут, к Останкино ехали инсургенты, следующий выступающий не приехал и, чтобы не прерывать эфир, моё выступление было продлено до 45 минут.

И действительно, исходным моментом сегодняшнего обсуждения должен быть ответ на вопрос о том "коридоре" возможностей, который даёт конституция, которая определяет место и ролевые функции парламента. Этот "коридор" определяла и апрельская Конституция 1906 года, и декабрьская 1993 года. Дело в том, что подготовить и принять конституцию – это умение отразить в ней потребности общественного развития. Апрельская Конституция 1906 года готовилась в экстремальной ситуации – революции 1905 года. Характерно, что декабрьская Конституция 1993 года разрабатывалась в кризисной политической ситуации. Задача той и другой конституции заключалась в том, чтобы снять накал острой политической борьбы. Разумеется, когда конституции готовятся в экстремальной обстановке, они, конечно, имеют свою специфику. Эти периоды на них накладывают свой отпечаток.

Конституция 1906 года, принятая в экстремальной обстановке, готовилась далеко не просто. Её разработчикам пришлось внимательно изучить опыт конституций западноевропейских стран, совершить поездки и в Германию, и в Австрию, где предстояло познакомиться с практикой парламентов этих стран. Внимательно изучались конституции американская, японская и других стран. Отмечу, что в России была достаточно сильная юридическая школа, в которую входили юристы с мировым именем. Так, профессором Московского университета С. А. Муромцевым был подготовлен проект российской Конституции. На его даче, где авторы проекта Конституции России собирались нелегально, был разработан этот проект, часть статей которого вошли в апрельский проект Конституции. Не мешает вспомнить, что автор проекта Конституции, получившей название "муромцевский проект Конституции", стал первым Председателем Государственной Думы.

Не могу согласиться с оценкой Александра Николаевича Аригина якобы неэффективности работы Первой Государственной Думы. Большинство Первой Думы (181 человек) составляли представители кадетской партии. Во главе большинства думских комиссий находились кадетские юристы, которые предложили на рассмотрение Первой Думы важные законодательные проекты (гражданские и политические свободы, амнистия и так далее), реализация которых должна была стать условием и предпосылкой "внедрения" конституционных идей в массовое сознание. При этом важно было уяснить, что проблема конституции состоит не только и не столько в формальном разделении властей, а в единстве подхода властей к решению вызовов времени. Речь в конституции идёт именно о разделении функций властей, и суть проблемы как раз заключается в том, чтобы найти общий язык, согласовать позиции между различными ветвями власти.

Эта проблема была "гвоздевая", потому что, приняв апрельскую Конституцию 1906 года, старая политическая элита не признавала эту

Конституцию де-факто. И на протяжении всех 12 лет существования российского парламента думала старая политическая элита горькую думу о том, как бы эту Думу либо превратить в орган законосоветательный, либо вообще его ликвидировать. Это была подлинная трагедия российской общественности – трагедия непонимания, постоянно провоцируемая со стороны как самого монарха, так и исполнительных структур власти, которая не осознала своих новых ролевых функций, не хотела понять российского общества, которое тоже менялось, и российской Государственной Думы, которая становилась постоянно действующим фактором в истории России, влияющим на все стороны её жизни. Вот это неприятие, на мой взгляд, было одной из причин, приведших к страшным событиям 1917 года.

Если образно представить машину, в багажнике которой все вещи заложены в одну сторону, то она начинает идти как-то боком и скрежетать. Это скрежетание нервирует шофёра, нервирует пассажиров. Этот образ вполне применим к российским историческим реалиям 1906–1907 годов, где исполнительная власть выполняла роль "багажа", сложенного в багажнике машины на один бок. Исполнительная власть взяла на себя обязанность, а значит и ответственность, готовить основную массу законопроектов. Вместе с тем на долю думских фракций приходилась лишь незначительная их часть. Если мы посмотрим на статистику того периода и современную, то мы увидим примерно одинаковую картину. И тогда, и сейчас проблема состоит в том, как урегулировать этот непростой вопрос выработки законопроектов, всей процедуры проведения законопроектов, в котором принимало бы участие общество через своих парламентских представителей. Эта проблема со всей остротой была поставлена ещё в Первой–Четвертой Государственных Думах. Я не умаляю ни в коей мере законодательную ролевую функцию исполнительной власти, но ясно и другое, что парламентарии не могут ограничиваться обсуждением законопроектов, выступать в роли "штамповщиков" законов, они сами должны активно участвовать в разработке и подготовке проектов, инициируемых общественным мнением, в равной степени формулировать законодательную повестку.

Опыт российской Государственной Думы состоял в том, что в ней была реализована, на мой взгляд, удачная попытка разработки внутреннего распорядка деятельности парламента (Наказ начал разрабатываться С. А. Муромцевым и командой крупных юристов). К сожалению, этот колоссальный опыт ещё неизучен до сих пор. По сути, Наказ – это закон для внутреннего функционирования Думы. Первая Дума приняла всего четыре статьи Наказа, в Третьей Думе он был окончательно

принят. Работа Думы стала более профессиональной, из "уличного" митинга, который напоминали Первая и Вторая Думы, Третья и Четвертая Думы стали нормальным законодательным институтом.

Я хотел бы обратить внимание и на то обстоятельство, что Государственная Дума была не просто пассивным институтом, в процессе её деятельности наметились контрольные контуры, о которых говорил Андрей Евгеньевич. Причём речь идёт не только о бюджетном контроле, но и первом опыте парламентских расследований. Я имею в виду поездки депутатов Первой и Второй Думы в регионы, где необходимо было провести тщательное расследование событий.

Одним из важных элементов начинающейся практики контроля явились депутатские запросы. В Первую Государственную Думу, которую столь не любит Аринин, было внесено 380 запросов. О чём это свидетельствовало? О том, что российское общество, в лице своих представителей, реагировало остро на административные нарушения. Во Второй Думе запросов было меньше. В Третьей Думе их стало ещё меньше, однако в Четвертой Думе их число вновь возросло.

Опыт российских Государственных Дум состоял также и в том, что депутаты старались поддерживать постоянные контакты со своими избирателями, контакт с обществом. Если изучить поездки депутатов в регионы, где их выбрали, то можно выявить предмет и содержание их встреч с избирателями. По сути, эти встречи были своеобразной "подпиткой" депутатского корпуса, веяниями и интересами, идущими со стороны общества. Депутаты вынуждены были на всё это реагировать и корректировать своё поведение в Думе.

И, наконец, последнее. С одной стороны, о Первой – Четвертой Думе имеется огромная историография, однако, законотворческая деятельность Думы изучена до сих пор очень слабо. Огромный материал сосредоточен в думских комиссиях, в которых проделана огромная работа по обсуждению законопроектов. В думских комиссиях налаживалась работа с представителями исполнительной власти, с представителями Государственного Совета.

В заключение хочу внести несколько предложений. Суть первого состоит в том, что уже давно и объективно назрела задача создания в России музея современного парламентаризма.

Второе предложение. Необходимо приступить к подготовке энциклопедии парламентаризма.

Третье предложение. Не только в столицах, но и в российской глубинке пора приступить к организации музеев депутатов Первой – Четвертой Государственных Дум.

Петров А. Е. Здесь, в аудитории историков, наверное, излишне об этом говорить, но отмечу, что мы постоянно натываемся на какие-то

белые пятна нашей истории. Не то чтобы они специалистам не известны, но вот в истории Государственной Думы много фактов, которые известны лишь узкому кругу специалистов. В обществе, если провести опрос, что они знают о первых Государственных Думах, может быть, люди старшего поколения вспомнят Бадаевский пивзавод и вспомнят, что Бадаев был руководителем фракции большевиков в Государственной Думе, а, может быть, и этого не вспомнят.

Вот Первая мировая война, по сути, имеющая лейбл империалистической и смикшировавшаяся в сознании последующими революционными событиями. Но такие вехи нашей истории требуют всё-таки действительно детального пристального изучения. Может быть, Валентин Валентинович, вы правы, нам действительно, наверное, надо не раз в 20 лет собираться, а более предметно, более обстоятельно, может быть, по более узким проблемам. Не по поднятому сегодня широкому кругу вопросов, связанных с историей парламентаризма, а по тем или иным отдельным сюжетам.

Я очень благодарен за тот акцент, который вы сделали, – о неразрывной связи истории российского парламента и истории российской Конституции. Именно поэтому для нас юбилей Конституции России и юбилей Федерального Собрания – это, по сути, одно и то же. Потому что вы абсолютно правы, любая конституция устанавливает вот то самое разделение властей. Надо сказать, что Основной Закон, написанный на основе предложений Муромцева в 1906 году, это была очень прогрессивная политическая система, вообще-то, с обозначенными рамками и разделением властей. Другое дело, что ей не хватило такой внутренней легитимности.

Я в этой связи вспомнил, хотя я, может быть, и не процитирую его точно, письмо Николая II матери. "Сколько же я перемучился, – писал он, – прежде чем принять это решение, но хочу, чтобы ты знала, что я его всё-таки принял сознательно". Далее он пишет, что Витте убедил его подписать вот этот Манифест. "Я принял это жуткое решение и учредил то, чего от меня просят все вокруг". Но это не значит, учредил, и не значит, принял. Вот эта проблема во взаимоотношении власти, верховной власти, царской власти, правительства и парламента того времени, она сказывалась на протяжении всех четырёх Дум. И абсолютно правы историки наши, которые говорят о том, что на полную катушку механизм взаимодействия правительства и парламента заработал в Третьей Думе, председателем которой был Александр Иванович Гучков. И я очень рад, что вчера состоялся такой содержательный, интересный "круглый стол", посвящённый наследию Гучкова и опыту работы Третьей Думы.

Аринин А. Н. Коллеги, у нас идёт очень интересная дискуссия. В этой связи я хотел бы уточнить три позиции.

Первое. Я отвечаю на замечания моих коллег по известному принципу: Валентин Валентинович Шелохаев мне друг, но истина дороже. Я люблю и знаю историю своей страны и, конечно, я положительно отношусь к Первой и Второй Государственной Думе России, потому что без них не было бы Третьей Государственной Думы, сыгравшей конструктивную роль в развитии страны.

Второе. Я, конечно, положительно отношусь к деятельности Верховного Совета РСФСР, который принял 12 июня 1990 года очень важное историческое решение – Декларацию о государственном суверенитете России. Это решение позволило России освободиться от крайне обременительного имперского наследия, подорвавшего силы российского народа. Ведь не секрет, что с 1917-го по 1991 год, с Ленина и до Горбачёва, на российский народ был взвален весь груз ответственности за развитие Советского Союза. Именно за счёт его собственных сил и ресурсов обеспечивалось благополучие всех других народов, входящих в состав СССР.

Российский народ освободился от бессмысленной помощи так называемому международному рабочему, коммунистическому и национально-освободительному движениям, которая стоила огромных затрат и материальных ресурсов. Россия освободилась от милитаристского вектора развития, постоянно втягивавшего её в военные конфликты, уносящие тысячи жизней наших граждан, формировавшего неподъёмные военные заказы, опустошавшие государственный бюджет. Россия сбросила с себя иго догм коммунистических идей и приступила к созданию правового демократического государства, рыночной экономики, гражданского общества. Наконец, наша страна обрела идентичность и восстановила связь времён – с более чем тысячелетней историей России. Поэтому Верховный Совет РСФСР свою историческую миссию выполнил, приняв Декларацию о государственном суверенитете России.

Но что я имел в виду, Рудольф Германович, когда вы говорите, что я охаиваю Верховный Совет? Да нет, я не охаивал его. Я просто говорю о безответственности депутатов, которые два раза в неделю меняли Конституцию. Вы сами об этом же сказали. Я говорю о безответственности депутатов, когда они своими непродуманными, эгоистичными и некомпетентными решениями толкали страну к углублению политического кризиса. Именно безответственность депутатов Верховного Совета привела к драматическим событиям в октябре 1993 года, то есть к вооружённому противостоянию, когда Президент России Ельцин был вынужден применить военную силу против парламента.

И последнее уточнение – по парламентским расследованиям. Валентин Валентинович, я говорю о том, что парламентские расследования

в Государственной Думе не проводятся с 1999 года по настоящее время. А вот что касается периода с 1994-го по 1998-й – начало 1999-го, то я вам могу сказать, что в Государственной Думе было создано несколько десятков комиссий, которые проводили расследования, не имея закона о парламентских расследованиях. В декабре 2005 года такой закон Государственной Думой был принят, одобрен Советом Федерации и подписан Президентом России. Однако ни одного парламентского расследования, в том числе по аварии на Саяно-Шушенской ГЭС, крушению самолёта с хоккеистами на борту, возгоранию клуба "Хромая лошадь", гибели корабля "Булгария", унёсших многие десятки жизней россиян, а также известных других общественно резонансных аварий и происшествий не было проведено. Вот о чём я говорил. Спасибо.

Петров А. Е. Примиряющее, на мой взгляд, добавление, уточняющее.

Мы ценим весь парламентский опыт в нашей стране. И прежде чем передать слово Олегу Германовичу, я хочу один интересный факт изложить. Наверное, многие из вас знают, что единственный из председателей Государственной Думы, похороненный в Москве, – это Сергей Андреевич Муромцев. Он похоронен на Донском кладбище. Там даже есть очень такой элегантный мемориал, памятник, доска и так далее. К этой могиле периодически депутаты возлагают цветы. И Муромцев был профессором Московского университета. Он связан с Москвой корнями. Хотя часть его работы протекала в Петербурге.

Мне коллеги подсказывают, что недавно посещали Донское кладбище, и в принципе его могилу можно было бы немножечко привести в порядок. Это не значит, что там памятник покорежился, но какая-то небольшая чистка камней, подправить надпись и так далее.

Мы в Государственной Думе прорабатывали этот вопрос, как это сделать, но, оказывается, не можем, потому что это кладбище московской юрисдикции.

Крутов А. Н. Да. Я отвечу на это замечание.

Депутаты Московской городской Думы прекрасно помнят, что Муромцев был гласным Московской городской Думы и профессором Московского университета. Поэтому мы регулярно посещаем Донской монастырь и могилу Муромцева. И я вас уверяю, как только позволят окончательно погодные условия, зима закончится, всё там будет приведено в порядок. И это никоим образом не противоречит нашим бюджетным обязательствам.

Спасибо.

Петров А. Е. Вот так вот. Спасибо огромное, Александр Николаевич.

Видимо, отчаялся Олег Германович уже выступить. Нет, он возвращается к нам.

Олег Германович, с удовольствием предоставляю вам слово.

Румянцев О. Г. Прежде всего, спасибо за приглашение участвовать в этой важной конференции.

Гляжу на полупустой зал и меня терзают смутные сомнения. Джон Леннон как-то на концерте "Битлз" сказал: "Пусть те, кто сидит на дешёвых местах, хлопают в ладоши. А все остальные пусть позвякивают своими бриллиантами". Так что вот те, кто мог бы звенеть бриллиантами, отсутствуют сегодня. Но ничего, поприветствуем тех, кто на галёрке.

Конечно, жаль, что на такой важной конференции, посвящённой 20-летию Конституции, неполный зал. И это определённый срез, на мой взгляд, вообще настроений в обществе, связанных с оценкой нашего конституционализма, его нынешним состоянием. И определённым неверием, может быть, даже в перспективы. И мне кажется, что истоки такого, не то что равнодушного состояния, а безнадёжного какого-то состояния нашего массового правосознания лежат в том, что мы упустили в начале 1993 года исторический шанс сделать основы конституционного строя, основные положения Конституции неотъемлемой программой построения нового конституционного строя.

Вот видите, Александр Иванович Гучков, имя которого здесь постоянно упоминается, создал даже партию октябристов. (Вчера был, видимо, очень интересный "круглый стол", в котором, к сожалению, я не смог принять участие.) Представляете? Вокруг положений, которые составляли собой программу конституционной реформы, конституционного развития, возникла целая партия. Есть ли у нас сейчас такая партия политическая, скажите мне, пожалуйста, которая сегодня ставит своей задачей развитие конституционного строя, реализацию тех основных положений, которые есть у нас в первом разделе? Ну, об этом говорят многие. В части социального государства говорит "СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ", в части незыблемости положения Правительства Российской Федерации и Президента России говорит "ЕДИНАЯ РОССИЯ". Каждой партии нравятся свои части Конституции. Но вот того, чтобы это стало национальной идеей, идеей конституционного патриотизма, идея, заложенная в нашей преамбуле... Мы же не случайно её писали тогда, как Сергей Андреевич Муромцев, но не тайно, а на дачах Совета Министров Российской Федерации в июле и сентябре 1990 года, когда готовили первый самый проект Конституции и, по сути дела, основы конституционного строя, первый раздел, вторая глава, практически не изменились. Вы можете сравнить. И не случайно я этот десяти томник сейчас поднял. С удовольствием дарю десять томов истории создания нашей Конституции библиотеке московского архива. Это документ. Это не пропаганда. Это документы, которые многим могут позволить получить ответ на вопрос почему мы хотели сделать как лучше, а по-

лучилось как всегда. Здесь документы о создании. И я вернусь к тому провалу, который, на мой взгляд, получился.

Я возглавлял рабочую группу демократической части съезда, которая на Первом Съезде народных депутатов подготовила и приняла Декларацию о государственном суверенитете, которая заявила, что положения настоящей Декларации станут основой новой Конституции и Союзного договора. Неслучайно это было записано. Было дано обещание, нужно было выполнять это обещание. И мы подготовили проект Конституции России. И через неделю после принятия Декларации съезд принимает постановление о том, что надо будет доработать проект Конституции, проводить референдум, на него выносить основные положения этой Конституции, и затем созывать съезд. По сути дела, в январе 1991 года предполагалось, что будет созван Второй Съезд народных депутатов для её принятия на базе референдума.

Рудольф Германович очень хорошо сказал, что упустили ту историческую возможность в январе 1991 года. Коммунисты заставили провести Второй Съезд народных депутатов по вопросам аграрных отношений. Село, конечно, важно. А Конституция, конституционный строй не важны?! И Ельцин пошёл навстречу этому давлению. Но, как мне кажется, была у него какая-то более глубокая причина, чем давление коммунистического большинства съезда. Ведь Ельцина избрали с перевесом очень маленького количества голосов председателем Верховного Совета. Но тем не менее это было сделано. Это была первая упущенная возможность.

Вторая упущенная возможность сделать то же самое была после ГКЧП. 22 августа ГКЧП проиграл, и тут же Верховный Совет потребовал созыва съезда, который мог быть созван, естественно, только с согласия президента. Потому что союзного центра не было уже, все полномочия власти сосредоточились у Ельцина. Борис Николаевич находился очень часто в своей сочинской резиденции в эти исторические моменты. И если 22 августа ГКЧП проиграл, то съезд собрался только 2 ноября, то есть через два с половиной месяца. По сути дела, в стране в это время было такое безвластие, отсутствие властного центра, а надо было срочно принимать решение по Конституции! Мы опубликовали в десятитомнике письмо председателя Комитета ВС РФ по международным делам и внешнеэкономическим связям, члена Конституционной комиссии Владимира Петровича Лукина, который пишет Борису Николаевичу Ельцину: не надо созывать съезд, не надо обсуждать Конституцию. Это привело к тому, что 2 ноября, когда Борис Николаевич зачитывал подготовленный Конституционной комиссией доклад по Конституции, в массовом порядке депутаты, оппозиционные вакууму власти и происходившему в то время развалу государствен-

ности, покидали зал заседаний Съезда народных депутатов в Большом Кремлёвском дворце.

Третий случай связан с итогами VII Съезда и всё более нараставшего конфликта парламента и президента. Это не был спор о распределении полномочий. Конфликт был вызван вопросом о контроле над экономическими и хозяйственными процессами. Потому что начиналось большое разворачивание, большой хапок начинался. Это главное, преградой чему старался быть Съезд народных депутатов и Верховный Совет. Вот об этом надо помнить. То, что до сих пор парламент не в состоянии на себя взять функции контроля над экономическими процессами, что имеет огромное социальное и экономическое значение, уходит своими истоками в те дни. Именно это тогда осмелился сделать Съезд народных депутатов и Верховный Совет, за что и были фактически устранены силовыми способами.

Так вот итогом компромисса на VII Съезде стало решение выносить на референдум основные принципы Конституции Российской Федерации. Ну, казалось бы, что лучше, чтобы решить вопросы, которые составляют суть национального объединения, по сути дела, разрозненной, раздёрганной нации – на левых, правых, на центр, автономии и так далее, и так далее. Вспомнил Гучкова, который говорил о чрезвычайной разношёрстности населения России. Была такая программа. Что же начала делать оппозиция и оппоненты, скажем так, парламенту и Съезду народных депутатов? Ельцин и его окружение, к огромному сожалению, стали создавать крайне сомнительные неконституционные органы власти, как например, Совет глав республик. Что такое Совет глав республик? Замена парламенту? И на Совете глав республик начало звучать: "Мы этот референдум у себя, в Татарстане (или в другом "стане") проводить не будем". Это был откровенный шантаж! Под угрозой того, что ряд субъектов Федерации, включая некоторые могучие автономии, откажутся проводить референдум и тем самым поставят себя вне конституционного процесса, вынудили, по сути дела, Верховный Совет отказаться от этой идеи.

А Борис Николаевич тоже предложил отличные вопросы: "да, да, нет, да!". Кого граждане любят больше: папу или маму? Президента или парламент? И вот на фоне какого-то – я не знаю, как это назвать литературными словами – какого-то затмения, понимаете, в умах верховной власти – как в парламенте, так и в Кремле – произошёл отказ от важнейшего референдума, который сегодня бы, безусловно, помог бы нам двигаться дальше в сторону правового демократического федеративного государства. Такая история...

Извините, что, может быть, немножко горячо говорю об истории. Понимаете, это всё прошло через мою душу, моё сердце, и я не могу спо-

койно говорить об истории создания Конституции Российской Федерации. Это очень меня всегда волнует. Ещё раз повторю: очень хорошо, что здесь молодёжь присутствует, хочу, чтобы и вас волновало это так же.

Немножко о сегодняшнем дне. Сегодня, мне кажется, надо больше говорить о вопросах парламентского контроля. Давайте посмотрим, что нам надо менять, чтобы в нашей правоприменительной практике, в законах, немножко другой была перспектива конституционного строя. Поясню, что полномочия парламента, конечно же, желательно подремонтировать. В результате осенних событий 1993 года, столкновения президента, парламента, определённой запрограммированности Конституционного совещания были существенно урезаны полномочия парламента: и кадровые, и любые другие. По сути дела, то, о чём говорил Валентин Валентинович, к сожалению, у нас возник своего рода "законосовещательный" орган. И мы бремя этого до сих пор ощущаем, в том числе и в том, как действует Государственная Дума.

Но полномочия надо усиливать. Мне кажется, парламентский контроль вообще следовало бы вынести в отдельную главу 5 "прим" Российской Конституции. Это бы имело колоссальное воспитательное значение, колоссальное мобилизационное значение, если угодно, для народных представителей, для представителей общества, для государства как официального представителя общества. А избирательную систему не надо менять? Надо менять.

Вот сейчас внесли президентский закон о новой избирательной системе. Хорошо, будет смешанная пропорционально-мажоритарная система: половина депутатов будут выдвигаться от одномандатных округов. Всё замечательно.

Но пока ещё не лечится главная проблема: риск манипулирования конституционным принципом народовластия на уровне избирательных комиссий; на уровне того, как будет формироваться Государственная Дума. Ну даже вот один момент: люди голосуют за половину депутатов по спискам, но это не определяет долю той или иной партии в парламенте, потому что она будет считаться в зависимости от того, как ещё и мажоритарии прошли в одномандатных округах. Вот даже такой момент, понимаете?

То есть можно будет через одномандатников подкорректировать долю партии. Так народ уже проголосовал за долю партии, значит, надо её считать не от 225, а для всех 450. Один лишь маленький пример колоссального риска такой манипуляционности, которая сохраняется.

Политическая система. Конечно же, мы говорили, изначально это было в проекте Конституции, глава "Гражданское общество". Но не потому, как заявлял Анатолий Александрович Собчак, что мы типа увлеклись философией XVIII века, Монтескье и прочее. Нет. Потому что надо

было дать в Конституции гарантии развития и существования этих самых институтов, включая такие институты как политические партии.

А сегодня у нас приходит новый президент или там пересменка, значит, какая-то, и принимается решение – политическую систему у нас будут формировать политические партии численностью 500 человек. Но куда же это годится? Это в принципе насмешка над самим принципом народного представительства. Представительства! А если партии распылить по 500 человек, то, понимаете, будет совершенно другая ситуация.

И такая ситуация везде – за что ни возьмись! Какой же выход? Мы предлагаем идею новой редакции Конституции Российской Федерации. Эта Конституция замечательная, но кое-что в ней не работает. Принималась она в крайне сложной обстановке. Некоторые исследователи-юристы – например, юрист Елена Лукьянова, – утверждают, что Конституция России, строго говоря, вообще не была принята. Проверить мы не сможем, Центризбирком уничтожил все бюллетени по голосованию 12 декабря.

Может быть, всё-таки для того, чтобы упрочить легитимность, для того, чтобы восстановить баланс властей, разделение властей и взаимные сдержки, привить людям, наконец, интерес к политике, интерес к конституционному процессу. Возможно, нам надо будет принимать решение политическое, согласованное, на то, чтобы у нас появилась новая редакция. Не новая Конституция России, а именно новая редакция этой Конституции. Я уже назвал главу 5 "прим" о парламентском контроле. Думаю, что напрашивается ещё ряд главков, которые необходимо прописать.

Мне кажется, что вопрос парламентских расследований, который здесь задавали, не случаен. Не удалось его реализовать фактически в Соединённых Штатах Америки, как бы они ни хвалились своим, так сказать, развитым парламентаризмом. Посмотрите, парламентская комиссия по расследованию событий "9.11" – то есть событий 11 сентября 2001 года – большинство членов комиссии прямо утверждают, что комиссия фактически была создана для того, чтобы провалить расследование. Она столкнулась с откровенным противостоянием силовых структур.

Как только слово "силовые структуры" в Америке звучит, все – и парламент в том числе – встают на задние лапки. Понимаете? И о каком парламентском контроле может идти речь, когда масса сегодня свидетельств, что там не так всё чисто, и никакого самолёта вроде бы, говорят, не было. Нет кадров, что был самолёт над Пентагоном, ну и так далее. И вдруг башня разрушилась, которая рядышком, башня номер 7, в которую самолёт не попал, и так далее.

То есть нужно было бы провести исследование, Соединённые Штаты Америки не провели это. То есть деволуция принципа народо-властия – это общая мировая тенденция. Почему? А потому что есть такая сила как капитал. И вот это очень важно. Мне кажется, что надо, конечно же, нам не то что смотреть на Соединённые Штаты Америки – бог им судья, и успехов им в развитии их конституционного строя. Нам, главное, нужно думать о своём конституционном строе, и в этом смысле мы могли бы сказать своё слово.

Меня, например, тревожит такая тема как социализация недр. У нас она крайне необходима, потому что у нас вроде бы социальное государство по соответствующей статье Конституции, но главный источник для этого социального государства – рентные отношения, платежи и прочее. Государство очень странным образом участвует в их регулировании. Понимаете? Газпром освобождён от налогообложения соответствующего. Роснефть принимает соответствующее решение о сделках. А что, парламент как-то изучал этот вопрос? Изучал все "за" и "против", как это будет делаться и так далее? Мне кажется, что социализация недр, например, по норвежскому пути, нам больше предписана и была бы более адекватна. Как вы видите, я говорю не о национализации, а использую слово "социализация", потому что, например, то, что успело сделать Учредительное собрание, разогнанное в дальнейшем в Таврическом дворце, оно приняло решение о социализации помещичьих земель. И вот это довольно важно. Социализация недр сегодня – это комплекс законов и, может быть, поправок в Конституцию Российской Федерации, которые необходимы для того, чтобы был определённый серьёзный общественный контроль над ключевыми экономическими отношениями и прежде всего, в недропользовании, ибо земля и недра – материальная основа жизни.

Я уж не говорю о том, как расходовались средства соответствующих фондов в 2008–2009 годах. То есть эта тема нуждается в определённом ремонте, определённом обсуждении. И, мне кажется, вот это и есть тот самый действующий, живой парламентаризм, о котором необходимо задумываться. При этом никто не посягает на подрыв каких-то основ, на подрыв строя и так далее. И, мне кажется, что наша задача как раз так и делать, чтобы последующие главы шли в строгом соответствии с духом, заложенным в главы 1 и 2 нашей незыблемой основы конституционного строя.

Мне кажется, что очень важно было бы расширить статью "Россия в союзе государств и в межгосударственных объединениях", потому что у нас есть сегодня ЕврАзЭС, у нас есть Таможенный союз, ШОС и так далее. Есть ВТО, куда мы делегировали кучу полномочий. Я думаю, что принципы существования Российской Федерации в союзах и меж-

государственных объединениях требуют правовой определённости, но и гибкости тоже. Видимо, сама жизнь её требует. Но не буду на этом останавливаться.

Ну и самое последнее. Мне кажется, что нынешние атаки на парламент из-за якобы принимаемых Государственной Думой плохих законов, это какая-то очень опасная политехнология. Мы, Верховный Совет, уже столкнулись с этим. Нам была навязана технология "сам дурак". Значит, раз парламент – дурак, то и рожа соответствующая – кривая, которая в него смотрится. Значит, народ в итоге виноват, избиратель виноват. Эта технология очень опасная. Общество такое, какое оно есть; парламент сформирован, избран и так далее.

Я как раз приветствую тенденцию в Государственной Думе к наведению порядка. Последние законы, касающиеся доходов чиновников или "детского закона" о детской безопасности и наведения порядка в Интернете, который стал джунглями, абсолютно опасными с точки зрения и нравственности, и развития – это очень важная тенденция. Но, когда парламенту начинают сплошь и рядом говорить, что он плохой, якобы, потому что он законы принимает о наведении порядка, – это заставляет меня задуматься о печальной судьбе Верховного Совета, который уже однажды пал жертвой аналогичной истерической информационной компании о том, что у нас "парламент плохой".

И, я думаю, что в этой связи нужно постепенно, дозировано от имеющихся сегодня недостатков, всё-таки думать, как нам идти дальше в условиях существующих органов власти. И Фонд конституционных реформ, который я возглавляю, раз в месяц собирает на своей площадке конституционалистов самых разных мастей: и "левых", и "правых", и государственников, и представителей регионов. Для того, чтобы в Конституционном клубе, который мы создали, думать о рекомендациях по развитию нашего конституционного строя. Мы надеемся, что какие-то рекомендации мы предложим к 20-летию принятия Конституции: то есть к 12 декабря сего года. Мы сейчас пока ещё продолжаем размышлять будет ли это макет новой редакции Конституции, или это будет какая-то "Белая книга", в любом случае это будет интересно и, главное, это будет конструктивно. Это будет направлено, прежде всего, на реализацию идей преамбулы о конституционном патриотизме, способных объединить наше фрагментированное пока что общество. Спасибо. *(Аплодисменты)*

Петров А. Е. Спасибо, Олег Германович.

Очень интересные воспоминания о таких "горячих" событиях 90-х годов. И спасибо за поддержку нынешней Государственной Думы. Я думаю, что вы абсолютно правы в том, что игры, так скажем, с легитимностью представительного органа власти, они опасно закачивались. Есть просто исторические прецеденты этого не только в нашей стране.

Во время перерыва я предлагаю всем собравшимся поразмышлять над последними выступлениями. Спасибо.

(После перерыва)

Никонов В. А. Я тем не менее не буду говорить о Государственной Думе, я буду говорить об истоках и об истории, вспомнив своё историческое прошлое и то, что я являюсь всё-таки доктором исторических наук.

Тема моего выступления – "Институты представительства в России". Надо сказать, что институты представительства возникли, по существу, одновременно с возникновением современных европейских государств. Они вообще возникли все очень синхронно в IX веке, в том числе и Русь. И именно они положили начало представительной власти, хотя зачатки, вероятно, можно проследить и в какой-то античной традиции.

Медиевисты наши отмечают, что сословно представительный режим, как наиболее яркое достижение политической средневековой истории, неизвестно предшествующей мировой практике, так как было рождено творчеством только европейских народов. Оно стало возможным благодаря сословной самоорганизации европейского общества, его социальной и политической активности, которые преобразовали многовековую историю средневековой государственности, замыкаящейся на фигуре государя.

Самым древним парламентом, одновременно он был и судебным собранием, является исландский альтинг. А сейчас, пожалуй, его здание является самым маленьким из всех известных мне в мире парламентов, в отличие от самого большого парламента в мире, который находится, как вы думаете, где? Самый большой парламент в мире, который по своим объёмам уступает исключительно Храму Солнца и сборочным цехам НАСА в штате Флорида и превосходит по своей кубатуре пирамиду Хеопса, расположен в Бухаресте. Это было здание, которое товарищ Чаушеску строил для того, чтобы там вместились Коммунистическая партия, правительство, парламент и другие органы власти Румынии.

Из зала. У нас тоже были такие проекты.

Никонов В. А. У нас были такие проекты. Но, к счастью, они остались нереализованными. Зато румынский парламент может вполне считаться главным оплотом парламентаризма на планете.

Собственно, начиная с IX века, начали возникать и органы самоуправления, причём сначала это произошло в итальянских городах, а затем в трансальпийских странах.

В средние века парламенты не были постоянными органами власти. Они не принимали законы. Цель их деятельности была двоякая: обсуждение жалоб и получение от сословий вотума на ассигнование центральной власти. Но именно вот это сословное представительство обеспечивало формы представительства, которые уже позднее, в новое время, стали развиваться в институты современной демократии.

Ну а что же наша страна? На мой взгляд, по степени развития институтов представительства, по степени политического плюрализма долгое время она, если не превосходила Западную Европу, то уж точно ей не уступала. Древнерусский князь не воплощал полноту власти. Он должен был делить её и с боярством, и с дружиной, и с вече, которые были неотъемлемыми компонентами системы управления Киевской Руси. Хотя пределы полномочий каждого из этих институтов вызывали и вызывают долгие споры.

При этом не вполне даже понятно, когда эти институты возникали. Одни относят, скажем, представительный орган – вече – к институтам догосударственным, которые унаследованы от племенного строя, другие – к политическим новациям времён Киевской Руси.

Впервые вече было упомянуто в "Повести временных лет". В 997 году во время осады печенегами Белгорода его жители сотворили вече в городе.

Первое упоминание Новгородского вече относится к 1016 году, когда оно было создано князем Ярославом Мудрым. Если же говорить о свидетельствах более позднего происхождения вече, то чаще всего ссылаются на запись Лаврентьевской летописи 1176 года, ибо новгородцы изначально, а также и смоляне, и киевляне, и половчане, и все волости, как на совет, сходятся на вече. И что решат старейшие в данном случае города, то и пригороды принимают.

Важны здесь свидетельства и западных источников. От балтийских племён до поляков и чехов они фиксируют обычаи совместного обсуждения важнейших вопросов, общих собраний, которые в латинских летописях носят название "конвентус ...", "колокфиум", или "джернералис куре". Похоже, что вече было всё-таки древним институтом. А на ранних этапах государственности или протогосударственности, разделение власти и общества у славян было даже менее выраженным, чем в других регионах Европы, и уж тем более, чем в азиатском мире.

Можно с полной уверенностью сказать, что в лице вече мы имели дело с институтом представительства, и даже происхождение этого понятия от слова "вещать" не отличает его от латинского ... Степень представительности определить непросто, и, похоже, что всё-таки вече обеспечивало даже большую представительность, чем западноевропейские парламенты. И Максим Ковалевский, Матвей Любавский, Греков

считали вече собранием отцов семейств для обсуждения и решения общих дел. Это высокий уровень представительности.

Современные авторы более скептически в отношении степени представительности вече. И академик Янин, и киевский академик Пётр Толочко полагали, что вече было собранием представителей лишь имущего класса, а новгородский вечевой строй образцом феодальной демократии в русском боярском варианте. Но даже если согласиться с уважаемыми академиками, к чему есть все основания, всё равно окажется, что представительство на этих собраниях было более широким, чем в Западной Европе, где тоже никогда не было участия демократических низов в государственном управлении, и эти низы никогда даже не приглашались и в виде массовки.

Городское самоуправление было даже более реальным, чем в Западной Европе. Вот очень авторитетное мнение Фернана Броделя, который отмечал специфику крупных городов Киевской Руси в сравнении с западноевропейскими.

Тогдашние русские города были настоящими западными городами. Отличие состояло, прежде всего, в том, что первые русские города не были полностью отделены от окружающей их сельской местности. Так владельцы соседних с Нижним Новгородом земель принимали участие в вече, то есть в городском собрании, решение которого распространялось не только на сам город, но и на окружающую его местность. Здесь они имели равные права с купеческой аристократией.

С другой стороны, в Киеве первые роли также играли военачальники, входившие в княжескую дружину. Иными словами, первые русские города были открытыми городами, в этом походя на города античности, они не были закрытыми сообществами, представлявшими привилегии только своим гражданам, каковыми являлись города средневекового Запада.

Насколько влиятельными были представительные органы древней Руси? Сторонники точки зрения о влиятельности вече обычно отталкиваются от его полномочий, которые были весьма широки. Любой вопрос мог стать предметом рассмотрения, включая и призвание князя. Фроянов, например, считает, что князь Древней Руси не являлся ещё монархом и представлял собой высшее должностное лицо в системе общинной власти. А после восстания в Киеве в 1068 году городская община стремительно превращается в доминанту политического бытия, а вече, народное собрание – в верховный орган власти, подчинившие себе, в конечном счёте, и княжескую власть.

С другой стороны, Пресняков не находил в летописях никакого намёка на то, что вне новгородского севера население брало на себя за-

дачу определять общественное положение князя. Князья сами строили, создавая своё особое княжье право внутри земли, волость.

Действительно, нет никаких сведений, что Олег, Игорь или Святослав, отправляясь в военные походы, исполняли волю общины. Князья самостоятельно поддерживали со своими коллегами из Западной Европы дипломатические, брачные отношения, и в принципе занимались теми же вопросами, что и короли, не обращаясь за мнением к вече.

Княжеские уставы, грамоты на вече только оглашались, но не могли там вырабатываться по определению. Вот Толочко пишет, что князья не просто приезжали в ту или иную область или избирались её общиной, а ставились великими князьями, занимали столы по принципу старшинства, вотчинного права, утверждались на них посредством силового захвата, а реже всего по приглашению. Так называемая вечевая община могла оказывать на это лишь косвенное влияние. Но тем не менее вечевой строй существовал и, безусловно, играл большую роль в истории Древней Руси.

Монгольское завоевание, мягко говоря, затормозило развитие представительных институтов в нашей стране, всякий смысл их существования утратился. Однако в Новгороде, в Пскове, которые сохраняли автономию, создавались вече вплоть до того момента, когда их подчинил Иван Грозный.

Именно Иван Грозный – создатель самодержавной российской власти, как ни парадоксально, и был инициатором восстановления института представительства. Именно при нём возник такой институт, как Земский собор.

"Земский собор" – сам термин появился на свет на самом деле достаточно поздно: только в середине XIX века в полемике Сергея Соловьёва с Константином Аксаковым. В документах XVI–XVII веков использовались такие понятия как "Совет Всея Земли" или просто "Собор". Известный историк XIX века Иван Беляев описывал логику Ивана Грозного: "И 15 лет продолжавшиеся беспорядки, придворные интриги, страшное самовластие бояр, расхищение казны, разорение народа, наконец, пожар и возмущение черни должны были вынудить подросшего царя и его тогдашних советников решиться на какую-либо меру, более серьёзную, чем смена одних властей и назначение на их место других. Эта потребность была прямой и непосредственной причиной, вынудившей молодого царя созвать небывалый Земский собор, на который могут в случае нужды опереться как на волю целого народа". Кроме того эта инициатива отражала и новую реальность: единое государство требовало общенационального органа, который подчёркивал бы единство большого и растущего пространства. В то же время Собор

отличался принципиально от вече: он был создан по велению царя из выборных людей разного чина из всех городов.

На первом Соборе в 1548 году Иван повинился за боярский произвол и испросил пределы собственной власти и разрешение исправить Судебник по старине и тем самым утвердить праведный суд. И именно Собор вручил Ивану Грозному полное самодержавие, а обещанные реформы были реализованы изданием Судебника 1550 года и уставными грамотами местного самоуправления. Теперь присылаемые из центра наместники властителей не могли вершить суд без участия выборных дворских, старост и лучших людей целовальников.

Потребность в следующем Соборе возникла уже позже, в 1566 году, в начале периода опричнины, когда Ливонская война зашла в тупик, шли переговоры с польским королём Сигизмундом. Собор прошёл без личного участия царя, в последующем монархи редко на них присутствовали. Бояре в большинстве были тогда против войны, но Собор поддержал Ивана Грозного, укрепившего свои позиции в конфронтации с аристократией.

В 1598 году, когда умер царь Фёдор Иоаннович и пресеклась правившая династия, именно Земский собор поставил на царствование Бориса Годунова. Через год после его коронации был созван новый Собор с единственной целью заслушать и подписать документ, закрепивший избрание Бориса и его наследников на трон.

Лжедмитрий, который представил себя законным наследником Ивана Грозного, не затруднил себя земским избранием, и это была одна из причин его быстрого падения. После этого зазвучали требования созыва нового Земского собора для избрания царя. И главный претендент на престол Василий Шуйский реально был провозглашён царём только своими ближайшими сторонниками, которые были при дворе. Так что, даже не все москвичи узнали о его избрании. "Семибоярщина" собиралась созвать полноценный Земский собор для избрания царя, но не встретила в этом поддержки ни со стороны своих коллег бояр, ни, естественно, со стороны поляков, которые уже предлагали собственные кандидатуры на престол – королевича Владислава.

"Смута, – писал Ключевский, – создала условия, которые дали выборному элементу решительное численное преобладание над должностным и тем сообщили Земскому собору характер настоящего представительного собрания. Слова, малознакомые прежде – "Совет Всей Земли", "Общий Земский совет", "Всенародное собрание", "Крепкая Дума миром" стали ходячими выражениями новых понятий, овладевших умами".

Выход из Смуты оказался возможным во многом благодаря проведению Земского собора в 1613 году, в котором приняли участие выборные почти от всех городов и краёв России, включая и сибирские, ещё находившиеся под польской и шведской оккупацией. Причём ход работы этого Собора опровергает распространённое мнение, что все решения на Соборах были заранее predeterminedены аристократической верхушкой. Избрание Михаила Романова было predeterminedено, прежде всего, позицией казачества, казаки во многом представляли московское ополчение, именно они заставили Боярскую Думу и Собор сделать выбор в пользу Михаила Романова.

Война продолжалась, продолжались казацкие бунты, разорение казны, армия была в расстройстве. И юный царь счёл за благо на время превратить Собор в постоянный орган власти. И тот Земский собор, который избрал царя, не был распущен затем на протяжении трёх лет. И власть царя непосредственно опиралась на волю русской земли, выражаемую Земским собором. И в своих первых указах Михаил Фёдорович неизменно использовал формулу: "Мы, великий государь, учинили о том Собор и приговорили".

После того, как Собор 1613 года разошёлся, в 1616 году был созван новый Собор. Затем вновь в 1618 году, затем вновь в 1619 году и так далее, и так далее. Соборы хорошо проявили себя как форма совета царя и всей земли в условиях чрезвычайных обстоятельств.

За время правления Михаила Фёдоровича Романова состоялось, как минимум, семь Земских соборов, и некоторые из них заседали по несколько лет. Они решали вопросы войны и мира, чрезвычайного налогообложения, легитимизировали решения царя из новой рождавшейся династии.

После смерти Михаила Фёдоровича для придания законности власти его 16-летнего сына Алексея, по свидетельству Котошихина, также прошёл специальный Собор. Ключевский в связи с этим писал: "Соборное избрание, как замена завещания, стало признанным прецедентом. Теперь в четвёртый раз обратились к тому же средству, чтобы случай превратить в правило, в порядок. Соборным избранием только подтверждалось наследование по закону, установленное клятвенным соборным приговором 1613 года".

Второй представитель династии Романовых чувствовал себя на троне гораздо увереннее, и при нём Земские соборы собирались лишь в начале царствования. В 1648 году было принято Соборное уложение, которое помимо прочего, как мы знаем, установило крепостную зависимость крестьян. Земский собор 1650 года оказался необходимым в связи с бунтами в Новгороде и Пскове. Ну и, наконец, в 1653 году

обсуждался вопрос о присоединении Малороссии, что предполагало новую войну в Польше и, соответственно, ассигнования на эту войну.

При Алексее Соборы проходили достаточно формально. Выборные созывались уже для заслушивания готовых распоряжений власти и подтверждали затем законность решения собственными подписями.

Фёдор Алексеевич, царствовавший шесть лет, общих Земских соборов не собирал, но собирал такие отраслевые, я бы сказал, Земские соборы, например, купечества для организации торговых отношений с Персией, для обсуждения условий торгового договора с Голландией. Выборные приглашались в Москву для установления подати и служб податных людей.

В 1682 году Собор духовенства, бояр, думных людей и выборных отслуживших людей принял решение об уничтожении местничества, тоже важное решение в истории нашей страны.

Следует отметить при этом, что при Фёдоре Алексеевиче выборные давали собственные приговоры, которые уже царь утверждал, то есть они сами разрабатывали решения, которые затем царём превращались в закон.

Тогда же, в 1682 году, потребовалось срочно и без всяких правил собрать Земский собор. По существу в нём приняли участие случайно оставшиеся в столице выборные от городов, которые обсуждали подати и службы, для того чтобы избрать преемника скончавшемуся царю из двух его братьев Ивана и Петра. Тогда Патриарх убедил избрать Петра Алексеевича. Но мы также знаем, что потребовалось ещё достаточно много времени, чтобы он утвердился в качестве единоличного правителя России.

Ну а затем началась эпоха абсолютизма. Земские соборы никто не запрещал, они просто перестали созываться. Почему – скажу чуть-чуть ниже.

Были ли Земские соборы представительными органами? Да. И при этом они были весьма представительными. По степени представительности они опережали собрания аналогичные, которые созывались в Западной Европе.

Вот Максим Ковалевский писал: "В царствование Ивана Грозного в Соборах представлены были лишь классы административные и военные. Начиная с периода междоцарствия, Соборы состояются из всех и различных сословий: высшее духовенство, высшее дворянство, низшее дворянство, мелкое дворянство, три гильдии московских торговых людей, посадские люди различных торговых округов, и два раза, в 1614-м и 1682 годах, были представлены сотни и чёрные слободы, что на техническом языке того времени означало крестьян, поселившихся на государственных землях".

Были ли Земские соборы противовесом царской власти? Скорее, нет. Они выступали её продолжением. Русская земля, доверяя царской власти, смотрела на Земские соборы не как на какую-то привилегию или право народа, как смотрели в своё время на вече, а, напротив, принимала Земский собор как необходимую и должную помощь со стороны земли царю, когда сам царь найдёт нужным обратиться за подобного рода помощью.

Полномочия, права Соборов никогда не были законодательно закреплены. Они действительно созывались исключительно царём в определённом составе для рассмотрения предложенных вопросов, за исключением, конечно, периода Смуты, когда Соборы собирал Патриарх или боярская Дума.

Но сильно ли наши Земские соборы отличались от парламентов западноевропейских, от британского парламента, от кортесов? Фукуяма, например, в последней своей книге ставит знак равенства между Земским собором, Генеральными штатами во Франции или испанскими кортесами.

Есть авторы, которые с этим не согласны. Некоторые считают, что это не так, потому что в России не было ничего подобного трём западноевропейским условиям, которые являлись признанными корпоративными объединениями. И поэтому сословного представительства в России якобы не было. Но я думаю, что это несостоятельный аргумент. Людей того времени абсолютно не интересовало, насколько это всё было закреплено или нет, поскольку сословная идентичность существовала просто на уровне крови. Это воспринималось. Люди самоидентифицировали себя по сословному принципу. И царь, и Патриарх, созывая Соборы, сами устанавливали, какие будут представлены сословия. Они были органами и сословного, и провинциального представительства, хотя ряд из них проходил с минимальным представительством провинций.

Конечно, московское самодержавное правительство не было правительством парламентарным. Но не надо забывать, что в средние века Европа вообще не знала парламентарного образа правления, и какие-то такие представительные собрания, как Безумный парламент в Оксфорде, или революционные Генеральные штаты во Франции в середине XIV века, которые пытались учредить нечто вроде кабинетов, они были исключениями, а не правилами. Конечно, русские Земские соборы не обладали правом выбора министерства. Но они обладали правом, которым не пользовались западноевропейские парламенты, они могли выбирать царя. И в этом отношении им не приходилось завидовать ни английскому парламенту, ни французским Генеральным штатам.

Что касается следующего этапа нашей истории, который обошёлся практически без парламентаризма, он объяснялся как раз, как это опять же ни парадоксально, западными заимствованиями. Пётр заимствовал западные образцы государственного строя. Государственным строем Западной Европы в начале XVIII века был, безусловно, абсолютизм, за исключением Нидерландов и Англии. Пётр, также в соответствии с одним из принципов нашей российской ментальности, нашей матрицы, заимствовал опыт сильнейшего врага. Мы всегда заимствовали опыт сильнейшего врага. Сильнейшим врагом в тот момент была Швеция. И ту государственную модель, которую предложил Пётр России, она была почти идентичной шведской.

В воинских артикулах Петра мы читаем: его величество – есть самовластный монарх, который никому на свете о своих делах ответа давать не должен, но силу и власть имеет. Своим государством и землями, как христианский царь-государь, он может по своей воле и благомнению управлять. Это почти буквальный перевод решения шведского Рейхстага о прерогативах монаршей власти 1693 года.

В 1721 году Сенат преподнёс Петру титул императора, который был впервые опробован Лжедмитрием I, и страна стала у нас называться, как известно, Российской империей.

Что же касается XVIII века, то та череда дворцовых переворотов, в форме которых чаще всего происходила смена власти, уже не предполагала какого-либо народного участия в решении вопроса о престолонаследии, и это мало кого волновало на самом деле в народных массах за исключением, конечно, гвардии и аристократии.

Елизавета Петровна, правившая в строгом соответствии с заветами своего отца, лишь за три месяца до кончины предложила пригласить для разработки Уложения по два дворянина от каждой провинции, по одному купцу, а также священнослужителей по квоте Синода, но приехать они не успели, Елизавета Петровна скончалась.

Екатерина II, как мы знаем, увлеклась действительно реформированием России по западному образцу на основе тех идей, которые были предложили Монтескье, в том числе и теорией разделения властей. Но надо сказать, что она весьма своеобразно трактовала эту теорию, исключительно в том смысле, что судьи не могут быть в то же самое время законодателями или служить по администрации.

Но зато она с удовольствием восприняла другую часть того же труда Монтескье, где было сказано о том, что в обширном государстве самодержавие является естественной формой правления, что потом и положила, собственно, в основу одной из первых статей своего Наказа.

Екатерина созвала Уложенную комиссию, как мы знаем. И исследователи, в общем-то, многие подметили, что при формировании Уло-

женной комиссии она имела в виду не английский парламент, она имела в виду всё-таки Земский собор, и во многом принципы, по которым был осуществлён отбор, он имеет аналогии действительно с Земским собором.

Но для комиссии готовился действительно специальный Наказ. И именно в нём впервые мы можем обнаружить такие новые для России словосочетания, как "естественные права человека", "равенство перед законом", "веротерпимость" или "презумпция невиновности".

Работа Уложенной комиссии ничем не закончилась, мы знаем, ни одного решения довести до голосования не удалось. Единственное, в чём были едины все сословия – в необходимости предоставить всем право владеть землёй с крепостными.

Но вскоре грянуло восстание Пугачёва. И окончательно идеи представительной власти покинули Екатерину, когда на полный ход заработала гильотина в Париже.

После победы над Наполеоном Александр I был полон конституционных замыслов, планов. Царству Польскому, которое было присоединено к России в результате Венского конгресса, были дарованы и конституция, и свобода печати. А на первом заседании польского Сейма в 1818 году император выразил желание распространить реализованные в Польше принципы и на другие земли.

Один из авторов Конституции Польши Николай Новосельцев был назначен императорским комиссаром, ответственным за составление проекта Государственной уставной грамоты Российской империи. И в 1820 году окончательная версия документа была предоставлена императору. И там предлагалось учреждение в России двухпалатного законодательного сейма и новое административное деление. И вновь планам представительной власти не суждено было сбыться. И полагаю основных причин было три.

Первая – кровавые революции 1820 года в Испании и Неаполитанском королевстве, которые разразились сразу после того, как там приняли конституции.

Во-вторых, поведение польского Сейма, который парализовал полностью законодательную повестку дня Александра.

И, в-третьих, бунт лейб-гвардии Семёновского полка в самом Петербурге.

И после 1820 года Александр об этом не вспоминал.

Тем более об этом не вспоминал Николай I, правление которого началось под залпы восстания декабристов.

Александр II, приступая к грандиозному социальному эксперименту, к революции сверху, к реформам, которые, кстати, не были ко-

пированием чьего-либо опыта, также принял целый ряд решений, которые усиливали элементы представительности. Выборные земства становились органами самоуправления, благодаря которым, в частности, в деревне появились тогда не только врачи, агрономы, ветеринары, начальные школы, но и самоуправление с избирательными собраниями в городах, с Думами и городскими управами.

Известно также и о планах более далеко идущих. Один из проектов был подготовлен тогда Петром Балуевым и предполагал проведение при Госсовете съездов государственных гласных по избранию и от губернских земских собраний по назначению правительства. Но здесь подоспело очередное польское восстание 1863 года. Политические реформы были опять отложены.

Затем Александр II с большим интересом отнёсся к проекту, который предложил Михаил Лорис-Меликов или Меляков. Меликов, скорее, да. Он предлагал создать на Государственном совете две комиссии по назначению от правительства: административно-хозяйственную и финансовую, и общую комиссию, в которую входили бы по два представителя от каждого губернского земства или города. И заключения комиссии должны были поступать в Государственный совет. Это было нечто вроде американского сената, только с сословным представительством и законосовещательными, а не законодательными функциями. И, действительно, проект этот, как известно, был одобрен Александром II в полдень 1 марта 1881 года, а через несколько часов бомба террориста прервала жизнь царя-освободителя.

Что делать с проектом Лориса-Меликова? Александр III был того мнения, что он опасен. Вот он писал Победоносцу: Лорис-Меликов и Абаза положительно продолжают ту же политику, и хотят вести нас до представительного правительства. Но пока я не буду убеждён, что для счастья России это необходимо, конечно, этого не будет. Я не допущу.

Парламентаризму в России пришлось дожидаться XX века. И это его введение было связано с революцией 1905–1907 годов, до принятия основных законов Российской империей. Император был монархом неограниченным, единственным творцом распоряжений и постановлений.

Но в 1906 году в России появился двухпалатный парламент. Нижняя палата, Государственная Дума, учреждалась для обсуждения законодательных предположений, восходящих к верховной самодержавной власти.

Избирательное право было настоящим, хотя и не было всеобщим. Женщины не голосовали. Но в начале XX века они не голосовали нигде. И не было ни одной группы населения, которая принципиально лишалась бы права голоса. И более того, вот эта система квот, которая

была установлена для отдельных категорий населения, позволила осуществить такой уровень представительства, который не знали многие европейские парламенты. Что бы мы не говорили о российских Думах, но, скажем, в американском Конгрессе ни разу не заседал ни один крестьянин. В российских Думах их было достаточно много.

Конечно, выборы были не прямыми. Депутаты избирались на губернских собраниях. Это являлось закамуфлированной формой применения имущественного ценза. Но это тоже не было новостью в тогдашней демократической практике. А вмешательство власти в избирательную кампанию в Российской Федерации было намного меньше, чем в западных странах.

Даже Государственный совет можно рассматривать в качестве достаточно полноценной верхней палаты парламента. И предусматривалось, что подведомственные ему законодательные и большинство финансовых дел предварительно рассматриваются нижней палатой. И Госсовет их мог отклонять. Он обладал и фактическим правом законодательной инициативы.

С этого момента Россия перестала быть абсолютной монархией, родовый признак которой недифференцированность законодательной и исполнительной власти, сосредоточенной в одних руках.

Согласно основным законам император уже не мог законодательствовать помимо Госсовета и Государственной Думы. Исключение из этого правила составляло чрезвычайно указное законодательство в порядке 87-й статьи.

Но в этом случае требовалось последующее утверждение представительным органом. Безусловно, нельзя утверждать, что разделение властей было тогда фикцией. Вот как описывал свои будни Владимир Коковцев – министр финансов, а затем и премьер. Он говорил: с открытия Третьей Думы, с этого дня в течение длинных шести лет вся моя работа в должности министра финансов, а затем в должности председателя Совета Министров протекала неразрывно в связи с Государственной Думой сначала третьего, потом четвертого созыва. И можно сказать, что мой четырнадцатичасовой труд в сутки столько же протекал на трибуне Думы, сколько и в кабинете министра финансов на Мойке.

Дума и Госсовет не формировали правительство. На этом основании многие критики режима говорили о сохранении самодержавия, но столетие назад конституционные монархи делились на парламентарные, когда исполнительные органы формировались парламентским большинством, и дуалистические, где исполнительная власть сохранялась за монархом, а правительство могло оставаться у власти, не пользуясь поддержкой парламента, так как законодательная власть

парламенту принадлежала. Так вот, на мой взгляд, безусловно, по основным законам Российская империя может быть квалифицирована как конституционная дуалистическая монархия.

Дума прекратила своё существование фактически с начала Февральской революции, официально ликвидирована решением Временного правительства 6 октября 1917 года. Создававшиеся по инициативе Временного правительства псевдопарламентские структуры по принципу своего представительства и полномочиям как раз были больше похожи на Земские соборы, за исключением, правда, права избирать царей. Но они, собственно, и не собирались это делать. Они представляли сословия и общественные организации, а также действующую власть и население в целом. В так называемом Демократическом совещании в сентябре 1917 года участвовало 1,5 тысячи делегатов, представлявших Советы рабочих депутатов, Советы крестьянских депутатов, профсоюзы, органы городского самоуправления, земства, казачьи организации, национальные организации, экономические организации. Ну и, кроме того, центральные советские органы, исполком Совета рабочих и солдатских депутатов, исполком Совета крестьянских депутатов. Затем на смену Демократическому совещанию пришёл его постоянный орган – Временный совет Российской Республики, больше известный как предпарламент. И здесь принципы формирования были схожими, только немного другими: партийно-фракционный сочетался с сословно-профессиональным. И этот орган тоже напоминал, скорее, сильно политизированный Земский собор, состоявший из весьма авторитетных общественных деятелей. Но, открыв свою работу, он утонул в дискуссиях, ни на что существенно не повлиял. И большевики, которые бойкотировали работу предпарламента, разогнали его в один день с Временным правительством 25 октября.

Выборы в Учредительное собрание были затянuty Временным правительством, которое не было уверено в результатах. Они оказались опять же, как ни парадоксально, первыми в истории планеты всеобщими и прямыми выборами, проведёнными в национальном масштабе. Мы были первой страной, которая проводила всеобщие выборы. Уже голосовали и женщины, которые в Англии или в Соединённых Штатах получают избирательное право только в 1929–1930 годах. В них приняло участие 60 процентов от 90 миллионов граждан, которые имели право голоса. Избирательное законодательство было выработано известным юристом Фёдором Кокошкиным. Предусматривалась пропорциональная система выборов по общероссийским партийным спискам, то есть та самая избирательная система, которая действовала при выборах в шестую Государственную Думу, и будет действовать при выборах в седьмую Государственную Думу.

И, кстати, вот это избирательное законодательство, оно оказало существенное влияние на зарубежную практику. На принципах этого законодательства прошли выборы в учредительные собрания Эстонии и Латвии. Во многом оно было заимствовано при проведении избирательной реформы 1918 года в Великобритании, здесь почти полностью списали наше законодательство, кроме того, что женщинам избирательного права тогда они не дали. Но мы также знаем, чем закончилась история Учредительного собрания: победу на выборах триумфальную одержали две ультралевые партии – партия, занявшая второе место, в итоге не смирилась с результатом и разогнала Учредительное собрание.

Мало кто знает, что последний Земский собор формально состоялся в 1922 году в городе Владивостоке. Этот Земский собор принял решение о восстановлении монархии. Но большого значения его решения уже не имели.

В советское же время действовала система, основанная на советской демократии в форме Советов, которые воплощали в себе ленинскую идею о слиянии в них исполнительной и законодательной власти.

Собственно, представительная власть вновь стала возрождаться уже только в период заката Советского Союза в эпоху Съезда народных депутатов СССР. Напомню вам, что Съезд народных депутатов СССР избирался на принципах сословного представительства от общественных организаций, профессиональных групп и так далее.

Эта матрица нашей представительной власти, она прорастала через все времена и, я думаю, продолжает оказывать очень серьёзное влияние и на современный российский парламентаризм, о котором я с удовольствием тоже поговорю при ответе на вопросы. Спасибо. (*Аплодисменты.*)

Петров А. Е. Спасибо, Вячеслав Алексеевич. Я думаю, что к нашей такой насыщенной дискуссии в первой части вот такой исторический экскурс просто был необходим, потому что, конечно, представительные начала и в парламентские, и предпарламентские структуры это очень важная часть, это наша историческая линия.

И, кстати, я хочу отметить, что сейчас Министерство регионального развития Российской Федерации готовит специальную программу, посвящённую датам, общенациональным датам, и там фигурирует 1016 год – первое упоминание в летописи, первое летописное упоминание вече в Новгороде. Хотя действительно, о вече мы имеем более раннее упоминание, но они относятся теперь к территории суверенной Украины.

Никонов В. А. Белгород.

Петров А. Е. Белгород? Там разве не Киев? Ну тогда, видите, надо с ними поспорить, включиться при обсуждении предложений.

Спасибо огромное.

К нам уже поступили вопросы. И у нас ещё не выступали Андрей Константинович Сорокин и Кирилл Андреевич Соловьёв.

Вот я предлагаю, Андрей Константинович, буквально пять минут, ваши соображения. Тем более вы были свидетелем такой интересной дискуссии и в первой части. И потом мы начнём ответы на вопросы.

Сорокин А. К. Спасибо большое.

Я действительно не буду делать доклад. У нас выбрана замечательная форма, замечательный жанр, достаточно новый для организации этих дискуссий в нашем отечестве, – подиумная дискуссия, – которая предполагает диалог между теми, кто собрался на сцене и теми, кто собрался в зале. Поэтому я не буду делать доклад, придерживаясь того формата, участниками которого мы были в первой половине сегодняшнего заседания.

Позволю себе сделать буквально несколько замечаний, может быть, намеренно акцентируя какие-то аспекты и заостряя их, с тем, чтобы некая интеллектуальная провокация существовала в нашем с вами общении. Мне кажется, это важно и интересно.

Но, прежде всего, я бы хотел солидаризироваться с основными положениями доклада Вячеслава Алексеевича Никонова, поскольку он подчеркнул несколько важных вещей. Прежде всего, он обратил наше с вами внимание на общеевропейский, общемировой контекст развития российского парламентаризма, сопоставимость даже во временных измерениях форм и качества развития представительных институтов в России по сравнению с так называемыми развитыми демократиями Запада. Это очень важный момент, который действительно помещает развитие российского парламентаризма и конституционализма в поле общемирового развития и позволяет нам констатировать общие закономерности развития. Мне кажется, это очень важный момент, поскольку мы все с вами знаем, помним, что наше развитие в XX веке, и не только в XX веке, сопровождалось очень острым общественным дискурсом, который особенно акцентирован с момента начала дискуссии между западниками и славянофилами об особости пути нашего развития. Ну и вот этот краткий экскурс, который сделал господин Никонов, мне кажется, достаточно ясно говорит нам о том, что развитие политической системы российского государства на протяжении не только последнего столетия, но и на протяжении нескольких веков, видимо, подчиняется неким общим закономерностям. Закономерности

эти, однако, перестают работать, как только мы вспоминаем о том, что развитие российского государства, государственности, социума время от времени прерывается, происходит некий срыв модернизационных процессов.

Я обращаю ваше внимание, что с середины прошлого века в мировой культурологической мысли появляется даже термин "абортивный тип культуры" или "абортивная модернизация" (А. Тойнби, О. Шпенглер). И основанием для формирования этого концепта во многом стал как раз анализ опыта развития нашей страны на протяжении нескольких последних столетий нового и новейшего времени, когда мы неизбежно сталкиваемся со срывом модернизационных процессов, как это было в эпоху великих реформ, как здесь было уже показано, как это было в начале XX века. Конечно, это ставит перед российскими интеллектуалами очень много вопросов и проблем.

Для меня очевидно, что те процессы, которые сегодня переживает наша страна, очень сильно напоминают те процессы, через которые она уже прошла в начале XX века, 100-летие назад. Мы переживаем ту же модернизацию, которая очень часто осмысливается в терминах "догоняющей модернизации", и это, наверное, тоже неслучайно, и этот культурологический и ментальный феномен, между прочим, тоже требует своего осмысления и анализа. Можно, наверное, констатировать тот факт, что и 100-летие назад, и сегодня мы переживаем некий процесс плюрализации социальной, экономической и политической жизни. Мы уходим от строгой и жёсткой централизации в сторону некой плюралистической системы.

Вопрос о том, каковы пределы этой плюрализации, какова роль институтов государства и общества в этом процессе социального конструирования или реконструирования, назовите, как угодно, вот ещё одна ментальная задача, которая требует своего решения. Что является целью нашего развития, где пределы вовлечения социума в те процессы управления государством и обществом, которые мы сегодня переживаем? Эти вопросы, как мне кажется, требуют своего специфического анализа, своего инструментария. И мне кажется, что очень серьёзную и важную роль должны сыграть в этом анализе именно историки. Вячеслав Алексеевич не случайно и очень правильно говорил о матрице. Я бы говорил о неких архитипических импульсах нашего развития, о проблеме модернизации и проблеме возможных срывов её. И анализ того, по каким причинам это происходило в прошлом, может играть для нас очень важную роль.

И для меня, может быть, принципиальную роль в этом смысле играет как раз анализ роли и значения представительных институтов

в этих процессах. И мне кажется очень важным зафиксировать эту позицию и поставить её в качестве задачи, я очень надеюсь, для целой серии семинаров и конференций. Спасибо. (*Аплодисменты.*)

Петров А. Е. Спасибо, Андрей Константинович.

Я хотел бы обратить внимание участников нашей конференции. Вы, когда регистрировались, получили издания Государственной Думы, которые связаны уже с историей парламентаризма. И вот буквально на днях вышла... Нет у нас здесь вот этой книжки красной? Ни у кого нет под рукой? Буквально на днях, позавчера, вышла книга, которая анализирует... Есть в мешке, да? Которая анализирует именно законотворческий опыт первых Государственных Дум, работу Дум, как института власти – это и вопросы организации работы Государственной Думы, регламентов, взаимоотношение депутатов, депутатской этики. Там даже из этой книжки я узнал о том, что были прецеденты вызова на дуэль. Дуэли были по поводу разногласий в зале пленарных заседаний. И даже эти вопросы пытались каким-то образом регламентировать.

Слева от меня находятся авторы этой книги, это Валентин Валентинович Шелохаев, и молодая... Да. Спасибо большое. Вот она, эта книга. Называется: "История деятельности первых Государственных Дум дореволюционной России. Сравнительный анализ традиций правотворчества". У Вячеслава Алексеевича нет такой книги, как я это чувствую.

Я прошу Кирилла Андреевича высказаться. И уже поступило несколько вопросов. Вот я Вячеславу Алексеевичу переадресовал два вопроса и Андрею Константиновичу поступил вопрос.

Соловьёв К. А. Уважаемые дамы и господа! Я последую примеру Андрея Константиновича и буду, во-первых, кратким, а, во-вторых, постараюсь быть ещё и немного провокативным.

Когда во время первой части обсуждения речь шла об эффективности парламентской деятельности, возник вопрос: как её посчитать? Можно ли её выразить в каком-либо числовом измерении? Мне представляется, что это в высшей степени сомнительно.

Например, Третья Государственная Дума издала около 2200 законов. Это более чем в 100 раз больше, чем Первая и Вторая Думы вместе взятые (имея в виду, конечно, что срок деятельности Первой и Второй Думы был существенно меньше). Можно ли только поэтому утверждать, что Третья Дума работала эффективнее? Только лишь отчасти. Ведь большинство из этих 2200 законов – это так называемые "закончики", "законодательная вермишель". Они принимались в таком режиме, когда за одно заседание Государственной Думы могло быть утверждено

около 100 законопроектов. Едва ли это свидетельствует об особом качестве обсуждения законотворческих инициатив.

Депутаты, выходя на трибуну, ставили перед собой задачу выступить так, чтобы их не услышали, чтобы не обратили внимания на их выступление. Они должны были сказать речь предельно монотонно и скучно, чтобы она ничё ухо не "зацепило", и никто бы не задал вопроса. Это была особая тактика, требовалось специальное мастерство, особый тип красноречия, который практиковался на пленарных заседаниях Думы.

Может быть, эффективность депутатов заключается в том, что они все дружно ходят на общее собрание Думы, вместе голосуют, всегда присутствует кворум? Так, в Третьей Думе, которую очень хвалили на прошлом заседании, кворум был далеко не всегда. А в конце сессии его почти никогда не было. И в то же время он практически всегда регистрировался. Поэтому было чрезвычайно важным, кто председательствовал на заседании Думы. Все знали, что Владимир Волконский был очень хорошим председателем. Он насчитывал всегда столько депутатов, сколько было нужно для того, чтобы зарегистрировать кворум. А другой председательствующий, М. Я. Капустин, был плохим председателем, потому что на его заседаниях всегда кворум отсутствовал.

Кто-нибудь скажет, что это специфика российского парламента, который был очень молодым учреждением и многие из депутатов не были подготовлены к законотворческой деятельности. Однако это едва ли всё объясняет.

Аналогичные проблемы были и во французском парламенте примерно в то же самое время. И французские журналисты утверждали, что самый влиятельный член Палаты депутатов во Франции – не тот, кто выступал с яркими речами, не тот, кто придумывал интересные и важные законопроекты, не тот, кто руководил фракцией или тем паче всем законодательным собранием. Нет, у этого депутата был один талант – он присутствовал на всех заседаниях. И поэтому в определённый момент отсутствовавшие депутаты передавали ему свои мандаты, и он голосовал не только за себя, а за многих депутатов сразу. И министры были вынуждены иметь с ним дело.

Может быть, в этом сказывается специфика парламентской деятельности?

Есть и другой вопрос: может быть эффективность парламентской деятельности заключается в работоспособности депутатского большинства?

Зная опыт дореволюционной Государственной Думы, можно с уверенностью сказать, что основное бремя законотворчества легло

на сравнительно небольшую группу депутатов. Это 20–25 народных избранников. Большинство шло за ними. Это не значит, что все остальные депутаты были не нужны. Их выбирали не как видных специалистов в области законотворчества, а как тех, кто вызывал доверие избирателей. Ведь главная функция представительного учреждения – это, прежде всего, легитимизировать политический режим. Политическая борьба должна происходить в правовом пространстве, а не выходить на улицу.

В этом, мне представляется, и заключается эффективность парламента. Даже того парламента, где депутаты не всегда справляются с законодательной деятельностью, как, например, в Первой Думе, которую на прошлом заседании очень ругали. Вторую Думу очень ругали, а Третью Думу, наоборот, хвалили. Однако, напомним, с каким энтузиазмом общество встречало Первую Думу.

Весь день, 27 апреля 1906 года, Андрей Белый бегал за депутатом Тверской губернии Ф.И. Родичевым. Он потом стеснялся вспоминать об этом. И Андрей Белый был не один, кто мог сказать такое о себе.

В Первую Думу депутаты приходили создавать принципиально новое законодательство. Выдающийся юрист и сын министра юстиции Владимир Набоков говорил, что законопроекты нужно писать за один день или даже быстрее. Например, есть проблема смертной казни в России. Так нужно написать: смертная казнь в России отменяется навеки. И законопроект уже готов.

Другой депутат писал домой жене: "Мы, наверное, решим земельный вопрос не скоро, через три недели". То есть для него три недели – это очень большой срок.

Это особый дух, который был характерен для Первой Государственной Думы. А её составляли, в том числе, выдающиеся учёные, уже упомянутые сегодня. Максим Максимович Ковалевский или Фёдор Фёдорович Кокошкин – юристы с мировым именем.

Со Второй Думой связана совсем другая история, на которой я сейчас не буду останавливаться. Отмечу лишь следующее, 3 июня 1907 года избирательный закон был изменён. Он стал значительно менее демократичным. В итоге Третья Дума с правительством более или менее сработалась. Значит ли это, что подобное изменение избирательного законодательства – вектор развития отечественного парламентаризма? Мне кажется, нет. Это, прежде всего, значит то, что любое представительное учреждение должно соответствовать той среде, в которой оно формируется. А если оно среде не соответствует, то оно с неизбежностью обретает деструктивное значение и во многом провоцирует конфликты и кризисы, сказавшиеся и в 1916–1917 годах. Спасибо. (*Аплодисменты.*)

Петров А. Е. Спасибо. Спасибо, Кирилл Андреевич.

Но вот у Вячеслава Алексеевича, по-моему, комментарии какие-то возникли.

Никонов В. А. Спасибо большое.

Но у меня возникли и комментарии, и, наверное, сразу ответы на вопросы.

Действительно, интересные выступления. Я отреагирую на Андрея Константиновича тоже. Действительно, сейчас вот эти проблемы, связанные с российской матрицей, меня очень занимают, я как раз заканчиваю большой труд, маленький отрывок из которого я сегодня вам озвучил по проблеме как раз российской матрицы в самых разных аспектах. Действительно, вот этот генетический код, он прорастает у нас. И хотим мы того или нет в наших Государственных Думах тот опыт, который есть в практике Государственной Думы дореволюционной, так или иначе у нас сказывается. Я говорил уже о принципах представительства, сословного представительства, которые ведь так или иначе всё равно учитываются сейчас при формировании партийных списков. Ведь составляют партийные списки не по принципу способности депутата написать закон, о чём здесь шла речь, а с точки зрения того, чтобы обеспечить лучшее социальное представительство, чтобы сделать список социально-географически сбалансированным. И это тоже наша такая традиция, которую вы не найдёте, в общем-то, в парламентах других стран, где другие профессиональные, скорее, качества выдвигаются на первый план.

Какой парламент считать более эффективным? Вот это действительно интересный вопрос: тот парламент, в котором все сидят, все депутаты участвуют в бурных дискуссиях по обсуждению каждого вопроса, или парламент, который всё-таки принимает законы достаточно быстро и качественно? Я не думаю, что здесь может быть какой-то единый ответ. В Конгрессе Соединённых Штатов вы обычно не увидите в зале заседания во время дискуссии никого, кроме человека, стоящего на трибуне. Народ там появляется, только когда голосование начинается. Как правило, просто вот человек выступает и всё, в зале вообще нет никого, вообще.

Петров А. Е. Трансляция.

Никонов В. А. Трансляции нет в Соединённых Штатах. Трансляцию можно вести только одной камерой, устремлённой на трибуну, а там кто-то всё время чего-то говорит. При этом на зал камера вообще не направлена никогда. Тем не менее Конгресс США работает достаточно давно, достаточно эффективно, правда, страшно американцы им недовольны. Сегодня по степени общественной поддержки, не повери-

те, Государственная Дума Российской Федерации популярнее американского конгресса в семь раз. То есть уровень популярности Государственной Думы сейчас где-то 36 процентов или даже 39, как недавно показывали по опросам. У американского Конгресса пять: пять процентов только считают, что это орган, заслуживающий доверия.

Что же касается российских Государственных Дум. Считать эффективными Первую и Вторую Думу, где действительно были очень яркие люди с интересными идеями? Но вряд ли их можно считать уж очень эффективными, потому что законы они не принимали. Это был такой митинг политический, ну, тоже интересный, полезный, но не как способ выработки государственной политики.

На мой взгляд, вообще даже само время обсуждения, интенсивность дебатов вокруг тех или иных законов не так важны, как качество законов. И вот с этой точки зрения я считаю, как раз российский дореволюционный парламентаризм был достаточно качественный, потому что те законопроекты, которые готовились в основном правительственным департаментом, были весьма качественными. У нас ведь очень хорошие юристы были и прекрасная юридическая школа, то есть законы писали действительно люди знающие. И причём, если мы посмотрим практику подготовки законопроектов в недрах правительственной системы Российской Федерации, это была очень доскональная работа, то есть по каждому вопросу, будь то даже "вермишельный" или какой-то другой, запрашивалась прежде всего и предоставлялась вся зарубежная практика, законодательство всех ведущих западных стран изучалось по этому вопросу очень и очень здорово. Плюс изучался весь массив российского права по этим вопросам. То есть качественная проработка законопроектов всё-таки велась и это, действительно, функция не столько парламента, сколько функция Правительства Российской Федерации. И это везде так, потому что правительство, естественно, министерства, они имеют гораздо большее представление о предмете, чем любой из депутатов или тем более чем собрание депутатов, которые представляют самые разные отрасли знания и так далее, так далее.

Поэтому в огромной степени качество законопроектной работы зависит от качества работы правительственных юристов. К сожалению, вот сейчас Россия, на мой взгляд, не может похвастаться столь же высоким качеством, как правительство дореволюционной России.

Время обсуждения – вы знаете, на самом деле мой опыт показывает, чем больше какой-то вопрос обсуждают и чем больше вносится в законопроект поправок, тем, как правило, он лучше не становится. Самые обсуждаемые вопросы как раз, на мой взгляд, являются самыми бестолковыми. И часто вот именно градус обсуждения, он никак не связан с качеством законопроекта.

Вот тот же самый закон "Об образовании". Сколько его лет обсуждали? Много лет, громко очень, очень громко. Там было только официально рассмотрено 1600 поправок. Официально только было рассмотрено. Из них 600 принято. А всего поступило где-то 600 тысяч разного рода предложений граждан, которые так или иначе рассматривались. Но это не значит, что после этого закон "Об образовании" стал совершенным документом.

Вот здесь вопрос. Количество законопроектов, вносимых в Государственную Думу, резко превышает количество законопроектов, рассматриваемых Государственной Думой. Как по вашему мнению можно решить данную проблему?

Во-первых, дело обстоит не совсем так. По идее Государственная Дума должна рассмотреть все законопроекты, которые в неё внесены в установленном порядке. Другое дело, что бывает, накапливаются завалы, которые могут быть больше или меньше. Сейчас у нас завалов поменьше из-за того, что Дума провела несколько дополнительных заседаний, начала чаще применять ускоренную процедуру для бесспорных вопросов, то есть когда рассматриваются бесспорно ненужные законопроекты или те, которые сами снимают уже потом субъекты законодательной инициативы. Поэтому сколько вносится, столько Государственная Дума и рассматривает.

Но есть несколько приёмов для того, чтобы ускорять рассмотрение законопроектов. Один из этих приёмов я уже назвал – это ускоренная процедура для тех вопросов, по которым нет споров. В этом случае можно вообще без дискуссии вопрос принимать и от этого качество решения, кстати, не пострадает.

А есть возможность объединения в один законопроект большого количества разных вопросов с тем, чтобы в одном пакете рассматривать много всего.

Ну вот, например, опять же, если брать закон "Об образовании", его принятие влечёт за собой внесение изменений в тексты 180 федеральных законов. То есть так или иначе вопросы образования там упоминаются, их надо приводить в соответствие, включая законы "О воинской обязанности", "О государственной символике", все ведомственные законы абсолютно, все законы о науке и так далее. Это можно сделать отдельными законопроектами. И тогда у нас будет 180 законопроектов о внесении изменений в соответствующие законы и 180 пунктов повестки дня, что хватит на полгода работы.

А можно всё это объединить, как это сейчас сделано, в один законопроект, который, правда, уже выглядит угрожающе, там 450 страниц и ещё сейчас 150 поправок поступило, которые надо бы быстро рассмо-

треть. Но этот закон должен быть принят до конца этой нашей весенней сессии, иначе не вступит в силу закон "Об образовании", который должен заработать с 1 сентября.

То есть вот ещё один из способов того, как можно ускорять процедуру без особой потери качества на самом деле. Потому что те же самые 180 законопроектов сведены в один и это рассматривается так: сначала представляется министерствами, потом это рассматривается на рабочей группе. Было три заседания рабочей группы, где были представлены и все ведомства, и Академия наук, и вузы, и так далее. Все этот текст прочли, поправки прочли. Сейчас скоро будет заседание комитета. И, в принципе, я думаю, ничего там трагического, никаких ошибок мы серьёзных не допустим, но политические разногласия будут, там есть несколько моментов, по которым будут разногласия, будет опять критика, но без этого тоже ничего не бывает.

Вот вопрос о том, что современный парламент, который заявляет себя преемником исторического дореволюционного парламента, как он относится к частной собственности и реституции, без которой институт частной собственности и парламентаризм бессмысленны?

Я очень хорошо отношусь к частной собственности.

А что касается реституции, то здесь я не выражаю мнение парламента, потому что я не думаю, что такое мнение есть, — это вопрос, который может очень серьёзно осложнить ситуацию в Российской Федерации, если мы попробуем его решать.

Прошло очень много времени. Собственность многократно меняла своих хозяев. И сейчас, если мы будем пытаться восстанавливать собственность короны, собственность церкви, собственность крупных землевладельцев, мы вступим в очень тяжёлую ситуацию.

К тому же у нас есть опыт наших соседей, которые реституцию попробовали в Латвии. Ну попробовали они реституцию, выгнали там огромное количество людей из домов, квартир и предоставили эти дома и квартиры наследникам законных владельцев. Причём, там-то реституция происходила по событиям 40-го года, то есть по событиям более поздним. И вот что выяснилось. Ну хорошо, отдали дом, многоквартирный дом, где жило много народу, какому-нибудь человеку, который работает на заправке в Канаде. Ну и что он с ним делает, с этим домом? Ничего. Дом просто будет разрушаться. Он не приедет из Канады. У него нет денег на содержание этого дома. Ему не на что его содержать или ремонтировать и так далее. И в Латвии это добавило огромное количество социальных проблем, а реально эта реституция ничего не дала. Может быть, только восстановление исторической справедливости в каких-то случаях.

Поэтому реституция, на мой взгляд, достаточно опасная идея, пытаясь реализовать которую мы получим нечто вроде такого общероссийского чёрного передела с гражданской войной. Поэтому лучше, на мой взгляд, не пробовать. Спасибо.

Петров А. Е. Спасибо, Вячеслав Алексеевич.

Андрей Константинович, у вас?

Сорокин А. К. Мне поступил такой вопрос. Каким образом, по вашему мнению, можно обеспечить введение документов по истории парламента в научно-общественный оборот?

Вопрос, казалось бы, простой и ответ на него, казалось бы, тоже простой. И я, конечно, это сделаю сейчас. Но этот очень важный вопрос, как мне кажется, касается не только и не столько документов по истории парламента. Следует, в первую очередь, говорить о репрезентативном представлении обществу документарной информации по истории, как минимум отечественного XX века, поскольку слишком много в обществе накопилось недоумений и вопросов к этому прошлому. Слишком много острых дискуссионных проблем, которые разламывают, болезненно разламывают общественное сознание. И пока мы не договоримся по этим наиболее острым болезненным вопросам, я думаю, что наше движение вперёд будет очень сильно осложнено. И лучшим способом договариваться по поводу такого рода болезненных вопросов, лечить эти болезненные точки – это репрезентировать в общество в полном представительном объёме архивную документацию. Мне нравится, увы, не мне принадлежащая метафора, уподобляющая архив "доктору исторической памяти". История российского парламентаризма, она относится к числу таких сюжетов. Причём я бы поделил этот вопрос на две части. Парламентаризм наш, как было отмечено, в начале XX века развивался, а затем наступил длительный почти восьмидесятилетний перерыв, если говорить о классическом парламентаризме. Хотя имеет смысл подумать, не является ли советская форма всего лишь одной из многообразных форм и многочисленных форм парламентаризма.

И, конечно, речь может и должна идти о последнем 20-летии. Способы обеспечить введение документов по истории парламента в научно-общественный оборот сегодня нам всем хорошо известны.

Прежде всего, классический и традиционный способ – публикация, академическая комментированная публикация документов. Кое-что в этом отношении делается. Не прямо по истории парламента и не прямо по истории парламентаризма, но очень близко к тому. Например, на этой сцене сегодня собрались люди, имеющие отношение к очень большому проекту по публикации архивных документов

политических партий России первой трети XX века. В рамках этого проекта, за который Валентин Валентинович Шелохаев, ваш покорный слуга, в составе большого коллектива несколько лет тому назад получил Государственную премию Российской Федерации по науке. К сегодняшнему дню выпущено уже 62 тома. И там представлена история политических партий, в том числе в значительной степени, и история их парламентской деятельности.

Хотя, конечно же, очень давно в нашем сознании присутствует другая идея – сделать аналогичную многотомную публикацию, посвящённую, собственно, истории парламента, свести в эти тома, собственно, законопроекты, историю их подготовки в первых Государственных Думах, досоветских. Это действительно, здесь неоднократно подчёркивалось, гигантский содержательный опыт. Я говорил о том, что с моей точки зрения мы переживаем очень похожие периоды в нашем развитии, решаем очень похожие проблемы и собственный исторический опыт совсем небезынтересен в том числе и с практической точки зрения.

Это интересно и в другом отношении. Здесь вот уже даже во второй половине заседания много было сказано о том, насколько интересен этот опыт с процедурной точки зрения. Его надо исследовать, его надо репрезентировать вовне.

И, может быть, нынешнему созыву Государственной Думы и Российскому историческому обществу имело бы смысл подумать об участии в конструировании большого академического проекта, который представил бы нам историю первых четырёх Дум и российского парламентаризма в целом. Давайте не забудем, что помимо Государственной Думы существовал и работал, и вносил свою лепту на поле представительной демократии, берите этот термин в кавычки или раскавычайте его, ещё и Государственный совет, о котором сегодня не говорилось, но это очень важный институт и представительства, и государственно-го управления.

Другой способ репрезентации истории парламентаризма, его документального наследия, конечно же, оцифровка наиболее важных документов, создание электронных баз данных. И сегодня учреждения и Федерального архивного агентства в этой области работают, и Мосгорархив, в котором мы собрались, в этом направлении работает.

И я думаю, что на самом деле магистральное направление, конечно же, здесь. Потому что создание современных поисковых систем позволяет очень быстро с другой интенсивностью и с другим качеством решать очень многие поисковые и эвристические проблемы, на решение которых в прежние годы уходило огромное количество времени, годами могли вестись поисковые работы там, где при оцифрованных фондах документов разыскание можно вести в течение получаса.

Есть ещё одна проблема, о которой нужно говорить. Согласно российскому законодательству российским архивам не вменяется в обязанность приём на государственное хранение документов политических партий и общественных организаций России. И в обществе отсутствует полностью атмосфера, которая стимулировала бы такого рода фондообразователей к обработке и сдаче своих архивов на государственное хранение. В результате мы рискуем очень скоро остаться без политической истории последнего периода.

Вот наш архив – бывший Центральный партийный архив, ныне это Российский государственный архив социально-политической истории, в этом направлении проделывает очень большую работу, мы занимаемся так называемым инициативным комплектованием, на что мы не получаем никаких бюджетных субсидий, это никак особенным образом не отражается на благополучии архива, как учреждения и людей, которых в нём работают, как физических лиц, но тем не менее мы ведём эту работу. Все ныне существующие парламентские партии за исключением одной связаны с нами договорами соответствующими. И мы сегодня получаем от них на государственное хранение документы. Поскольку мы находимся в состоянии переговоров с партией "ЕДИНАЯ РОССИЯ", мы надеемся, что в ближайшее время заключим аналогичный договор и с этой партией. И это на самом деле будет, конечно, прорыв. Но это пока не прорыв в использовании этих документов.

Потому что здесь на самом деле совсем уже гигантская проблема. Мы договариваемся в индивидуальном порядке с каждой партией, с каждой общественной организацией, с каждым физическим лицом, политическим деятелем или лидером политической партии об условиях, на которых мы получаем эти документы. И в подавляющем большинстве случаев эти договорённости предусматривают ограничительный характер, а нередко даже запретительный характер доступа к этим документам.

Так что в этом есть большая проблема. Я надеюсь, она меньшая в отношении, собственно, парламента, потому что есть замечательный огромный информативный портал "Государственная Дума", где вы найдёте документы, как минимум, последнего созыва в полном объёме. Есть, конечно, проблема в отношении документов первых созывов постсоветского периода. И эту проблему нужно решать вот на тех путях и в тех формах, о которых я говорил, через оцифровку, создание баз данных и обеспечение доступности этих баз данных для специалистов и общества. Спасибо. *(Аплодисменты.)*

Петров А. Е. Вот, Андрей Константинович, я считаю, что эти аплодисменты вам следует разделить и с частью присутствующих здесь

слушателей, а мы находимся, я всё-таки хочу напомнить, тоже на территории архива. И, так скажем, напоминая о том, что мы отняли 50 минут регламента не то у обеда, не то у следующих наших коллег, которые придут на наше место, я хочу сказать, что ваши слова и ваш ответ на этот вопрос, он очень был символичным. Я думаю, что нашим хозяевам будет очень приятно и важно услышать, что по сути программу юбилейных мероприятий, посвящённых 20-летию Федерального Собрания и 20-летию нашей российской Конституции, мы открываем именно здесь, в архиве, в месте памяти, в месте, где хранится история. Именно архивисты позволяют нам сегодня рассуждать, теоретизировать, делать выводы и строить планы на будущее о перспективах нашего российского парламентаризма.

Я благодарю наших хозяев, я благодарю наших участников конференции и благодарю своих коллег, которые приняли участие в этой, на мой взгляд, очень содержательной дискуссии.

Спасибо большое.

"Круглый стол" на тему "Александр Иванович Гучков и его время"

*Москва. Здание Главного архивного управления.
17 апреля 2013 года*

Горинов М. М. Участники нашего "круглого стола", нашей большой конференции – здесь в нашем зале. Думаю, можно начинать.

Рад приветствовать участников научно-практической конференции "Российский парламентаризм: истоки, история и современность". В организации конференции приняли участие Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации, Российское историческое общество, Институт российской истории Российской академии наук и мы – Главное архивное управление города Москвы.

Порядок работы у нас такой. Сегодня, в первый день, – "круглый стол" по теме: "Александр Иванович Гучков и его время". До 14 часов – работа, после перерыва, в 15 часов – заседание клуба "Архикино", где будут показаны фильм о Гучковых и хроника начала века о Романовых, которую любезно предоставил Российский государственный архив кинофотодокументов.

Второй день работы, тоже с 11 часов, в формате подиумной дискуссии, в которой примут участие депутаты, политики, историки.

Предоставляю слово для приветствия Константину Ильичу Могилевскому – начальнику отдела аналитического сопровождения законодательства Аналитического управления Аппарата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, благодаря которому во многом и состоялась наша конференция в таком формате.

Константин Ильич, пожалуйста.

Могилевский К. И. Спасибо большое, Михаил Михайлович.

Уважаемые коллеги, добрый день! Может быть, вы знаете, что сегодня утром напротив этого здания рухнули опоры троллейбусных проводов, образовалось большое скопление машин. Эту пробку считаю таким положительным символом, символом внимания общественности к нашей конференции, а вот факт падения троллейбусных опор предлагаю считать поучительным примером того, что всё хорошее и полезное должно на самом деле вовремя обновляться.

Я хотел бы первым делом поблагодарить Главное архивное управление города Москвы за идею, за активное участие в организации кон-

ференции, за площадку, хотя в нём только завершилась большая реорганизация. Я думаю, что это редкий пример такой исключительно удачной реорганизации, когда уже через две недели после её проведения проводится такая представительная конференция.

Для Государственной Думы тема истории российского парламентаризма важна. Начиная с 2006 года, с года 100-летия начала работы Первой Государственной Думы России, регулярно проводятся конференции, "Таврические чтения". Сейчас в новом созыве Государственной Думы, благодаря исключительно личному вниманию руководства Государственной Думы к историческим сюжетам, эта деятельность выходит на новый уровень. Издаются книги. Вот буквально вчера привезли из типографии книгу В. В. Шелохаева и К. А. Соловьёва об истории дореволюционных Дум, об истории таких, скорее, бытовых в чём-то сюжетов, механики работы Думы, взаимодействия депутатов и общества, депутатов и правительства. Важное внимание в книге уделяется вопросам депутатской этики, парламентского контроля. Это сюжеты, которые для нас и сегодня очень важны.

Я думаю, что до конца недели выйдет из печати другой сборник – сборник избранных выступлений депутатов Государственной Думы с 1906 года до наших дней. Это очень интересный источник, подготовка к изданию которого потребовала консенсуса всех фракций, представленных в Государственной Думе. Все фракции подписались под списком речей, которые в этом ограниченном объёме сборнике опубликованы.

Этот год – это год 20-летия современного российского парламентаризма. 20 лет Конституции, Федеральному Собранию Российской Федерации. Готовится большое количество разнообразных мероприятий: издательские проекты, конференции, конкурсы молодых учёных. Итоги конкурса, кстати, будут подводиться на следующей неделе, 24 апреля, в Музее современной истории России. Вот такая идёт активная работа. И для нас, конечно, важно, чтобы осмысление как истории дореволюционных Государственных Дум, так и современных, всё-таки давало бы возможность извлечь какие-то уроки.

Для этого, в частности, наша конференция, особенно завтрашняя её часть, проводится в таком инновационном для подобного рода мероприятий формате дискуссионного форума, когда мы попробуем пригласить на одну сцену историков и действующих политиков и вместе обсудить вопросы, актуальные для нас сегодня. Это большая проблема, которую до сих пор решить не удавалось. Потому что ни для кого не секрет, что историки часто неважно знают практику работы сегодняшних парламентских институтов. А многие из современных политических деятелей, даже если интересуются историей, то часто плохо её знают. Попытка синтеза этих знаний и впечатлений о работе друг друга будет предпринята на нашей конференции завтра.

А сегодня у нас "круглый стол", приуроченный к 150-летию председателя Третьей Думы Александра Ивановича Гучкова. Юбилеи исторических личностей, исторических событий в последнее время очень интересуют общественность. Это даёт стимул историкам при необходимости сформулировать и донести до широкой общественности профессиональный взгляд на проблему. Я считаю, что наша задача – дать именно профессиональную оценку деятельности Гучкова, деятельности октябристов.

Огромный вклад в подготовку мероприятия, как и в работу Российского исторического общества в целом, внёс Институт российской истории Российской академии наук. Хотел бы от себя лично и от Аппарата Государственной Думы выразить благодарность Юрию Александровичу Петрову.

Горин М. М. Константин Ильич, спасибо большое.

Я сейчас пару слов добавлю. У нас очень интересная выставка возвращена. Тот, кто пришёл пораньше, мог с ней ознакомиться: выставка книжных изданий "РОССПЭН", Исторической библиотеки и Главного архивного управления города Москвы. Так что, кто пришёл позже, в перерыве, пожалуйста, обратите внимание.

И я сейчас передам слово Юрию Александровичу Петрову, Главное архивное управление уже не первый год плодотворно сотрудничает и с ним лично, и с возглавляемым им Институтом российской истории РАН. И во многом благодаря ему состоялось нынешнее мероприятие, в котором приняли участие ведущие учёные, а завтра к ним ещё и присоединятся ведущие политики.

Юрий Александрович, спасибо. Вам слово.

Петров Ю. А. Спасибо, Михаил Михайлович.

Я рад приветствовать в этот прекрасный, почти летний день всех собравшихся, и уверен, что наша дискуссия пройдёт в режиме, как сказал Константин Ильич, сцены и не превратится в арену политических баталий.

На входе меня спросила молоденькая милиционерша: "А вы раньше у нас были?" Я не стал ей говорить, но я первый раз в этом архиве был в 1977 году, когда работал над своей дипломной работой и сидел в читальном зале архива, сотрудничал очень активно с Еленой Григорьевной Болдиной, а возглавляла архив тогда Валентина Ивановна Жужакина. Так что, связи научные у меня с Архивным управлением Москвы очень давние и тёплые. Добавлю ещё, что и моя докторская диссертация не только писалась на материалах архива Москвы, но и вышла в издательстве Мосгорархива.

У нас действительно сложились тесные связи с архивистами, и я надеюсь, что в рамках сегодняшнего мероприятия и других мероприятий эти связи будут расширяться и укрепляться.

Что касается Государственной Думы и Российского исторического общества, я целиком согласен с оценкой Константина Ильича. Ру-

ководство Государственной Думы и Исторического общества в одном лице – в лице Сергея Евгеньевича Нарышкина много внимания уделяет нашим исследованиям. 20-летие современного российского парламентаризма стало хорошим поводом ещё раз поразмышлять над нашей историей. И в прошлом году, и в позапрошлом проводились конференции, "круглые столы", связанные с историей парламентаризма в России. Надеюсь, что мы будем продолжать эту славную традицию.

Должен сказать, что Константин Ильич Могилевский, сотрудник Аппарата Государственной Думы, сам замечательный историк, он сегодня будет выступать с докладом и вы в этом сами убедитесь. Поэтому для нас он государственный служащий новой формации, наш человек во властных сферах.

Не буду затягивать своё приветствие. Повторяю, рад видеть здесь сегодня много знакомых мне, приятных лиц и надеюсь, что наша дискуссия сегодня пройдёт интересно.

Сейчас же позвольте перейти к следующему по программе туру нашего заседания – это приветствие от семьи Гучковых. К сожалению, Иван Андреевич Гучков, как мне сказали, заболел и не сможет сегодня принять участие.

Предоставляю слово Ольге Игоревне Дёмушкиной – кандидату экономических наук, старшему преподавателю Московского государственного университета имени Ломоносова, правнучке Николая Ивановича Гучкова.

Ольга Игоревна, пожалуйста, вам слово.

Дёмушкина О. И. К сожалению, сегодня я представляю семью Александра Ивановича, в то время как во Франции, Англии и Швейцарии живут его прямые потомки: сын Андрей Александрович, три внука, внучка и их дети. Но сейчас у них в семье трудные времена – Андрей Александрович тяжело болен, а внуки погружены в работу и приехать никто из них не смог, хотя собирались. Поэтому мне приходится быть их представителем. Я с ними разговаривала вчера по телефону и от их имени и от себя хочу выразить огромную благодарность всем организаторам и участникам этой конференции за активное участие в восстановлении исторической справедливости по отношению к такому замечательному человеку, как Александр Иванович Гучков, да и вообще просто за память. Особая благодарность сотрудникам Мосгорархива, проделавшим огромную работу по созданию сегодняшней выставки. До сих пор подобные встречи я воспринимаю как чудо. Невольно вспоминается жизнь в ссылке в Коврове с бабушкой – племянницей Александра Ивановича, когда она долгими зимними вечерами рассказывала мне истории о семье, о дяде Саше. Звучало это как сказки. Я, тогда ещё

дошкольница, понимала, что люди, о которых рассказывает бабушка – добрые, честные, благородные; многие из них в эмиграции страдают от разлуки с близкими и Родиной, но никогда нельзя будет широко (не дома) сказать о них слово правды, воздать им должное. Я счастлива, что наступили такие времена, когда это стало возможно.

Членов семьи Гучковых во всех поколениях, начиная с родоначальника Фёдора Алексеевича, отличало активное отношение к общественной жизни. Фёдор Алексеевич крепостным мальчиком начал заниматься текстильным делом. Со временем он выкупил из крепостного права себя, свою семью и, как гласит семейная легенда, всю свою деревню. Фёдор Алексеевич стал богатым фабрикантом, но в то же время он был очень видный деятель старообрядчества, за что был сослан. И здесь, по-моему, должно быть выступление на эту тему.

Один из его сыновей был городским главой в Москве, другой сын – постоянным членом городской Думы. Внуки тоже члены городской Думы, один правнук – городской глава в Москве, другой – Александр Иванович – Председатель Государственной Думы. То есть все семейные силы были направлены на служение стране. И Александр Иванович, конечно, яркий этому пример.

Я не большой знаток в области политики и не стану давать оценку политической деятельности Александра Ивановича, на это есть специалисты, но я неплохо знаю свою семью. С позиции специалиста в этом вопросе со всей ответственностью могу сказать: всё, что делал Александр Иванович, он делал искренне, от всего сердца и бескорыстно. Результатом его бескорыстия было непростое материальное положение его семьи, когда его не стало. Человеческие качества Александра Ивановича, по-видимому, были оценены и его почитателями, и противниками. Проводить его в последний путь пришли представители разных политических направлений. Его сын вспоминает, что во время отпевания церковь Александра Невского была полна народа. Происходящее сегодня трудно переоценить. Мы все участники важнейшего процесса восстановления исторической памяти. Ещё раз всем участникам и организаторам конференции большое спасибо!

Петров Ю. А. Спасибо большое, Ольга Игоревна.

Позвольте предоставить слово Дмитрию Борисовичу Зимину, председателю фонда "Московское время", потомку Гучковых.

Дмитрий Борисович, пожалуйста.

Зимин Д. Б. Спасибо.

В первую очередь хочу сказать, каким образом я связан с семьёй Гучковых. Моя бабушка по отцу, Вера Николаевна Зимина, в девичестве Гучкова, была двоюродной сестрой Александра Ивановича Гучкова. У неё было два сына. Один из них – мой отец, он был репрессирован,

когда мне было два года, в 1935-м году. Другой сын, старший, был расстрелян в годы террора. Должен сказать, что вообще от меня скрывалось всё это дело. Я всегда писал в своих анкетах: отец умер в 1935-м году, это была правда, просто не говорилось, что он умер в лагере, но я об этом, откровенно говоря, и не знал. Родственников за границей не имею, ну и так далее.

Короче говоря, я всё это узнал уже будучи в зрелом возрасте. Более того, мне удалось поднять, когда это стало возможно, архивы. Я нашёл справку о расстреле, что приговор приведён в исполнение, вещественных доказательств по делу нет.

Да, есть список, где была фамилия моего дяди Зимина, подписанный Сталиным, Молотовым, и ряд других документов. Есть в некоторых книгах, в том числе в моей книге "От двух до 72-х", которая выложена в Интернете на сайте моего фонда "Династия", там есть моя личная страничка. Там эта книга, все эти документы, фотографии, всё выставлено, прошу любить и жаловать.

В своё время Галина Ульянова делала работу под названием "Зимины и Гучковы в Москве". Сегодня, в преддверии конференции, эта работа полностью размещена в электронном виде "Зимины и Гучковы в Москве" на сайте "Московское время", а завтра-послезавтра будет размещена на моей личной страничке фонда "Династия".

Есть на Гоголевском бульваре дом, где сейчас шахматный клуб. А знаете, чей это был дом? Вот не знаете. Зиминых, между прочим. А один из лучших особняков Москвы, это на Спиридоновке – Дом приёмов. Чей он? Он не Саввы Морозова, он Зинаиды Морозовой, между прочим. А Зинаида Морозова была в девичестве Зимина, так что я и к этому особняку имею отношение.

Я приветствую все те события и инициативы, которые связаны с возможностью увидеться с прямыми наследниками, родственниками Александра Ивановича Гучкова, жалко, что нет Ивана Гучкова. Я несколько лет тому назад с ними познакомился, кстати говоря, Евгений Ясин с ними ещё раньше был знаком, это удивительные люди, люди, которые родились во Франции и сохранили чудесный русский язык. Боже, какой у них русский язык. Мне кажется, что они несут в себе некую генетику русской элиты. Кстати говоря, у их детей этого уже нет, я с ними тоже был знаком.

Кстати говоря, я, например, не знаю, сейчас у нас элита есть? Я не говорю о думцах, ещё о ком-то. Элита – это те, с кого хочется брать пример. Элита – это интеллектуальная и деловая вершина общества. В Государственной Думе у нас сейчас есть элита? О ней разные ходят слухи, не всегда приятные. А Александр Иванович Гучков – это была безусловная элита.

Я в детстве не знал о своих предках, относительно поздно узнал, уже будучи взрослым, мама меня спасала от этого дела. Но я застал осколки библиотеки, у меня, кстати, до сих пор сохранились: Брокгауз и Эфрон полный, Элиза Рекью "Человек и земля", Брэм "Популярная астрономия" на французском языке, Авенариус, кстати, с надписью "Отличнику гимназии". Меня пороть было некому, я большую часть книг продал, но кое-что сохранилось: Шекспир, Шиллер, Брокгауз и Эфрон. Сохранилась ещё "История искусств" Гнедича, первое издание, трёхтомник, в ней странички переложены папиросной бумагой. Потрясающе. Вот такое наследство сохранилось.

Но вместе с тем, благоговей перед своими родственниками, хочется сказать: в целом-то мы должны осознать, что Россия вчистую проиграла XX век и развалилась. Это всё наша история. И за это несём ответственность мы, и несут ответственность и наши предки, перед которыми мы можем преклоняться. Но Россия-то развалилась. И думаешь: а откуда начался этот развал? Мне кажется, что источником, первым днём развала стало вступление России в войну 1914 года. И, к сожалению, в этом патриотическом угаре поддержали вступление России в войну и буквально заставляли императора в неё вступить все политические партии, в том числе и октябристы. Это был приступ такого патриотизма, с чего и началась гибель страны.

Пренебрегли словами Толстого, а их сейчас надо помнить: "Патриотизм – есть ложное чувство превосходства, разжигаемое в народе правительством с корыстными целями". Это фраза Толстого. Я, кстати, вначале, когда читал, думал, ну как же так? Патриотизм – святое чувство. Действительно, святое чувство, пока его не превращают в некий политический лозунг. Например, мы все любим своих родителей, но дико себе представить политическую партию любителей своих родителей, и сражаться за то, кто больше любит папу или маму, или что-нибудь в этом роде. Ещё говорил Толстой: "Мне уже несколько раз приходилось высказывать мысль о том, что патриотизм в наше время – есть чувство неестественное, неразумное, вредное, причиняющее большую долю тех бедствий, от которых страдает человечество..." Ну и так далее. И надо помнить эти слова Толстого. И помнить, с чего начался развал нашей страны – вступление в войну 1914-го года в угаре ложно поднятого патриотизма. Очень жалко, что нет Ивана Гучкова. До чего же всё-таки хорошие люди. Я со старшим Гучковым знаком. Дай Бог ему здоровья. Светлые, умные люди. Спасибо.

Петров Ю. А. Спасибо, Дмитрий Борисович, за яркое полемичное выступление.

Хотел бы добавить, что в следующем году мы отмечаем 100-летие начала Первой мировой войны. Уже приняты в этой связи серьёзные

решения. Создан оргкомитет под председательством Сергея Евгеньевича Нарышкина, намечается программа торжественных мероприятий. Конечно, дата эта не праздничная, скорее, трагическая. Тем не менее об этой войне мы помним. И 100-летний юбилей Первой мировой войны в будущем году станет одним из основных, как я понимаю, мероприятий Российского исторического общества и в целом исторической общественности. В Историческом музее откроется специальная выставка. Выйдет, надеюсь, наша книга, коллективная монография о России в годы войны, которую мы готовим с Валентином Валентиновичем. Одним словом, намечается довольно много мероприятий. Пожалуй, особо стоит отметить, что впервые юбилей войны мы будем отмечать вместе со всей Европой, чего в прежние годы, конечно же, не было.

Позвольте теперь перейти к нашей непосредственной программе, программе "круглого стола". По программе открывает сессию доклад Валентина Валентиновича Шелохаева, доктора исторических наук, профессора, руководителя центра "История России в XIX – начале XX века" Института российской истории. Тема доклада "Александр Гучков как политический лидер".

Хочу напомнить всем выступающим о регламенте. Для доклада у нас намечено 20 минут, для последующих сообщений – до 10 минут, прошу участников нашего "круглого стола" придерживаться регламента, поскольку программа довольно насыщенная, и до 14 часов мы должны заслушать, как минимум, 11 сообщений. Поэтому, пожалуйста, 10 минут, не больше. Валентин Валентинович, вам 20 минут. Прощу вас.

Шелохаев В. В. Уважаемые коллеги, я внимательно изучил программу. В ней много докладов. Учитывая это обстоятельство, сосредоточу внимание на некоторых общих вещах. Не случайно мой доклад назван "Гучков как политический лидер". Речь в докладе пойдет, прежде всего, об основных критериях, позволяющих в своей совокупности понять, что такое политический лидер для того времени на примере Александра Ивановича Гучкова.

Первое обстоятельство, на которое я хотел обратить внимание, это время, в котором будущий лидер появляется на свет. Александр Иванович Гучков родился 14 октября 1862 года, то есть уже после отмены крепостного права. Это было действительно судьбоносное время, великое десятилетие, когда Россия получила вполне реальный шанс стать другой страной, трансформироваться в великую европейскую державу, избавившись от рабства. Если его предки знали непосредственно, что такое крепостное право и пытались от него избавиться, то судьба распорядилась так, что он родился в такое время, когда Россия освободилась от крепостного права. Это была совершенно другая атмосфера, которая и позволяла формировать другого типа личность.

Второй аспект – это семья, которая формирует личность человека. Семья Гучковых (не только Александр Иванович, но и все его братья) оставила существенный след в истории России. Как здесь правильно было отмечено генетическая составляющая имела важное значение в процессе формирования личности А. И. Гучкова.

Третий фактор – это наличие личных качеств, которые делают его самостью. Александр Иванович Гучков был именно самостью. Несколько штрихов, чтобы это понять: золотая медаль после окончания 2-й московской гимназии; историко-филологический факультет Московского университета, законченный с защитой дипломной работы, кандидат прав; Берлинский, Гейдельбергский и Венский университеты, где он слушал лекции выдающихся профессоров. Всё это свидетельствовало о жажде познания нового (право, политическая экономия, трудовое законодательство и так далее), стремление расширить кругозор своих знаний. Как видим, Александр Иванович интересовался многими вопросами, был очень хорошо образован для своего времени.

В этой связи хочу обратить внимание на ещё одну присущую ему черту – это умение довести свою мысль до других. Для общественно-политического деятеля это одно из необходимых качеств – ясность собственной мысли и ясность цели, к которой он стремится.

Ещё одна черта, которая важна для лидера – это поступки. Можно утверждать, что Александр Иванович Гучков – это человек поступка. Если мы посмотрим кратко на его биографию, то увидим, что он всегда оказывался в тех местах, где было наиболее необходимо и трудно, где требовалось оказать помощь тем, кто в ней нуждался: борьба с голодом в России (1891–1892 годы); поездка в Турцию во время армянских погромов (1895 год); участие в англо-бурской войне (1902 год), где Александр Иванович был ранен. Гучков не оставляет пленных солдат в Японии, он с ними остаётся (1905 год). Это поступки. Александр Иванович принял не простое решение (и для него лично, и для партии октябристов) оказать поддержку П. А. Столыпину. Это тоже поступок, по сути это был выбор политика, решительно и искренне поддержать премьер-министра П. А. Столыпина. Материалы, которые сохранились в архивах, убедительно свидетельствуют о самых тесных контактах Александра Ивановича Гучкова с Петром Аркадьевичем Столыпиным в Третьей Государственной Думе.

Ещё один поступок – это добровольный уход Гучкова с поста Председателя Третьей Государственной Думы в марте 1911 года. Несмотря на многолетние тёплые отношения с П. А. Столыпиным, А. И. Гучков не пожелал смириться с нарушением основных законов в связи с проведением закона о западном земстве по 87 статье. Гучков прервал свои контакты со Столыпиным.

В период Первой мировой войны А. И. Гучков – особоуполномоченный Российского общества Красного Креста на фронте. В июле

1915 года он возглавил Центральный военно-промышленный комитет, входил в Особое совещание по обороне государства, вёл переговоры с общественными деятелями и офицерами о возможности дворцового переворота и создании ответственного правительства. Непростой выбор пришлось сделать А. И. Гучкову 2 марта 1917 года в личном вагоне Николая II. Как видим, А. И. Гучков – человек поступка, это непреложный исторический факт.

Затем я бы хотел обратить внимание на выступления Александра Ивановича в Третьей Государственной Думе, в которую он был избран от Москвы. А. И. Гучков возглавлял в Думе фракцию октябристов, был председателем комиссии по государственной обороне. Выступал он по принципиальным политическим вопросам. В 1908 году он выступил с резкой критикой против доминирования великих князей в системе военного управления страной, в 1909 году – по законопроекту о штатах Морского министерства. На этом законопроекте произошло столкновение между Думой и властью. Едва ли нужно специально доказывать, что критика в адрес великих князей, военных министров и ведомств преследовала одну цель: укрепление обороноспособности страны, её внешнеполитических позиций на мировой арене. По своему личному опыту периода русско-японской войны А. И. Гучков прекрасно знал, к чему приводит неподготовленность страны в случае вооружённых мировых конфликтов. Именно поэтому он хотел чистить "авгиевы конюшни" от бездарностей, несмотря на их высокое положение.

Будучи председателем комиссии по обороне он сделал максимально возможное для того, чтобы не повторилась трагедия 1904–1905 годов. Вклад А. И. Гучкова в оборону государства, мне кажется, до сих пор ещё не оценён.

Александр Иванович Гучков был подлинным патриотом России и как государственный деятель общенационального масштаба стремился к величию России, к созданию условий и предпосылок, чтобы это стало исторической реальностью.

А. И. Гучков был человеком личного бесстрашия. Об этом свидетельствует, как я уже говорил выше, его участие в борьбе за национальное освобождение армян, буров и неоднократное участие в дуэлях. Эта черта личной раскрепощенности, свободолюбия, видимо, передалась ему от предков, которые нашли в себе волю и мужество освободиться от крепостного права, претерпеть преследования со стороны администрации в отношении старообрядцев, организовать собственное дело, сделать его успешным и эффективным. Неслучайно он сам верил в возможность своего поколения построить "мост от прошлого русской жизни к лучезарному будущему" и перенести по этому мосту "те святыни, которыми жили наши предки".

К сожалению, поколению Гучкова "моста" в светлое будущее построить не удалось, свою жизнь пришлось заканчивать на чужбине.

Конечно, эмигрантская судьба Гучкова не баловала, пришлось испытать немало политических и житейских неприятностей, даже личных унижений. Но он не сдавался, несмотря на тяжёлую болезнь. Надиктованные им воспоминания, изданные сначала в журнале "Вопросы истории", а потом отдельной книгой, подробно повествуют о драматических событиях российской истории первой трети XX века. Диктовал их А. И. Гучков с несломленной волей, с подлинной верой в будущее возрождение России.

Перечисленные выше личные качества, мне кажется, позволяют говорить, что Александр Иванович Гучков являлся одним из крупных политических лидеров России в один из самых ответственных и переломных периодов её истории. И когда мы сегодня обращаемся к нашему прошлому, мы видим, что в России были и есть глубокие и славные традиции, у нас есть чем гордиться.

Петров Ю. А. Прекрасно. Спасибо большое, вы задали очень хороший тон, выступая без бумаги, это признак высокого профессионального класса. Вы, кроме того, выдержали регламент, что вдвойне приятно.

Коллеги, хотел бы посоветоваться: у нас форма "круглого стола" и она предполагает непосредственный обмен мнениями, репликами. Как мы поступим? После каждого выступления будем так делать? Я был бы не против, пожалуйста, это всегда оживляет дискуссию.

Пожалуйста, Ольга Игоревна.

Дёмушкина О. И. Я много времени не займу. Хочу сказать по поводу того, что вы говорили, что плохо относились к Александру Ивановичу в эмиграции. Но когда он умер, его сын вспоминает, что церковь была полна. И причём пришли туда проститься и правые, и левые, и те, кто его не любил, но относился к нему, безусловно, с уважением. И провозжало его просто очень много народу.

Петров Ю. А. Спасибо.

Шелохаев В. В. Могу сказать, это типичная русская черта. Когда человек умер, к нему придут.

Петров Ю. А. Да. Есть у Высоцкого замечательная строчка: "Не скажу про живых, а покойников мы бережём". Это как раз наша черта общая. Продолжим дискуссию? К сожалению, Любовь Фёдоровна Писарькова не смогла сегодня по болезни принять участие в нашем заседании, поэтому предоставляю слово Кириллу Андреевичу Соловьёву, доктору исторических наук. В программе докладчик обозначен как доцент Российского государственного гуманитарного университета, это неточность, поскольку неделю назад Кирилл Андреевич стал ведущим научным сотрудником Института российской истории РАН. Пожалуйста, Кирилл Андреевич. Тема: "Законодательный процесс и представительный строй в России в 1906–1911 годах".

Соловьёв К. А. Уважаемые дамы и господа! Так как времени совсем мало, я несколько скорректирую ту тему, которую изначально предлагал для конференции, и сконцентрируюсь на роли Александра Ивановича Гучкова в Государственной Думе, учитывая, что на самом деле биография этого политического деятеля тесно связана с проблематикой взаимодействия законодательной и исполнительной власти. Так что от заявленной темы я далеко не уйду.

Когда речь встаёт о "Союзе 17 октября", очень часто всё заслоняет фигура Александра Ивановича Гучкова. Мне кажется, это не совсем справедливо, потому что даже если мы оставим за скобками отцов-основателей партии, таких как Пётр Александрович Гейден, Михаил Александрович Стахович, Дмитрий Николаевич Шипов, которые потом отойдут от октябризма, и остановимся только лишь на лидерах фракции в третьей Государственной Думе, то портретная галерея будет чрезвычайно яркой. Например, Михаил Мартьянович Алексеенко.

В Думе говорили: Алексеенко – это есть Государственная Дума, подразумевая, что бюджетная комиссия, которую он возглавлял, обладала огромными рычагами влияния на политические процессы в России.

Министры боялись ходить на заседания бюджетной комиссии, узнавали у депутатов: "А что может спросить Алексеенко?". Они просили Гучкова замолвить слово за них перед этим влиятельным народным избранником. А депутаты знали, что попасть на приём к председателю бюджетной комиссии сложнее, чем, скажем, к министру финансов и председателю Совета Министров В. Н. Коковцову.

Или, предположим, Сергей Илиодорович Шидловский – яркий оратор, специалист по земельному вопросу, а в Четвёртой Думе – формальный глава Прогрессивного блока, а неформальный – один из руководителей этого влиятельного объединения.

Или, предположим, Николай Алексеевич Хомяков – сын классика славянофильства и крестник Н. В. Гоголя. Человек чрезвычайно умный, ироничный, а в определённые моменты и весьма жёсткий и принципиальный. В значительной мере по его инициативе в ноябре – декабре 1913 года фракция октябристов распалась.

Можно вспомнить и харизматичного борца с пьянством в России Михаила Дмитриевича Челышева, который почти что каждое своё выступление, подобно Катону, заканчивал словами о том, что надо бороться со злом, имея в виду, конечно, не Карфаген, а алкоголизм.

Можно вспомнить многих героев, которых я не назвал, и Звегинцева, и Анрепа, и Еропкина ... и многих других.

Примечательно, что практически все названные мною депутаты были представителями левого крыла фракции октябристов и в то же время это лидеры объединения. При этом правые составляли большинство "Союза 17 октября". И возникала удивительная ситуация: правое

большинство и левые лидеры. Это та мина замедленного действия, которая была заложена под "Союзом 17 октября", с чем постоянно должен был считаться Гучков. Поэтому о распаде фракции говорили уже в 1907 году, и она в итоге в 1913 году и распалась.

Но была и другая проблема – низкая дисциплина депутатов Государственной Думы. Фракция октябристов была очень большая – 154 человека, если мы берём наибольшую её численность за время работы Третьей Думы. На фракционном же заседании обычно присутствовали 30–35 депутатов. Очень редко, когда собиралось 50 народных избранников. Это происходило лишь по очень важным поводам. А рядом в соседней комнате депутаты, октябристы, сидели и играли в карты. Это безумно раздражало Николая Алексеевича Хомякова. Он постоянно об этом говорил на фракционных собраниях.

На этих же фракционных собраниях принималось решение голосовать по определённым вопросам консолидированно. Но в итоге консолидированного голосования практически никогда не получалось. Причём депутатов убеждали, что если они не хотели голосовать за то решение, на котором сговорилась фракция, то пускай хотя бы не голосуют вовсе. Но всё равно голосование происходило и происходило часто вопреки воле фракции. В этом была проблема для Гучкова, который каждое голосование, каждое заседание вынужден был присутствовать в зале общих собраний, потому что все знали, если не будет Гучкова, то вотирование может пойти самым неожиданным образом.

А. С. Вязигин, правый депутат, утверждал, что позиция фракции октябристов менялась едва ли ни ежеминутно, и в этом был большой вклад Гучкова. Он бегаёт между рядами, ведёт переговоры с депутатами своей фракции, и с прочими объединениями. Он вынужден вести переговоры и с президиумом, иногда бегаёт в министерский павильон Таврического дворца и там ведёт переговоры со П. А. Столыпиным. Со Столыпиным он общается ежедневно по несколько раз, если не лично, то по телефону. Вот в этом постоянном калейдоскопе переговоров и решений очень часто терялась позиция самого Гучкова. Он предпочитал не высказываться тогда, когда была возможность не высказываться, для того, чтобы сохранить единство фракции. Потом он говорил журналисту Гофштеттеру, что очень завидует "идиоту" Пуришкевичу, который может нести с кафедры Таврического дворца всякую "чушь". Он себе такого позволить не может.

Гучков был движущей силой Комиссии по государственной обороне. Он поднял деятельность комиссии на невиданную высоту. Напомню, что Государственная Дума не имела права рассматривать вопросы, связанные с обороноспособностью страны, но, тем не менее, имела право рассматривать сметы, то есть бюджеты морского и военного ведомств. Это был важный рычаг влияния на военные дела в стране.

И в итоге Гучков стал центром притяжения различных военных сил. На частных квартирах его или Н. В. Савича собирались военные, офицеры Генерального штаба, генералы, морские офицеры. К нему даже приезжали военные атташе из Берлина или из Вены.

И в итоге Гучков знал больше, чем должен был знать депутат Думы, он принимал такие решения, которые не имел право принимать член нижней палаты. Так, он участвовал в разработке вопроса о дислокации войск в России. Комиссия государственной обороны под его началом вмешивалась в такого рода дела, что, конечно, не входило в сферу компетенции этого учреждения.

Учитывая бремя решений, которое ложилось на Гучкова, можно понять фракцию, как она ужаснулась только от мысли, что её руководитель может стать председателем Думы, а, соответственно, должен выйти из её рядов. Теперь он не мог контролировать тот процесс, который постоянно шёл под его руководством.

Да, как Председатель Государственной Думы Гучков был тоже весьма деятелен. Например, он так часто посылал записки министрам, в том числе и Столыпину, что думская канцелярия стеснялась затруднять думских курьеров, искала какие-то альтернативные способы пересылки данных сообщений.

В это же самое время фракция октябристов переживала распад. Не было понятно, кого выбрать в качестве преемника Гучкова. Депутаты хотели Алексеенко. Алексеенко отказался. Выбрали М. В. Родзянко, но он не устраивал большую часть руководства фракции.

В итоге фракция утрачивала всякие признаки консолидированности, и уже к тому моменту, когда в 1911 году Гучков ушёл с председательского поста, он уже фракцию не контролировал. И неслучайно, что в 1912 году фракция голосовала фактически против Гучкова при обсуждении вопроса о смете морского ведомства. Гучкова не оказалось в Четвёртой Государственной Думе. И в ноябре 1912 года октябристы говорили как о неизбежности о том, что фракция должна распаться, и в итоге она через год распалась.

Завтра конференция будет продолжена и будет поставлен вопрос о парламентаризме, об эффективности парламентской деятельности. И в этой связи мне кажется чрезвычайно важным обозначить следующий очевидный и в то же время часто не упоминающийся факт.

Когда говорим о большом парламентском учреждении, таком как Государственная Дума императорского периода, важно иметь в виду – это громоздкий институт, включавший около 500 депутатов и, естественно, большинство их этих 500 депутатов не несло бремена законотворческой деятельности. Это бремя было возложено на ограниченное число лиц, работоспособное ядро Думы – 10, 15, 20 человек. И у этих 20 человек были свои лидеры. И очень важно, насколько лидер справ-

лялся с теми обязанностями, которые на него возлагались. Гучков с этими задачами справлялся, а его преемники нет.

Иными словами, когда мы говорим о парламентаризме, речь идёт не только о схеме, это не только модель, это не только закон. Это практика, а практика имеет человеческое измерение. Спасибо.

Петров Ю. А. Благодарю вас, Кирилл Андреевич. Слушая Вашу речь, я как будто присутствовал на заседании Государственной Думы. Прекрасно, что докладчик позаимствовал блестящую ораторскую манеру у своих героев. Благодарю вас за эмоциональное выступление.

Хочу предоставить слово Дёмину Вадиму Александровичу, доктору исторических наук, профессору Московского государственного индустриального университета. Тема: "Государственная Дума в 1906–1917 годах. Дума и самоуправление". Прошу вас, Вадим Александрович.

Дёмин В. А. Спасибо. Вкратце напомним положение местного самоуправления, прежде всего земства, до создания Думы. Сразу же после земской реформы 1864 года начались конфликты земств с коронной администрацией, поддержанной центральным правительством. В 1860-е годы земское самоуправление было создано лишь в центральных губерниях. От распространения его на окраины правительство воздерживалось. Более того, в 1882 году последовало упразднение Донского земства. Положение 1890 года, как известно, резко ограничило самостоятельность местного самоуправления. Также был издан ряд частных законов, ограничивающих его финансовую базу.

Первая русская революция непосредственно не привела к изменению положения. В частности, известный указ 12 декабря 1904 года, помимо всего прочего, обещал расширение полномочий земского самоуправления, его самостоятельности, демократизацию избирательного права, создание мелкой земской единицы, но эти обещания правительство выполнять не спешило. Реформы 1905–1906 годов земства практически не коснулись. Указ 5 октября 1906 года изменил порядок выборов земства от крестьян (ранее они назначались губернатором из кандидатов, выдвинутых земскими сходами, теперь стали избираться съездом этих кандидатов). Однако это было связано не с земским, а с крестьянским вопросом и в силу малой влияния гласных от крестьян не имело важного значения.

Также осенью 1906 года правительство Петра Аркадьевича Столыпина предполагало ввести местное самоуправление в Западном крае (в современных Литве, Белоруссии и правобережной Украине). Однако содержащиеся в проекте некоторые ограничения для поляков оказались неприемлемыми для преобладавшего в этом регионе польского дворянства, которому любые национальные ограничения после Манифеста 17 октября представлялись чем-то "монструальным" (по выражению одного из польских землевладельцев). Их депутация добилась отказа от реформ.

В 1909 году Столыпин подписал объяснительную записку к одному из проектов, в которой говорилось: "В настоящее время совершенно выяснилась невозможность ожидать введения в западных губерниях положений о земских учреждениях в ближайшем будущем, так как этот вопрос должен быть по необходимости поставлен в связь с общей земской реформой в России". А эта общая земская реформа была отложена до греческих календ. Произошло это не случайно: центральное правительство, остававшееся чисто бюрократическим, относилось к самоуправлению как минимум настороженно.

Перехожу к Государственной Думе. Первая и Вторая Думы, несмотря на относительно демократический состав, не смогли опереться на организованные общественные силы Российской империи, что стало едва ли не основной причиной их беспомощности в противостоянии с правительством. В Третьей и Четвёртой Думах роль земских деятелей резко увеличилась. Деятели земского самоуправления, то есть предводители дворянства, председатели и члены управ, гласные составляли около половины депутатов, однако они распределялись по фракциям очень неравномерно. В маргинальных фракциях: социал-демократической, трудовой, мусульманской, Польском коло таких деятелей почти не было. Во фракциях средней влияния – кадетов, правых, прогрессистов их было от 40 до 60 процентов. А вот в наиболее влиятельных фракциях: октябристов, центра и русских националистов земцев было от трёх четвертей до 90 процентов. В результате именно земские деятели фактически руководили третьиюньской Думой. Она оказалась тем самым всероссийским земством, о котором земские деятели мечтали с 1860-х годов.

Дума стала энергично добиваться улучшения положения самоуправления. В частности, ей удалось сдвинуть с мёртвой точки вопрос об его территориальном расширении. По инициативе Думы земство было создано в западном крае и в трёх юго-восточных губерниях. В 1897 году земство действовало в 34 губерниях России, в которых проживало 53 процента населения страны. В 1914 году земства были в 43 губерниях с 65 процентами населения. В западном земстве был вдвое снижен имущественный ценз. Был издан ряд законов об улучшении финансового положения самоуправления и расширении его прав в отдельных частных вопросах.

Также было отклонено несколько правительственных проектов, ухудшающих положение самоуправления. Дума добилась значительного увеличения расходов центрального правительства на начальное образование, которое ранее финансировалось почти исключительно из земских и церковных средств. В 1907 году на начальное образование по общегосударственному бюджету ассигновывалось 10 миллионов рублей, а в 1912 году – уже 48 миллионов рублей, при этом основная

их часть тратилась на льготы и пособия земствам. После 1912 года этот рост продолжался.

Думские реформы местного самоуправления были частными. На этом основании советские историки утверждали, что они ничего по сути не меняли. С этим трудно согласиться. Одной из важнейших причин отсутствия общих реформ был недостаток времени. Накануне же революции 1917 года Россия стояла перед радикальными реформами в области местного самоуправления. В частности, уже было достигнуто согласие и Государственной Думы, и Государственного Совета (его большинства), и правительства о необходимости создания волостного земства и введения земства на окраинах, прежде всего в Сибири. Соответственно если бы третьеиюньская система сохранилась, то эти реформы были бы осуществлены.

В заключение хотел бы сказать о следующем. Императорское правительство, с одной стороны, стремилось наладить взаимодействие с Думой, но, с другой стороны, оно было готово считаться с общественным мнением лишь в очень ограниченных пределах. И, в частности, никто не собирался менять административную практику из-за создания Думы. Продолжались попытки администрации контролировать целесообразность решений местного самоуправления. Губернаторы активно пользовались своими правами утверждать или не утверждать членов управ и земских служащих, злоупотребляли правом издавать обязательные постановления, правом ревизии земств и так далее. Всё это приводило к тому, что отношения Думы, в том числе и в первую очередь, октябристов и правительства, соответственно, ухудшались. И, в конечном счёте, именно это стало одной из основных причин перехода IV Думы на радикально оппозиционные позиции. При этом она пользовалась поддержкой организованных общественных сил, поэтому, в отличие от 1906–1907 годов, монархия не смогла выиграть это противостояние.

Благодарю за внимание.

Петров Ю. А. Спасибо, Вадим Александрович.

Наши хозяева просят маленькую техническую паузу для перезагрузки видеокассет.

(После перерыва)

Петров Ю. А. Спасибо. Сказали, что все в порядке, и мы можем продолжать работу.

Предоставляю слово нашему коллеге, о котором сегодня уже говорил, Константину Ильичу Могилевскому – начальнику отдела Аналитического управления Аппарата Государственной Думы. Константин Ильич выступит по теме: "Законодательная деятельность фракции октябристов".

Пожалуйста, Константин Ильич.

Могилевский К. И. Спасибо большое, Юрий Александрович. Очень приятно, уйдя со службы на полдня, вернуться к теме, которой занимался раньше.

Я хотел бы начать с того, что история дореволюционной Государственной Думы при всём внимании, которое уделяется ей в последнее время в историографии, во многом остаётся неизвестной, при том что более или менее хорошо изучены проблемы выборной системы, избирательного процесса, общеполитической деятельности Думы, механизмов её функционирования, её места в системе российской власти. Конструктивная деятельность Думы, которая заключается в первую очередь в законодательной работе, по существу практически не исследована. Это касается как собственного законотворчества депутатов, так и их работы в комиссиях над правительственными законопроектами. Между тем, именно конструктивная законотворческая работа в парламенте даёт возможность судить о созидательном потенциале той или иной политической силы, вообще, о её зрелости.

Уже, наверное, семь лет прошло с создания большой документальной публикации под руководством Валентина Валентиновича Шелохаева "Законотворчество думских фракций", что создало основу для исследовательской работы в этом направлении, и теперь дело, конечно, за исследователями.

При этом нужно ответить на вопрос, который остаётся открытым, насколько правомерной вообще является постановка проблемы именно фракционного законотворчества. Формально, вы знаете, законодательная инициатива в Думе принадлежала не фракциям, а депутатам. Конечно, это право не было личным. Для внесения проекта необходимо было иметь подписи 30 парламентариев, и часто они действительно формировались по фракциям, но не всегда. Исключения составляют законопроекты, которые можно назвать региональными, когда решались вопросы того или иного региона страны, хозяйственные или иные текущие вопросы, также отраслевые законопроекты, когда депутаты по профессиональному признаку группировались. Конечно, изучение, анализ законотворческой деятельности позволяют сделать интересные наблюдения.

Бывали, например, и лоббистские законопроекты. Вот Кирилл Андреевич Соловьёв говорил о депутате Чельшеве. Действительно, очень яркий депутат, борец с пьянством. У него были законопроекты, которые предполагали полную отмену торговли водкой. Но предлагались исключения, в частности, предлагалось разрешить торговать водкой в банях. Пресса тут же вывела Чельшева на чистую воду, отметив, что он – хозяин Самарских бань, одна из ключевых статей дохода которых – именно торговля алкогольными напитками.

Важно понимать, что тексты законопроектов фракцией не готовились. На заседаниях, как правило, не обсуждались. Это такие исследо-

вательские ограничения, которые просто нужно иметь в виду, когда мы по фракционной принадлежности трёх подписантов условно относим законопроект к творчеству той или иной фракции. Но, вместе с тем, конечно, можно говорить о том, что законопроекты в чем-то выражали линию партии, иногда дополняли её программу.

Следующий момент – это вопрос о том, кто вообще способен в специфической российской политической ситуации на законотворчество. Нужно учитывать место конкретной политической силы на общественной арене. Парламентским фракциям трудно законодательствовать, находясь в оппозиции правительству. И здесь я хотел бы затронуть вопрос о центризме. Известна концепция трёх лагерей, уже не новая. В рамках этого подхода центром являются и кадеты, и прогрессисты, и октябристы.

Вот Валентин Валентинович Шелохаев, когда занимает догматическую позицию, говорит о том, что октябристы – это не центр, но и в том, и в другом случае делается попытка с разных углов зрения классифицировать общественное движение в России. А для нашей проблемы, для исследования проблемы законотворчества, я бы предложил считать политическим центром правительство, как реально определявший государственную политику орган. И в этом случае центристские фракции – это те, которые поддерживают правительство, с ним работают. Остальные, соответственно, правые и левые – оппозиция. Потому что только мощный центр в России может служить проводником институциональных образований.

И такой расклад будет, на мой взгляд, отвечать реальной картине, сложившейся в Думе, особенно в Третьей Думе. Фракция "Союз 17 октября" открыто объявила о своей поддержке правительства и вела законотворческую работу в контексте правительственной политики, пока такая политика вообще была и представляла собой некое понятное целое.

Кроме того, я думаю, что октябристы действительно имели потенциал, для того чтобы эффективно законодательствовать. Так называемые непримиримые оппозиционные политические партии могли вовсе не иметь законотворческой программы, акцентируя внимания на деструктивных задачах.

Ну, раз уж начали с Чельшева, я приведу интересный пример, где, правда, Чельшев не фигурирует – законопроект об установлении на вечные времена в российском государстве трезвости был внесён в Четвёртую Думу. И понятно, что такие законопроекты, в общем-то, не предполагали возможности их реального принятия.

По мнению кадетов, их законодательные инициативы создавали фундамент новой системы государственного устройства, октябристы действовали в рамках существовавшей государственной правовой системы. И в этом между ними, в общем, принципиальная разница.

Изучение законотворческого опыта октябристов даёт нам ответ на вопрос: каким образом могла вообще в дореволюционных Думах законодательствовать фракция, фактически делегировавшая большую часть своих полномочий, своей инициативы правительству.

Если не считать совершенно незначительные законопроекты, то можно сделать следующее обобщение. Во время работы в Государственной Думе, а точнее в третьем и четвёртом созывах, поскольку по большому счёту их нужно брать для анализа, "октябристы" внесли 60 законопроектов, то есть примерно шесть проектов в год. И из них, так или иначе, стали законами всего шесть, то есть 10 процентов. И в этом, конечно, трудно не увидеть закономерности.

Обращает на себя внимание небольшая доля популистских проектов, принадлежавших октябристам. Они были именно законопроектами, авторскими, деловыми, хорошо проработанными.

Я думаю, что, поддерживая правительство, октябристы сознательно отказались от разработки собственных проектов по коренным вопросам модернизации государственно-общественного устройства. Это не означает, конечно, что они не имели по этим вопросам своего мнения, они его имели, и с удовольствием высказывали при любом удобном случае: и с думской трибуны, и с газетных страниц.

Важным мне кажется вопрос: на каких проблемах и почему они всё-таки акцентировали своё внимание в своих инициативах. И я бы разделил законотворчество октябристов условно на пять разделов: государственное строительство, административное, уголовное и процессуальное законодательство, социальные вопросы, народное просвещение и экономика. И в этих блоках, прежде всего, обращают на себя внимание два направления – это вопросы местного самоуправления и вопросы образования.

Интерес октябристов к земствам, который выразился в 17 законопроектах, то есть более четверти от всей совокупности, во многом был обусловлен происхождением депутатов – членов "октябристской фракции". Во-первых, более 50 процентов из них являлись поместными землевладельцами, многие имели опыт работы в земствах. Во-вторых, развитие земского самоуправления было важной составляющей партийной программы.

Нельзя говорить о том, что правительство этим не занималось. Один из основных сюжетов столыпинских реформ – это наведение порядка в сфере местного управления и расширение местного самоуправления. Правительством была организована общественная дискуссия в Совете по делам местного хозяйства. Октябристы не отвергали усилия правительства, они, скорее, подгоняли его, создавая фон общественного обсуждения, генерируя общественное мнение, давили в вопросах местного самоуправления на оппонентов правительства справа,

а именно правая оппозиция правительству тормозила принятие этих столыпинских законопроектов.

Ещё раз отмечу, что законопроекты октябристов могли быть реализованы в рамках существовавшей государственно-правовой системы. Другие направления столыпинских реформ: аграрная, например, гражданско-правовая, не были, по-видимому, столь важны для октябристов, поэтому, активно принимая участие в их обсуждении в Государственной Думе, октябристы собственных законопроектов, практически, не выдвигали по этим вопросам. Им представлялось, что экономически Россия уже была достаточно развита для того, чтобы интенсифицировать участие энергичных людей в решении локальных, но важнейших для реальной жизни вопросов.

И проблема образования. Октябристы придавали большое значение, как бы сейчас сказали, качеству человеческого капитала. Здесь опять же трудно сказать, что их позиции расходились с правительственными, но во многих вопросах октябристам принадлежала инициатива. В частности, введение всеобщего начального образования. Когда столыпинский законопроект был отклонён, октябристы его подхватили и в 1912 году пытались провести дальше.

Кроме того, детские сады. Профессионально разработанная концепция законопроекта об организации в России детских садов – это именно законопроект октябристов.

Обращает, конечно, на себя внимание очень низкий с современной точки зрения для центристской, проправительственной фракции коэффициент успешного прохождения законопроектов. Во многом это объясняется искусственно усложнённой законодательной процедурой, предполагавшей внесение депутатами не законопроектов, а законодательных предположений, на основе которых профильная комиссия должна была в случае получения заключения Думы о желательности выработать свой проект или отдать министерству на разработку в случае соответствующего желания министерства.

Конечно, в комиссиях, Кирилл Андреевич Соловьёв знает, оставляла желать много лучшего трудовая дисциплина. Часто рассмотрение затягивалось по техническим причинам. Но дефект законодательной процедуры, по-моему, здесь очевиден и статистикой подтверждается. Практика сегодняшнего дня, когда ответственный комитет Государственной Думы работает над текстом законопроекта только на основании внесённых субъектами права законодательной инициативы проектов поправок, представляется более рациональной. И, анализируя коэффициенты успешного прохождения депутатских законопроектов, даже законопроектов октябристов, можно сказать, что Государственная Дума дореволюционных созывов,

конечно, не в полной мере реализовала себя, как законодательное учреждение.

И ещё один аспект, который у нас как-то стесняются обсуждать, это то, что правом законодательной инициативы обладали только группы депутатов, числом не менее 30 человек. Этот лимит существенно ограничивал количество заведомо непроходных, не интересующих основные политические силы законопроектов, не имеющих реальных шансов на принятие. Кроме того, такое ограничение имело смысл в условиях становления партийной системы, позволяя сделать большинство законопроектов хотя бы отчасти фракционными, когда ответственность за них нёс уже не конкретный депутат, а их объединение, политическая сила.

Завершая, я хотел бы ещё раз поблагодарить участников и призвать тех, кому эти сюжеты интересны, внимательно изучать опыт в первую очередь законотворческий, опыт практической работы Государственной Думы, потому что это крайне важно и интересно сегодня. Спасибо.

Петров Ю. А. Спасибо, Константин Ильич. У вас очень интересное выступление, которое у меня вызвало множество аллюзий с современностью, как нужно вести себя партии власти в парламенте, чтобы и представлять интересы власти в Думе, и одновременно не сливаться, что называется, полностью. Очень интересное наблюдение. Спасибо.

Теперь позвольте предоставить слово Людмиле Петровне Муромцевой, кандидату исторических наук, доценту МГУ имени Ломоносова. Тема: "Роль Муромцева в становлении российского парламентаризма". Пожалуйста, Людмила Петровна.

Муромцева Л. П. Моё выступление будет посвящено жизни и деятельности Председателя Первой Государственной Думы Сергея Андреевича Муромцева. Прежде чем я начну выступать, несколько слов о материалах презентации.

Несколько лет назад под Москвой были найдены фотографии и письма, принадлежавшие семье Сергея Андреевича Муромцева. Перед арестом его сын Владимир Сергеевич Муромцев оставил их жене и завещал передать своим двум девочкам, Танечке и Олечке, которым в это время было 7 и 9 лет, когда они вернутся в Россию из Франции. Сегодня эти документы будут показаны.

Сидел В. С. Муромцев с Д. С. Лихачёвым на Соловках, у Лихачёва есть о нём воспоминания. В 1937 году В. С. Муромцева расстреляли, исключительно только за то, что он был сыном Председателя Первой Государственной Думы.

Дочкам помогла вторая жена А. М. Горького. Она добилась для них разрешения выехать в Париж к бабушке. Добирались они одни, так как их сопровождающей не дали разрешения на выезд. Во Франции в эмиграции находилась известная оперная певица М. Н. Клементова,

которая первая в России исполнила партию Татьяны в "Евгении Онегине", жена Муромцева. Она их приняла и отправила на север Франции в Кале. Пока были деньги, оплачивали учёбу, когда деньги кончились, девочек отдали в католический монастырь в сиротский приют, с тех пор следы их пропали.

После того, как я узнала об архиве, фотографии из которого вы сейчас будете смотреть, я обратилась во французское посольство и неоднократно встречалась с атташе по вопросам культуры, который занимался поиском внучек С. А. Муромцева, сама ездила в Париж, но, в общем-то, следы затерялись, их не было.

И вот в ноябре 2012 года в Доме русского зарубежья прошла презентация книги, написанной на французском языке, "Мой путь в Россию". Написала эту книгу Татьяна Владимировна Муромцева. Оказалось, что она живёт в Лилле, ей сейчас 89 лет, а её сестра Ольга Владимировна Муромцева, которой сейчас 92 года, проживает в Лондоне. Обе они стали католичками, так как воспитывались в монастыре. В настоящее время я поддерживаю отношения с Татьяной Владимировной, у неё сосредоточено большое количество материалов, есть даже обручальное кольцо Веры Муромцевой-Буниной и её нательный крестик. Сейчас вы посмотрите семейные фотографии, а я буду рассказывать о Сергее Андреевиче Муромцеве, создавшем первую Конституцию России и ставшем первым её спикером.

Родился Сергей Андреевич 23 сентября 1850 года в Петербурге, на Фонтанке, в казармах лейб-гвардии Московского полка, в котором служил офицером его отец Андрей Алексеевич. Происходил он из старинного дворянского рода, корни которого сам Сергей Андреевич проследил до XVI века. Все Муромцевы по мужской линии были военными, принимали участие во взятии Казани, в разгроме польской интервенции в начале XVII века, в Отечественной войне 1812 года. Вопреки семейной традиции Сергея Муромцева совсем не привлекала перспектива военной службы. Он избрал для себя научное, а затем политическое поприще. К этой деятельности он готовился с юных лет.

К сентябрю 1860 года семья Муромцевых переселилась из тульского имения Лазавка в Москву. Здесь Сергей поступил в гимназию и в 1867 году окончил её с золотой медалью.

Дома были очень демократические традиции, Муромцевы освободили крестьян ещё задолго до отмены крепостного права, и принимали участие очень активное в помощи крестьянам и так далее. А кроме того читали массу литературы о Гарибальди и прочее.

И Сергей Андреевич сформировался в этой обстановке, абсолютно либеральной. Он писал своему брату: "Думаю о дальнейшей жизни, что лучше сейчас для России, для России в условиях перемен, когда

идут реформы, нужны хорошие юристы". Он делает следующий шаг: Московский университет, юрфак, оканчивает блестяще, и его оставляют, готовят к званию доцента, преподавателя Московского университета. Также были поездки в Берлин, в Гёттинген, получение образования там. Он возвращается, блестяще защищает магистерскую диссертацию, через два года докторскую, становится вначале доцентом, потом профессором МГУ, потом проректором МГУ.

Но, как писал он в записных книжках ещё будучи студентом: "А моя судьба мне нарисовалась следующим образом: вначале преподаватель, потом защита, а потом увольнение из Московского университета за распространение либерализма".

И, действительно, молодые его сподвижники – Чупров, Янжел и другие, они все в это время были очень окрылены тем, что Лорис-Меликов собирает таких юристов, прогрессивно настроенных, просит их написать записку о положении в России, свои предложения. Они это делают. И уже должен какой-то проект готовиться, проект конституции Лорис-Меликова. Но грянуло 1 марта 1881 года, и всё на этом заканчивается. Все либеральные попытки свёрнуты, Россию нужно было подморозить.

В этих условиях, конечно, такой проректор и такой преподаватель был не нужен. В 1884 году Сергея Андреевича увольняют из Московского университета вместе с другими профессорами.

Что было делать? Адвокатура. Не останавливаюсь подробно. Здесь каждое слово чекан. Терпеть не мог никакой эмоциональной окраски, не давил эмоционально на людей, когда проводил процессы, всё продуманно, выверено и так далее.

Из воспоминаний ясно только одно: "Как только подозревал, что хоть одна бумажка фальсифицирована, неточна и так далее, от дела отказывался, какой бы гонорар не предлагали". Потом появится вот эта вот формулировка "политик с чистыми руками". Никогда не запятнанный абсолютно ничем с материальной точки зрения.

Но вместе с этим Сергей Андреевич, хотя и кабинетный учёный, казалось бы, понимает: "будущее не должно нас застать врасплох". Его дневники пестрят буквально этим словом. Он и юридическое общество возглавляет, и юридический журнал. Журнал очень мало раскупаем, неэффективен с точки зрения, так сказать, материальной, доходов не приносит.

И он вкладывает свои деньги. Не так богат, но вкладывает всё время деньги – 2 тысячи, 3 тысячи, 1,5 тысячи для того, чтобы журнал существовал и можно было готовить общественное мнение российское к новым временам.

Взлёт его, когда Милоков писал, что Муромцев у нас встал во главе всей передовой общественности, это 1904–1906 годы. Сергей Ан-

дреевич просиживает ночи напролёт, создаёт проект российской Конституции. Он в историю вошёл как "проект муромцевский", хотя писали и Кокошкин, и другие помогали.

На той самой даче Муромцева, о которой вы все уже слышали, и проект Конституции России обсуждался, и партия создавалась. И туда полулегально неоднократно пробирались русские либералы, чтобы там встретиться. Вот это та дача, которую в прошлом году уничтожили.

Короче говоря, проект Конституции готов, земские съезды его приняли. И он был предложен императору и его чиновникам. И часть вошла из этого проекта в Конституцию Российской империи.

Но надо сказать, что вот этот мостик был перекинут, и можно было бы, если бы правительство, император пошли на сотрудничество, была бы определённая система либерализма в этот момент, дальше России развиваться.

Но никакой поддержки Сергей Андреевич не находит. И как он говорил впоследствии, его спросили: "Почему вы не пошли к императору?". Он ответил: "Я не был призван". Вот это "не был призван"... Председатель Государственной Думы не был призван, понимаете. Он так высоко ставил Думу, что не пошёл на поклон сам, поскольку не был призван императором. Всё, на этом вопрос был закончен.

Ещё несколько слов о Государственной Думе. Дело всё в том, что то, что Дума не блуждала в потёмках, конечно, заслуга Сергея Андреевича. Предварительно работая в земстве, три срока работая в Московской городской Думе, Сергей Андреевич изучил все западные проекты и проекты наказов в Думе, работу парламента и его спикера, и так далее. В это время он спал по 3–4 часа, но никаких бунтарских настроений, никто не смел в Думе возразить, когда поднималась фигура Сергея Андреевича, таким уважением он пользовался в это время.

Ну вы знаете, что случилось дальше. В отличие от наших властей, Государственную Думу закрыли так: не в будний день прервали её работу, а потом стреляли по Белому дому, а закрыли в субботу. В воскресенье висел замок, в понедельник замок висел, никого оттуда не нужно было выдворять. Понятное дело, что всё, Первая Государственная Дума закончила своё существование, проработав 72 дня, как Парижская коммуна. Что было делать? Уехали в Выборг.

И Сергей Андреевич, вы представляете человека-законника, человека из дворянской потомственной семьи, и вот какие колебания, какие терзания – подписывать или не подписывать воззвание против императора. Потому что долг и честь – это было главное, понимаете, у русского дворянства. Во всяком случае, у части его интеллигенции. И он ставит свою подпись под составленным в Выборге возванием "Народу от народных представителей", которое призывает народ не платить на-

логи и не отдавать своих сыновей в армию. Понимаете, это был поступок, это был действительно поступок для такого человека. Потом были суд и тюрьма.

На суде была вообще потрясающая его речь, её можно как роман читать. И тюрьма, три месяца в "Каменщиках". Конечно, это сломило, у него и так, в общем-то, здоровье не сильное. Но он мужественно выдержал, никогда не жаловался, никто не слышал ни одной жалобы от этого человека. Сам себе там организовал питание, никакими дворянскими обедами не пользовался, читал Библию, готовил лекции по Библии и проводил занятия.

Выйдя из тюрьмы, всё, что у него с собой было, книги, пожертвовал этой тюрьме, для политзаключённых этой тюрьмы. Три месяца отсидел, но самое-то главное было поражение в правах. Ни выбирать в Государственную Думу, ни самому избираться было нельзя. 200 политических деятелей потеряла Россия в результате подписания этого самого выборгского воззвания.

Вы знаете, я не буду обо всём рассказывать, он очень много где работал в последние годы, но только одно скажу. Вы знаете, народный университет Шанявского – это заслуга в том числе Сергея Андреевича Муромцева. Шанявский собрал деньги, а его сделал одним из душеприказчиков: оставляет ему деньги и даёт ему срок, и Муромцев пробивает через Государственную Думу, через правительство разрешение для вольного университета. И вот когда вы идёте по Арбату старому, рядом с "Прагой", там кафе, кулинария "Прага", следующий дом номер 4, вот в этом доме работал университет Шанявского.

И будучи уже больным Муромцев говорил: любую работу брошу, но только не лекции в этом замечательном университете. Читал там два курса, а вообще преподавал в пяти учебных заведениях в это время, поскольку очень-очень любил преподавательскую работу. Планы были очень большие, но в ночь с 3 на 4 октября, когда Сергей Андреевич отпраздновал своё 60-летие, его сердце остановилось. Он был в гостинице "Национальная", дома шумно, дети, он там готовился к своим выступлениям, и там он ночью умер от сердечного приступа. Приезжают представители семьи, вскрывают номер, но он уже мёртв. А ему было всего 60 лет.

Это было в тот же год, когда умер Лев Николаевич Толстой. Вся Москва поднялась, не работало ничего, студенты вышли, никакой полиции, взялись за руки, от старого МГУ до Донского кладбища провожали Муромцева в последний путь. Там памятник прекрасный сделан, вся эта территория в советское время не уничтожена.

Целый день шла панихида над могилой Сергея Андреевича. Читал прощальные слова артист театра Корша Борисов, сам и написал. Называется "Над могилой Сергея Андреевича": "Не плачьте, не надо:

тяжёлым рыданием вы только нарушите святость молчания. Но молча храня в себе тайну немую, опустим мы тело в могилу сырую и скажем: "Пойдём за тобою вперёд. Останки в могиле, но дух твой живёт, тот дух, что в тяжёлое Отчизны невзгодье поддерживал силы, надежды в народе, а солнце сияло так ярко, светло, своими лучами надежды зажгло. И крикнуть хотелось мне солнцу: "Согрей холодное тело сверканьем лучей. Нас тина сосёт, увядаем, мы тонем, смотри же, о, небо, кого мы хороним. Смотри. Озари это море страдания. Но смолкнем, не плачьте, не надо рыдания". А последние слова, которыми Милоков закончил своё выступление, были такие: "Вместе с ним мы вышли из египетского плена, вместе не дошли до обетованной земли, но он поднялся высоко на гору, он видел солнце".

И сейчас, пожалуйста, послушайте его голос.

(Звучит голос С. А. Муромцева с пластинки 1909 года – его речь при открытии памятника Н. В. Гоголю.)

Петров Ю. А. Прекрасно: мы слышим голос из прошлого. Спасибо большое, Людмила Петровна.

Маленький комментарий.

Уважаемые коллеги, хотел бы прокомментировать и кое-что добавить. Фигура Муромцева очень важна и для понимания истории российского парламентаризма, и его традиций. Парламентская библиотека, уже наша, современная, много сделала для сохранения памяти о Муромцеве, могила которого находится на Донском кладбище. Депутат Герасимова недавно выступила с инициативой, чтобы могилу привести в порядок, провести реставрацию. Думаю, что вкупе с благоустройством и приведением в порядок могилы Ключевского, по инициативе, кстати говоря, Института российской истории и МГУ, это станет достойным мероприятием Российского исторического общества в этом году. Спасибо.

Мы продолжаем наш "круглый стол" и теперь вернёмся к фигуре Александра Ивановича Гучкова. Слово имеет Сенин Александр Сергеевич, доктор исторических наук, профессор Историко-архивного института РГГУ. Александр Сергеевич, пожалуйста. Тема выступления: "Военный министр А. И. Гучков".

Сенин А. С. Моё сообщение посвящено работе Александра Ивановича Гучкова в качестве военного министра в составе Временного правительства. Почему именно ему доверили этот пост? Мало ли было в Государственной Думе и Государственном совете отставных военных. Чтобы понять это назначение, нужно вернуться в те годы, когда он возглавил в Третьей Государственной Думе Комиссию по государственной обороне. Именно тогда Гучков познакомился с работой государственной машины, понял механизм взаимодействия парламентариев и министров, алгоритм принятия политических решений, осознал, как

много в политической жизни зависит от частных контактов с представителями государственной бюрократии. Именно тогда у Александра Ивановича завязались связи в мире чиновничества, связи, в которых он черпал самую разную информацию, необходимую для дискуссий, для принятия решений. Конечно, у Александра Ивановича был боевой опыт, так скажем. Он всё-таки и в армии служил, и в различных военных конфликтах участвовал. Это всё так. Но административный опыт он, конечно, приобрёл именно в качестве председателя Комиссии по государственной обороне. Именно тогда он познакомился с огромным количеством военных, которые были его собеседниками, его информаторами, он приобрёл влияние в обществе. Я уж не говорю о времени, когда он занимал должность Председателя Государственной Думы.

Но и после того, когда в силу тех обстоятельств, о которых здесь сегодня уже говорили, он покинул эту должность, всё равно к нему обращались в качестве эксперта по военным вопросам. Я в Государственном архиве Российской Федерации находил очень интересные документы. Шла подготовка к войне, готовились программы переустройства армии, флота, судостроительной программы и так далее. И вот в одной из записок по поводу некоторых статей бюджетных расходов (речь шла о приобретении для армии дирижаблей) Гучков категорически заявляет: "Денег на пузыри не давать". Он понимал, что будущее авиации за самолётами. То есть он всегда был в курсе событий, следил за переоснащением русской армии.

Началась война. Александр Иванович сразу едет в действующую армию в качестве особоуполномоченного Российского общества Красного Креста на Северо-Западном фронте. В 1915 году по инициативе буржуазных кругов создаётся Центральный военно-промышленный комитет. С его помощью мобилизуется частная промышленность для выполнения оборонных заказов. После смерти первого председателя ЦВПК – Н. С. Авдакова, Гучков становится во главе этого комитета и представляет его в Особом совещании по обороне государства.

Неспособность царской бюрократии успешно вести войну вынудило представителей оппозиции формировать свой "теневой кабинет", в котором Александру Ивановичу предлагали разные министерские посты, в том числе военного министра. В интервью газете "Утро России" в августе 1915 года Гучков пророчески сказал: "У нас идут по пути спасения с постоянным опозданием. Один умный октябрист сказал, что А. В. Кривошеина дадут только тогда, когда нужен будет М. В. Родзянко, М. В. Родзянко, – когда нужен будет Гучков, Гучкова, – когда потребуется П. Н. Милоков, а П. Н. Милокова, – когда придётся призвать А. Ф. Керенского. У нас всё будет, но всё не вовремя".

И ещё на одну сторону надо обратить внимание. Все эти расчёты о правительстве, пользуемся доверием общества, о правительстве,

которое будет сформировано из представителей российского парламента, строились из предположения, что монархия в стране будет сохранена. Да, Николай II не пользовался авторитетом, хотя сейчас пытаются доказать обратное. Уже в 15-м году, в 16-м году, особенно когда он стал Верховным Главнокомандующим, авторитет императора в элите был крайне низок. И, действительно, шли различные закулисные разговоры о том, что с Николаем II Россия эту войну не выиграет. Были заговоры некоторых гражданских и военных лиц с целью отстранить его от власти. Гучков, кстати, участвовал в таких встречах. Эти встречи фиксировались Департаментом полиции и это усугубляло отрицательное отношение четы Романовых к этому политику. Впрочем, эти отношения были плохими ещё с времён думской деятельности Гучкова. Здесь Кирилл Андреевич правильно говорил, что думцы вмешивались в сферу, которая по основным государственным законам относилась к ведению монарха. Это, безусловно, не нравилось Николаю II. Особенно страстная речь Гучкова против роли в армии великих князей. После той речи к нему подбегали депутаты из разных фракций и говорили: "Что вы натворили, Александр Иванович? Нас же ведь разгонят". А он продолжал выступать против деятельности военного министра В. А. Сухомлинова, против политической слежки в армии. Потом был Распутин, и он ещё больше рассорил лидера октябристов с монархом. В своей книге, может быть излишне эмоционально, у меня прямых доказательств нет, я привёл такой любопытный факт. Императрица, по моему, просто ненавидевшая Гучкова, заявила ещё накануне войны, что хотела бы, чтобы с ним что-нибудь произошло, например, в дороге. И вскоре поезд, в котором ехал из Киева в Петербург Гучков, попал в серьёзную аварию.

Участвуя в заговоре, Гучков прекрасно понимал, что смена власти в ходе войны шаг весьма рискованный. По сведениям Департамента полиции, Гучков опасался, что власть могут взять не так называемые "живые силы" страны, а те, кто будет эту власть брать на улицах. Как видим, и здесь он был точен в прогнозах.

Когда революция свершилась, для Гучкова пост военного министра не был неожиданностью. Правда, он стал ещё и морским министром...

Гучков принял вместе с В. В. Шульгиным из рук императора акт об отречении от престола. Уже в Псков он ехал в состоянии достаточно подавленном, потому что то, что он видел в Питере, – это, конечно, резко расходилось с тем, что было тогда ещё по всей стране, – производило гнетущее впечатление. И чувство злорадства он не испытывал. Не будем забывать, что Гучков был монархистом, как и другие лидеры крупнейших оппозиционных партий. Потом они, кстати, признали ошибочной свою тактику накануне и в дни Февральской революции. Например, П. Н. Милюков говорил об этом предельно откровенно.

На одном из первых заседаний Временного правительства обсуждается вопрос, что же делать в армии. Здесь я позволю себе зачитать свидетельство из воспоминаний Владимира Дмитриевича Набокова – управляющего делами Временного правительства. Набоков пишет, что существовали две точки зрения, отражавшие степень влияния революции на армию.

Одна, официальная, заключалась в том, что революция рассматривалась в качестве положительного фактора в деле ведения войны. Предполагалось, что найдутся новые энергичные генералы, офицеры, что дисциплина быстро восстановится и тому подобное.

Набоков сам придерживался другой точки зрения. Успешное ведение войны несовместимо с теми задачами, которые ставила революция внутри страны. "Мне кажется, – писал в своих воспоминаниях Набоков, – что и у Гучкова было это сознание. Я помню его речь на заседании 7 марта, вся построенная на тему: "Не до жиру, быть бы живу". Эта речь дышала такой безнадёжностью, что на вопрос по окончании заседания, какое у вас мнение по этому вопросу, я ему ответил, что, по-моему, если его оценка правильна, то из неё нет другого выхода, кроме сепаратного мира с Германией". Повторю, что этот разговор состоялся 7 марта, то есть спустя всего несколько дней после победы революции. И дальше Набоков пишет: "Гучков с этим, правда, не согласился, но опровергнуть этот вывод он не смог".

И поэтому его роль сводилась к косметическим мероприятиям. Ну, сдали в архив штандарты с вензелем Николая II, согласились на переименование нескольких десятков воинских частей, военно-учебных заведений, на отмену погон у морских офицеров, на то, чтобы кокарды покрасили в красный цвет и тому подобное. Я думаю, что он с большим трудом подписал соответствующие приказы по военному ведомству. На военно-технических предприятиях ввели восьмичасовой рабочий день. И, более того, даже заплатили за простой в дни Февральской революции. Рабочие Казани направили военному министру послание, в котором с благодарностью сообщили, что так называемый "гучковский процент" они получили за те дни, когда стояли предприятия. Не думаю, что всё это радовало военного министра.

Какие мероприятия, из проведённых в армии весной 1917 года, особо заслуживают внимания? Гучков предпринял чистку в армии. Но это как раз то, что вызывало диаметрально противоположную реакцию. Потому что тут приходилось не деликатничать. Он вначале с Михаилом Васильевичем Алексеевым, начальником штаба, а потом Верховным Главнокомандующим, в 1917 году пытался вести по телеграфу переговоры, что надо как-то вопросы решить, чтобы удалить только самые одиозные фигуры. Алексеев ему ответил: ну приезжайте и разго-

варивайте, на что получил очень резкий ответ, что времени для разговоров уже нет, надо срочно это решать. И чистку провели, у меня есть цифры, но сейчас не будут их воспроизводить, убрали довольно много высших и старших офицеров. Не все из них были плохими командирами или не профессионалами. Увольняли часто за монархические взгляды, то есть по политическим мотивам. И потом Алексеев неоднократно обвинял Гучкова в развале армии, что отстранением более ста высших офицеров он положил начало этому процессу. Конечно, это не совсем так. Но, тем не менее в апреле, в конце апреля, Гучков принимает решение покинуть пост военного министра. В интервью газетчикам говорит, что не мог уже оставаться, потому что это правительство бессильно что-либо сделать.

И возникает вопрос. Вот эта элита, лучшие люди страны, они эту власть не удержали. Я помню, Николай Карлович Сванидзе как-то на одной телевизионной передаче всё допытывался у экспертов, как же так, как же это получилось.

В дни Февральской революции в здании на Фонтанке, 117 собралась часть бывших министров. Там Э. Б. Войновский-Кригер был, А. Ф. Трепов, А. В. Кривошеин и некоторые чиновники МПС. Если бы они на улице оказались, их, скорее всего, арестовали бы. Могли бы и подстрелить на улице, всякое было. Поэтому они укрылись здесь, на Фонтанке, и обсуждали происходящие события. Об этом мало известно. Комиссар Государственной Думы в этом министерстве А. А. Бубликов сообщил им о составе нового революционного правительства. Кривошеин говорит: "Месяца два назад оно удовлетворило бы всех. А сейчас оно слишком правое и перспектив у него нет". Бубликов с ним согласился и в свою очередь заявил: "Они не просуществуют и двух месяцев, их с позором выгонят". Он угадал на 100 процентов.

Действительно, они пришли к власти слишком поздно. Если бы Николай II пошёл на создание правительства из общественных деятелей в разгар войны, ещё до Февральской революции, это была одна ситуация, а после краха монархии нужны были другие люди. Здесь нужны были не чиновники, знающие как написать нужную бумагу, с кем и в какой последовательности её согласовать, а те, кто мог бы выйти на улицу и вместе с толпой спеть "Марсельезу" и ещё дирижировать пением. Несколько полков в поле стоят и поют "Марсельезу". И адвокат, министр юстиции А. Ф. Керенский вместе с ними. Поэтому замена Керенским Гучкова на посту военного и морского министра была в этой ситуации просто неизбежной.

Петров Ю. А. Спасибо, Александр Сергеевич.

Обращаю внимание, что у нас осталось, по-моему, шесть выступлений и час времени до завершения. Если выступающие будут укладываться в 10-минутный регламент, мы не выйдем из графика.

Следующим попрошу выступить Лаврёнову Анну Михайловну – ведущего специалиста Государственного архива Российской Федерации. Тема: "Гучков и его окружение в документах политической полиции". Пожалуйста, Анна Михайловна.

Лаврёнова А. М. Удивительно и невероятно, что вот такой человек, как Гучков, долгое время оставался интересен преимущественно специалистам, а общество не обращало на него столь пристальное внимание. Однако современникам остаться к нему равнодушным было совершенно невозможно, поскольку он не мог не привлечь внимание общественности и, конечно, не было ни единого шанса, что он не интересует тех, кому по долгу службы полагается интересоваться подобными явлениями, то есть сотрудников полиции.

Вообще, одно из первых упоминаний об Александре Ивановиче Гучкове, выдержанное в весьма комплементарном духе, относится к 1897 году. Это упоминание находится в переписке Льва Николаевича Толстого. Основным фигурантом дела, впрочем, является его брат Фёдор. В переписке мы встречаем выписку из письма графа от 31 марта 1898 года, адресованную Черткову, в которой сообщается, что, цитирую, "в Москве есть два молодых человека Гучковы – сыновья богатого фабриканта. Они – образованные люди и Донкихоты в хорошем смысле слова, ищут случая служить людям, жертвуя собой. Ездили на голод, на холеру, в Армению защищать армян от курдов. Один ездил к молоканам, у которых отняли детей, и потом ездил к архиерею, губернатору и хотел писать Победоносцеву. А так один из братьев уже в Манчжурii служит офицером в охранной страже Китайской железной дороги, а другой уехал вчера".

Естественно, последовало выяснение личности и деятельности братьев. Отметим, что переписка Льва Николаевича, вообще говоря, подвергалась перлюстрации, но и без того Департамент полиции уже был ознакомлен с данным эпизодом посредством самарского губернатора Брянчанинова, перед которым Фёдор Иванович, собственно, и ходатайствовал о возвращении этим молоканам детей.

Итак, с лёгкой руки губернатора всё семейство Гучковых угодило в разработку полиции. И следствием этого стало то, что за ними закрепилось клеймо политически неблагонадёжных, и это выразилось в том, что, когда Николаю Ивановичу уже как председателю городского попечительства бедных потребовалось разрешение приобрести мимеограф, ему едва не было отказано. И только свидетельство исполняющего обязанности обер-полицмейстера полковника Трепова, знавшего Николая Ивановича лично, решило дело в его пользу.

Многочисленные и обширные упоминания об Александре Ивановиче, находящиеся в делах Департамента полиции, они, в основном, ка-

саются периода наиболее бурной политической жизни. К 1906–1907 годам относится значительное количество перлюстрированных писем, адресованных ему, а также он неоднократно бывал упомянут в переписке господ с активной гражданской позицией. Новый всплеск полицейской активности в отношении него приходится на 1912–1913 годы, и, разумеется, центральное место в комплексе документов подобного рода занимает дело, без всякого стеснения озаглавленное "О наблюдении за деятельностью и сношениях Александра Ивановича Гучкова".

Дело это было заведено в начале 1913 года, когда полиция, не удовлетвовавшись предшествующими результатами наружного наблюдения, установленного осенью 1912 года, решила отдать должное чтению его переписки и выяснению контактов.

И, действительно, нельзя сказать, что филёрское наблюдение вот этой осенью, 1912 года, было вполне эффективно, поскольку в Санкт-Петербурге господину Санитарному, как его называли в филёрских сводках, порой удавалось скрыться на автомобиле, в Москве он фигурировал под кличкой "Балканский", и он скрылся от филёров на собственной машине и на лошади.

И, вообще говоря, руководителей политического сыска можно понять, потому что, что толку выяснять, куда он поехал, куда интереснее знать содержание его бесед и встреч.

Говоря о наружном наблюдении, нужно отметить, что помимо того, что в данном случае, оно объективно не являлось лучшим методом выяснения интересующей информации, сама организация его была спланирована не так тщательно, как могла бы. И известен факт, что после отъезда Гучкова из Москвы филёрам пришлось целую неделю безрезультатно торчать на холоде в ожидании своего подопечного. И это, вообще говоря, вызывает недоумение.

Мне стало интересно, я попыталась разобраться, в чём там было дело, поскольку это нелогично: если 26 октября Гучков отправился на Балканы, и это доподлинно известно, то не рановато ли ожидать его обратно уже 9 ноября?! И почему, собственно, именно 9-го? Ответ, оказывается, прост. В начале ноября 1912 года в руки Департамента полиции попадает письмо Линдемана, адресованное Каменскому, где говорится об организации в Москве 10 ноября совещания, в котором должны принять участие предполагающий возвратиться Гучков и некоторые проезжающие члены Государственной Думы. Но уже к концу месяца выясняется, что вероятное прибытие Гучкова в ноябре – не более, чем измышление самого Линдемана. И в новом письме Линдемана к Люце говорится об обещании Гучкова председательствовать на запланированном 20 января заседании Центрального комитета "Союза 17 октября". Это уже больше похоже на правду. И 8 декабря Гучков,

действительно, возвращается в свой дом номер 4 в Петроверигском переулке, и 20 января, как и было запланировано, вся компания в лице Гучкова, Люце, Линдемана и ещё 30 человек воссоединяется в помещении "Союза 17 октября" на Арбате. Но, возможно, возвращению Гучкова так же поспособствовали вести о здоровье его брата Фёдора, поскольку известно, что он скончался в январе 1913 года.

Специальное внимание к персоне Гучкова в это время, скорее всего, может быть объяснено его популярностью среди военных, поскольку, как говорил Александр Сергеевич, это не могло не раздражать высшее руководство. Но как ни странно, за людьми, считавшимися агентами Гучкова в среде военных (а это член Государственного совета генерал от инфантерии Косыч, генерал-лейтенант Ганненфельд, генерал-майор Жиркевич), наблюдения установлены не были.

Однако, с другой стороны, ещё осенью 1911 года, вскоре после убийства Столыпина, Гучков своими речами приобрёл себе недоброжелателей в лице Кулябко и Спиридовича, поскольку обвинил их в попустительстве террористам.

Кроме того, чаша терпения властей была переполнена после скандала с дуэлью с полковником Сергеем Николаевичем Мясоедовым в апреле 1912 года, поскольку эту нелицеприятную историю трактовали как предвыборную рекламу терявшего шансы на переизбрание в Думу Гучкова и попыткой "свалить" военного министра Сухомлинова.

Вообще всякое департаментское дело о "Союзе 17 октября" и каждое второе дело о Государственной Думе несёт в себе обрывки разнообразных слухов, толков и сплетен о нашем герое и перлюстрированные письма его соратников, а также целый ворох газетных вырезок. Коллебания, настроения московских политических кругов освещались в донесениях агента по кличке "Блондинка". Документы эти отражают всю палитру мнений о Гучкове, однако не сообщают практически ничего нового о нём самом, только об отношении к нему, и это, если так можно выразиться, какая-то долгая летопись нелюбви.

Поскольку агентурные сводки порой беспощадны, то Гучков неугоден то правым, то Коковцову, то даже собственным однопартийцам, то кому-нибудь ещё. Ну, собственно, это и неудивительно, поскольку человек, решивший снять белые одежды оппозиционера и пошедший на компромисс с властью, неизменно предстал ревнителем старины, разрушителем устоев, а в глазах либералов реакционером. Но в отличие от агентурных сводок, личная переписка Гучкова, которая, естественно, тоже попала в перлюстрацию, местами носит на себе следы явного обожания со стороны его адресатов. И мы встречаем там даже любовные письма, но об этом будет в статье.

Гучков, без сомнения, из всех родственников, стяжал наибольшую славу, однако и они от него несильно отставали, особенно брат Нико-

лай. А вообще, в случае с семейством Гучкова может сложиться впечатление, что полиция только и делала, что совала свой нос в чужие дела и подвергала назойливой опеке всё то, что, в общем, могло и без её всевидящего ока проистекать своим чередом. Однако следующий эпизод наверняка подвигнул бы Николая Ивановича усомниться в чрезмерности этой полицейской опеки. Дело в том, что осенью 1908 года (Николай Иванович на тот момент Московский городской голова) получил письмо с угрозой убийства. Вообще, не нужно напоминать о том, насколько опасной была жизнь высокопоставленных людей, чиновников. Соответственно, тут же было произведено расследование, и в результате выяснилось, что автор письма некто помещик Василий Игнатьев, бывший работник чайной развесочной Боткина, угрюмый, агрессивный и крайне нервный человек, пытавшийся покончить жизнь самоубийством, страдал расстройством умственных способностей и представлялся очень опасным для окружающих. Чины охраны взяли его под наблюдение, побеседовали с его родными, и подобным образом угроза была устранена.

Это может показаться удивительным, но внимания полиции удостоились даже родственники Гучкова со стороны его жены Марии Ильиничны Зилотти. Мало кому известно, что Аркадию Ильичу Зилотти, брату жены Гучкова, на основании Положения о государственной охране в 1895 году было запрещено жительство в Москве и Московской губернии в течение трёх лет. Однако этим эпизодом присутствие благопристойного семейства Зилотти в поле зрения полиции не исчерпывается.

Следующая история произошла в начале апреля 1902 года, когда в поле зрения сотрудников Тамбовского губернского жандармского управления оказалась телеграмма с вестью об убийстве министра внутренних дел Сипягина. Телеграмма была послана из Москвы на станцию "Избердей" Юго-восточной железной дороги некоему Зилотину, и в ходе проверки, которая всегда учреждалась в подобного рода случаях, выяснилось, что телеграмма эта была адресована Дмитрию Ильичу Зилотти и подана его сестрой Варварой Ильиничной Гучковой, женой Константина Ивановича. Донесение сообщает, будто бы Дмитрий, "человек весьма недалёкий, без образования, живёт в имении при селе Знаменки, хозяйничает с крестьянами, держит себя кулаком". Он также, как говорится в донесении, якобы просил исправника города Козлова перепороть крестьян по поводу его недоразумения с ним. "Вообще, – заключает начальник тамбовского губернского жандармского управления, – вся семья Зилотти страшно любит новости и сплетни".

Петров Ю. А. Как и полиция.

Лаврёнова А. М. Ну, полиция это по долгу службы.

И я хотела сказать, что очень приятно осознавать, что можно дополнить портреты Гучкова, его родных новыми, пускай и немногими

чертами. Но мне кажется, что данные эпизоды исчерпывающе характеризуют характер верховной власти того времени, поскольку очень странно и необычно, что человек подобной, я бы сказала, доблести, оказался в полицейской разработке, и за ним так усиленно следили. Ведь это был человек патриотических убеждений и один из лучших людей своего времени. Спасибо.

Петров Ю. А. Спасибо, Анна Михайловна.

Небольшая ремарка. В своё время работал в ГАРФе с картотекой персоналий Департамента полиции и был поражён тем, какие достойные люди находились в зоне внимания полиции, люди совсем не криминального плана. Видимо, такая особенность нашего политического сыска: надо следить за всеми.

Пожалуйста, я теперь хотел бы предоставить слово Александру Витальевичу Репникову – доктору исторических наук, профессору, главному специалисту Российского государственного архива социально-политической истории. Он расскажет о Василии Шульгине – депутате Государственной Думы. Пожалуйста.

Репников А. В. Уважаемые коллеги, есть люди, упоминание о которых будет вызывать эмоции даже спустя десятилетия после их смерти. К таким людям, несомненно, относятся Александр Иванович Гучков и Василий Витальевич Шульгин. Я кратко расскажу о Шульгине – человеке, который прожил 98 лет активной жизни. По его собственному признанию, никогда не мечтал о политической деятельности, но воспитание, эпоха, всё это вытолкнуло его в политику и в результате пришлось ему летом 1906 года сесть на любимого коня по кличке Васька и поехать лично объезжать избирателей для того, чтобы агитировать их в свою пользу. Объехал, провёл агитационную кампанию, был избран во Вторую Государственную Думу. 20 февраля 1907 года подъехал к Таврическому дворцу, прошёл в зал заседаний и начался новый этап его жизни, этап жизни депутата Думы Шульгина. И вот в Государственной Думе он действительно раскрыл свои способности, свои таланты. Здесь я хотел бы обратить внимание на стиль его выступлений. Вы сами понимаете, что депутат – это во многом ещё и стиль, и вот Василий Витальевич, в отличие от Пуришкевича, который любил эпатаж, кидался графинами, называл Милюкова мерзавцем и другими нехорошими словами, в отличие от Пуришкевича он держался очень корректно, произносил слова негромко, немного иронично, очень тихо. Никогда не поддавался на провокации и в результате Пуришкевич посвятил ему эпиграмму, которая начиналась словами: "Твой голос тих и вид твой робок, но чёрт сидит в тебе, Шульгин. Бикфордов шнур ты от коробок, где помещён пироксилин". В недавно опубликованной переписке Шульгина и Маклакова эта тема тоже затра-

гивалась, и Шульгин объяснял Маклакову свою манеру следующим образом: должен сказать, что у меня всегда было непреодолимое желание разговаривать самым презренным тоном с наглецами и это потому, что это – единственный отпор, который они понимают. Довести противника до бешенства, сохранив самому хладнокровие – есть один из методов борьбы. Вот откуда, я думаю, и происходит эта манера. Политический опыт Шульгина постепенно накапливался. Он в первой своей стадии работы в Думе даже устроил небольшой скандал, фразы его запомнились, становились крылатыми и с этим связана знаменитая фраза о бомбе в кармане. Я про это подробно рассказывать не буду, просто отмечу некоторые моменты. Когда вынесен был запрос о применении смертной казни в Риге за побег из тюрьмы, то Шульгин вышел на трибуну и спросил с язвительной улыбкой, обращаясь к эсерам: "А нет ли, господа, у кого-нибудь из вас бомбы в кармане?" Начался невероятный шум. Депутаты потребовали удалить с сегодняшнего заседания Шульгина за выходку, оскорбляющую членов Государственной Думы. После этого состоялось обсуждение, голосование и в результате голосования вставанием за удаление Шульгина встало подавляющее большинство. Стенограмма зафиксировала продолжительные аплодисменты слева. Это дало Шульгину необычайную известность. Все газеты написали об этом случае. Его отчим, Дмитрий Иванович Пихно, с одной стороны, был немножечко расстроен тем, что пасынок так отличился, а, с другой стороны, гордился, что пасынок всё-таки в такой ситуации не растерялся. После этого о Шульгине стали писать. Кем только его не называли и как только его не называли. Самые такие симпатичные (в кавычках) эпитеты "очковая змея" и "альфонсообразный Шульгин". Были и другие, не менее радикальные высказывания, но так или иначе Шульгин стал известен, и впоследствии этот эпизод уже Милюков воспроизводит. Милюков, описывая свою встречу с Николаем II, проводит интересную параллель. Вот что он пишет: "Николай II несколько долгих секунд смотрел прямо мне в глаза пристальным взглядом. Может быть, он мысленно спрашивал как Шульгин, а нет ли у него бомбочки в кармане". То есть фраза действительно стала крылатой и запомнилась.

Шульгин неоднократно произносил с думской трибуны речи в поддержку Столыпина. Он всегда был столыпинцем до конца своей жизни и даже в своих знаменитых письмах к русским эмигрантам он это подчёркивал уже в советский период, отмечая, что всегда был столыпинцем.

И здесь надо отметить, что стиль поведения Столыпина и стиль Шульгина действительно имели общие черты. И Шульгин это заметил. Он заметил, что Пётр Аркадьевич тоже не реагирует на эмоциональные выкрики, разговаривает спокойно, властно, как человек, который

действительно умеет себя держать даже в самых сложных и тяжёлых условиях.

Шульгин не верил, что Вторая Дума проработает полный срок. Встречаясь со Столыпиным, он этот вопрос затрагивал. Столыпин, по воспоминанию Шульгина, произнёс следующее, что Государственная Дума должна сначала догнать на корню, и тогда вот наступит удобный момент для её роспуска.

Государственная Дума была распущена, Шульгин обрадовался, надеялся, что с этим учреждением у него навсегда покончено, потому что политику, по признанию собственному, ненавидел.

Но Дума для него как площадка очень важна. И поэтому, когда начались новые выборы, Шульгин опять принял в них участие и вернулся в Таврический дворец. Вернулся он в Третью Думу, потом вернулся уже в Четвёртую Думу. И вот здесь происходят интересные метаморфозы. В Четвёртой Государственной Думе Шульгин дрейфует влево. Он сходит с Милоковым, происходит интересный диалог: "Павел Николаевич, мы друзья?" "Да, кажется, я думаю, что мы друзья".

Как известно, Шульгин принимает активное участие в создании прогрессивного блока, а 11 декабря 1915 года в частном письме сетует: "Как приятно было бы, если глупые "правые" были так же умны, как кадеты, и старались бы восстановить своё первородство работы для войны. Но они не могут этого, понятно, и портят общее дело".

И, разумеется, сам Шульгин тоже, когда начинаются боевые действия, в них участвует. Для него это было делом чести. И депутат Государственной Думы Шульгин вступает добровольцем в действующую армию, становится прапорщиком 116-го Ровенского пехотного полка. Участвует в боевых действиях. Он был ранен. И после ранения вернулся уже в Государственную Думу как человек, который имел некий боевой опыт.

3 ноября 1916 года Шульгин выступает в Думе с речью, которая превращается в своеобразное продолжение знаменитой речи Милокова. Шульгин тоже бросает обвинения в адрес власти. И Милоков оценил эту поддержку. В своей книге "История второй русской революции" он пишет: "В. В. Шульгин в яркой, ядовитой, по обычаю, речи поддержал П. Н. Милокова и сделал практический вывод из его обличения".

Таким образом, и Шульгин, и Милоков, и другие лидеры прогрессивного блока начинают активно критиковать власть.

Всё это приводит к достаточно закономерным событиям, когда Шульгин оказывается вместе с Гучковым по пути к Пскову, где Николай II, собственно, и отрекается от престола.

Сейчас очень много появляется публицистических работ, таких очень эмоциональных работ (в том числе вот в Петербурге недавно я читал такую работу), всю сложность ситуации объясняют тем, что вот приехали Шульгин и Гучков, и вырвали отречение у государя.

Причём потом всё это ещё сфальсифицировали, подделали, переписали, изменили и так далее, и так далее. Как правило, здесь очень много эмоций, но нет серьёзной базы под такими вот обвинениями. Понятно, что это звучало практически сразу после февральско-мартовских событий. И потом Шульгин всю свою жизнь возвращался к этой точке невозврата, к событиям 1917 года. Пытался их объяснить, пытался их прокомментировать. И в период Гражданской войны, и в эмиграции, и потом. Очень интересно, что когда Шульгин находился под следствием, во время допросов следователи, которые постоянно менялись, тоже возвращались к этой теме.

Вот мы в 2010 году издали книжку "Тюремная одиссея Василия Шульгина" в издательстве "Русский путь". Это материалы его следственного дела и материалы дела заключённого, когда Шульгин сидел во Владимирском центральном, там тоже очень интересные документы в связи с этим отложились.

И мы видим, что следователям не потому, что это было каким-то дополнительным аргументом для обвинения, а в силу иных причин действительно было интересно понять, что же произошло в те февральско-мартовские дни.

И Шульгин дополняет вот эти вот документы ещё одним эпизодом, который в документы не попал. Он пишет, что когда находился под следствием и сидел на Лубянке, то его вызвали к каким-то министрам. Следователь ему сказал: "Идите, с вами хотят говорить министры".

Кто такие эти министры? Там Абакумов мог быть, Меркулов мог быть, какие-то другие люди высокопоставленные, мы этого никогда не узнаем. Но первый вопрос, который они задают Шульгину, когда начинается беседа: "Расскажите об отречении Николая II". И потом, когда уже Шульгин будет выпущен раньше времени в 1956 году из Владимирского централа, будет жить в городе Владимире, на улице Кооперативной, ныне улице Фейгина, к нему будут приезжать самые разные люди: и художник Глазунов, и писатель Солженицын, и композитор Ростропович. И многие из них опять-таки будут возвращаться к этим событиям 1917 года.

И для Александра Ивановича Гучкова, и для Василия Витальевича Шульгина эта поездка, в которую они отправились, как здесь совершенно верно сказал Александр Сергеевич, отнюдь не с чувством злорадства, не с желанием как-то поквитаться, а с тяжёлым грузом на душе, станет некой точкой невозврата. И впоследствии в фильме Эрмлера "Перед судом истории" Шульгин очень точно воспроизведёт вот эти события.

Здесь я хочу сказать, что фильм этот в советское время вышел на экраны очень ненадолго. Его показали в нескольких кинотеатрах, а потом очень быстро сняли с проката. А по телевидению его показали после того, как в 2010 году прошла презентация нашей книги. То есть, по сути,

книга, она стала неким стимулом, для того чтобы канал "Культура" впервые уже по российскому телевидению показал фильм "Перед судом истории", где, в том числе, затрагиваются и трагические события 1917 года.

На этом, собственно, я завершаю своё выступление, потому что очень много ещё можно рассказывать, но время, к сожалению, ограничено.

Всем большое спасибо за внимание.

Петров Ю. А. Спасибо, Александр Витальевич.

Слово предоставляется Катагощиной Марии Всеволодовне, ведущему научному сотруднику отдела письменных источников Государственного исторического музея. Тема выступления: "Документы об Александре Гучкове из Собрания Отдела письменных источников ГИМ".

Прошу. Пожалуйста.

Катагощина М. В. Спасибо.

Цель моего выступления состоит в том, чтобы привлечь внимание научной общественности к небезынтересному комплексу документов, который хранится в собрании Отдела письменных источников Государственного Исторического музея. Введение в научный оборот этих материалов и их последующее изучение может, с одной стороны, проиллюстрировать основные этапы жизненного пути и деятельности Александра Ивановича Гучкова и, в то же время, дополнить какими-то новыми штрихами его образ.

Основной массив документов об Александре Ивановиче Гучкове в Историческом музее содержится в составе семейного архива Гучковых, который поступил в своё время в ГИМ как часть коллекции Историко-бытового музея "Старая Москва". Собственно говоря, они представляют собой фрагмент архива двух семей – Боткиных и Гучковых. Он довольно значителен по объёму и составляет около 122 тысяч листов документальных материалов.

Как известно, эти семьи были связаны между собой родственными узами благодаря двум бракам: между Анной Ефимовной Гучковой (тёткой Александра Ивановича) и Василием Петровичем Боткиным в 1861 году и уже в следующем поколении – между Верой Петровной Боткиной и Николаем Ивановичем Гучковым. Николай Иванович Гучков занимал в 1905–1913 годах пост московского городского головы. И, вероятно, именно поэтому данные документы были переданы в музей "Старая Москва", целенаправленно собиравший памятники по истории Московского городского управления.

Фондообразователями данного комплекса являются текстильные фабриканты: московский городской голова Ефим Фёдорович Гучков; его сын, председатель совета Московского учётного банка Иван Ефимович Гучков; и внук, предприниматель и московский городской голова Нико-

лай Иванович Гучков. При этом документы супругов – Веры Петровны и Николая Ивановича Гучкова – можно рассматривать как некий смысловой центр вот этого фамильного архива, отражающего самые разнообразные аспекты предпринимательской, служебной, общественной, а также творческой деятельности нескольких поколений обеих семей.

Хотя предпринимательская, в особенности торговая деятельность не являлась приоритетной в судьбе Александра Ивановича Гучкова, фамильный капитал, бесспорно, сыграл, существенную роль в его становлении как общественного деятеля и политика. Поэтому в составе данного документального комплекса представляют определённый интерес материалы о становлении торгово-промышленного предприятия Гучковых, в том числе, документы об организации производства на фабрике шерстяных изделий, с которой начиналось, собственно, их восхождение в торгово-финансовой сфере; переписка с представителями российских и иностранных фирм, комиссионерами, управляющими и тому подобное. Комплекс этот достаточно разнообразен, в то же время включает типовые материалы: страховые полисы, векселя, отчёты, балансы.

В семейной переписке раскрывается уникальный культурный контекст, сложившийся благодаря разнообразным родственным связям и Боткиных, и Гучковых с литературным, художественным миром, деятелями театра, меценатами, учёными. В частности, в составе данного собрания отложились письма и документы поэта Афанасия Фета, композитора Балакирева, художника Ильи Остроухова, издателей Тихомирова и Солдатенкова, врачей: Ивана Михайловича Сеченова и Сергея Петровича Боткина, коллекционера Сергея Ивановича Щукина; как известно, через семью Зилотти у Гучковых имелись родственные связи с Рахманиновыми и Третьяковыми. Всё это создавало особый круг просвещённого предпринимательства, в который входил и Александр Иванович Гучков. Повседневная жизнь семьи Гучковых отражена и в типовых документах конца XIX – начала XX века, таких как билеты на концерты, объявления о выставках, меню, приглашения на различные торжественные мероприятия.

Документы Александра Ивановича Гучкова в Отделе письменных источников ГИМ представлены, прежде всего, его перепиской с отцом Иваном Ефимовичем Гучковым и братом Николаем Ивановичем, которая охватывает период с середины 1880-х годов по 1904 год и представляет значительный интерес как источник, отражающий личность их автора и специфику внутреннего мира семьи Гучковых, в значительной степени определившего формирование выдающегося политика и предпринимателя.

Большинство писем представляет собой изложение различных событий повседневной жизни Александра Гучкова и его ближайшего

окружения. В ранних письмах, в том числе, отражено его участие в коммерческих делах семьи. Так, например, Александр Иванович писал отцу из Москвы в Петербург в июле 1884 года: "Что касается фабрики, торговых дел, то они идут, как просит тебе передать Фёдор Ефимович, на алмазном ходу. Фабрика всё время работала сполна, пряжа шла из-под рук, и только благодаря уходу многих ткачей, горячка несколько поутихла; пряжи за июль было сработано почти тысяча пудов" и так далее.

В письмах отражён период пребывания Александра Гучкова на Дальнем Востоке в качестве офицера Особой пограничной стражи на Китайской восточной железной дороге, его путешествие в Монголию, занятия в европейских университетах, участие в англо-бурской войне в Трансваале. Для исследователей биографии Александра Ивановича может, в частности, представлять интерес такой фрагмент переписки, как перечень книг, которые он просил отца выслать ему во время пребывания на Дальнем Востоке. В том числе, в письме из Хабаровска от 20 июля 1898 года Александр Иванович просит прислать ему сочинение Карлайля, мемуары Сен Симона, историю Робеспьера, а также очерки по истории русской культуры Милюкова, сочинение Шильдера "Император Александр I", труд Пыпина "Общественное движение при Александре I" и довольно большую подборку книг о природе, истории, современном положении государств Дальневосточного региона, что отражает круг его научных и общественных интересов в этот период.

Достаточно подробно освещена в переписке с отцом тема пребывания Александра Гучкова вместе с братом Фёдором в Южной Африке. При этом данные письма очень хорошо иллюстрируют тот благородный авантюризм Александра Ивановича, о котором сегодня говорилось, и который стимулировался, прежде всего, его общественными интересами. Так он выехал в Африку тайно от отца, очень переживая в то же время по этому поводу. Он чувствовал, что как будто предаёт отца, пренебрегая его интересами и чувствами, и в связи с этим писал 27 марта 1900 года: "Дорогой папа, не осуждай меня за то, что я сделал, но мысль жить праздно в Москве, когда там свершается большое народное дело, когда, может быть, и Федя нуждается в моей близости и помощи, была для меня прямо невыносима". В последующих письмах к отцу и брату Николаю описывается участие Гучкова в боевых действиях, ранение, пребывание в госпитале, английский плен, различные бытовые эпизоды. Африканская эпопея братьев Гучковых отражена и в других документах из собрания Отдела письменных источников ГИМ, в том числе, в телеграммах, письмах, газетных вырезках о событиях в Трансваале.

Гражданская позиция молодого Гучкова проявляется также в письмах, касающихся его участия в общественной кампании по преодолению последствий голода 1891 года. В частности, в письме от 5 июня 1892 года из Нижегородского края он даёт крайне резкую характери-

стику местного предводителя дворянства и земского исправника Лукояновского уезда. Позвольте процитировать фрагмент текста: "Эти два господина очень умны, очень деятельны и закоренелые крепостники, смотрящие на народ как на какую-то низшую расу, предназначенную служить их алчности и их разврату. Я редко встречал такое беззащитное выдвигание помещичьих интересов в ущерб интересам народа и интересам государства, такое жестокое презрение, такую ненависть к мужикам". Надо сказать, что Александру Ивановичу в результате встречи с нижегородским губернатором Барановым удалось добиться отстранения недобросовестных чиновников. И он с огромным энтузиазмом включается, как он пишет, в "живое дело помощи", очень много ездит по деревням. Из-за интенсивной нагрузки в этот период сокращается переписка Гучкова с отцом, которому он, как правило, писал регулярно очень нежные и подробные письма.

Письма к брату Николаю Ивановичу Гучкову в собрании ОПИ ГИМ содержат сведения о деятельности Александра Ивановича в качестве гласного Московской городской Думы и главноуполномоченного Российского общества Красного Креста, в том числе отражена его совместная с братом Николаем работа в период Первой мировой войны по оказанию помощи больным и раненым воинам.

Научно-информационная ценность писем Александра Ивановича Гучкова заключается не только непосредственно в фактических материалах, раскрывающих детали его биографии, но и в возможности воссоздания атмосферы семьи Гучковых, нюансов отношений между ним и его родными. В частности, переписка демонстрирует глубокую привязанность и взаимопонимание между отцом и сыновьями Гучковыми. Содержание и стилистика писем характеризуют Александра Ивановича, как человека с разносторонними интересами, целеустремлённого, наделённого чувством собственного достоинства и чувством юмора.

В целом переписка Гучковых, хранящаяся в ОПИ ГИМ, представляет собой, как мне кажется, ценный материал для документальной публикации и для источниковедческого исследования.

Следует также обратить внимание на отдельные письма Александра Гучкова, хранящиеся в различных фондах ОПИ ГИМ: к военному историку Пантелеймону Симанскому, генералу Михаилу Алексею и некоторым другим деятелям конца XIX – начала XX веков.

Таким образом, документальные материалы из собрания Исторического музея, прежде всего, фонда Боткиных и Гучковых, позволяют дополнить существующие представления о личности и общественной деятельности Александра Ивановича Гучкова, о различных этапах его биографии, рассмотрев их, прежде всего, сквозь призму его собственного восприятия и свидетельства близкого к нему круга лиц.

Спасибо за внимание.

Петров Ю. А. Спасибо большое. Очень интересно, Мария Всеволодовна. Это фонд 122, по-моему?

Катагощина М. В. Да. В основном да.

Петров Ю. А. Фонд Боткиных и Гучковых? И эти письма не опубликованы ни в какой части?

Катагощина М. В. Они не опубликованы...

Но в целом хочу сказать, что вот в новейшее время эти материалы практически не использовались. По крайней мере для изучения.

Петров Ю. А. Вот, мне кажется, надо обратить на это внимание. И такой ценнейший и интереснейший источник, Валентин Валентинович, надо задействовать.

Петров Ю. А. Мне кажется, стоит обратить внимание на такой ценнейший и интереснейший источник.

Константин Ильич, над этим следует подумать, и такую публикацию силами Исторического музея и при нашей, если понадобится, помощи надо бы осуществить.

Спасибо, Мария Всеволодовна.

Ещё один славный представитель Государственного исторического музея – доктор исторических наук Елена Михайловна Юхименко, главный научный сотрудник. Она расскажет нам о неизвестных подробностях ссылки, смерти и погребения первого известного нам, как я понимаю, Гучкова, Фёдора Алексеевича.

Юхименко Е. М. На этой конференции, конечно, уместно обратиться к основателю этой династии, и показать старообрядческие корни этого славного семейства.

И тот сюжет, который послужил предметом этого сообщения, собственно, очень показателен. В нём, как в капле воды, отразилось отношение государства к старообрядчеству, церковно-государственная политика "борьбы с расколом" того времени и насаждения единоверия.

Источником интересующих нас сведений стало сочинение мемуарного характера, которое носит название "Повесть о злочючении на Московское Преображенское кладбище и на всё старообрядческое христианство".

Эта повесть была составлена известным преображенским начётчиком Егором Яковлевичем Каревым в 1866 году, как он пишет, "от разных слышателей и самовидцев". Два списка этого сочинения, озаглавленные "Материалы для истории Преображенского кладбища", сохранились в архиве Е. Е. Егорова (РГБ). К ним обращались исследователи; некоторые сведения использовались, однако, как правило, без ссылки на этот источник и без его характеристики.

Данное сочинение (тут я тоже не смогу дать подробную его характеристику за недостатком времени) представляет большой интерес как

в плане богатства и достоверности фактов, записанных современником по горячим следам событий, так и в плане личностных характеристик и старообрядческой трактовки происходящего.

Егор Яковлевич Карев подробно излагает события с 1853 по 1865 год. Это был тяжелейший период в истории Преображенского центра. В 1847 году он был лишён самостоятельности: попечителей-старообрядцев заменили чиновники. В 1853 году он был подчинён императорскому Человеколюбивому обществу. В августе 1853 года на кладбище прибыла следственная комиссия генерала Безака – и начались злоключения.

Сразу же последовал арест главного наставника Семёна Кузьмича: он был выслан в Полтаву, позже наставника Егора Гавриловича. И первым из попечителей Преображенского богаделенного дома пострадал Фёдор Алексеевич Гучков, который с 1830-х годов был центральной фигурой на Преображенском кладбище. И уж если говорить о полицейских донесениях, то с того времени он и стал их объектом.

Подоплёкой этих преследований мемуарист называет то, что Гучковы отказались закупить большую партию шлёнской шерсти у московского военного генерал-губернатора Арсения Андреевича Закревского. Причём Карев замечает, что об этом "носились слухи". То есть вряд ли сегодня мы сможем доказать, так ли это было, но, может быть, и так.

Первым проявлением начальственного гнева было закрытие в 1849 году домового моленной Гучковых, о чём в архиве канцелярии генерал-губернатора сохранилось дело. Собственно, лист его воспроизведён на фотовыставке, подготовленной к этой конференции. И выписка из этого дела имела у Карева, он тоже её цитировал.

Гучкова обвиняли в открытии новой, недозволенной (по правилам 1826 года) моленной. И хотя он просто перенёс свою старую моленную из старого дома в новый флигель, а иконы вообще, как оказалось, были спасены в 1812 году, это не повлияло на ход дела, и моленная была закрыта.

И, как образно пишет мемуарист, "начальство, видится, искало более всего, дабы открыть, где бы то ни были моленные, и привести к уничтожению. А потому и не могли старообрядцы против власти в этих делах оправдываться, как во многих местах, так же и у Гучкова: сколь не была могуча его касса, не могла его моленную защитить от разорения. Сколь не искусно держал он ответы, но не мог оправдаться". И это "долговременное истязательное следствие" стоило Гучкову "не только переживаний, но и значительных издержек капитала и лишения святых и драгоценнейших вещей".

Были отобраны иконы из этой моленной. Они были переданы в Златоустовский монастырь и потом, как замечает Карев: "хошь и впо-

следствии возвращены несколько обратно по большой заботливости и старанию Гучковых, которым, говорят, возратить их стоило так ценно, что выше приличной стоимости тех икон несравненно".

Новое следствие 1853 года было гораздо более серьёзным. И тут Фёдору Алексеевичу припомнили, как его прежние, довольно резкие высказывания во время допросов и следствия, так и, безусловно, его управление имуществом Преображенского богаделенного дома.

В "Повести о злоключении на Преображенском кладбище" описывается ночной арест Гучкова. Но тут я за неимением времени опушу кое-какие яркие цитаты. И после этого ареста он полтора месяца провёл в Москве, в Тверской части, в секретной тюрьме. И вновь интересные сведения приводит Карев:

"Дети же его в течение этого времени заботились, как бы испросить милости от начальства своему родителю. Но, как видится, всеу трудишася. Бывшие их друзья, сановитые вельможи, для которых они не щадили своих тысяч, но старались заслужить у начальства роскошными пирами и музыкальными потехами, и прочими многими увеселительными удовлетворениями, но и это, как видится, в то время всё осталось будто бы забытым. И братья Гучковы не могли исходатайствовать какой-либо милости своему родителю".

Прежде всего это проявилось в том, что первоначально определённое место ссылки на родину Гучкова в Калужскую губернию было заменено на Петрозаводск. В источнике описывается такая трогательная живая сцена, когда сыновьям Гучкова всё-таки удалось испросить своего родителя на шесть дней перед отправкой в ссылку домой, чтобы он сделал распоряжения по домашнему имуществу, и Фёдор Алексеевич ещё не знал о новом месте ссылки. И в мемуарах читаем: "И он не в весьма упадочном духе прощался как с живущими на их заведении, так же с приходящими из Москвы купцами. Но когда же объявили ему сыновья, что ему ссылка назначена в Олонецкую губернию в Петрозаводск, а не на свою родину, и мы-де никак не могли этого охлопотать и упросить начальство. Когда же услышал Фёдор Алексеевич о назначении ему отдалённой северной страны, вельми тяжко начал тужить и скорбеть, и плакать. И так слёзно плакал и укорял своих детей в ихней непечности, тогда находившиеся в это время люди никак не могли удержаться от слёз".

Описаны в этом источнике также многолюдные проводы Фёдора Алексеевича Гучкова в ссылку 27 января 54-го года. И действительно, было так много народа, что полиции пришлось вмешаться и попросить или даже приказать сыновьям везти отца через задние ворота.

Заключается это описание такими словами: "Таким порядком проводила значительная столица знаменитого своего жителя, и сиротский дом со своими старцами лишился своего попечителя. Дети же его,

а именно: Иван Фёдорович провожали до половины пути и уверяли его, что ему в этой отдалённой стороне немного придётся побыть, но лишь для формы: нам начальство обещает, тятенька, отпустить тебя. А если вовсе туда не ехать, этого никак нельзя, потому что бумага высочайшей властью скреплена". Это тоже был предмет настоятельных хлопот сыновей. Но эти его обещания оказались тщетными. Причём, видимо, власти всё время обещали: даже в декабре 1856 года Ефим Фёдорович писал Фёдору Алексеевичу в Петрозаводск, что тот будет праздновать Пасху в Москве, но это не случилось. Как мы знаем, 29 декабря 1856 года Фёдор Алексеевич Гучков умер в ссылке.

Очень показательным моментом для характеристики отношения власти к старообрядчеству (по этой причине был сослан Гучков) является описание его последнего пути, возвращения тела в Москву. В "Повести..." помещены стихи под названием "Петрозаводская могила", поскольку смогли гроб перенести только в марте месяце. На Преображенском кладбище пели панихиды и Гучковы давали туда такую щедрую милостыню.

И Карев пишет: "Тут сыновья его начали милостыню творить, много к нищим и странным, а сами Гучковы тогда уже от веры отступили и присоединились к единоверческой церкви". Обратим внимание на то, что в архиве канцелярии московского генерал-губернатора сохранилось дело 1850 года под названием "О причинах, препятствующих почётным гражданам Гучковым быть представленным к награждению орденами". Причина была одна, сугубо старообрядческая.

Гроб был с телом Ф. А. Гучкова доставлен из Петрозаводска по железной дороге в Москву. "Гроб с его телом вырыли из могилы и тамошним начальством приказано было поставить в досчатый ящик, и забивши гвоздями, облили смолою. Когда же привезли в Москву, сыновья его приказали гроб обить бархатом и с золотыми прозументами. И со всех сторон прикрепили высеребрянные скобы, для того дабы от машины и до кладбища удобнее б можно было нести народом". Однако оказалось, что эти скобы были ни к чему, потому что власти запретили такую народную процессию с гробом и велели везти его на лошадях. "Но у Закревского гнев, как виделось, не вовсе угас, он нашёл причину, которая немало действовала на Гучковых. Им не приказано было тело народом нести родителя своего, но чтобы везть его на лошадях и не ранее восьмого часу по полудню, что Гучковы, хоть и с большим прискорбием, принуждены были вышолнить повеление сильного властелина. И запрягли пару лошадей, убрав сани разноцветными коврами своего заведения".

И далее продолжалось такое же издевательство над чувствами родных и верующих: гроб не разрешили внести в пределы кладбища с пением положенных стихир, как того требовали старообрядческие ка-

ноны. Мемуарист постоянно отмечает, сколь тягостно было сыновьям Гучкова это давление на их умершего родителя.

И последней каплей в этом трагическом сюжете было то, что власти изменили время погребения. "Наутро Гучковы уготовлялись погребсти тело своего родителя при собрании всего своего родства и знакомства. И роздано было, как говорят, до 300 билетов, чтобы пожаловали гости в 10 часу утра на Преображенское кладбище. Но к несчастью и к великому оскорблению Гучковых произошёл внезапный переворот. В этот вечер вышло приказание от графа, чтобы хоронить тело Фёдора Алексеевича никак не позднее восьмого часу утра. И строго было приказано, чтобы в восемь часов всё дело окончить". А как мы с вами прекрасно понимаем, это влекло за собой необходимое сокращение чина погребения. И поскольку с 1853 года, по тогдашним ограничениям, в пределы Преображенского кладбища не пускали свободно народ, то и вся церемония приняла совсем другой характер.

И дальше Карев пишет: "Итак, в седьмом часу утра съехались как родные, так и множество купечества. И в продолжении этого сбора Ефим Фёдорович Гучков неоднократно смотрел на свои часы, потому что строго приказано было выполнить в назначенный срок для похорон. Поэтому и приказано было вместо великой панихиды петь малую".

И для сравнения скажу, что, например, когда в 1800 году происходило погребение в Выго-Лексинском общежительстве петербургского именитого гражданина Иван Фёдоровича Долгова, то погребение шло восемь часов.

Карев описывает такую деталь, точнее "чудесное явление": "ещё это замечательное мартовское морозное утро не чувствительно было певчим, одетым в холодных поддёрках. Это было от необыкновенной тесноты народа".

В завершении описания помещено ещё одно стихотворение под названием "Жданный гость". Мы тут зачитываем стихотворения, мне бы тоже хотелось, пожалуй, фрагмент всё-таки прочитать.

Петров Ю. А. Пожалуйста.

Юхименко Е. М. Примем во внимание, что это стихотворение написано самодеятельным автором из крестьянской среды.

Но с чувством дружбы, состраданья
Москва того встречает прах,
Венком невинного изгнанья,
Кто украсился в небесах,

Кто жизнь свою скончал в неволе,
Презрел богатство, шумный свет,
Народный сонм покрыл всё поле,
Москва страдальца в гости ждёт.

Кто с русским сердцем, с русской кровью
Встречал его, тот был в слезах,
Горел к невинному любовью,
Благословлял страдальца прах.

Хоть гроб его не убран в розы,
Не говорил софист речей,
Его ж дела, любовных слёзы
Придуманых похвал громчей.

Заключает главу о смерти Фёдора Алексеевича Гучкова описание его жизненного пути и характеристика его добродетелей, из которых особо выделены трудолюбие, твёрдое, ревностное соблюдение христианских обрядов и церковных канонов и благотворительность. Собственно, эти черты продолжились во всём семействе Гучковых.

Благодарю за внимание.

Петров Ю. А. Спасибо большое, Елена Михайловна. Спасибо.

Слово имеет Ульянова Галина Николаевна – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории. Тема выступления: "Купеческие династии Гучковых и Зиминых". Пожалуйста, Галина Николаевна.

Ульянова Г. Н. Дорогие друзья, дорогие коллеги! Мой доклад последний, и я хотела бы вернуться к истокам семьи Гучковых.

Профессор Валентин Валентинович Шелохаев в первом докладе начал нашу конференцию с вопроса о формировании политического лидера и отметил в этом важнейшую роль семьи. И поэтому я, будучи историком московского купечества, завершаю наше сегодняшнее заседание докладом об истории семьи Гучковых.

На экране вы видите фабрику Гучковых в Лефортово. Москва. Начало 1840-х годов. Родоначальник Гучковых – Фёдор Алексеевич Гучков с семьёй поступил в третью гильдию московского купечества из отпущенных на волю от надворной советницы Белавиной дворовых людей в 1814 году. Но, хотя он поступил в купечество в 1814 году, фабрика его уже существовала с 1800 года. То есть он, будучи крепостным крестьянином, завёл эту фабрику.

Дети, внуки и правнуки Фёдора Гучкова стали крупнейшими владельцами текстильных шелкоткацких и шерстоткацких фабрик. Их фабрика, существовавшая с 1800 года, была одной из старейших в Москве. В 1835 году Фёдор Гучков (про трагические последние дни которого Елена Михайловна Юхименко сейчас рассказывала) был возведён в потомственное почётное гражданство. Звание было дано за непрерывное 20-летнее пребывание во второй гильдии московского купечества.

После переезда в Москву из Малоярославецкого уезда Калужской губернии родовое гнездо Гучковых находилось в Лефортове на Генеральной улице, ныне улица Электrozаводская. Рядом с территорией фабрики стоял жилой дом Гучковых. Вот, на экране, этот дом Гучковых на Генеральной улице, архитектурный план, 1850-е годы, из Центрального исторического архива Москвы. По оценке недвижимых имуществ, проведённых Московской городской думой в 1875 году, этот дом стоил около 12 тысяч рублей. Был самым дорогим жилым владением в Лефортове. Пусть вас не смущает, что он достаточно скромно выглядит. Старообразцы не стремились к внешней роскоши, поскольку это не рекомендовалось их религиозными нормами.

В архиве Москвы, как знают историки, хранится дело о причислении Фёдора Гучкова в московское купечество. Он подал прошение в феврале 1814 года, когда был отпущен навечно на волю. То есть за 15 лет работы этой фабрики он накопил достаточно денег, чтобы выкупиться с детьми: Ефимом и Иваном от надворной советницы вдовы Александры Кузьминой Белавиной. И он дал подписку, цитирую: "Фёдор Алексеевич Гучков с детьми Ефимом и Иваном дал сию подписку вместо присяги по силе Городового положения 6 статьи, в том, что быть мне в московском по третьей гильдии купечеству по желанию моему и со оным купечеством всякие государственные подати платить и гражданские службы служить в равенстве, московскому же купечеству убытка никакого не доставить и ничего неблагопристойного и законом противного не чинить, а ежели с меня требуется по окладам купечества какое взыскание, а я к платежу того иногда не явлюсь не в состоянии, то те все платежи повинны за меня платить нижеподписавшиеся поручители, в чём и подписуемся". Это стандартная процедура вступления в купечество. Эту его просьбу подписали четыре поручителя – купца: Никита Гайдуков, Василий Котельников, Филипп (фамилия неразборчива в документах) и Фёдор Храмов. Двое из них торговали шёлковым товаром.

Также очень интересный источник – это "Именной список всем вообще лицам, которые производят в Москве торговлю и промыслы" за 1838 год. 900-страничный, рукописный. Вспоминаю с ужасом, честно сказать, как с ним тяжело работать было в виде микрофильма. Этот источник даёт сведения, что в 1838 году Фёдору Алексеевичу принадлежит пять торгово-промышленных предприятий, в том числе три фабрики и две лавки.

Местоположение лавок показывает для купечества социальный статус, статус внутри купеческой иерархии. Одна лавка находилась в Гостином дворе. Там производилась торговля шёлком. Это 1838 год, напомним. Помещение было не своё. Арендовалось у купчихи Алексеевой. То есть это предки нашего городского главы Алексеева. Его бабушка Вера Михайловна. Лавкой распоряжался сын Ефим Гучков.

Вторая лавка также арендовалась – у купца Павлова – и располагалась в Пятницкой части. В лавке шла торговля железом, распоряжался в лавке приказчик – московский купеческий сын Семён Тимофеевич Ликутин. Три фабрики – все находились в Лефортове (или, как тогда говорили, в "Лафертовской части") – Фёдор Алексеевич управлял самолично. Крупнейшей была "шалевая" фабрика, на которой трудились 320 рабочих. "Мыточное заведение" с 30 рабочими работало в помещении, арендованном у мещанина Бузина. "Миреносовое заведение", то есть шерстопрядильная фабрика, перерабатывавшая шерсть высочайшего качества, полученную от овец мериносовой породы, размещалось также в съёмном здании, там было 15 рабочих. То есть шерстопрядильная фабрика, перерабатывающая шерсть высочайшего качества, которую они привозили из Испании и из Франции. Это была очень тонкая технология для первой половины XIX века, очень редкая.

По меркам той эпохи, а это был начальный период индустриальной революции в России, Гучков считался одним из крупнейших фабрикантов в Москве. С 1839 года Гучковым было предоставлено за высочайшее качество продукции право "на вывесках и изделиях употреблять государственный герб".

Изделия фабрики имели большой успех у потребителей. Если вы будете смотреть купеческие портреты первой половины XIX века, то многие купчихи сидят в красивых шالях на манер английских. Однако из Англии дорого было эти шали привозить, и вот Гучковы налаживают фабрику.

Но поскольку они были старообрядцы, то достаточно часто всякие ревизоры ходили на их фабрику. И вот чиновник министерства финансов граф Еропкин в 1849 году посетил эту фабрику и докладывает графу Закревскому. Я зачитаю этот документ: "На первой выставке российских мануфактурных изделий 1829 года Фёдор Гучков был награждён малой золотой медалью за шалевые изделия и платки на манер английских, хорошей доброты и в большом количестве выделяемые".

Еропкин также писал в описании фабрики: "В бытность мою в Москве при личном обозрении шерстяной фабрики мануфактур советников Ефима и Ивана Гучковых я удостоверился, что заведение сие, состоящее из 22 обширных корпусов, расположенных на 50 десятинах, в отношении к механизму и химическому производству есть во всей империи единственная в своём роде".

Год от года производство росло и расширялось. В 1849 году на фабрике Гучковых работало три с половиной тысячи человек. Кроме того, были задействованы полторы тысячи надомников, которым раздавалась в размотку шерсть и шёлк в селениях Преображенское, Черкизово и Измайлово.

В 1850 году платков ковровых, кашемировых, шерстяных тканей и мебельной материи выработано на 548 тысяч рублей серебром. Это гигантская сумма для середины века.

Чтобы достичь высокого качества продукции, Гучковы перенимали западноевропейский опыт. Уже в 1850-е годы они завезли и поставили на своём предприятии бельгийские паровые машины, а технологом по окраске ткани был приглашён иностранец Шварц.

На экране вы можете видеть, как выглядела фабрика Гучковых в 50-е годы.

В 1855 году территория предприятия занимала почти 20 гектаров. Там было 97 строений, не считая всяких навесов, каких-то маленьких сараев. Среди 97 строений – 24 были кирпичными, в том числе, 5 трехэтажных, 2 четырехэтажных и 3 двухэтажных фабричных корпусов. В 1850-е годы четырёхэтажное строение – это уже совершенно невероятный размах. Строительство каменных корпусов свидетельствовало о надёжности бизнеса Гучковых, их высоких прибылях. Ведь в это время Москва на две трети была деревянной.

Гучковы были просвещёнными коммерсантами, и в 1850 году при фабрике действовала больница на 15 кроватей, училище на 140 мальчиков. В последующие годы они создали богадельню для неизлечимых бедных женщин со школой для сирот и детей бедных родителей на Донской улице.

Для чего я это всё рассказываю? Если проследить историю этой семьи, то Александр Иванович и Николай Иванович Гучковы словно впитали генетически огромную энергию предыдущих поколений – поколений, преодолевавших разные препятствия и выбившихся с невероятным упорством из крепостных крестьян. И вот эти 100 лет, и вот эта история этой семьи порождает такой тип личности, в котором преобладает умение решать сложные проблемы и совершенно верить в свою правоту.

Поэтому я хотела бы дополнить рассказ Елены Михайловны Юхименко про Фёдора Алексеевича Гучкова. Материалы о ссылке Гучкова на север имеются параллельно в Центральном историческом архиве Москвы (на нашем заседании присутствует директор архива Елена Григорьевна Болдина).

За принадлежность к расколу Фёдора Гучкова как одного из лидеров Преображенского старообрядческого кладбища подвергли "по Высочайшему повелению" высылке из Москвы на север России. Формулировка была такая: "за противозаконные действия по расколу". В ссылку Гучков отправился 27 января 1854 года. Три тяжёлых года (1854–1856) Фёдор Алексеевич проживал в Петрозаводске Олонецкой губернии "под надзором полиции". Преследуемый за веру, Гучков морально страдал, что несправедливо осуждён, но от своих религиозных убеждений не отрёкся. В ссылке он тяжело болел, причём физические страдания

усугублялись суровым климатом и плохими житейскими условиями. В Петрозаводске он и скончался 12 декабря 1856 года.

В первой половине 1850-х годов значительная часть беспоповцев, не выдержав ущемления гражданского и сословного достоинства, перешла в поповщину и единоверие. Чтобы не потерять свой бизнес и защитить интересы семьи, это были вынуждены сделать и наученные горьким опытом сыновья Фёдора Алексеевича – Иван и Ефим Гучковы. В январе 1854 года Гучковы выразили желание принять единоверие, одновременно прося "об облегчении участи" своего престарелого отца, отправленного в ссылку на север. В просьбе, обращённой к московскому генерал-губернатору графу А. А. Закревскому, шла речь о дозволении 76-летнему Фёдору Алексеевичу "иметь при себе дорогою до Петрозаводска служителя". Сыновья очень беспокоились, чтобы отправленный в ссылку отец "по преклонным летам и слабому здоровью, оставшийся без обычного пособия, во время пути не умре".

Но, в общем, он там прожил три года и, когда он скончался 12 декабря 1856 года, они почти полтора месяца хлопотали, чтобы им разрешили привезти гроб с телом отца, разрешили привезти в Москву для захоронения на Преображенском кладбище. И полтора месяца они не могли получить это разрешение. Потом они дошли уже до министра, то есть министр внутренних дел принимал решение, можно ли перевезти из Архангельска гроб с телом Фёдора Алексеевича, который прошёл такой невероятный путь от крепостного крестьянина до миллионера, а потом резкий поворот судьбы откинул его назад, куда-то на север. И, в общем, как я поняла из архивного документа, они поехали за этим гробом, и более трёх недель они ехали по зимним дорогам от Петрозаводска до Москвы. Вообще эту картину как себе представить, да? Сначала их разлучают с отцом, не разрешают встречаться. Я иллюстрирую тезис о том, как закалялись характеры в этой семье, что вообще вырабатывает характер исторической личности. И вот – перемещение было разрешено только ночами, чтобы избежать волнений старообрядцев в тех губерниях, через которые везли гроб. То есть, сыновья Фёдора Алексеевича, мануфактур-советники Иван и Ефим Гучковы, ехали почти четыре недели по зимним дорогам. 26 февраля Фёдор Алексеевич Гучков был захоронен в некрополе Преображенского кладбища в Москве. Дети отказались от его имущества в пользу общины Преображенского кладбища.

Но вернёмся к фабрике. Вот, на экране, описание фабрики Гучковых из "Указателя выставки русских мануфактурных изделий 1865 года". Иван, Николай, Фёдор торгуют под такой-то фирмой, идёт описание фабрики: "Изготавливает чисто шерстяные, гладкие и фасонные материи, всего до 15 тысяч кусков и до 25 000 платков тканых шерстяных, всего на сумму до 750 тыс. рублей". Значит, это третье поколение, я там показывала портрет.

Так, следующая картинка на экране. Третье поколение – дети Ефима Фёдоровича – московского городского главы: Николай, Фёдор, Анна, Иван. Это фотография из семейного архива Ольги Игоревны Дёмушкиной, праправнучки Николая Ивановича Гучкова.

Представители третьего поколения Гучковых, согласно "Справочным книгам Московского купечества", получили купеческие свидетельства. Если посмотреть, где они проживали, то оказывается, что не все они жили на Генеральной. Иван Ефимович жил в Успенском переулке, это около нашей Исторической библиотеки, а Николай Ефимович – на Генеральной улице в собственном доме.

Братья торговали под фирмой "Ефим Гучков и сыновья" мануфактурным товаром. Старший сын получил звание "мануфактур-советника". Занимался руководством преимущественно Иван Ефимович. Я должна сказать, что дети Ефима, которых вы видите на фото в молодом возрасте, росли, фактически, без матери, потому что жена Ефима Фёдоровича рано умерла, родами единственной дочери. Ефим овдовел в 33 года и после этого он уже никогда не женился, и вот этих четырёх малолетних детей он воспитывал. Тоже такая ситуация, сложная для понимания современных людей. Но, тем не менее, Ефим Фёдорович и фабрику вёл, и этих детей воспитывал.

Старший сын, Иван Ефимович, получил звание "мануфактур-советника". Был депутатом Московской городской думы в течение 32 лет. И вот как раз два его сына стали выдающимися российскими политическими деятелями.

Вот, на экране, фото Ивана Ефимовича с семейством. Александр Иванович, которому посвящена сегодняшняя конференция, стоит слева от отца, и рядом Николай Иванович.

Далее смотрим семейные фотографии. Поскольку тема моя называется: "Гучковы и Зимины", то надо сказать, что о Гучковых у нас довольно мал комплекс источников. И потому, когда появляются потомки с семейными архивами – это очень большая удача для исследования темы, потому что визуальная информация много даёт. Судьбы Гучковых, которые остались в России после революции, сложились трагично, поскольку политическая деятельность предыдущих поколений на потомках отразилась тяжело.

На уровне четвёртого поколения Гучковы породнились с Зиминами. Как это произошло? Вот здесь, на фото на экране, изображена представительница четвёртого поколения семьи Гучковых Вера Николаевна Зимина. Это фотография из семейного архива Дмитрия Борисовича Зимина, правнука Николая Ефимовича Гучкова.

Вера Николаевна тоже осталась сиротой. Её отец Николай Ефимович умер достаточно рано. И её, и двух её братьев воспитывала мама. И в воспитании племянников помогал как раз отец Александра Ивановича и Николая Ивановича Гучковых.

Вера Николаевна познакомилась с будущим мужем – молодым инженером Николаем Макаровичем Зиминым, владельцем предприятий, также расположенных в Зуеве, в доме своей племянницы Людмилы Викуловны Морозовой, дочери Викулы Морозова. И Зимины, и Морозовы, согласно архивным документам ЦИАМ, были из села Зуево, жили в соседних дворах.

На экране мы видим два фото, разделённые почти тридцатью годами. Слева мы видим Веру Николаевну Гучкову-Зимину в 1907 году прекрасной молодой женщиной в белой шляпе, с сыновьями Борисом и Александром. И справа мы видим постаревшую Веру Николаевну с печальным выражением лица, спустя 28 лет с двумя внуками Мишей и Димой, сыновьями репрессированных к тому времени Александра и Бориса. То есть две фотографии повторяют друг друга по композиции. Но в это время (1935 год) вот этих детей, которые на левой фотографии, уже нет фактически в живых, они попали под "красное колесо" и репрессированы. Выпускники лучших московских высших учебных заведений – университета и технического училища. Борис был инженером, кандидатом наук. Александр был экономистом. Их уже нет в живых.

И в результате бабушка живёт в Лосиноостровской на даче, которая была куплена в 1912 году. Там ей оставили три маленьких комнаты. И вот на этой даче она живёт с внуками. И вот на фото эти дети: справа мальчик Миша, после гибели репрессированных родителей он остался сиротой, и слева мальчик, который теперь известен как Дмитрий Борисович Зимин, в это время отец его тоже репрессирован.

Вот такая трагическая судьба. И мы можем на многих купеческих династиях это проследить.

И последняя картинка. Вы видите на ней надгробье Николая Ефимовича Гучкова на Преображенском кладбище. Она очень важна для разговора историков о судьбе таких выдающихся династий, как Гучковы, которые дали России многих политических и экономических, если так можно выразиться, деятелей. Благодаря подсказке Ольге Игоревне, мы с моим соавтором Натальей Сахановой Датиевой пошли на Преображенское кладбище, там долго искали надгробья Гучковых, и наконец, нашли могилу Николая Ефимовича Гучкова, депутата Московской городской Думы, предпринимателя и благотворителя.

И на кладбище мы пришли к выводу, что эту могилу не смогли разрушить только благодаря тому, что этот саркофаг из чёрного мрамора весит полторы тонны. До 1917 года это был семейный участок Гучковых – детей Ефима. Но в 1960-е – 1970-е годы этот участок, как и многие старообрядческие участки, был ликвидирован и продан под новые могилы. Бабушка Вера Николаевна умирает в 1942 году, её дети Александр и Борис – мальчики на фото 1907 года – были репрессированы. И до наших дней доходит вот это сжатая, стеснённая чужими могилами могила Николая Ефимовича, а под теми могилами, которые вы видите

на фото вокруг, прежде тоже были похоронены Гучковы. Остался этот единственный саркофаг, который просто нельзя вывезти и тем уничтожить захоронение.

Хотя два-три года назад руководство Преображенского кладбища уже начало устранять со старых исторических могил и вот такие громадные старообрядческие надгробья в виде чёрных мраморных саркофагов при помощи современных средств. Эти современные варвары распиливают старые памятники, продают их опять на камень, и продают землю под новые захоронения. А такой участок на Преображенском кладбище сейчас стоит 600 тысяч, как минимум.

Потому я хотела бы поставить вопрос о постановке могил выдающихся российских деятелей на охрану. Я не знаю, как это делается. Я понимаю, что это очень сложно, если у родственников, чьи родители были репрессированы, нет паспорта на могилу предков. Я сама сидела в комиссии по охране памятников, слышала много безнадёжных историй. Но что-то нужно делать, как-то добиваться постановки могил людей, много сделавших для Москвы, депутатов Московской городской Думы, на охрану. Потому что Гучковы это та семья, у которой, как говорится, тираны пытались украсть славное семейное прошлое. В известной степени наша конференция сегодня это воскрешение памяти о прекрасной семье Гучковых.

Очень хотелось бы, конечно, чтобы с этой могилы Николая Ефимовича Гучкова руководство кладбища не удалило историческое надгробье и не продало этот участок под четыре современных участка, уничтожая историческую память.

Благодарю за внимание.

Петров Ю. А. Спасибо, Галина Николаевна.

Мы с вами находимся в Главархиве Москвы, у которого есть прямой контакт с правительством Москвы и со службой этой ритуальной. Хотя должен заметить, что кладбищенский бизнес – самый закрытый и тёмный сегмент нашего бизнеса. Только на Государственную Думу и уповаем.

Коллеги, спасибо. Мне кажется, что получилось интересное заседание. Три часа прошли даже незаметно, потому что все доклады были связаны друг с другом, и докладчики представили много новой интересной информации. Думаю, из материалов сегодняшнего "круглого стола" вполне получится хороший сборник.

И в этой связи от имени наших гостеприимных хозяев напоминаю, что каждый из участников сегодняшнего заседания должен представить свой текст. В имеющейся у вас программке на последней страничке все данные, технические и прочие, имеются. Поэтому надеюсь, что Михаил Михайлович Горинов нам поможет вскоре опубликовать материалы "круглого стола".

Засим прошу позволения закрыть наше заседание и хотел бы искренне поблагодарить всех участников и слушателей. Спасибо.

"Круглый стол" на тему "Российский парламентаризм: технологии изучения"

*Москва. Здание Главного архивного управления.
18 апреля 2013 года*

Горинов М. М. Дорогие друзья, сейчас у нас начинается как бы третий раунд. Вчера был первый, сегодня у нас основная партия была в первой половине дня, и сейчас – третий раунд нашей интереснейшей, на взгляд участников, дискуссии об истоках, истории и современности российского парламентаризма. Сейчас мы остановимся больше на темах, приближенных к архивным сюжетам, к проблемам хранения документов по истории парламентаризма в архивах, в музеях, библиотеках, то есть к тому, как создать оптимальные возможности для исследователей, изучающих проблемы российского парламентаризма.

Сейчас наиболее "эффективная" технология – это из Интернета скачать текст и торопливо его издать, но такой путь не для настоящих историков. Я думаю, что сегодня мы сможем обсудить опыт по комментированию и использованию в исследованиях источников, отражающих думскую тематику.

Я думаю, что целесообразно было бы, чтобы Константин Ильич Могилевский провёл этот "круглый стол". Константин Ильич, попросим вас – вы больше всех нас знакомы с проблематикой думской и архивной тоже, как выпускник Историко-архивного института.

Могилевский К. И. Спасибо, Михаил Михайлович.

Уважаемые коллеги, я всё-таки ещё раз приглашаю всех желающих занять место за столом, потому что места есть и, по-моему, просто так удобнее, и слышно лучше, и видно лучше.

Очень интересная, содержательная у нас получается конференция. Вчера прошёл "круглый стол", посвящённый анализу наследия Александра Ивановича Гучкова, приуроченный к его 150-летию.

Сегодня с утра в формате подиумной дискуссии прошло у нас обсуждение истории и настоящего российского парламентаризма. Ну а вот этот "круглый стол" задумывался организаторами как достаточно прикладной, здесь собрались специалисты, которые в курсе сюжетов, связанных с архивной, музейной составляющей наследия парламентаризма.

Мы понимаем, что, во-первых, второй день конференции, а, во-вторых, какая на улице погода: не за горами майские праздники, поэтому

состав участников у нас несколько отличается от заявленного в программе. Но это для нас повод сделать "круглый стол" таким, действительно, живым. И я предлагаю работать оперативно, всем желающим брать слово. Просьба, не забывать представляться, потому что ведётся стенограмма. И, я думаю, в течение относительно небольшого времени наше обсуждение проведём.

Я бы обозначил вначале несколько ключевых проблем, которые волнуют нас сегодня в Государственной Думе, в Аппарате Государственной Думы и связаны с документальным и музейным наследием парламентаризма.

Где-то с 2006 года активно в Государственной Думе идёт процесс анализа и сбора материалов, материалов по истории Думы, как дореволюционных созывов, так и современных. Сегодня в связи с предметным вниманием и живым интересом руководства Государственной Думы к истории вообще, к истории парламентаризма в частности этот анализ выходит на новый уровень, и поэтому мы говорим и о новых стандартах издательских программ, и о новых стандартах конференций.

Сегодня была представлена вашему вниманию одна книга. Наверное, впервые вышла в издании Государственной Думы авторская монография. Это новый стиль, это осознанный подход руководства Государственной Думы, который заключается в том, что Государственная Дума по своему предназначению может и должна занимать лидирующие позиции в организации научного изучения парламентского наследия. И такую практику мы, конечно, будем и дальше продолжать, привлекая и создавая наиболее комфортные условия для учёных, которые занимаются как историей парламентаризма 100-летней давности, так и историей современной, 20-летней.

При подготовке таких изданий мы сталкиваемся с особым составом архивных и музейных материалов, которые могут использоваться как в исследовательских целях, так и в целях просто иллюстрации. У многих создаётся впечатление, что архивы дореволюционных Дум лучше структурированы и более полно сформированы, чем материалы, которые позволяют сегодня исследователям говорить об истории Государственной Думы современной. Это касается как материалов делопроизводственных, может быть, в меньшей степени, так и в большей степени иллюстративных материалов. У нас уже большие, приличные коллекции в наших музеях, вот огромное спасибо, что Сергей Александрович Архангелов нашёл время и принял участие в "круглом столе", есть музей политической истории в Санкт-Петербурге, который завтра, в пятницу, открывает новую крупную экспозицию. Есть, наверное, другие учреждения, в которых хранятся предметы, вещи, связанные с историей парламентаризма, но у нас нет, и это немного тревожит, нет

цельного понимания того, что в музейном и в архивном фонде Российской Федерации вообще есть.

Поэтому я бы предложил сконцентрироваться в ходе обсуждения на вопросе о том, как сформировать некую базу данных архивных и музейных материалов, которые относятся к истории российского парламентаризма, и что, может быть, на данном этапе сделать для того, чтобы улучшить, усовершенствовать подходы к комплектованию архивных фондов сегодняшней Государственной Думы. Спасибо большое. Я прошу простить меня за такое, может быть, немного затянутое вступление.

Сергей Александрович, пожалуйста.

Архангелов С. А. Я попробую с точки зрения представителя музея рассмотреть тему сегодняшней интересной, архивной, исторической конференции, посвящённой истории страны, начиная с дореволюционных времён и заканчивая сегодняшним днём.

Но сначала несколько слов для всех присутствующих о том, что из себя представляет потенциал музеев. По данным Союза музеев России, который возглавляет директор Государственного Эрмитажа Михаил Борисович Пиотровский, у нас в стране насчитывается около 2,5 тысячи музеев, в которых находится более 83 миллионов экспонатов. Конечно, для всей России это достаточно небольшое количество музейных предметов. Посещаемость музеев Российской Федерации приближается к 80 миллионам человек в год. Для сравнения следует отметить, что театры посещают 20 миллионов, а библиотеки – 60 миллионов человек в год. В связи с этим напрашивается определённый вывод о том громадном потенциале, который имеет музей как учреждение, в котором сосредоточены артефакты, факты и всё, что можно определить, как отражение цивилизации, с одной стороны. С другой стороны, по выражению того же Михаила Борисовича Пиотровского: "Музеи сегодня, особенно в Российской Федерации – это институты гражданского общества, это отражение неких процессов, которые происходят и в экономике, и в обществе. Поэтому с этой стороны музей как учреждение тоже прекрасно может служить этому же самому обществу".

Основные задачи музеев – это собирание, хранение и популяризация культурного наследия, что является общеизвестным, общепринятым фактом в мировом понимании музейного сообщества и, кстати, отражено в законе о музеях и Музейном фонде Российской Федерации. Государственный центральный музей современной истории России представляет собой не только музей исторического профиля, но и, согласно уставу, утверждённому нашим учредителем – Министерством культуры Российской Федерации, является также методологическим центром для музеев исторического профиля. Наш музей проводит большую научно-практическую работу с музеями разных регионов, об-

ластей, городов, потому что в каждом городе есть муниципальный музей и в каждой области есть субъектовый музей и так далее. Среди них много краеведческих музеев. Особое значение имеют музеи различных организаций, министерств и ведомств – так называемые "ведомственные музеи". Во всех этих музеях находятся документы и предметы, отражающие как современные исторические события, так и относящиеся к далёкому прошлому.

Сегодня Константин Ильич в своём выступлении поднял проблему хранения документов Государственных Дум Российской империи и нашего времени. Действительно, в Музее современной истории России есть такие документы и артефакты, связанные с первыми дореволюционными Государственными Думами, включая даже шаржи на их депутатов, что вызывает непосредственный интерес у посетителей. Одной из самых главных задач для музейных работников является наиболее эффективное представление имеющихся материалов. Существуют некие, может быть, не очень компетентные мнения о том, что экспозиция нашего музея достаточно скучна, а в чём-то даже ортодоксальна. Но это соответствует специфике нашего музея, отражению истории нашей страны. Мы иногда для красного словца говорим, что наш музей подобен "машине времени": захотели посетители – и побывали в конце XIX века, захотели – перенеслись в эпоху НЭПа или Февральской, Октябрьской революций, потом перенеслись в эпоху "оттепели" и заглянули, допустим, на кухню интеллигента-диссидента времён Брежнева. А там в экспозиции представлена пишущая машинка с напечатанными на папиросной бумаге страницами из "Архипелага Гулаг". Рядом с ней находится радиоприёмник "Спидола" и программа передач того времени, которую принёс в музей один из посетителей, чей отец слушал передачи зарубежных радиостанций "Голос Америки", "Би-Би-Си", "Свободную Европу" и "Немецкую волну". Бутылка рижского бальзама и керамическая кружечка для кофе дополняют экспозицию интерьера кухни. Эта живая картинка достаточно знакома многим, кто помнит то время, а для современной молодёжи такая ситуация является совершеннейшим открытием. Они не представляют себе, как можно было тайком слушать эти заглушаемые звуки зарубежных радиопередач в советское время.

Что касается способов экспонирования документов, в том числе отражающих такие важные события отечественной истории, как становление и развитие парламентаризма в России, то здесь возникает очень много вопросов о том, как это сделать наиболее эффективно. В настоящее время в нашем музее широко используются мультимедийные средства. Вот вы сейчас заговорили о кинохронике. Да, представляется целесообразным, когда рядом с подлинным документом о заседании Государственной Думы будет демонстрироваться на экране

или полиэкране, допустим, хроника принятия каких-то очень важных решений. Это тоже является одним из методов музейного показа документов. И поэтому, когда наши музейщики слышат такие нарекания, о которых я говорил ранее, то мы просим не забывать о специфике нашего музея. Односторонний подход здесь совершенно неуместен.

Если, допустим, вы придёте в Третьяковскую галерею, или в Музей изобразительных искусств имени Пушкина и посмотрите на экспонаты, то там сразу всё становится ясным и понятным. Как говорят экскурсоводы: "Вот, дети, перед вами картина великого русского художника, на ней изображена боярыня Морозова...". А в нашем музее вы увидите в витрине, например, пистолет. Пистолет как пистолет. А, оказывается, он принадлежал одному из убийц царской семьи. И именно из этого пистолета была расстреляна царская семья, Е. С. Боткин и горничная императрицы. Поэтому всегда необходимы пояснения к этим экспонатам, о них нужно говорить. И мы это в своей работе всегда учитываем. Вот почему наши экскурсоводы проходят экзамены: сдают экскурсию по той или иной тематике. И если у нас организуется какая-то выставка, а вы здесь упоминали выставку о П. А. Столыпине, то экскурсовод сначала сдаёт соответствующий экзамен по данной теме, и потом уже допускается к ведению экскурсий по выставке. Эта многотрудная, многопрофильная деятельность усугубляется ещё и той ответственностью, с которой должен рассказывать о тех или иных событиях экскурсовод, которую должен ощущать сотрудник экспозиционно-выставочного отдела при отборе и экспонировании таких важных документов, как решения Государственной Думы, указы президента и другие основополагающие нормативно-правовые документы.

Но, уверяю вас, музей – это "живой организм". Он очень интересен по своей структуре, по принципу воздействия на аудиторию, потому что он всегда выходит на посетителя, на зрителя. И их оценка – это самый главный для нас критерий, который мы просто обязаны учитывать в своей работе. И здесь я призываю вас, архивистов, учёных к сотрудничеству, к тому взаимопониманию, которое можно найти лишь в некоем сотворчестве, в некоей полемике.

Сейчас мы, например, работаем над новой концепцией нашего музея, о чём знает Валентин Валентинович как член учёного совета. Мы хотим как-то обострить, Наверное, отношения с посетителем, чтобы он не просто ходил по экспозиции, рассматривая её или слушая экскурсовода, а чтобы он всё-таки более эмоционально воспринимал нашу историю, сопереживал ей, и увиденные экспонаты были бы ему близки и дороги.

Мне очень приятно иногда наблюдать, как школьники, особенно старших классов, выходя из музея, начинают обсуждать то, что увидели в экспозиции, осознают, что посещение музея было не развлечением,

а ознакомлением с непростой историей нашей страны. В заключение хотелось бы отметить, что работа в музее – это всё-таки ответственная и очень почётная, я бы сказал, работа. Спасибо вам.

Могилевский К. И. Спасибо большое, Сергей Александрович.

Музей – это среда и ваш музей – это очень хорошая среда, одна из лучших. В ближайшие дни в музее современной истории России будет проходить вручение Председателем Государственной Думы, председателем Российского исторического общества Сергеем Евгеньевичем Нарышкиным премий Российского исторического общества молодым учёным, историкам, обществоведам, сфера интересов которых связана с прошлым и настоящим Государственной Думы.

Я хотел бы предоставить слово Николаю Анатольевичу Сахарову. Николай Анатольевич сейчас представляет Российскую государственную библиотеку. И в связи с этим я, может быть, и хотел бы даже услышать от него критику в адрес нас, чиновников. Многие годы Николай Анатольевич работал в Государственной Думе на разных должностях. С его именем связан очень большой вклад в общее дело по сохранению информации о современных Государственных Думах. Это огромная работа, которая до сих пор, может быть, не вполне понята и недооценена. Думаю, что это прерогатива, скорее, потомков.

Но сейчас, анализируя архивы дореволюционных Дум, мы можем понять, какой именно информации нам не хватает для изучения их истории. И, соответственно, корректировать наши сегодняшние подходы к сохранению информации о работе Государственной Думы современной.

Пожалуйста, Николай Анатольевич.

Сахаров Н. А. Спасибо за тёплые слова и за явно завышенную оценку моей работы в Аппарате Государственной Думы.

Как выпускник исторического факультета МГУ имени Ломоносова, я, находясь на госслужбе, отдавал себе отчёт в том, что то, что сегодня является текущими бумагами, которые всё заполняют в наших служебных кабинетах, завтра может иметь большую ценность и значимость для архивистов и будущих исследователей российского парламентаризма. Поэтому, когда я уходил с госслужбы, то передал в Архив Государственной Думы 25 папок документов по Государственным Думам первых пяти созывов. И, поскольку я был советником трёх первых Председателей Государственной Думы – И. П. Рыбкина, Г. Н. Селезнёва и Б. В. Грызлова, то всё, что можно было сдать в архив, я сдал, и надеюсь, что когда-нибудь это будет использовано. Эти документы весьма ценны. Они действительно отражают весь жар, пыл и драматизм тех десятилетий становления современного российского парламентаризма, в процессе которого мне довелось непосредственно участвовать.

С большим удовольствием выслушал выступление Сергея Александровича Архангелова – генерального директора Государственного центрального музея современной истории России – одного из самых любимых для многих из нас в Москве. И я очень рад тому, что мы с вами, Сергей Александрович, плодотворно сотрудничали.

Признаюсь, что я настойчиво донимал депутатов Государственной Думы пятого созыва просьбами, и в результате для вашего музея были переданы их рабочие записи, конспекты выступлений на пленарных заседаниях. Это тоже мой скромный вклад в общее дело. Надеюсь, что эти документы также будут полезными в грядущих научных исследованиях на базе богатейших коллекций Музея современной истории России.

Что касается Российской государственной библиотеки, то в нашей крупнейшей национальной библиотеке содержится огромное количество документов и публикаций, прямо касающихся различных этапов российского парламентаризма. Между прочим, недавно у нас в РГБ прошла тематическая выставка книг об истории и современном состоянии отечественного парламентаризма. К тому же, в 2012 году в РГБ, в рамках всероссийских мероприятий, посвящённых 150-летию выдающегося государственного деятеля Петра Аркадьевича Столыпина, состоялась содержательная тематическая выставка.

В настоящее время я принимаю участие в проекте, который Российская государственная библиотека осуществляет совместно с Парламентской библиотекой. Этот проект имеет особо важное значение, поскольку выяснилось, что до сих пор отсутствует в полном объёме электронная версия стенограмм заседаний дореволюционной Государственной Думы в 1906–1917 годах. По инициативе уважаемого директора Парламентской библиотеки Ирины Александровны Андреевой возник совместный проект Парламентской библиотеки и РГБ создать оцифрованный массив всех этих стенограмм.

В настоящее время наши специалисты в РГБ совместно со специалистами Парламентской библиотеки работают над созданием этой полной версии, и в результате и Парламентская библиотека в Государственной Думе, и Российская государственная библиотека будут иметь в оцифрованном виде все стенографические отчёты заседаний Государственной Думы за 1906–1917 годы, включая указатели к этим стенограммам. Мы понимаем, какую исключительную ценность имеют эти источники для изучения первого этапа парламентаризма в России.

Уважаемые коллеги, позвольте мне воспользоваться участием в сегодняшнем "круглом столе" в Главархиве Москвы для того, чтобы кратко рассказать вам об одной сравнительно недавно вышедшей книге, которая по своему содержанию вполне вписывается в тематику нынешней научно-практической конференции "Российский парламентаризм: истоки, история и современность". Я имею в виду опубликован-

ное в 2012 году издание Государственной Думы "Избранные выступления П. А. Столыпина в Государственной Думе и Государственном совете. 1906–1911 годы", открывающееся обращением Председателя Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации С. Е. Нарышкина.

Мне довелось принимать активное участие в работе по подготовке этого издания к печати, и я с удовольствием отмечаю, что среди моих коллег в этой работе были присутствующие здесь кандидат исторических наук Константин Ильич Могилевский и доктор исторических наук Кирилл Андреевич Соловьёв.

Всем специалистам хорошо известно, что речи П. А. Столыпина в Государственной Думе и Государственном совете уже публиковались, однако только в этом издании тексты речей были выверены по официальным стенографическим отчётам заседаний Государственной Думы и Государственного совета. Кроме того, в данное издание были включены наиболее характерные высказывания как сторонников, так и противников политики П. А. Столыпина – от В. Н. Коковцова, А. В. Кривошеина, В. В. Шульгина и А. П. Извольского до С. Ю. Витте, Ф. И. Родичева, И. Г. Церетели и В. И. Ленина. Большой интерес представляют также оценки личности Столыпина и его действий таких его крупнейших современников, как писатель Л. Н. Толстой и философ В. В. Розанов. В совокупности с выступлениями самого П. А. Столыпина собранные в данном издании материалы дают современному читателю возможность узнать и ощутить тот накал политических страстей, которыми сопровождалось первое десятилетие парламентаризма в нашем Отечестве.

В заключение я хотел бы выразить искреннюю признательность всем устроителям сегодняшнего "круглого стола" в Главархиве Москвы за возможность принять участие в интересном и содержательном обсуждении актуальных научных и практических проблем.

Могилевский К. И. Спасибо огромное, Николай Анатольевич.

У меня вопрос короткий, если можно. По оцифрованным стенограммам возможен ли полнотекстовый поиск? Конечно, это очень важное дело, которого очень не хватало. И, следовательно, спасибо за такой вклад в наше общее дело.

А что касается ночи в библиотеке, то знаете, когда я учился в историко-архивном институте, потом в аспирантуре, бывало так, что не хватало времени для занятия в библиотеках и не только мне, но и коллегам, нас оттуда выгоняли. Поэтому мне кажется, что, может быть, для такой небольшой, но важной категории населения ваша акция будет полезной.

Сахаров Н. А. Действительно, так ностальгически, на маленькую реплику.

Но, по крайней мере, вот Татьяна, сидящая здесь, тоже моя однокурсница, помнит те времена, когда Ленинка работала до 10 часов вече-

ра, а есть много людей, которые знают, что Ленинка работала до 24.00. И было нормально, особенно в дни перед экзаменами, что Ленинка работала до 24.00. Это было долгое время. Кстати, немало у нас до сих пор поступает предложений от читателей о том, чтобы увеличить продолжительность рабочего времени. Это всё, конечно, упирается в финансы, штаты и так далее. Но будем надеяться, что, может быть, нам удастся немного продлить нашу работу.

Могилевский К. И. Спасибо, Николай Анатольевич.

Кто хотел бы высказаться ещё? Пожалуйста.

Лушина Л. С. Я представляю Государственный Исторический музей и являюсь заведующей сектором фондово-экспозиционного отдела ГИМ "Музей В. И. Ленина".

Данной аудитории хорошо известно, что в ГИМе пока нет постоянной экспозиции, посвящённой истории XX века, но в своей экспозиционно-выставочной деятельности наш музей не мог обойти вниманием такие важные моменты в политической биографии страны как зарождение российского парламентаризма и его судьбу.

В рамках проводившегося с 2005 года в ГИМе цикла историко-патриотических выставок, посвящённых юбилейным датам, как раз истории парламентаризма были посвящены две выставки.

В 2005 году этот цикл открывала выставка "Первая революция. Первый парламент" (к 100-летию русской революции 1905–1907 годов); а в 2008 году работала выставка, приуроченная к 90-летию первого и единственного заседания Учредительного собрания 5 января 1918 года, имевшая название "12 часов 40 минут демократии".

Хорошо помню, как во время презентации выставки "Первая революция. Первый парламент" один из российских тележурналистов задал мне вопрос: какое отношение данная выставка имеет к историко-патриотической проблематике? Пришлось ответить, что все знают, что такое патриотизм. Но любить применительно к Отечеству – значит знать. Знать и помнить не только те страницы, которые являются предметом особой гордости, но и те, которые вызывают чувство "патриотической скорби", а также и те, которые носят назидательный, поучительный характер. К числу последних как раз и относится революция 1905–1907 годов.

В начале XX века реформы буквально стучались в двери правящего режима, они давали ему шанс на спасение. И революция 1905–1907 годов стала для самодержавной системы в определённом смысле наказанием за неспособность и нежелание дать адекватный ответ на вызов времени. Экспонируемая на выставке пуля с Дворцовой площади являлась своего рода вещественным доказательством того, что 9 января 1905 года сама власть своими же действиями способствовала изменению хода истории страны.

Но не революционная героиня стала концептуальным стержнем этой выставки (и в этом было её принципиальное отличие от тех, что происходили в то время в Москве на других музейных площадках), а отражение музейными средствами следующего положения: в годы Первой русской революции была предпринята попытка демократизации страны и сделан первый шаг к свободе и парламентаризму.

На обложку буклета выставки и на уличный баннер была вынесена зарисовка с уникальной открытки из фонда изобразительного искусства ГИМ художника Е. Орловского, наиболее ярко и лаконично передававшая художественный образ Первой русской революции: красный петух (революция) нападает на чёрного двуглавого орла, пытаясь вырвать из его когтей атрибуты царской власти.

И именно начавшаяся революция лишила монарха права единолично принимать законы, и это порождённое ею политическое "нововведение" и стало, по оценкам российских учёных, главным завоеванием этой революции.

Второй, больший по площади зал выставки рассказывал о зарождении парламентаризма в России. Его открывали царский Манифест 17 октября 1905 года, ставший своеобразным рубежом революционных событий, наряду с главными общественными свободами даровавший и законодательный институт народного представительства, названный Государственной Думой, а рядом с Манифестом большой портрет его автора – Сергея Юльевича Витте.

Глядя на портрет Витте, сотрудники нашего Музея невольно вспоминали недавнее прошлое, когда существовал идеологический запрет, табу не только на показ, но даже и на сбор материалов, касающихся деятельности противников большевиков, их оппонентов. Так, в 1975 году в Историческом музее после осмотра экспозиции номенклатурными работниками из ЦК КПСС разразился скандал, в результате которого лишился своего поста директор, что называется, на волоске повисли авторы экспозиции. А виной всему были увиденные комиссией в зале "крамольные вещи": небольшая фотография Витте, листовка с текстом программы кадетской партии, фотография дружины "чёрной сотни".

Говоря о роли музеев, нельзя не согласиться с тем, что их главная и основная функция – собирать и хранить памятники национальной истории. Но, мне видится, этим она не исчерпывается, и задача современных музеев состоит в том, чтобы, организовав интеллектуальный отдых и досуг посетителей, "будить" их историческое воображение, тронуть душу через экспонат, документ и помочь понять тот или иной век, событие, личность, свой народ.

В качестве примера обратимся всего лишь к одному, но являвшемуся центральным, экспонату юбилейной выставки – плакату "Царь и народ". Он символизировал тот факт, что 27 апреля 1906 года в поли-

тической истории нашего государства открылась новая страница. В тот солнечный весенний день российский император Николай II торжественно приветствовал в Зимнем дворце депутатов верхней и нижней палат "первого русского парламента". На правой стороне Георгиевского зала стояли члены Государственного совета, на левой стороне вдоль белых с позолотой стен толпились депутаты Государственной Думы.

27 апреля 1906 года – не просто открытие Первой Думы. В тот день впервые историческая власть лицом к лицу встречалась с органом народного представительства, избранного на выборных началах. Вот как описывал "народных избранников" позднее в своих воспоминаниях барон Н. Е. Врангель (отец главнокомандующего вооружёнными силами Юга России Н. Н. Врангеля и историка искусств П. Н. Врангеля): "... я видел их, когда они съезжались к Зимнему дворцу. Какая смесь одежд и лиц! Поляки в кунтушах, восточные халаты и чалмы, священники, каких в городах не видать, дерзкие, развязные, волостные писаря из разnochинцев, удивлённые видеть себя в роли законодателей, знакомые всему Петербургу общественные деятели и краснобай". И тут же его замечание: "Многие депутаты явились демонстративно одетыми в затрапезные платья, вели себя вызывающе, на поклон Государя не ответили".

Присутствие на приёме во дворце такой разнородной группы депутатов, обращение к ним государя с приветственным словом – всё это появлялось доселе невиданным с точки зрения придворного церемониала.

На приёме согласно протоколу и традиции присутствовали придворные чины в мундирах, усыпанных орденами. "Император был в преобразённом мундире, императрица Мария Фёдоровна в белом атласном платье "русским опушённым соболем", императрица Александра Фёдоровна в белом с золотом из огромных жемчужин Екатерины II".

Следует напомнить, что императрица Александра Фёдоровна принимала самое живое участие в сочинении церемониала приёма в Зимнем дворце. Она хотела, чтобы это согласовывалось с русскими обычаями. Согласно легенде, складки горностаевой порфиры, что покрывала императорский трон, были лично декоративно заложены ей самой. Но по городу разнеслись слухи, народные оценки: "хоть и в русском платье императрица, всё равно гессенская муха".

На выставке были представлены уникальные фотографии первых российских парламентариев, лидеров думских фракций, парламентских "златоустов", а также сатирические открытки, рисунки и карикатуры со страниц периодической печати, на которых были запечатлены эпизоды самых острых конфликтных ситуаций в Первой и Второй Думах.

Не могу согласиться с прозвучавшей оценкой в адрес первой и второй Государственных Дум. Так оценивать их значение, значит не до конца прочувствовать и оценить мотивы поведения либеральных деятелей и многого другого из политической истории России начала XX века.

Вспомнить, к примеру, Председателя Первой Думы С. А. Муромцева, ведь он ещё в детские годы выпускал домашнюю стенную газету под названием "Парламент", а другой кадетский деятель В. А. Маклаков мечтал о том, когда же в России наступит живая жизнь. Ему было 20 лет, когда он с отцом посетил всемирную выставку в Париже в 1889 году. Позднее месяц, проведённый в Париже, он назовёт "счастливейшим" в своей жизни. Его поразили образ жизни свободной страны, он посещал собрания по выборам в Палату депутатов, увлечённо следил за словесными поединками претендентов и так далее.

И вот теперь их мечты сбылись, Дума начала работу. Но правительство при поддержке Николая II решило не вносить на рассмотрение Думы правительственные законопроекты. И кадетской партии, которую называли "мозгом страны", партии, победившей на выборах, в качестве законодательной "жвачки" предложили законопроект от министерства просвещения о кредите на строительство котельной при оранжерее и прачечной в Юрьевском университете. Да тут не то, чтобы "прогневаться", а взбеситься можно было.

Большим историческим везением для ГИМа мы с Ольгой Владиславовной Гранкиной, как авторы выставки, считаем тот факт, что в его фондах отложились личные вещи и документы депутата Второй Думы от Москвы, члена ЦК кадетской партии В. А. Маклакова. Они были представлены на выставке в разделе, посвящённом Второй Думе. Блестательный адвокат, известный масон (на выставке экспонировался его членский билет масонской ложи), один из лучших ораторов России, Маклаков оставил интересные воспоминания о "времени перводумья", которые также во многом помогли переосмыслить по-новому проблему становления российского парламентаризма.

Что касается второй выставки, посвящённой 90-летию Учредительного собрания, то наверно без всякого преувеличения можно констатировать тот факт, что из всей эпопеи Учредительного собрания для многих поколений граждан нашей страны наиболее запоминающимся оказался почти трагикомический её финал – слова матроса Железняка, требовавшего от делегатов "очистить зал, потому что караул устал".

Задача выставки заключалась в том, чтобы проследить историю созыва и роспуска Учредительного собрания, сделав акцент на тех её моментах, которые были грубо искажены, либо преданы забвению.

К этой теме мы обращаемся уже второй раз. В 1991 году состоялась выставка под названием "Упущенный шанс демократии или?.." Перед началом конференции я просматривала в фойе "Дневник историка", написанный В. В. Шелохаевым, и открыла его как раз на странице, относящейся к началу 1990-х годов. И вот что лично мне вспомнилось. Ту выставку в 1991 году в один и тот же день посетили две, как теперь го-

ворят, "знаковые группы". В 11.00 – члены Компартии Российской Федерации во главе с И. Полозковым, а в 16.00 – лидеры демократической платформы из Верховного Совета. Да, это был пик их противостояния, и очень бросалось в глаза, что спустя десятилетия после январских событий 1918 года они смотрели на них исключительно с позиций своих партий, а я про себя подумала: "Ситуация в нашей стране как в английской пословице – "Всё течёт и всё остаётся по-прежнему"".

Так получилось, что в 2008 году открытие выставки "12 часов 40 минут демократии" совпало по времени с ходом предвыборной президентской кампании. И будучи кандидатом в президенты выставку посетил лидер ЛДПР В. В. Жириновский, а также члены его фракции. И приятно было отметить, что все заданные В. В. Жириновским вопросы (а их было около десятка) были по существу, высокопрофессиональными, а часовое представление выставки было воспринято с неподдельным интересом и вниманием.

Эту выставку посещали и члены других фракций Государственной Думы, а члены Совета Федерации задали вопрос, как говорится, на запычку: "Каковы были итоги голосования на выборах в Учредительное собрание в тогдашнем Омске?".

Хотелось бы в конце сказать о реакции посетителей на выставки, посвящённые истории парламентаризма.

Во-первых, очень многие после посещения выставок откровенно говорили, что никогда ранее не задумывались над тем фактом, что за такое ставшее привычным право идти на выборы и голосовать, когда-то приходилось бороться.

Во-вторых, для подавляющего большинства женщин, настоящим открытием является тот факт, что всеобщее избирательное право женщинам дала не Октябрьская, а Февральская революция 1917 года, и что этим правом русские женщины стали обладать раньше других в мире.

В-третьих, прямо скажем, совершенно неожиданной для авторов выставки оказалась реакция студенческой молодёжи на музейное повествование о первых всенародных выборах 1917 года: "Мы вообще-то не собирались идти на выборы, а теперь пойдём сами, и родителей заставим". Хочется надеяться, что так оно и было, и музейное повествование о непростой судьбе российского парламентаризма способствовало пробуждению чувства гражданского долга и ответственности.

Могилевский К. И. Да, Любовь Серафимовна, спасибо большое. Я очень рад. Я думал, что как бы теперь есть музей войны 1812 года, а вас нет. А вы есть. Это здорово, что вы есть.

Шелухаев В. В. Одно слово. Я всё же хочу, чтобы не забыть, как Котон-старший уже неоднократно говорил... Чтобы мы, подводя итоги конференции, высказали предложения какие-то, как обычно быва-

ет. На мой взгляд, пора заканчивать всякую болтовню о намерениях. И первое предложение: настойчиво просить и через Государственную Думу, и всероссийское общество, чтобы был создан музей парламентаризма. Найдётся место. В Петербурге, в Москве назрела такая задача.

Второе предложение. Есть энциклопедия о Государственной Думе. Но нам нужно создать и энциклопедию парламентаризма.

Третье предложение, которое я уже устал высказывать. Когда делали энциклопедию о Государственной Думе – это мероприятие не только Москвы и Петербурга. Это должно пойти в глубинку. И давно пора бы организовать маленькие комнаты, музеи депутатов Государственных Дум тех созывов, чтобы приходили люди и видели, что у них есть достойные предки. Их выбирали в Государственную Думу. Вот где идёт воспитание. Это сделать-то нетрудно. Нет никаких проблем. А можно это сделать в школе. Можно сделать в этих парадных дворцах, в областных заксобраниях. Неужели нет места?

Следующее моё предложение. Работая в течение многих лет над созданием энциклопедии Государственной Думы, хорошо знаю, что это непростая задача и чтобы она решалась проще, имело бы смысл поучиться в плане документоведения.

Вот возьмите первый созыв. Что такое личная карточка депутата? В Первой и Второй Государственных Думах плохо ещё было налажено, но с Третьей, Четвёртой Думы появилось личное дело депутата. Толстое, тоненькое, все передвижения, даже заявления об отпуске, о зарплатах его. Всё. Вы о человеке получаете сведения.

Вот сейчас идёт опрос. Слушайте, я всё время этому удивляюсь. Раньше была канцелярия Государственной Думы, где работали специалисты. И это наращивалось. И канцелярия личные дела эти вела, а если что не хватало – опрашивали и так далее. То есть, понимаете, документы – это не только хранение, но это намёк на то, как надо сделать сейчас.

Далее. Вот информационная база. Информационная база прошлых Государственных Дум, особенно третьей и четвёртой, налажена была прекрасно. Сейчас говорят: "Парламентский час", хорошо, и так далее. Но ведь и раньше в любой газете была стенограмма выступлений депутатов.

То есть Государственная Дума формировала общественные строения. Депутаты становились частью формирующегося российского общества.

К сожалению, сегодня на "круглом столе" нет представителя исторического архива Петербурга, там блестящие, конечно, основные фонды Государственной Думы хранятся, пришлось с ними работать, как и здесь, в музеях московских. Вот если это всё объединить и начать изучать, то, мне кажется, это будет помощь, прежде всего, и помощь в организации

делопроизводства в современной Государственной Думе. И главное, конечно, это научное осмысление всего процесса, и воспитательная роль. И тогда школьники будут, наверное, отличать одного Председателя Государственной Думы от другого.

А теперь по поводу издания воспоминаний Витте. Я с вами согласен. Витте издали почему? Витте тогда хранил эти воспоминания за границей. Там втыки делал кому?

Лушина Л. С. Николаю.

Шелохаев В. В. Правильно.

И наши издания, это трёхтомник, Сидоров издал, Аркадий Лаврович издавал, там же цензура существовала, товарищи, это 60-е годы. Издали только потому, что плюхи были в адрес Николая II. Иначе никогда бы это издано не было.

А потом Б. В. Ананич с Р. Ш. Ганелиным мечтали ещё три тома подлинных издать. Без изъятий, которые вот в этом издании существуют, а подлинные уже материалы. То есть это тоже исследователи и кто занимается этим, должен понимать, откуда растут уши и так далее.

И последнее. Я рад, что вы сказали насчёт Первой Государственной Думы. Это действительно для Петербурга, для всей России было знаменательным явлением.

И вы совершенно правы: те люди, депутаты, которые стояли не в горностае, а в поддёрках, смазных сапогах, они сразу обратили внимание на наряд Александры Фёдоровны – каждый бриллиант стоит одной нашей деревни.

Элита была оторвана от российского формирующегося в пореформенное общества. Мы вчера видели с вами портреты людей, которых какой-то граф Закриевский ссылал ни за что, за то, что передвинули молельню. Вот разлом, который существовал. И надо понять эту ситуацию, что был разлом, которого надо избежать сейчас во что бы то ни стало. Если общество разломано, если общество разделено, жди беды.

И вот в Зимнем дворце при блеске и всём прочем был запах беды. Это же неслучайно, что парламентаризм в России не принимался. В девятьсот восьмом году выступает Коковцов, напомним, он говорит: нет в России парламента. А из зала кричат: и конституции нет. Не хотела элита господствующая ни конституции, ни парламента. Парламент российский, Государственная Дума, – это результат лишь общества, формирующегося в России. Вот что можно сказать. Тему гигантскую мы затронули на этой конференции. Уже было сказано, что это первая такая серьёзная конференция в подготовке к 20-летию Федерального Собрания и Конституции России. Она должна превратиться во что-то творческое при помощи государственных институтов и структур Государственной Думы.

Могилевский К. И. Спасибо, Валентин Валентинович.

Я буквально по двум сюжетам хотел бы прокомментировать. Вот по поводу того, что сейчас готовится второе издание энциклопедии "Государственная Дума", и приходится авторам второго тома ходить по кабинетам депутатов и собирать с них информацию лично. А другого пути сейчас нет. Есть личные дела депутатов, эти дела вполне насыщены информацией, но использовать их нельзя. И по закону нельзя, и по человеческому закону нельзя, потому что есть срок, есть 75 лет, тогда можно будет. А сейчас нельзя. Поэтому то, что хочет депутат о себе сказать, то и надо сейчас публиковать.

А что касается фотографий, то тут вообще отдельная история. Вы представляете, с чем тут приходится сталкиваться составителям энциклопедии.

Вопрос по Музею парламентаризма, он стоит давно, и давно идёт разговор. И чем я дальше об этом думаю, тем больше прихожу к мысли о необходимости какие-то новые подходы здесь искать, нетрадиционные, нестандартные, потому что Музейный фонд Российской Федерации – это субстанция особая. И что же вы думаете, Исторический музей отдаст в Музей парламентаризма портрет Витте, который они так любят? Кстати, многие историки считают, что сам Витте, когда смотрел на свой портрет, прямо такие же испытывал чувства. Я думаю, что не отдаст. И правильно делает. Невозможно. И по закону невозможно, и не нужно. И Музей современной истории России что-то отдаст? Да в жизни не отдаст.

У меня другое есть предложение. Я ещё на прошлой неделе был в Музее политической истории России, у них зал истории парламентаризма – самый посещаемый школьниками, потому что там придумана игровая форма знакомства с парламентским опытом. Сделана копия трибуны, которая в Таврическом дворце до сих пор находится. И школьники делятся на какие-то партии, и настоящие, и выдуманные, и готовят, пишут программы, выступают с этой трибуны, потом проходит голосование. И вот этот гимн "Избранникам народа", которым сегодня открывалась конференция, передали нам сотрудники этого музея. Спасибо им большое. Они его нашли. И в 1993 году организовали запись этого гимна, и исполняет его питерский детский хор в сопровождении органа.

В российских музеях очень приличная совокупная коллекция материалов по истории парламентаризма. И у нас в Государственной Думе, между прочим, есть неплохая экспозиция, которая в основном подготовлена Парламентской библиотекой и касается как дореволюционных созывов, так и современных.

Может быть, подумает сейчас о подготовке хорошего общего каталога по истории парламентаризма в российских музеях. Я думаю,

что мы могли бы обратиться и к Министерству культуры Российской Федерации. И это можно было бы сделать за какой-то реальный срок, и это стало бы базой для дальнейшей работы. Может быть, нужно говорить о каком-то виртуальном музее, а также о каких-то маршрутах по российским музеям, связанных с историей парламентаризма.

Какие ещё есть соображения? Коллеги, я думал, что мало народу, мы немножко посидим и разойдёмся, но такое идёт заинтересованное обсуждение. Давайте, мы установим регламент, кому есть что сказать – по пять минут, коротко основные соображения.

Матисон А. В. Да, конечно. Матисон Андрей Викторович, заведомо делом комплектования Центрального государственного архива города Москвы.

Вы знаете, наш "круглый стол" получил очень элегантное название: "Технология изучения". Хотя, наверное, уместнее здесь было бы название "технология сохранения документов".

Дело в том, что для изучения современного парламентаризма, исторического изучения, время, вероятно, не пришло. Слишком политизирована эта тема. В отличие от истории законопредставительных органов начала XX века, о чём замечательно говорили коллеги, чем они замечательно занимаются, изучение нынешнего парламентаризма, историческое изучение просто объективно невозможно. Хотя появляется сейчас много монографий, появляется много статей, часть из которых принадлежит и самим депутатам, вне зависимости от того, являются ли они профессиональными историками или нет. Но функция депутата несколько иная – это законодательная деятельность, а потом написание мемуаров, которые сами станут историческим источником со временем.

Поэтому, если позволите, я остановлюсь на проблеме сохранения документов по истории парламентаризма.

Что касается документов государственных органов, таких как Государственная Дума, здесь никаких проблем не возникает. Это государственная организация, и сохранение её документов определено законом об архивном деле. Состав этих документов определён номенклатурой дел Государственной Думы. Я вас уверяю, там очень компетентные специалисты по делопроизводству работают. Все документы имеют свои сроки хранения. Так что здесь опасаться нечего.

Я хотел бы сказать о другой проблеме – о сохранении документов политических организаций, которые являются неотъемлемой частью этой Государственной Думы. Вы знаете, мне очень жаль, что здесь нет директора РГАСПИ Андрея Константиновича Сорокина, который выступал как раз на первой части нашей конференции. Признаться, выступление его меня поразило. Профессиональный историк произносит фразу: законодательство не обязывает политические партии сдавать свои документы в архивы, и говорит об этом с сожалением. Необходи-

димо отметить, что документы являются частной собственностью этих негосударственных организаций, и государство ни в коей мере не может их обязать передавать в архивы.

Кроме того, прозвучала фраза, что архивам не предписывается законом заниматься собиранием документов негосударственных организаций и, сверх того, для этого необходимо отдельное финансирование. Это звучит по меньшей мере странно – функция пополнения фондов обязательна для любых комплектуемых архивов, а для архивов, хранящих документы по общественно-политической истории, подобными материалами являются именно документы негосударственных организаций. Работа с ними является прямой обязанностью сотрудников отделов комплектования, за что им и платят жалование. К числу подобных архивов относятся как раз Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ) и бывший Центральный архив общественно-политической истории Москвы (ЦАОПИМ), включённый ныне в состав Центрального государственного архива города Москвы. Специалисты отделов комплектования подобных архивов должны постоянно убеждать представителей общественно-политических организаций в выгодности передачи документов в государственные архивы, их абсолютной сохранности, возможности влиять на характер доступа исследователей к этим документам (например, по письменному разрешению организации), а также проводить безвозмездное научное описание документов этих организаций. В противном случае никакой заинтересованности со стороны политиков в передаче документов государству никогда не будет, и принятие принудительных законов является абсурдом.

В 2006 году была подготовлена диссертация Андрея Владимировича Изварина, которая называлась "Комплектование государственных архивов документами общественно-политических организаций России новейшего времени (на примере РГАСПИ и ЦАОПИМ)". В этой диссертации указано много архивных фондов, прошедших описание в Центральном архиве общественно-политической истории Москвы, и по сути всего один аналогичный фонд в Российском государственном архиве социально-политической истории.

Я позволю себе привести буквально несколько названий политических организаций, которые в той или иной мере участвовали в выборах в органы государственной власти (в том числе, в Государственную Думу) и фонды которых поступили на хранение в ЦАОПИМ, прошли научное описание и доступны для исследователей. Это организации самых разных политических направлений. Среди них движение "Демократическая Россия" Гавриила Попова, Юрия Афанасьева, Льва Пономарева, Крестьянская партия России Юрия Черниченко, партия "Демократический выбор России" Егора Гайдара, организация "Отече-

ство" Юрия Лужкова, общественно-политический блок "Вся Россия" и движение "Вся Россия" того же Лужкова, Олега Морозова, Евгения Примакова, Минтимера Шаймиева, Народная партия Российской Федерации, которую возглавлял Геннадий Райков, Российская объединённая промышленная партия Артура Чилингарова, Социалистическая партия России Ивана Рыбкина. И, наконец, это огромный фонд Либерально-демократической партии России Владимира Жириновского, в котором отдельной описью представлены документы фракции ЛДПР в Государственной Думе.

Кроме того, в архиве было сформировано несколько тематических архивных коллекций, которые составлялись на основе документов, переданных известными общественными деятелями. Среди этих коллекций комплекс документов депутатских групп и фракций в Верховном Совете РСФСР в 1990–1993 годах, отдельная коллекция, посвящённая политическому кризису 1993 года, очень большая коллекция документов общественно-политических организаций по проведению референдумов и избирательных кампаний по выборам в органы государственной власти, где широко представлены, в том числе, самые разнообразные агитационно-пропагандистские материалы. Наконец, это отдельная коллекция, посвящённая деятельности Конституционного совещания, Общественной палаты Конституционного совещания и Общественной палаты при Президенте Российской Федерации.

Я не буду сейчас перечислять все подобные фонды, доступные для историков, отмечу лишь, что их общее число в Центральном архиве общественно-политической истории Москвы более ста.

В заключение хочу сказать: таким образом, уже сейчас можно говорить, что в некоторых архивах, благодаря усилиям специалистов, постепенно формируются полноценные комплексы документов по истории негосударственных общественно-политических организаций, и это позволяет надеяться, что в будущем они явятся базой для изучения, в том числе, истории парламентаризма в России новейшего времени.

Могилевский К. И. Спасибо огромное. Эта информация – очень важная, новая.

У меня большая просьба. Если есть справка, описывающая состав и структуру этих фондов, дайте её нам, и мы подумаем, что совместно сделать потом, может быть, по выставкам или ещё по каким-то совместным сюжетам.

Когда я говорил о том, что мы, может быть, что-то упускаем при комплектовании сегодняшнего архива, я не имел в виду материалы делопроизводства и, собственно, работу архива Государственной Думы, которая действительно очень профессиональна. Там всё сразу цифруется и очень хорошо описывается.

Я говорил о том, что опыт изучения архивов дореволюционных Дум свидетельствует об очень большой ценности источников личного характера: воспоминаний, дневников, которых всегда не хватает. И есть у меня идея, в принципе, мы уже готовимся к тому, чтобы её реализовать, очень многие депутаты, начиная с первого созыва, живы, могут быть найдены, могут быть опрошены. Вот составить такой вопросник, анкету и провести опрос депутатов всех Государственных Дум. По возможности с видеозаписью и так, чтобы это было не тяжело, может быть, в пределах получаса, но чтобы человек имел возможность рассказать о том, что он считает главным в своей депутатской работе, что ему удалось сделать и какие у него остались впечатления от этой деятельности. Я как историк, исследователь деятельности первых Дум, считаю, что это было бы очень полезно для будущих исследователей.

Будьте добры. Спасибо.

Курносоев Н. Д. Николай Дмитриевич Курносоев, сотрудник Главного архивного управления города Москвы.

Хочу дополнить предыдущее выступление вот каким обстоятельством. Кроме огромного корпуса документов традиционных, на бумажной основе, в Главархиве Москвы хранится несколько тысяч звукозаписей политических партий, которые являются просто неоценимым историческим источником. Но вот простой пример – заседание исполкома или политсовета. На бумаге – это присутствовали такие-то, слушали такой-то вопрос, постановили. А что там происходило на самом деле, какие там подводные камни и какие споры, из бумаги не узнаешь. Но существует огромное количество звукозаписей с этих политсоветов.

Могилевский К. И. Очень интересно. Спасибо, Николай Дмитриевич.

Уважаемые коллеги, кто ещё?

Белякова О. А. Белякова Ольга Александровна, главный хранитель Фондов, замдиректора Российского государственного архива кинофотодокументов.

Самые ранние кинодокументы, которые хранятся в архиве, датированы 1896 годом. У истоков парламентаризма они не стоят, но занимают своё достойное место по истории этого вопроса. Наши кинодокументы, фотодокументы и видеодокументы находятся в открытом доступе, в архиве нет документов на секретном хранении.

Но здесь хочется сказать о том, что боль нашего архива заключается в том, что около 30 кинодокументов "царской хроники" 1900–1915 годов – это документы с так называемой "нестандартной перфорацией". Мы, архивисты, видим эти документы, но не можем ничего сделать для того, чтобы они были доступны широкой публике.

Архив неоднократно пытался провести работы по восстановлению и реставрации этих кинодокументов цифровым способом. Но это очень

дорогостоящая работа. В этом году Росархив выделил архиву деньги на проведение этой работы. Один документ – 182 метра кинохроники – Торжественное открытие в Санкт-Петербурге 27 апреля 1906 года первого заседания Государственного Совета и Государственной Думы первого созыва будет доступен каждому, кто приходит в архив. Но таких кинодокументов в архиве, как я уже сказала, около 30.

В настоящее время благодаря Федеральному закону "Об архивном деле", у нас существует тесная связь с пресс-службой Государственной Думы, которая передаёт отделу комплектования архива почти все видеозаписи пленарных заседаний, а наша экспертно-проверочная комиссия отбирает на государственное хранение эти документы и почти все они пополняют коллекцию видеодокументов архива.

На сайте архива выложены базы данных кино- и видеодокументов. Все названия представлены, размещены монтажные листы или краткая аннотация, указана комплектность фильмов, можно найти любую информацию.

Мне здесь очень понравилось выступление Румянцева Олега Германовича, он высказал очень хорошую мысль, что нужно навести порядок, два простых слова. Я вполне согласна, потому что порядок, действительно, надо навести и в Государственной Думе, и в государстве, да и в образовании, и, естественно, в Интернете, и стране.

Большое спасибо за внимание! (*Аплодисменты.*)

Могилевский К. И. Спасибо.

Кто ещё, уважаемые коллеги?

Да, пожалуйста.

Кучанов И. С. Хотелось бы поддержать идею Валентина Валентиновича Шелухаева о создании Музея парламентаризма. Как мне представляется, неплохими экспонатами в этом музее были бы материалы избирательных кампаний по выборам в парламент – как дореволюционный, так и постсоветского периода.

Сбором материалов такого рода как раз и занимается Историческая библиотека, которую я представляю. Работа в этом направлении ведётся с 1989 года, и к настоящему времени нам удалось сформировать коллекцию современных общественно-политических документов, насчитывающую на данный момент более 7 тысяч названий периодических изданий (около 80 тысяч единиц хранения), более 8 тысяч экземпляров малотиражных брошюр и книг общественных организаций, партий, частных авторов, уникальное собрание листовок.

Создание подобной коллекции было бы невозможно как без энтузиазма со стороны комплектаторов, так и без осознания необходимости и своевременности этой работы многими политиками и общественными деятелями, которые предоставили нам свои материалы.

В своей работе мы не ограничиваемся сбором материалов, но всячески стараемся привлекать к ним внимание исследователей, указывая на их ценность в качестве исторического источника по новейшей истории России. Примером тому является экспонирование материалов из коллекции Исторической библиотеки на выставке "Российский парламентаризм в контексте отечественной истории...", проходящей в рамках юбилейных мероприятий, посвящённых 20-летию Конституции и Федерального Собрания Российской Федерации. Судя по откликам и комментариям, которые мне удалось услышать у стендов ГПИБ, представленные материалы вызвали неподдельный интерес и воскресили в памяти участников конференции события недавнего времени.

Рассматривая в качестве приоритетной задачи расширение доступа к имеющимся у нас уникальным материалам, мы активно включились в процесс оцифровки агитационных материалов и создали постоянно действующий проект – электронную библиотеку "Выборы в России". Это виртуальный читальный зал, в котором исследователь может не только увидеть изобразительный материал, но и работать с текстами, указывая в своих исследованиях точные выходные данные.

В 2000 году сотрудниками библиотеки был издан альбом агитационных материалов "Все на выборы Президента России!" по материалам избирательных кампаний 1991, 1996 и 2000 годов. Нами планируется выпуск подобного издания по материалам выборов в Государственную Думу первого-шестого созывов.

Своевременной представляется также прозвучавшая на "круглом столе" идея подготовки и публикации каталога изданий по истории парламентаризма и деятельности Государственной Думы.

Могилевский К. И. Спасибо большое. Спасибо Исторической библиотеке за выставку, потому что выставка очень содержательная и интересная, и за ту вашу работу, о которой вы рассказали.

Репников А. В. Уважаемые коллеги, я здесь един в двух лицах – и как главный специалист РГАСПИ, и как профессор Российского университета театрального искусства (ГИТИСа). Поэтому буду говорить по двум темам.

По поводу выступления предыдущего оратора хочу заметить, что РГАСПИ в настоящее время получает документы от "ЕДИНОЙ РОССИИ", КПРФ, ЛДПР, "СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ". В нашем архиве есть личные фонды Н. И. Рыжкова, В. В. Жириновского, С. М. Миронова и другие. Все это свидетельствует, что из современной политической истории архив отнюдь не выключен. Конечно, каждый архив всё же специализируется на чём-то своём: документы по эпохе Николая II пользователь будет искать в первую очередь в ГА РФ, а документы по сталинской эпохе – у нас. В ГПИБ, представители которой присутствуют на этой

конференции, есть, например, очень интересный и богатый фонд нетрадиционной печати. Я убеждён, что все мы, архивисты и историки, представители крупнейших библиотек России, присутствующие на этой конференции – делаем общее дело. Устраивать своеобразное "соревнование", у кого больше документов по той или иной эпохе, рассматривать коллег-архивистов из другого архива как "конкурентов", подсчитывать у кого по какому периоду больше документов и тому подобное – это неправильно! И ещё я думаю, что если бы задали этот вопрос в присутствии А.К. Сорокина – директора РГАСПИ, то это было бы лучше, чем поднимать тему, когда он уже ушёл.

И теперь уже как профессор ГИТИСа начинаю выступать. Вы знаете, что очень большой интерес на лекциях всегда вызывает обращение к биографиям депутатов Думы, личностный аспект.

Потому что, к сожалению, эти люди за десятилетия, прошедшие после их смерти, превратились в абстракции. Современные политики, они ещё вызывают какие-то ассоциации, потому что их видят по телевизору, их слышат, они выступают. А про депутатов дореволюционной Думы забыли. Вот я, например, когда рассказываю про того же Шульгина, это мой любимый персонаж, всегда делаю акцент на том, что он участвовал в Первой мировой войне и что он был ранен. У студентов это вызывает интерес. Когда рассказываю о ком-то из оппозиционеров, например, участниках "Выборгского воззвания", то делаю акцент на том, что они за свои убеждения пошли в тюрьму. Это тоже вызывает интерес. О ком-то рассказываю, затрагивая сугубо парламентскую деятельность.

В следующем году у нас трагическая годовщина – сто лет с начала Первой мировой войны. Может быть, имеет смысл сделать выставку или какую-то экспозицию: "Депутаты Государственной Думы – участники Первой мировой войны", выпустить соответствующий каталог. Потому что ведь 2014 год пройдёт, и потом мы вряд ли сможем к этому обратиться. Можно выделить тех депутатов, кто пошёл на фронт, кто участвовал в создании санитарных поездов, того же скандально известного Пуришкевича взять – всё-таки был же у него замечательный санитарный поезд, никуда от этого не деться. Были те, кто участвовал в боях, и те, кто участвовал в работе тыла. Мне кажется, именно в наступающий год это была бы очень важная, действительно патриотическая экспозиция. Потому что мы увидели бы этих людей не только на парламентской трибуне, мы увидели бы кого-то в окопах с солдатами, кого-то в санитарном поезде, кого-то вместе с ранеными. И это помогло бы приблизить депутатов дореволюционной Думы, превратившихся для наших современников в какие-то "тени прошлого", к сегодняшнему дню.

Это касается не только депутатов. Если брать того же Вертинского, то когда о нём рассказываешь и вспоминаешь его знаменитые перевязки, то студенты (особенно актёрского факультета) начинают интересоваться им. Спрашиваешь: а вы знаете, сколько перевязок сделал Вертинский, как он себя проявил в Первой мировой войне? Потом рассказываешь, и он становится для них ближе. Это уже не только поэт, исполнитель песен, такой "декадентский" немножко, это человек, который участвовал, в том числе и в событиях, связанных с трагедией, которую переживала наша Родина.

Надеюсь, что идея эта как-то будет воплощена и поможет приблизить прошлое к сегодняшнему дню.

Могилевский К. И. Александр Витальевич, спасибо огромное за идею, она понята и имеет все перспективы для того, чтобы быть реализованной. Тем более что Председатель Государственной Думы и Российского исторического общества Сергей Евгеньевич Нарышкин является ещё и председателем оргкомитета по подготовке к 100-летию Первой мировой войны.

Здесь и депутаты на войне, и депутаты во время войны. Очень интересны эти годы для развития парламентаризма, когда сначала у нас всеобщее единение в 14-м году, и забыты все партийные разногласия, всё для фронта, всё для победы, а потом в 16-м году... Кажется, это в сочетании с депутатами на фронтах очень хорошая была бы выставка и в стенах Государственной Думы, и в российских музеях, и виртуальная, разумеется, выставка. Уважаемые коллеги, сегодня много прозвучало идей хороших. Идеи Валентина Валентиновича, я думаю, очень интересны, и музей парламентаризма в виде каталога, в виде виртуального музея надо пытаться делать.

Коллеги, будем, наверное, потихоньку заканчивать. Стенограмма есть. Мы всё расшифруем, всё обобщим. Я почувствовал общий настрой, что у нас должно быть продолжение какое-то совместной работы. Спасибо.

Горинов М. М. Константин Ильич, спасибо. И вот такое соображение на перспективу. Обычно нас, московские архивы, воспринимают как некое учреждение, хранящее документы сугубо муниципального масштаба, но ведь истоки судеб наших выдающихся парламентариев, по крайней мере многих из них, берут своё начало в Москве. И вчера, особенно на "круглом столе", это было достаточно ярко продемонстрировано. Не первый раз мы видим, что период их политической деятельности изучается историками на базе федеральных архивов, а вот что касается (это, опять же подчеркну, воспитательный аспект) их семей, тех традиций, которые их формировали (это относится особенно к выходцам из торгово-промышленного класса), то, собственно говоря, куз-

ница кадров, скорее, Москва. Да, Валентин Валентинович? Тут очень многие из героев нашей конференции начинали, в Москве.

Нам очень приятно, что здесь у нас собрались представители многих федеральных архивов, библиотек, с которыми нас связывают тесные узы дружбы, сотрудничества. И хотелось бы вывести эти контакты на новый уровень. Скажем, часто проводятся выставки федеральными архивами или осуществляются комплексные проекты на базе музеев. Но хорошо бы нам тоже почаще предлагали в них участвовать, поскольку, я опять же подчеркну, у нас есть что показать. Это по поводу предыдущего выступления нашего коллеги.

И в целом, подводя некоторые промежуточные итоги этих трёх наших заседаний, хочу сказать, что идей прозвучало много. Конкретные предложения были. Полагаю, они ещё будут. Валентин Валентинович, мы продумаем и, очевидно, с помощью Константина Ильича разработаем некие практические рекомендации конференции. Были идеи по приведению в порядок памятников на могилах выдающихся деятелей дореволюционных Дум, скажем, на московских кладбищах. Возможно, будут новые предложения по увековечению их памяти.

По поводу музеев. Действительно, хорошая идея – школьный музей. В советское время, мы помним, были определённые аспекты, которые были хорошо представлены. Скажем, Великая Отечественная война, революционная история и так далее. Нужно сохранять лучшее из того, что было, и в то же время почему бы в этих музеях не уделить внимание истории парламентаризма, по крайней мере, в тех из них, которые действуют.

И, может быть, наши историки предложили бы некие методики совместно с музейными работниками, чтобы это была живая память.

Сегодня мы слышали великолепный гимн. Да, голоса сохранились. У нас действительно есть хорошая коллекция звукозаписей думских депутатов, и не только у нас, и в Питере тоже. Вот вчера прозвучало выступление Муромцева.

И в соединении с видеорядом, если это всё представить в тех же школьных музеях, то это, мне кажется, привлечёт внимание молодёжи. Они сейчас книжек не читают, но, по крайней мере, посмотрят, увидят, услышат, а глядишь, тогда и книжки будут больше читать.

Я думаю, что нам на этом первом опыте, посвящённом юбилею парламентаризма, не нужно останавливаться, а продолжать и, может быть, перевести эти встречи на некую регулярную основу. Владимир Александрович Манькин, наш начальник, уже высказывал предложение руководителям Государственной Думы, что мы всегда готовы предоставить площадку для проведения этих встреч.

Спасибо. Спасибо всем участникам!

*Издано в соответствии с Планом мероприятий Государственной Думы
Федерального Собрания Российской Федерации,
посвящённых 20-летию Конституции Российской Федерации
и Федерального Собрания Российской Федерации*

Современный парламентаризм и будущее демократии

Материалы первого Международного
парламентского форума

Редактор Нарбут В. В.
Корректор Романосова Т. Д.
Компьютерная вёрстка Дерр Л. А.

Подписано в печать 27.09.2013 г.
Формат 60x90/16. Печ. л. 20,0. Печать офсетная. Тираж 1500 экз. Заказ № 043-1.

Издательство и типография ООО "Новосибирский издательский дом"
г. Новосибирск, ул. Пархоменко, 72, оф. 363